

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРОБЛЕМ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И
ПРАВООПОРЯДКА**

ПРЕСТУПНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Москва. 1999

Внимание!!!

Электронный вариант книги постранично
не совпадает с печатным текстом.

Рекомендуется при ссылках иметь в виду
книгу, которая вышла из печати.

67.99(2)8

Преступность и культура. Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Долговой. — М.: Криминологическая Ассоциация, 1999. — 160 с.

В книге отдельные проблемы культуры обсуждаются специалистами по борьбе с преступностью. Анализируются: роль культуры в детерминации преступного поведения, влияние преступности на культуру общества, специфические вопросы криминальной культуры и проблемы культуры борьбы с криминальными явлениями. Приводятся статистические данные о преступности в России, общественном мнении населения и дается их оценка.

Для широкого круга читателей, в том числе специалистов в области борьбы с преступностью, социологов, социальных психологов и философов.

1203021100-002	
П————— без объявл.	6799(2)8
030317-98	

ISBN 5 - 87817- 019-1

© Криминологическая Ассоциация

СОДЕРЖАНИЕ

Долгова А.И. ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

РАЗДЕЛ 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Инишаков С.М. КУЛЬТУРА И ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ

Клейменов М.П. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА В РОССИИ:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Черных Н.С. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И КУЛЬТУРА
ОБЩЕСТВА

Савенко С.Г. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС КАК ЭЛЕМЕНТ
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА
ЮРИДИЧЕСКУЮ СФЕРУ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

РАЗДЕЛ 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ

Латов Ю. В. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ДУХ КРИ
МИНАЛЬНОГО КАПИТАЛИЗМА

Юцкова Е.М. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Фролова Л. И. СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
ЭКСПАНСИИ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Денисов Н.Л. ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА
ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

Фролов М.Г. НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Старков О.В. ИСТОРИКО - КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
"НАКАЗАТЕЛЬНОЙ" ПРЕСТУПНОСТИ

Смирнов Б.В. « ТРУЩОБНЫЕ БОЛЕЗНИ»

Гайдашов А.В. КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ
ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Гришко А.Я ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И НАРКОТИЗМ

Ильюхов А.А. КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА И БОРЬБА С НАРКОМАНИЕЙ

РАЗДЕЛ 3. КУЛЬТУРА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Косякова Н.С. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И НРАВСТВЕННОСТЬ

<i>Зубаков В.П.</i>	НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
<i>Клипачев А.Д.</i>	ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
<i>Меркурьев В.В.</i>	АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА
<i>Войтенко С.Г.</i>	ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЙ ВЛАСТЬЮ
<i>Королева М.В.</i>	СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ПРЕСТУПНОСТЬ
<i>Гришко.Е.А.</i>	УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА
<i>Горенская Е.В.</i>	НЕЛЕГАЛЬНЫЙ АВТОБИЗНЕС И БОРЬБА С НИМ
<i>Гартфельд Е.Б., Царегородцева Н.Ю.</i>	КУЛЬТУРА НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО- ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

РАЗДЕЛ 4. КУЛЬТУРА ОСВЕЩЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЛИТЕРАТУРЕ

<i>Зацепин М.Н.</i>	АНТИОБЩЕСТВЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
<i>Крылов А.В.</i>	ОСВЕЩЕНИЕ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ И БОРЬБЫ С НЕЙ
<i>Войцехович В.Э.</i>	О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ ПРОПАГАНДЫ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ВОРОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ
<i>Гаджиева А.А.</i>	КРИМИНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ, СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ВИКТИМИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ
<i>Разинкин В.С.</i>	О ПРОПАГАНДЕ КРИМИНАЛЬНЫХ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ
<i>Мацкевич И.М.</i>	ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЕЕ ОСВЕЩЕНИЕ В ПЕЧАТИ
<i>Зажичкий В.И.</i>	«АКУЛЫ ПЕРА»И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО
<i>Ассанов Е.В.</i>	МАССОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН
<i>Есипов В.М., Вакурин А.В.</i>	ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И СМИ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И ИХ ОЦЕНКА

Общая распространенность преступности

Качественные изменения преступности

Региональные различия преступности

Общие причины изменения преступности

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ОТДЕЛЬНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ПРЕСТУПНОСТИ

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТНОГО ОПРОСА НАСЕЛЕНИЯ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Логичнее было бы назвать сборник «Культура и преступность», имея в виду культуру как широкое и глубинное для человечества явление. Однако авторы данной книги - это криминологи и другие юристы, изучающие закономерности преступности и борьбы с ней. У них специфический профессиональный взгляд на общество: они его рассматривают через призму криминальных явлений.

К концу XX века стало ясно, что преступность - это далеко не просто совокупность преступлений, совершенных в определенных условиях места и времени. Преступность, как массовое явление, означает, что определенная часть членов общества (а не эпизодически отдельные его члены) решают свои проблемы с нарушением уголовно-правового запрета. И здесь важен учет двух обстоятельств.

Во-первых, при нарастании преступности, значительном удельном весе повторной преступности, усугублении криминальных организованности и профессионализма в обществе все более отчетливо выделяются следующие его подструктуры: 1) легалистская, или официальная, среда, ориентированная на право, закон, конституционные органы власти; 2) криминальная среда, устойчиво ориентированная на противоправные нормы поведения и лидеров организованной преступности - криминальную власть. Данная среда является частью более широкой «теневой» среды, функционирующей помимо и с нарушением закона²; 3) маргинальная среда, ориентирующаяся в зависимости от ситуации и характера решаемых проблем на прямо противоположные нормы поведения и различных лидеров.

Среди преступников есть представители всех этих трех типов среды: 1) легалистская или официальная среда непосредственно продуцирует тип случайного преступника³, других типов преступников опосредованно - через отторжения от нее в силу разных причин части субъектов и перехода последних в маргинальную или криминальную среду; 2) криминальная среда непосредственно продуцирует криминогенный тип⁴ личности в его последовательном проявлении - последовательно-криминогенном⁵, а также в ситуативно-криминогенном⁶;

1 Долгова А.И. - доктор юридических наук, профессор, зав. отделом общих проблем криминологии и борьбы с преступностью Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка, Президент Криминологической Ассоциации.

2 Известны теневая экономика, теневая юстиция, теневая политика и т.п.

3 Случайные преступники по своим личностным характеристикам практически не отличаются от тех, кто ведет себя устойчиво правомерно. Они совершают преступления в исключительно конфликтной ситуации, возникшей не по их вине, к которой они не были подготовлены.

4 Социальный тип криминогенной личности выражает определенную целостность личностных характеристик. Для него характерно: а) формирование личности в условиях интенсивного противоправного и аморального поведения окружающих (семья, товарищи); б) в прошлом - система аморальных поступков и разного рода правонарушений, которые продолжали повторяться и после принятия установленных законом мер воздействия; в) отрыв от ценностно-нормативной системы общества и государства; г) привыкание к отрицательной оценке своего поведения, использование социально-психологических механизмов самозащиты; д) активность в ситуации совершения преступления и, как правило, совершение преступления без обоснованных внешних поводов. Внутри типа криминогенной личности выделяются подтипы: последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный, ситуативный (См.: Курс советской криминологии. Т. 1. М., 1985; Криминология. Под ред. Долговой А.И. М., 1997).

3) маргинальная среда непосредственно продуцирует ситуативного преступника¹.

Цементирующим криминальную среду началом является организованная преступность, как сложная система организованных преступных формирований, их отношений и деятельности. Фактически это — альтернативное общество со своими экономикой, социальной и духовной сферами, своими системами управления, безопасности, формирования молодого поколения, судами, своей внутренней и внешней политикой. Криминальному обществу соответствует криминальная культура в ее широком понимании. Но данное общество альтернативно только по отношению к той части глобального человеческого общества, которая ориентируется на закон и решает свои задачи в рамках закона. В рамках же единого человеческого общества эти две его части с противоположными ценностными, правовыми ориентациями постоянно взаимодействуют и в разные периоды одерживают победы разные из них. В сборнике ряд авторов, анализируя криминальную культуру, пишут о ней, как о «субкультуре». Но точнее было бы говорить о ней как о «контркультуре» по отношению к культуре легалистского, цивилизованного в полном смысле этого слова общества, вобравшего лучшие идеи и традиции человечества. Можно ли себе представить культуру общества в целом как некий симбиоз криминальной и антикриминальной культур, — это все еще дискуссионный вопрос. Но только при положительном ответе на него криминальную культуру допустимо считать субкультурой.

Во-вторых, при нарастании преступности во взаимодействии указанных трех подструктур общества наиболее активную роль начинает играть криминальная среда. Она расширяется за счет криминализации разных слоев населения и наступает на легалистское общество как путем сужения его границ, захвата его материальных ценностей, размывания его экономической, социальной, политической и духовной основ, так и посредством проникновения криминальных лидеров в государственно-властные и официальные общественные структуры, беспрепятственного отмыwania преступных доходов, взаимопереплетения легального и криминального предпринимательства. Одновременно

5 *Последовательно-криминогенный подтип* формируется в микросреде, где нормы морали и права систематически нарушаются; преступление вытекает из привычного стиля поведения и обуславливается стойкими антиобщественными взглядами, социальными установками и ориентациями субъекта. Как правило, ситуация совершения преступления активно создается такими лицами. Представители этого типа способны изменять в своих интересах конкретную среду, их преступное поведение относительно автономно и активно.

6 *Ситуативно-криминогенный подтип* характеризуется нарушением моральных норм и совершением правонарушений непроступного характера, ненадлежащим исполнением требований общественно приемлемых социальных ролей; формируется и действует в противоречивой микросреде; преступление в значительной мере обусловлено неблагоприятной социально-экономической, нравственной и правовой ситуацией его совершения (пребывание в преступном формировании, конфликты с другими лицами и т.п.). Решающим является взаимодействие имеющихся у личности характеристик с характеристиками социальной среды. К преступлению такое лицо приводит его микросреда и весь предшествующий образ жизни, закономерным развитием которого оказывается ситуация преступления.

1 *Ситуативный подтип*: безнравственные элементы сознания и поведения такой личности и ее микросреды, если и имеются, то выражены незначительно. Более существенны дефекты механизма взаимодействия социальной среды и личности в сложной ситуации, в том числе в результате неподготовленности к ней личности. Преступление совершается представителями данного подтипа под решающим влиянием ситуации, возникшей не по вине этого лица, в известной мере для него необычной, в которой другими субъектами нарушаются установленные нормы поведения. В то же время такая личность (в отличие от случайного преступника) может оправдывать в данных ситуациях свое и чужое противоправное поведение, даже преступное. Либо она не знает правомерных и нравственных способов решения конфликтов.

лица, ориентированные на Конституцию РФ, право, все чаще утрачивают прежний социальный статус и бывают вынуждены обеспечивать свои законные права и интересы вне правового поля: путем вступления в преступные отношения с коррупционерами - должностными лицами и иными служащими; реагирования (при неверии в правоохранительную государственную систему) на преступления в преступных формах; невыполнения своих обязанностей в уголовном судопроизводстве из-за осознания собственной незащищенности и т.п. В условиях роста преступности граждане чаще: либо сотрудничают с преступниками, либо сочувствуют им, привыкают к их деятельности, либо сами, без помощи государственных органов, защищаются от них и даже их карают.

При серьезных недостатках правовой и организационной основ борьбы с преступностью, с одной стороны; ее усугубления, с другой; требованиях в короткий срок покончить с преступностью, с третьей; неуважения к научным рекомендациям и действующему закону, в - четвертых, снижается культура борьбы с данным наиболее общественно опасным явлением, допускаются грубые нарушения закона, попираются права и законные интересы людей. Причем как жертв преступлений, так подозреваемых и обвиняемых.

В России период семидесятых-середины восьмидесятых годов характеризовался неуклонным нарастанием преступности; период перестройки - сначала противоречивыми процессами, затем резким ростом преступности; период реформ - взрывом преступности и затем неуклонным усугублением ее качественных характеристик, в том числе организованности¹. В результате к концу девяностых годов в российском обществе отчетливо себя проявили все указанные выше процессы дифференциации социальной среды². Если говорить о культуре, то это — период все большего торжества криминальной культуры и криминализации культуры официального общества, которое все труднее считать легалистским.

Особое криминологическое значение имеют следующие аспекты взаимодействия культуры общества и преступности: 1) роль культуры в детерминации преступного поведения, преступности и - особо - в процессах причинности; 2) характеристики криминальной культуры и закономерностей ее функционирования, развития; 3) влияние криминальной культуры, преступности на общую культуру человечества; 4) преступность в духовной и обеспечивающей ее сферах; 5) культура борьбы с преступностью (общей организации этой борьбы, предупреждения преступности, правоохранительной деятельности). Речь идет о культуре в ее широком понимании, т. е. и о экономической культуре, и о политической, и правовой, и т.д. В этом аспекте особое внимание уделяется духовной сфере жизни общества.

Изучение духовной сферы позволяет понять: а) с какими взглядами, установками, ценностными ориентациями, традициями, элементами культуры взаимодействовали элементы экономической, социальной и политической ситуации; б) объектом каких общественных влияний было ранее население, в том числе лица, совершающие преступления. Эти влияния могли запечатлеваться в общественном сознании, передаваться путем воспитания, иного формирования личности и продолжать «работать» в новых социально-экономических, политических условиях. Все элементы духовной сферы криминологически значимы, в том числе и все формы общественного сознания.

Объективный аналог каждого преступления - проявление крайнего неуважения к общественному порядку в борьбе за себя против всех остальных на

1 См.: Преступность и реформы в России. М., 1998.

2 См.: Организованная преступность-4. М., 1998.

основе чисто эгоистического расчета: что выгоднее¹. На основе данных о множестве преступных проявлений Ф. Энгельс говорил о “социальной войне”. Первый признак (крайнее проявление неуважения к порядку) отделяет преступность от иных форм негативно отклоняющегося поведения, второй (чисто эгоистический расчет) - от революционной борьбы, идеалами которой является улучшение условий социальной жизни народа.

Данный сборник - первая специализированная работа по криминологическим и социально-правовым проблемам культуры. Практически она свидетельствует о том, что в этой области сделано еще очень немного, но проблемы настолько актуальны и сложны, что ими следует заниматься глубоко и серьезно.

В частности, это — проблема культуры правоохранительной деятельности. Исследования ее криминологического аспекта начались и их результаты будут опубликованы. Получены весьма неутешительные данные о профессиональной, нравственной, правовой культуре немало числа сотрудников правоохранительных органов. Так, из числа отбывающих наказание осужденных ответили, что по их уголовному делу выполняли свой долг профессионально: следователи - 18 %, прокуроры - 15 %, суды - 16 % и защитники - 17, 5 %; действовали непрофессионально, неумело, хотя особых нарушений не допускали - соответственно 16 %; 12,5 %; 17 %; 24,5 %; допускали различные нарушения закона - 43, 5 %; 26 %; 30 %; 8 %. Косвенные оценки суда присяжных, как больше ориентированного на оправдательный уклон, просматриваются при сопоставлении следующих ответов осужденных: безусловно хотели бы, чтобы суд присяжных рассматривал дело о совершенном ими преступлении - 32 %, безусловно хотели бы, чтобы суд присяжных рассматривал дело о преступлении в отношении них и они серьезно пострадали - 17 %, безусловно хотели бы, чтобы суд присяжных рассматривал дело о преступлении в отношении их ребенка, матери и последние серьезно пострадали - 20 %; безусловно хотели бы, чтобы суд присяжных рассматривал дело о преступлении, поставившим под угрозу национальную безопасность (шпионаж, выдача важных секретов и т.р.) - 15 %.

Изучение уголовных дел и других документов в правоохранительных органах подтверждает снижение в целом культуры правоохранительной деятельности, хотя еще остаются высокие профессионалы, строго ориентирующиеся на закон. Но их с каждым годом остается все меньше и, при оттоке данных кадров, туда приходят новые сотрудники, правосознание и в целом культура которых соответствуют периоду девальвации правовых и нравственных ценностей, убогого содержания служителей закона и отсутствия у них эффективных правовых, организационных средств борьбы с активно наступающей на здоровую часть общества и все более общественно опасной преступностью.

РАЗДЕЛ 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Иншаков С.М.²

КУЛЬТУРА И ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ

Бытие человека многогранно, он реализует себя в различных измерениях: пространственных, временных, культурных. Культура — сложный социальный феномен. Она имеет отношение практически ко всем аспектам жизни и деятельности людей, в том числе и криминальным. Культура может выступать

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.2. С.364. Чисто эгоистический расчет может носить и индивидуальный, и клановый, групповой характер.

² Иншаков С.М. - доктор юридических наук, профессор Военного университета.

мощным барьером, препятствующим возникновению и распространению социального зла, и тогда она является эффективным инструментом разрушения преступности. К сожалению, культура может играть и деструктивную роль, оказываясь криминогенным фактором. Криминальный мир создает свою культуру. Когда масштабы ее распространности и роль в социальной жизни незначительны, этот феномен обычно именуют криминальной субкультурой. В XX веке во многих странах отмечен феномен экспансии криминальной субкультуры. Все это делает весьма актуальным анализ как антикриминального, так и криминогенного потенциала культуры. В этом ракурсе культурологические аспекты криминологических исследований приобретают особую ценность.

В анализе данного явления криминолога прежде всего интересует то, что воздействуя на культуру, можно оказывать влияние на преступность. Правоммерно ли рассматривать культуру как инструмент воздействия на преступность? Ответ на этот вопрос предполагает анализ сущности и природы культуры.

Понятие и сущность культуры. В определении данного явления нет единства (в различных монографиях можно найти более пятисот определений культуры)¹. Термин культура имеет латинское происхождение: *cultura* — возделывание, обработка земли. Цицерон был первым, кто употребил это слово в значении обработки и совершенствования души. С легкой руки древнеримского мыслителя культура и воспитание длительный период рассматривались как аналогичные явления. Однако сегодня ни у кого не остается сомнения, что хотя воспитание и является важнейшим аспектом культурного процесса, сам феномен культуры гораздо шире и объемнее. Отдельные авторы ставят знак равенства между такими глобальными феноменами, как цивилизация, мир (например, арабский мир), суперэтнос и культура². К числу наиболее многогранных определений культуры можно отнести следующее: «культура — это чрезвычайно сложное, многообразное явление, пронизывающее буквально все сферы жизни и деятельности общества и человека. Это — материальные и духовные ценности человека; это — способ жизнедеятельности людей; это — их отношения между собой; это — своеобразие жизни наций и народов; это — уровень развития общества; это — накапливаемая в истории развития общества информация; это — совокупность социальных норм, законов, обычаев, традиций; это — религия, мифология, наука, искусство, политика; это — знаковая система»³.

Из приведенного определения видно, насколько велико многообразие форм проявления данного явления. Культуру можно рассматривать и как информационную среду, возникающую между человеком и природой, обеспечивающую оптимальное бытие людей (а все перечисленное выше является носителем указанной информации, механизмом ее передачи от одних людей другим). Характер и содержание информации, составляющей культурную среду, механизмы, обеспечивающие ее функционирование, и определяют сущность культурных процессов, характер влияния культуры на преступность.

Грани взаимодействия преступности и культуры. Криминологический анализ культурного феномена позволяет выделить несколько аспектов его взаимодействия с феноменом криминальным.

1 По поводу сложности уяснения сущности данного феномена немецкий философ И. Гердер (1744-1803) отмечал: «Нет ничего менее определенного, чем это слово — «культура», и нет ничего более обманчивого, как прилагать ее к целым векам и народам. Как мало культурных людей в культурном народе! И в каких чертах следует усматривать культурность? И способствует ли культура счастью людей?» (Гердер И. Идеи к истории философии человечества. М., 1977. С.6-7.).

2 См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1997. С. 132.

3 Введение в культурологию. В 3-х томах. М., 1995. Т.1. С.24.

А. Культура формирует социальную иерархию потребностей. Первичные потребности, данные человеку от природы, обрабатываются культурной средой, в результате чего потребностная сфера человека претерпевает существенную трансформацию. Одни потребности могут обрести статус социально значимых, важных, одобряемых, а их удовлетворение возводится в ранг заслуг. Другие потребности принято удовлетворять стыдливо. Третьи — вообще могут оказаться под запретом.

В одних культурных системах в ранг социально одобряемых возведены духовные потребности, реализация которых связана с религиозной или научной деятельностью, в других — материальные. В христианской культуре чревоугодие — грех. В большинстве нерелигиозных культур обильный обед в дорогом ресторане — символ престижа, социальной значимости, объект особой гордости. Потребности в спиртном или наркотиках отрицаются исламской культурой (в Саудовской Аравии за употребление спиртного шариатский суд может приговорить человека к двумстам ударам палками, употребление наркотиков в Иране карается смертью). В криминальной субкультуре удовлетворение этих потребностей престижно.

В отдельных социальных системах употребление спиртного и наркотиков официально не одобряется, однако бытие подталкивает человека к смертельно опасной грани алкоголизации или наркотизации. Форма подчас вступает в противоречие с содержанием, поэтому при анализе культуры очень важно выявлять интегрированный вектор, суммарный результат деятельности механизмов реальной детерминации поведения людей (сущность культуры).

Стандарты социальной иерархии потребностей, присущие тем или иным культурам, оказывают значительное влияние на преступность: ее масштабы, структуру, характер.

Б. Помимо формирования структуры потребностей, культура определяет и способы их удовлетворения. Отдельные культуры отрицают насилие вообще. В некоторых культурах положительно оцениваются одни аспекты насилия (самозащита) и отрицательно — другие (агрессия). В криминальных субкультурах любая форма насилия может возводиться в ранг заслуг. В православной христианской культуре бедность всегда вызывала сочувствие, а богатство изначально считалось порочным (ибо, как утверждал Иисус, «скорее верблюд пройдет через игольное ушко, чем перед богатым откроются врата рая»). Для христианского протестантизма (идеологической основы капитализма) богатство — символ близости богу: чем более человек угоден высшему разуму, тем в большей мере бог способствует финансовому успеху.

Древние германцы убивали сородичей с извращенными нравами, в Древнем Риме гомосексуализм постепенно утвердился в качестве нормального аспекта половой жизни. Крах древнеримской цивилизации под напором германцев показал, сколь серьезные последствия могут иметь незначительные на первый взгляд пороки. Сегодня православное христианство признает гомосексуализм отрицанием бога, а католические священники освящают браки между лицами одного пола.

Типичные структуры потребностей и типичные способы их удовлетворения образуют стандарты поведения, которые могут быть оценены с точки зрения наличия и величины криминогенного потенциала.

Типология культур. Выделяются разные типы на основе различных критериев. Они значимы для понимания преступного поведения.

Агрессивные и неагрессивные культуры выделяются по характеру отношения к агрессии. Это — культуры, способствующие и препятствующие агрессии. Определенный интерес в этой связи представляет проведенное Э. Фроммом ис-

следование первобытных культур. С точки зрения агрессивности (или миролюбия) Э. Фромм изучил тридцать первобытных культур, описанных антропологами. Ученому удалось выявить очень важную закономерность: «При изучении 30 обществ сразу обнаруживаются системы трех разных типов (А, В, С)».¹ Система А - жизнеутверждающие общества. Характерной их чертой является доброжелательность во взаимоотношениях людей. Деструктивность в них отсутствует. Фактов убийств люди не знают. Единственной формой конфликта остаются ссоры на почве ревности. Однако серьезного вреда эти ссоры не причиняют. Проблема накопления капитала в таком обществе практически отсутствует. Конфликты из-за собственности являются большой редкостью и быстро улаживаются. Наименьшую ценность представляет личный авторитет. Хорошим человеком считается дружелюбный, мягкий, уступчивый и добросовестный².

Система В - не деструктивное, но все же агрессивное общество. В нем распространены индивидуализм, соперничество, иерархичность, а агрессивность, война считаются нормальными явлениями.

Система С - деструктивные общества. Для членов этих обществ характерны агрессивность, жестокость, разрушительные наклонности. "В обществе царит воинственный дух, враждебность и страх; широко распространены коварство и предательство. Большую роль в целом играет частная собственность".³

Конструктивные и деструктивные культуры выделяются с точки зрения характера влияния культуры на здоровье нации (физическое, психическое, нравственное). Первые способствуют оздоровлению общества, вторые — инициируют его деградацию. Наркотизм, алкоголизм и пьянство, гомосексуализм, культ богатства, роскоши и комфорта — черты культуры, инициирующей социальную деградацию. Исторический опыт убедительно свидетельствует, что развитие в национальной культуре указанных элементов вначале детерминирует рост преступности, а затем влечет деградацию общества и гибель этноса.⁴

Культура, ориентированная на материальное потребление, и культура, ориентированная на духовное развитие разграничиваются давно. В любой культуре оба этих подвиды органически уживаются. Однако удельный вес каждого из рассматриваемых элементов различный. Данное соотношение и является основанием для типологии культур по характеру их ориентации.

Культуры, ориентированные главным образом на материальное потребление, имеют значительно больший криминогенный потенциал, нежели их духовный антипод. Рост материального потребления увеличивает удовлетворенность лишь до определенных пределов. Материальное пресыщение в сочетании с бездуховностью, как правило, вызывает нравственный кризис, субъективно переживаемый как очень неприятное чувство. Способом выхода из этого кризиса (а также профилактическим средством в отношении депрессии, вызываемой тупиковым пресыщением) является развитие духовных потребностей. Недаром многие богатые купцы в России, добившись богатства, становились меценатами (открывали картинные галереи, учреждали университеты, строили больницы и храмы). Другим вариантом выхода из кризиса является обращение к спиртному или наркотикам — подавление высшего начала в своей личности, которое по-

1 Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.— С.148.

2 "В этой системе все идеалы, институты, обычаи и нравы направлены на сохранение и развитие жизни во всех ее сферах. Враждебность, насилие, жестокость встречаются в минимальных проявлениях, практически отсутствуют репрессивные институты: нет ни преступлений, ни наказаний, институт войны отсутствует полностью, либо играет минимальную роль. Детей воспитывают в духе дружелюбия, телесные наказания не практикуются"(Фромм. Указ соч. С. 148).

3 Там же, с. 149.

4 См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1997.

средством чувства неудовлетворенности сигнализирует о том, что человек отклонился от определенного ему богом пути.

В этой связи можно выделить два вида культур: а) культура, ориентированная на обеспечение состояния («легкое счастье», «кайф»); б) культура, ориентированная на обеспечение деятельности, способной вызвать у человека ощущение глубокой и стойкой удовлетворенности («трудное счастье»)¹.

Как правило, «легкое счастье» (в таких культурах обычно богатство и счастье — понятия равнозначные) является идеалом криминальных типов, а стремление к нему — повод абсолютного большинства корыстных и корыстно-насиловственных преступлений. Соответственно, гипертрофирование материальных элементов культуры не может не вызывать роста преступности.

Духовный кризис, являющийся оборотной стороной «легкого счастья» имеет два аспекта криминогенности. Во-первых, повышает криминогенность самого лица, находящегося в кризисе (дисбаланс механизмов сдерживания и самоконтроля, развитие алкоголизма и наркомании). Во-вторых, кризис, как правило не ограничивается одной личностью. Он инициирует пороки нравственного развития членов семьи. Особенно восприимчивы в этом плане дети. Вот почему семейные отношения у носителей такого рода культуры далеки от идеала, а так называемая «золотая молодежь» пополняет армию преступников и наркоманов. Нередко их преступления носят характер протеста. Преступный результат менее важен — главное причинить неприятность родителям, бросить вызов людям своего круга, отмежеваться от них.

Материальные ценности и комфорт — своеобразный наркотик. Усвоив культуру комфорта, человек оказывается практически неспособным отказаться от нее, изменить образ жизни, заняться деятельностью, способной обеспечить удовлетворенность. Нормальной реакцией на «кризис сытости» являются эксцентричные (в том числе и криминальные) действия или уход в мир галлюцинаций (наркомания).

Взаимодействие и взаимовлияние культур. Культуры отдельных народов консервативны, замкнуты, недоступны внешнему влиянию. Однако в современном мире такое состояние — редкое исключение. Информационное поле Земли — среда, в которой взаимодействуют различные культуры. Взаимодействие культур может способствовать их развитию, а может инициировать деградацию одной из взаимодействующих сторон. Например, взаимодействие культуры Древнего Рима и древнегреческой культуры обогатило римлян в плане литературы, искусства, философии. Но одновременно римская культура восприняла и пороки греческого мира: роскошь, гомосексуализм, проституцию, употребление вина, — что в немалой степени способствовало деградации великого народа.

Новая история ознаменовалась появлением и развитием таких новых феноменов в культурной среде, как идеологическая война, культурная диверсия. Определенный интерес в данном ракурсе представляет анализ социальной значимости активного привнесения в российскую культуру элементов сексуальной гипертрофированности и патологии. Экспансия в Россию данных элементов культуры иногда проводится под различными благовидными предложениями (под предлогом борьбы со СПИДом детям раздают презервативы, а развращение молодежи называют повышением сексуальной грамотности). Иногда она носит

¹ Английский философ Дж.С.Милль (1806 - 1873) так охарактеризовал сущность «трудного счастья»: «Я понял, что для того, чтобы быть счастливым, человек должен поставить перед собой какую-нибудь цель; тогда, стремясь к ней, он будет испытывать счастье, не заботясь о нем». Цит. по: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. М., 1983. С.209.

практически циничный характер — например, когда импортируемую в Россию детскую жевательную резинку комплектуют вкладышами эротического характера. Указанные элементы являются абсолютно нехарактерными для нашей национальной традиции: “Древние писатели хвалят целомудрие не только жен, но и мужей славянских. Требуя от невест доказательства их девственной непорочности, они считали за святую для себя обязанность быть верными супругам... Стыдливость украшала их жен; брак издревле считался святою обязанностью между ними; мир и целомудрие господствовали в семействах”.¹

Пороки в сексуальной сфере культуры несомненно негативно влияют на нравственность, а соответственно и криминальные процессы. Однако значимость данного аспекта культурного процесса не ограничивается лишь негативным влиянием на преступность. Экспорт в Россию сексуальной революции подрывает демографическую безопасность нашей страны. Уменьшение численности населения может обернуться серьезнейшей военно-политической проблемой — через десятилетия нам нечем будет комплектовать армию.²

Одной из социологических закономерностей (ее можно назвать законом демографической безопасности страны) является соответствие между площадью государства, его ресурсами и численностью населения. Эту закономерность открыл еще Аристотель. В нарушении закона демографической безопасности он усматривал одну из главных причин гибели спартанского государства: “Вышло то, что, хотя государство в состоянии прокормить тысячу пятьсот всадников и тридцать тысяч тяжело вооруженных воинов, их не набралось и тысячи. Сами факты свидетельствуют о том, как плохо были устроены в Лакодемоне все эти порядки: одного вражеского удара государство не могло вынести и погибло именно из-за малолюдства”.³ В свете этих идей становится вполне очевидной подоплека обрушившейся на нас с запада сексуальной революции. Сексуальная революция, инициированная потоком порноизданий и порнофильмов, выливается в сексуальную распущенность, ослабление семейных устоев, деградацию нравственности и рост нежелательных беременностей, в том числе и девочек до 14 лет. В любом варианте результат этого процесса крайне негативен для общества. Искусственное прерывание беременности — бесплодие — снижение рождаемости. “На это вторичное бесплодие падает примерно половина всех случаев бесплодия... Это миллионы нерожденных детей. При ином государственном отношении к сексуальной революции большинства аборт при первой беременности могло не быть... В 1993 году на 100 браков в России пришлось 235 аборт. И каждый пятый ребенок в последние годы родился вне брака”.⁴ При этом в развитых странах, которые экспортировали за ненадобностью сексуальную революцию в Россию, уровень аборт ниже более, чем в двадцать раз (например, в Голландии - 10 на 100 браков, в Греции - 11, в Германии - 14).⁵

Не менее пагубны и другие варианты развязки нежелательной беременности. Рождение ребенка и отказ от материнства — увеличение криминогенной социальной группы детдомовцев. Рождение и воспитание матерью-одиночкой нежеланного ребенка — рост не менее криминогенной группы “безотцовщины”. И в той и в другой группе велика доля лиц с патологией психики. Так зарубежные поставщики, книгоиздатели и кинопродюсеры могут без единого выстрела обескровить потенциального противника.

1 Карамзин Н.М. История государства Российского: в 6-ти книгах. М., 1993.- Книга I.- С.65-66.

2 См.: Козлов В.И. Вымирание русских: историко-демографический кризис или катастрофа? // Вестник Российской Академии наук. 1995. N 9. С. 771.

3 Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4-х томах. —Т.4.— М., 1983.— С.430.

4 Переведенцев В. Скободочная жизнь // Литературная газета.— 1996.— 6 ноября.

5 См.: там же.

Конфликт культур. Одной из особенностей мировой культурной среды является ее многообразие. В различных частях света стихийно формировались различные культуры. И даже в рамках одной общины могли сформироваться различные потребностные и поведенческие стандарты, которые подчас оказываются в состоянии конфликта.

В основе конфликта культур лежат особенности психической деятельности людей: человек с трудом меняет привычки и традиции (а иногда он вообще не способен на это); то, что человеку непонятно, то, что трудно воспринимается, чаще всего оценивается им отрицательно (Л.Н. Гумилев называет этот феномен «принципом отрицания права на несходство»);

Одной из первых попыток проанализировать данный феномен была вышедшая в 1938 году работа Торстона Селлина "Конфликт культур и преступность"¹. Т. Селлин рассмотрел в качестве криминогенного фактора конфликт между культурными ценностями различных сообществ. Основой его гипотезы стали результаты чикагских исследователей, установивших повышенный уровень преступности в кварталах некоренных американцев (негров, пуэрториканцев, итальянцев). Т. Селлин своей теорией конфликта культур попытался объяснить этот феномен. Однако его теория оказалась более значимой и позволила объяснить не только преступность эмигрантов, но и раскрыла криминогенность противоречий между различными социальными группами. По существу, Т. Селлин трансформировал марксистскую теорию классовых противоречий, устранив ее наиболее острые и революционные аспекты, несколько уменьшив ее масштаб, что позволило применять ее не только к анализу противостояния двух частей общества, но и к противоречиям более мелких социальных формирований.

Сущность конфликта культур заключается в том, что различные воззрения на жизнь, привычки, стереотипы мышления и поведения, различные ценности затрудняют взаимопонимание людей, затрудняют сочувствие и сопереживание, могут вызывать озлобление в отношении представителей иных культур. В отдельных случаях правовые и моральные нормы, господствующие в обществе, могут оцениваться как выгодные лишь определенным социальным группам, поэтому их отрицание не вступает в противоречие с понятиями о нравственности, распространенными на других этажах общества.

Американский социолог А. Коэн в 1955 году разработал концепцию субкультур². А. Коэн еще более уменьшил масштаб социальных групп и рассмотрел особенности культурных ценностей криминальных объединений (банд, сообществ, группировок). В этих микрогруппах могут формироваться свои взгляды, привычки, умения, стереотипы поведения, нормы общения, права и обязанности, меры наказания нарушителей норм. Этот феномен получил название субкультуры. Как правило, криминальная субкультура находится в противоречии с господствующими в обществе ценностями. Попадая в преступную группу, восприняв ее субкультуру, человек как бы освобождается от иных социальных запретов, более того, их нарушение нередко бывает одной из норм криминальной субкультуры.

Практические выводы из теории конфликта культур заключались в необходимости контролировать процессы эмиграции, принятия мер по сближению культур различных социальных слоев и групп, устранение элементов, вызывающих их противоречия. Эта теория показывает, насколько глубоки корни преступности. Изменение культуры - процесс достаточно длительный, поэтому и процесс воздействия на преступность не может носить моментный характер.

1 См.: Sellin T. Culture Conflict and Crime. N.Y., 1938.

2 См.: Cohen A. Delinquent Boys, The Culture of the Gang Glencoe. N.Y., 1955.

Коррекция криминогенных качеств правонарушителей подчас невозможна без разрушения криминальной субкультуры, которая, подобно стенам средневекового замка, защищает криминальное сознание от воспитательных воздействий общества. Ряд криминологов провели оригинальное исследование субкультуры заключенных методом включенного наблюдения. Ученые жили в тюрьмах вместе с заключенными. Их наблюдения и личный опыт показали, насколько сильное парализующее воздействие с точки зрения перевоспитания осужденных преступников оказывает существование особой субкультуры заключенных.¹

В основе конфликта культур могут быть как сущностные противоречия, так и формальные (или даже мнимые). Сущностными являются противоречия при подавлении одной культурой другой, при навязывании носителям одной культуры иного образа жизни. Наиболее ярким проявлением такой культурной экспансии были захватнические войны, когда побежденных заставляли отказаться от родной культуры. По мере развития цивилизации феномен культурной экспансии приобретает все более утонченный и изощренный характер. Культурная экспансия может осуществляться замаскировано. В 90-х годах мы стали очевидцами двух негативных явлений в культурной среде России: 1) экспансии худших вариантов западной культуры; 2) завоевания все новых и новых позиций криминальной культурой. Второй процесс имеет специфическую природу — он результат внутрикультурных противоречий.

Внутрикультурные противоречия. Для того, чтобы уяснить сущность внутрикультурных противоречий и направление возможного их разрешения, необходимо проанализировать еще два аспекта типологии культур: 1) культуры естественные (натуральные) и культуры трансцендентные; 2) культуры справедливые и несправедливые.

Древнегреческий мыслитель Демокрит отмечал, что человек создает культуру, подчиняясь своим потребностям и подражая природе. В подражании природе (натуре), угождении человеческому естеству суть естественной культуры.

Трансцендентные культуры (в основном, они носят религиозный характер) в значительной мере отрицают натуру и естество. Они ориентированы на высшую сущность, недоступную рациональному познанию и объяснению, отсюда и термин трансцендентность (от латинского transcendent — находящийся за пределами опыта, недоступный познанию).

Немецкий философ О. Шпенглер (1880-1936) был первым, кто стал сравнивать культуру с живым организмом: он называл культуру историческим индивидуумом.² Культура — саморазвивающаяся система, идеалом, пределом развития которой является обеспечение ее носителям счастья (глубокой и стойкой удовлетворенности жизнью).

Особенностью естественной культуры является то, что она не способна обеспечить одинаково высокого уровня удовлетворенности всем членам общества. Определенная группа (аристократия, элита, нувориши) всегда имеет больший доступ к материальным и духовным благам. Другие (рабы, наемные работники, безработные) оказываются средством обеспечения комфорта первых. Соответственно в обществе формируется несколько культур: культуры высших, средних, низших. Лишь культура высших поставлена в такие условия, что она может развиваться до уровня, обеспечивающего счастье его носителям. Культура низших, развившись до уровня обеспечения выживания (физического суще-

1 См.: Mathiesen T. The Defences of the Weak. L., 1965.

2 См.: Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск, 1993. С.472.

ствования), встречает препятствия для дальнейшего развития, в форме различных социальных механизмов, обеспечивающих счастье высших.

В то же время по характеру функционирования и вектору развития культура низших как системное саморазвивающееся образование принципиально ничем не отличается от высших образцов. Низшая культура точно также имеет вектором развития обеспечение счастья ее носителям. Подобно маленькому растению, над которым находится слой асфальта, она способна взломать преграды, мешающие ее развитию.

Иногда вариантом преодоления преград оказывается напряженный труд, который в сочетании с удачей приводит к богатству и прорыву в высшие сферы. Эти случаи крайне редки, их скорее следует отнести к числу исключений, подтверждающих правило (хотя пропаганда активной рекламой таких примеров стремится доказать, что именно они являются нормой — это не более, чем защитный механизм высшей культуры). Правилom же является один из следующих вариантов: а) достижение высоких стандартов жизни криминальными способами; б) обращение к алкоголю или наркотикам (легкодоступная форма квазисчастья); в) развитие революционных теорий и участие в революционной деятельности; г) обращение к трансцендентной культуре, которая коренным образом меняет представление о счастье и способах его достижения.

Трансцендентная культура — культура, основанная на мистических элементах, представлениях о сверхъестественных силах (в этом и заключается ее трансцендентность, рациональная непостижимость и противопоставление культуре, ориентированной на естество). Трансцендентные культуры практически полностью отрицают материальные ценности. Рассматривают удовлетворение естественных материальных потребностей как зло либо неудобство, от которого не удастся избавиться до поры до времени. Страдание в таких культурах обретает статус блага, рассматривается как источник заслуг, признак избранности. Абсолютное большинство естественных ценностей меняет знаки, превращается в антиценности в трансцендентной культуре, которая открывает людям целый пласт новых ценностей, связанных с богом и высшей, идеальной жизнью.

Трансцендентную культуру атеисты нередко считают иррациональной, противоречащей природе людей. При поверхностном анализе кажется, что так оно и есть. Однако углубленный анализ свидетельствует об ином. Потребности — это первооснова любой культуры. Именно они оказываются тем генотипом, который из микроэлемента формирует большой организм. Трансцендентные культуры не могли бы не только долго существовать, но и вообще вряд ли бы сформировались, если бы не опирались на что-то такое, что находит отклик в человеческом естестве. Генотипом трансцендентной культуры является присутствующая каждому человеку потребность в определении смысла жизни и периодически возникающая у людей потребность найти опору и поддержку в трудных и безвыходных ситуациях, когда бог оказывается единственным существом, обращение к которому рационально в определенных условиях. Парадоксально, но бесспорно то, что рационализм бессилен указать человеку конечную цель его бытия. Абсолютный рационализм оборачивается иррационализмом и кризисом смысла жизни, фактором глубокой неудовлетворенности. В этом смысле трансцендентные культуры могут считаться в высшей степени естественными, поскольку ориентированы на высшую часть человеческого естества.

Трансцендентные культуры полярны. Одни из них ориентируют человека на служение силам добра, другие — силам зла. Последние корректно определить как антикультуры. Они суть проявление неспособности и нежелания воспринять стандарты высшей справедливости, что трансформируется в воинственное

ее отрицание. С ними связано отрицание правды, добра, справедливости, порядочности, развитие — агрессивности, коварства, безжалостности, безразличного отношения к окружающим. Эти элементы можно найти в основе каждого преступления.

Развитие трансцендентных культур, ориентированных на утверждение высшей справедливости, имеет ярко выраженную антикриминальную сущность, проявляющуюся в том, что они: а) нейтрализуют такой мощнейший криминальный фактор как социальное неравенство; б) на идеальном уровне устраняют безнаказанность (любой плохой поступок влечет отрицательные последствия в ином бытии); в) подавляют и ограничивают материальные потребности, которые лежат в основе абсолютного большинства преступлений, учат терпеть и подавлять гордость и самолюбие; г) ориентируют на отрицание зла и насилия, на помощь ближнему и сострадание. Они уязвимы лишь в том, что могут трансформироваться в трансцендентные антикультуры, которые нередко сохраняя религиозную риторику (форму) криминальны по сущности.

Поскольку материальные источники существования ограничены, конкурентная борьба является сущностной характеристикой антикультуры. Преступность в естественной культурной среде является одной из форм получения доступа к источнику существования. Естественная культура по своей сущности находится в отношениях противоречия со справедливостью: справедливость — феномен не естественный, он имеет скорее трансцендентную природу.

Культуры справедливые и несправедливые. Существуют два подхода к пониманию справедливости социального устройства. Первый — попытка сконструировать такую конфигурацию социального неравенства, при которой различие в правах и достатке находит разумное объяснение. Если человек выполняет более сложные функции, более напряженно трудится, обладает большими способностями, — и в конечном итоге приносит больше пользы обществу и государству, справедливо наделить его большими правами и большим достатком. Один из примеров такой справедливости можно найти в Древнем Риме. Всадническое сословие пользовалось большими привилегиями и уважением потому, что свой высокий достаток всадники обращали на общую пользу. Они имели возможность приобрести боевого коня и тяжелое вооружение и во время боевых действий занимали самое опасное место в боевом порядке войск, выполняли самые сложные функции, эффективность их боевого применения, как правило, была самой высокой.

При таком обеспечении справедливости возникает несколько проблем. Даже при идеальном соответствии структуры общества рассматриваемой схеме (чем больше трудится, чем больше способностей, тем больше богатства), низшие слои общества не бывают довольны. Каждый человек всегда склонен преувеличивать свой вклад в общее дело и свои способности. Многочисленные восстания, борьба плебса за уравнивание в правах с аристократами в Древнем Риме тому подтверждение.

Вторая проблема заключается в том, что идеального соответствия важности функций и уровня обеспечения практически не бывает. А если оно по счастливому стечению обстоятельств складывается в каком-либо государстве, то носит непродолжительный характер. Дети, на которых природа, как правило, отдыхает в плане талантов и способностей, наследуют богатство своих родителей, и перераспределение перестает быть справедливым. А это в свою очередь возбуждает зависть и недовольство, и выливается по минимуму в рост преступности, по максимуму — в народные волнения и социальные революции.

Трансцендентные культуры в отношении справедливости можно было бы считать эталоном — они ориентированы на обеспечение всеобщего равенства и

счастья. Проблемой является их вырождение (например, войны между христианами, продажа церковными иерархами индульгенций, торговля нефтью и табаком), а подчас и трансформация в антикультуры. Формирование истинно справедливой культуры и утверждение ее в человеческом обществе — глобальное направление отрицания преступности.

Воздействие на культуру и культурное воздействие на преступность.

Изменения в культурной сфере неминуемо оказывает воздействие на преступность. В свою очередь изменения преступности всегда так или иначе связаны с культурными процессами.

Изменить стандарты поведения людей можно изменением как самой культуры, так и механизмов ее регенерации в социальной среде: передачи элементов культуры от одного человека другому, от поколения к поколению.

А. Изменение культуры — процесс естественный и непрерывный. Культура имеет двойственную природу. С одной стороны она формируется стихийно в процессе взаимодействия этноса с окружающей средой. В этом смысле перед каждым поколением культура предстает как некая данность. С другой стороны, каждое поколение и каждый человек вносит свой вклад в культуру, в процессы ее функционирования. Факторами изменения культуры могут быть: природа; уровень развития науки и техники; осмысление окружающего мира, сущности и смысла бытия.

Культура может изменяться стихийно: под воздействием природной среды или в связи с научными открытиями и прогрессом в области техники. И целенаправленно — под воздействием сознательной деятельности людей для достижения тех или иных социальных целей. По мере развития общества все более и более просматривается развитие тенденции управления культурными процессами. Возникли такие феномены как министерство культуры, культурные революции. Управление культурным развитием социума является реальностью.

Одна из целей влияния на культурную среду — воздействие на преступность. Причем далеко не всегда к намерениям тех или иных субъектов относится изменение культуры в целях уменьшения преступности. В любом обществе существуют криминальный и антикриминальный, конструктивный и деструктивный векторы развития культуры. Источники импульсов деструктивного развития культуры могут быть как внешними (вероятный противник, экономические конкуренты), так и внутренними (криминальный мир, компрадорская буржуазия, и иные консорции, для которых культурная среда народа является чужеродной). В этой связи представляют интерес относящиеся к 1945 году размышления Даллеса о реализации американской послевоенной доктрины против СССР: «Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного необратимого угасания его самосознания... Литература, театры и кино — все будут изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдальблывать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом всякой безнравственности... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего, вражду и ненависть к русскому народу — все это мы будем ловко и незаметно культивировать. И лишь немногие, очень немногие бу-

дут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества».¹

Изменение культуры происходит главным образом за счет изменения способов удовлетворения потребностей. Подчас это может изменить и потребностные стандарты. В основном же, изменение иерархии потребностей происходит под влиянием идеологии и религии. При этом необходимо учитывать, что помимо процессов, возможности контролирования которых у общества относительно велики (моделирование определенных элементов культуры, убеждение и принуждение), изменение культуры зависит от готовности общества к восприятию нового. Этот феномен относительно автономен.

Изменение культуры может быть радикальным или постепенным. Они могут проводиться как на макроуровне (общество), так и на среднем уровне (группа) и микроуровне (культура отдельной личности). Применительно к масштабам организуемых культурных процессов необходимо иметь в виду следующее. Чем масштабнее задача, тем больше потребуются сил и средств на ее реализацию, тем больше времени потребуются на это, тем серьезнее должна быть подготовка, включающая как теоретическое осмысление проблемы, так и материальную сторону обеспечения, тем выше вероятность того, что конечные результаты не будут соответствовать изначальным целям.

Содержание культуры дискретно. Культура состоит из определенных элементов, не связанных жестко. Их число может увеличиваться и уменьшаться, одни элементы могут быть заменены на другие без изменения системной сущности феномена. В современной ситуации в условиях взаимодействия и взаимовлияния множества культур при изменении национальной культуры речь идет, как правило, не о возникновении чего-то принципиально нового, а о привнесении в одну культуру элементов другой, в результате чего может возникнуть новая культурная структура, влекущая системные изменения в обществе и образе жизни людей.

Б. Мировая культурная среда чрезвычайно многообразна и полифонична. Существуют культуры, отрицающие преступность, и наоборот — развивающие ее. В этих условиях особую значимость приобретает не столько процесс формирования новых элементов культуры, сколько содействие распространению антикриминальных культур (развитие здоровых национальных традиций, восприятие позитивного извне) и воспрепятствование развитию их антиподов. В данном контексте речь идет об утверждении в обществе позитивного культурного идеала и всемерном распространении его.

Культурный идеал практически невозможно сформулировать во всеобъемлющей форме, но основные его элементы вполне могут быть очерчены: а) развитие духовных потребностей (том числе и ориентации на высшую справедливость), создание им приоритета в социальной потребностной иерархии; б) исключение элементов, развивающих социальную патологию — культура должна способствовать укреплению здоровья нации, препятствующие социальной дезорганизации и деградации; в) ограничение и постепенное вытеснение насилия и индивидуализма как форм социального бытия.

Механизмы распространения культуры должны контролироваться обществом в двух аспектах: 1) поддержка распространения культурного идеала, изыскание средств повышения эффективности функционирования каналов распространения такой культуры; 2) ограничение, а в ряде аспектов и запрет на пропаганду антикультуры (всего, что отрицает культурный идеал).

¹ ...И предатели нашлись // Литературная Россия.— 1992.—31 июля.

Сегодня в России многие культурные процессы имеют прямо противоположную направленность, антикультура активно внедряется в общественное сознание. Современную ситуацию в нашей стране можно оценить как своеобразное тестирование. Признаками жизнеспособной культуры являются: 1)отторжение элементов, инициирующих разрушение; 2)способность самовосстанавливаться после деструктивных воздействий извне. Носителями такой культуры по мысли Л.Н. Гумилева являются «этнотипы - персистенты», существующие многие тысячелетия. Самовосстановление культуры обуславливает то, что «фазы этногенеза, связанные с процессом упрощения этнической системы (надлом, инерция и в меньшей степени обскурация), часто нарушаются обратными процессами этнической регенерации».¹ К таким типам В.О. Ключевский относит культуру русского народа: «Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу».²

Сумеет ли наш народ в очередной раз подтвердить правоту историка? Ответить на столь сакраментальный вопрос может только время. В определенной мере ответ на этот вопрос зависит и от каждого из нас. А от того, каким будет ответ, зависит: есть ли у нас будущее.

Клейменов М.П.³

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА В РОССИИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Информационная насыщенность понятия культуры позволяет выделить в ее содержании созидательное, конструктивное начало. В этом смысле культура - это отражение той гармонии, имманентно присущей миру, которую человек, как носитель творческого начала, отражает и выражает в самых различных сторонах своей деятельности, духовных и материальных ценностях. Подлинная культура животворит, она не несет в себе разрушающего потенциала. Таким потенциалом обладает антикультура, псевдокультура, эрцакультура.

Криминализация общества есть не что иное, как наиболее опасное проявление его деградации. В криминализации фокусируются, концентрируются процессы культурной инволюции, а точнее сказать, вспышки культурной мутации, поскольку наиболее зримо культура превращается в свой антипод стихийно, скачкообразно и именно в эти стихийные периоды общество криминализируется самыми быстрыми темпами. Иначе говоря, криминализация представляет собой закономерный результат вандализации, искусственного разрушения культурного ядра данного общества (и цивилизации), замены его эрца образцами.

Рассмотрение динамики социальных процессов, включая исследуемый аспект, в проекции дихотомии *созидание-разрушение* (культура -псевдокультура, ценность - антиценность) не упрощает картину мира. Во-первых, такая

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1997. С.260.

² Ключевский В.О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства // Ключевский В.О. Исторические портреты. М., 1990. С.65.

³ Клейменов М.П. доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминологии Омского юридического института МВД РФ.

полярность отражает объективную реальность (в широком смысле), во-вторых, она выражает принципиально непримиримые стратегии, ведущие к диаметрально противоположным результатам, в-третьих, признает наличие противодействующих идеологий (целеустремленностей), противоборство которых и образует диалектическую сложность движения мира, в том числе развитие социальных процессов. В этой социодинамике важно обратить внимание на сдвиги в сторону той или иной полярности, которые, собственно говоря, и определяют степень криминогенности (антикриминогенности) социума. В связи со сказанным обратимся к анализу наиболее характерных культурологических антиномий и их криминологических последствий.

Добро - зло. Если добро соответствует бытию в самом прямом смысле (том, что мир создан гармоничным и добро есть следование этой гармонии, подчиненность категорическим императивам в пределах от “не навреди” до “возлюби”), то зло есть небытие, мнимое бытие, искаженное бытие. Зло воплощает стремление к разрушению и саморазрушению, оно бессмысленно, потому что в конечном счете нацелено на уничтожение самого носителя зла. Зло это есть та самая виртуальная реальность, которая уводит человека в мир иллюзий, делает его послушным орудием многочисленных фантомов, существом определенно больным, носителем различных патологий.

Сторонники и последователи зла и становятся преступниками, первым из которых был Каин. Издавна известны и люди, которые служили злу как идее. Но за всю историю существования России не проявлялось в таких масштабах стремление служить идее зла, как сейчас, когда в стране организованы и действуют сотни сатанинских сект, совершаются кощунственные ритуалы и надругательства над святынями.

Иллюзорность восприятия мира находится в тесной связи с источником ирреальности - злом. Это, конечно, тема самостоятельного исследования, однако предварительно можно заметить, что современный мир буквально насыщен иллюзорностью, живет иллюзиями и стремится к ним. Поразительно стремление людей к поглощению ирреальных сюжетов, восприятию излишней информации. Вообще мир развивается в плане нарастания значимости лишнего сведений и отвлекающих развлечений. Драгоценное время тратится на то, что не нужно человеку, а часто - даже вредно ему. Объектами поклонения (на грани мистического) становятся эстрадные певцы, чье мастерство технократично, а личные качества часто отвратительны. Человек начинает жить ирреальными ценностями в полном смысле этого слова. При этом как раз и происходит подмена ценностей со знаком плюс на противоположные.

Не случайно героем нового времени в России стал преступник. Он в полной мере выражает происшедшую подмену ценностей. Если раньше преступника сторонились, его боялись и презирали, то сейчас репутация бандита (“бригадного”) представляется почетной, его знакомства ищут, его боятся и уважают. Бандиты разъезжают на самых престижных автомобилях, поражают воображение высоким материальным уровнем жизни и во все больших масштабах продолжают поглощать иллюзии.

Распространение зла происходит в соответствии с правилами настоящего наступления: изучением обстановки, установлением слабых мест противника, выявлением направления главного удара и пр. Не упускается из внимания и психология ведения военных действий, а именно, что лучший способ поразить противника заключается в том, чтобы его деморализовать. Отсюда появилась идеология плюрализма.

Плюрализм как равенство добра и зла выступает интеллектуальной основой новой политики смещения смыслов, когда традиционные ценности под-

вергаются пересмотру и осмеянию, когда наследие предыдущих поколений оценивается в качестве ненужного груза, когда модернизм представляется самодовлеющей ценностью.

Искажение смыслообразующего элемента бытия - по-видимому, самая характерная черта современности; во всяком случае предшествующие поколения не стремились в такой степени к утрате основополагающих ценностей. Такой синдром душевной ассимилированности - примета нового времени, в котором ценности подвергаются обструкции и осмеянию с помощью средств массовой информации.

Стержневой компонентой этого набора антиценностей выступает вседозволенность, понимаемая как освобождение от нравственных императивов. Поскольку дозволено все, то ничего и не жаль - даже собственную жизнь, а уж тем более чужую. Таков латентный мотив многих преступных посягательств.

Конструирование позиции равенства добра и зла изначально криминогенно и это отчетливо понимали ревнители “новых веяний” и революционных преобразований. Так, Вольтер пафос своих обличений направлял против нравственности, сознавая, что революция невозможна без идеологических потрясений. Современные последователи Вольтера, у которых есть возможность тиражировать свой цинизм и бесстыдство в колоссальных масштабах, действуют по наработанной схеме.

Утверждение зла в качестве осевой линии бытия неизбежно ведет к росту преступности. Поэтому заявления о том, что преступность стабилизируется и даже снижается - есть не что, иное, как обман. Невозможно ожидать снижения преступности, активно стимулируя ее причины, исповедуя зло как идею.

Правда - ложь. Такая антиномия продолжает предыдущую, поскольку правда всегда считалась оружием добра, точно так же, как ложь - средством зла. Сравним два крылатых выражения: “Бог не в силе, а в правде” и “дьявол - отец лжи.” Характерно, что именно стратегия лжи является в настоящее время наиболее представительной. Современная политическая практика изобилует примерами изощенной лжи, когда предвыборные обещания не выполняются, когда те или иные проекты преследуют цели, прямо противоположные тем, которые декларируются. Технологии обмана широко задействованы в деятельности средств массовой информации. Причем, если сравнивать современные приемы формирования общественного мнения с дореформенными, то можно заметить, что сейчас в основе соответствующего инструментария находится откровенная циничная ложь (раньше чаще всего прибегали к умолчанию правды).

Такая практика напоминает самое настоящее фармазонство (реликтовый способ мошенничества, при осуществлении которого потерпевшему сбывались стекляшки под видом бриллиантов, латунь под видом золота и т.п.). Однако фармазоны всегда признавались мелкими жуликами, авторитетные преступники, например “воры в законе”, откровенный обман всегда считали неприличным. И бесспорно, в любые времена в криминальной среде обман среди своих считался недопустимым - уличенного лжеца немедленно подвергали жесткой обструкции. Как видим, некоторые современные политики в этом смысле уступают даже преступникам, что свидетельствует о том, насколько глубоко зашло общество на пути криминализации. Правда, в качестве “оправдания” таких государственных деятелей, можно предположить, что “своими” собственный народ (граждан государства, которое они представляют) они не считают.

Справедливость - несправедливость. Эта извечная антиномия актуальна именно в криминологическом аспекте, поскольку в основе мотивации криминального поведения нередко усматриваются попытки восстановить социальную справедливость, а наказание чаще всего воспринимается (теми лицами, кото-

рые ему подвергаются) как несправедливое. Особенно интересно рассмотреть ее через призму власти. В какой мере власть готова выполнять те требования, которые она предъявляет населению - вот тот основной вопрос, ответив на который, можно оценить ее качества.

В этой связи наиболее очевидным фактом является то, что раньше тщательно скрывалось - обладание властью позволяет избежать уголовной ответственности (категория ответственности моральной многим современникам может показаться просто наивной) и даже вовсе исключить ее. Отсюда “хождение во власть” представителей криминалитета. Следовательно, лица, обладающие властью, вовсе не намерены на собственном примере доказывать действенность конституционного положения о равенстве всех перед законом.

Последние годы явно демонстрируют принципиальное отчуждение власти от общества, населения. Это видно во всем: в размерах окладов представителей администрации и депутатского корпуса в центре и на местах, которые на несколько порядков выше среднестатистических показателей, лоббировании кастовых интересов в представительных органах, вопреки общественным запросам, а главное - в стремлении безудержно обогащаться (используя властные полномочия).

Такая патологическая алчность сама по себе является признаком культурного одичания. (В этом смысле власть вернулась в эпоху рабовладельчества). И конечно, жажда обогащаться сметает на своем пути любые запреты, включая уголовно-правовые. Отсюда широкомасштабная коррупция, здесь истоки мотивации принятия решений, криминализирующих экономику, с учетом данного фактора следует анализировать причины устойчивого нежелания власти соблюдать элементарные требования социального управления.

В плане раскрытия рассматриваемой темы необходимо иметь в виду и ложные (мнимые) антиномии, которые также имеют определенное криминологическое звучание. В их числе выделяется антиномия *наука - религия*.

Вышедшее из пещеры научного атеизма общество с удивлением обнаружило реальность духовного мира. Однако будучи духовно неопытным, не понимая сложности и непримиримой полярности духовной реальности, оно, ничтоже сумняшеся, бросилось в объятия оккультизма. Даже наши соотечественники, продолжающие считать себя атеистами, внимают астрологическим прогнозам, обращаются за помощью к экстрасенсам и т.п. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, учитывая, что богоборчество представляет собой оборотную сторону оккультизма. Во всяком случае можно констатировать, что оккультизм овладел массами, а это влечет за собой неизбежную криминализацию общества.

Связь оккультизма с преступностью известна давно. Оккультизм выступал латентной идеологической основой преступной политики целых государств, например, фашистской Германии. В настоящее¹ время есть возможность лично убедиться, насколько сильно влияние “черной”, “дурной” мистики в генезисе преступного поведения. Для этого достаточно ознакомиться с материалами прессы, обращая внимание на сообщения о деятельности сатанинских сект, поведении лиц, попавших в неорелигиозные организации и т.д. либо обратиться к результатам соответствующих исследований.²

Другая ложная антиномия **старое - новое**, подаваемая как неразрешимое противоречие между традициями и модернизацией. Обществу навязывается мнение, что для того, чтобы идти вперед, необходимо отказаться от наследия

1 Вольтер. Избранные произведения по уголовному праву и процессу. М., 1956. С.111, 231.

2 См.: Клейменов М.П. Мистические корни насильственной преступности/ Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. Омск, 1996. С.39-50.

(имеются в виду, конечно, прежде всего культурно-нравственные ценности) предыдущих поколений.

С подобных лозунгов начинается любая Великая Реформация, которая закономерно вызывает волну насилия и сопровождается огромным количеством жертв. История России после октябрьского переворота 1917 г. красноречиво об этом свидетельствует. Не является исключением и реальная российская ситуация, с той только разницей, что кровь льется в межнациональных конфликтах, криминальных столкновениях и в результате совершения иных преступных действий.

То, что “модернизация сознания” в настоящее время осуществляется под знаком криминализации становится очевидным при анализе динамики развития языковых форм. Характерно, что даже государственные деятели высокого уровня пользуются выражениями, почерпнутыми из криминального сленга: “разборки”, “беспредел”, “мы вас достанем” и пр. Манеры поведения многих политиков, одежда, прическа удивительно схожи с теми, которые распространены среди “братвы”.

Таким образом, налицо явные признаки того, что общество криминализируется, а значит культурно деградирует. Российское общество может превратиться в одну огромную зону со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Черных Н.С.¹

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА

Методы борьбы с преступностью во многом определяются культурой общества. Для невысокого культурного уровня свойственна повышенная жесткость и даже жестокость. Развитие культуры, как правило, влечет гуманизацию этой деятельности. Одним из направлений гуманизации является развитие виктимологической профилактики преступности.

История свидетельствует: когда ослабевает государственная защита человека, его личности, прав, достоинства, тогда люди сами начинают заботиться о собственной безопасности. Стихийная виктимология как передаваемый из поколения в поколение опыт самозащиты, опыт безопасного, рационального поведения возникла несколько тысячелетий назад. Виктимологические идеи в отдельные периоды истории становились очень актуальны. Менялись времена, и интерес к теории и практике самозащиты ослабевал. Зависело это, главным образом, от того, какая политика проводилась в стране. Если государство заботилось о безопасности граждан, то виктимологическая практика становилась неактуальной также, как и теория. При ослаблении центральной власти, стихийно возникали альтернативные региональные властные центры, которые часто имели криминальный характер. В то время как Древний Рим и Карфаген были заняты изнурительной войной, реальными хозяевами на Средиземном море стали пираты. На средиземноморских островах возникли своеобразные пиратские государства. В этот период главными фигурами на купеческих кораблях стали командир боевого отряда и начальник артиллерии (в то время как в спокойное время лидерство принадлежало штурману). В средневековой Европе, обескровленной столетней войной, банды дезертиров были носителями реальной власти в провинциях. Надеяться на помощь королей в такой ситуации не приходилось, и граждане брали в свои руки дело защиты от преступников. В городах создавались отряды самообороны, которые были единственным источ-

¹ Черных Н.С. - старший преподаватель Военного университета.

ником безопасности и порядка в периоды безвластия. В послевоенной Сицилии на смену власти фашистов пришла криминальная диктатура мафии. Официальные власти были бессильны справиться с ней и в силу либеральных идеалов, и в силу того, что мафия оказала поддержку американцам и англичанам в уничтожении фашистского режима. После удачного англо-американского десанта на Сицилию, успеху которого в немалой степени содействовал видный американский мафиози Лючиано и глава сицилийской мафии некто дон Кроче, многие мафиози стали функционерами новой сицилийской администрации. В такой ситуации даже среди сицилийцев, веками впитывавших мафиозные традиции, возник отряд под руководством Джулиано, взявший на себя миссию защиты простых людей от криминального произвола.

Оформление виктимологии как науки произошло в 30-е - 50-е годы, когда криминальные структуры стали стремительно набирать силы, а государственные деятели США и Западной Европы отказывались признавать даже факт существования организованной преступности. В 90-х годах волна антикриминального террора прокатилась по Мексике. Неспособность государственных структур навести порядок в стране возродила практику самосудов.

Объединение граждан для борьбы с преступностью затруднено рядом обстоятельств. Аксиомой нормальной социальной жизни является защита государством личности от преступных посягательств. Абсолютное большинство людей в процессе социализации усваивают именно эту логику. Реальность же далеко не всегда соответствует идеалу. Государство иногда оказывается не способно обеспечить не только надежную защиту, но и элементарную безопасность граждан. Теоретическое осознание такой ситуации не всем оказывается под силу. Нередко, лишь став жертвой преступления, человек начинает переосмысливать свои жизненные установки и приводит их в соответствие с суровыми реалиями криминальной ситуации.

Главный объект виктимологических исследований - индивидуальная и групповая безопасность. К факторам, от которых зависит уровень безопасности относятся: информационные; организационные; психологические; психофизиологические; нравственные; идеологические; статусные; материальные.

Информация является важнейшим условием адекватного поведения людей в обществе. Виктимологию интересуют аспекты информации, обеспечивающие безопасность. К таким аспектам можно отнести информирование людей о том, какие явления или лица представляют для них наибольшую опасность (признаки опасности, ее временная и пространственная локализация). Особую важность имеет информирование граждан о том, как следует вести себя в опасных ситуациях. Причем это информирование подчас должно иметь достаточно сложную форму (не только раскрыть алгоритмы оптимального поведения и дать соответствующие инструкции, но и провести соответствующий тренинг, отработать необходимые для безопасности навыки и умения). Это направление обеспечения безопасности граждан, требующее минимума затрат государственных средств, может дать значительные результаты. Государство должно оказывать всемерную поддержку инициативе граждан в этом отношении. Целесообразно было бы принятие закона, обязывающее негосударственные средства массовой информации участвовать в таком информировании. Эту деятельность можно было бы стимулировать предоставлением определенных льгот и дотаций.

Правильная организация такой работы способствует укреплению психологического и нравственного здоровья граждан. Нравственный аспект в обеспечении личной безопасности имеет большое значение. Самые тяжкие преступления совершаются в преступной и околопреступной среде. Нравственные ком-

промиссы и сделки с совестью бизнесменов, должностных лиц, да и простых граждан значительно повышают их виктимность (и соответственно вероятность стать жертвой преступления). Виктимологическая подготовка уменьшает уровень страха в обществе, и как следствие - уменьшается недоверие власти (и недовольство ею).

Организационные аспекты безопасности имеют две грани: государственные организации, обеспечивающие безопасность, и негосударственные (частные общественные). По мнению некоторых зарубежных исследователей будущее в обеспечении безопасности граждан принадлежит негосударственным организациям¹. Соотношение государственного и негосударственного обеспечения безопасности характеризует обратная пропорциональная зависимость: чем менее адекватны государственные организации, чем меньше их способность обеспечить безопасность граждан, тем больше возникает негосударственных организаций, тем активнее их деятельность. К числу негосударственных организаций, обеспечивающих безопасность граждан, относятся детективные агентства, службы безопасности частных предприятий, а также различные общественные организации. Обычно государство старается взять под контроль инициативы граждан в борьбе с преступностью, поскольку в противном случае имеется вероятность того, что они могут приобрести варварский характер (как в Мексике) или криминальный характер (как на Сицилии). Более того, подчас инициативные организации по борьбе с преступностью могут приобретать политическую окраску (как это имело место в Иваново в 1917 году, где отряды народной милиции, созданные М.В. Фрунзе, трансформировались в вооруженные отряды, участвовавшие в свержении правительства). На базе организации обманутых вкладчиков в 1997 в Албании были сформированы антиправительственные вооруженные силы. Государство должно взять в свои руки инициативу по созданию организаций граждан, имеющих основной целью самозащиту от преступности, оказывать им методическую и материальную поддержку.

Во многих зарубежных странах в самодеятельные организации по обеспечению защиты от преступников входят видные ученые и политические деятели. Общественные организации не только учреждают собственные издания виктимологической направленности, но и создают специальные криминологические учреждения (научно-исследовательские и учебные). Эти издания и учреждения пользуются значительной поддержкой государства.

В особой защите от преступных посягательств нуждаются лица, имеющие психофизиологические аномалии, дети, престарелые. В развитых зарубежных странах нормой социальной практики стала деятельность различных общественных организаций, обеспечивающих безопасность этих слоев населения (от обществ старших братьев и сестер, родительских комитетов до фондов защиты инвалидов и престарелых).

Идеологические аспекты обеспечения безопасности относятся к числу наиболее важных. Идеология отчуждения личности и общества, способствующая развитию индивидуализма и эгоцентризма, обуславливает рост преступности, затрудняет объединение людей для организованного отпора преступникам. Например, в США, где такая идеология получила наибольшее развитие, многие граждане видят панацею от преступности во всеобщем вооружении. Действительно, многим американцам удалось спасти себя и своих близких от преступных посягательств с помощью оружия. По данным Американской стрелковой ассоциации ежегодно примерно 1 млн. человек предотвращают или противодействуют преступным посягательствам на их жизнь, свободу, права и соб-

¹ См.: Cusson M. Le virage strategique en criminology appliquee // Revue International de criminology et de police technique. 1993. N 3. P.295-307

ственность с помощью огнестрельного оружия¹. В то же время уровень преступность в США один из самых высоких в мире. Приобретение оружия многократно повышает вероятность самоубийств и гибели от небрежного обращения с оружием. Доступность оружия приводит к тому, что бытовые конфликты между соседями нередко заканчиваются перестрелкой, также как и споры между владельцами транспортных средств по поводу нарушения правил движения и парковки. Интересно, что наиболее эффективно действующей организацией самозащиты от преступников является “Движение оранжевых шапочек”, которые вооружены лишь видеокамерами.

Идеология вседозволенности, вытекающая из лозунга “Позволено все, что не запрещено законом”, а также популярность практики криминального арбитража, которая также находит оправдание в идеологии переходного периода, способствуют утрате людьми позитивных социальных ориентиров.

Особую идеологическую атмосферу создают средства массовой информации, активно внедряющие в сознание население идеи насилия и сексуальной распущенности. Формируемый массмедиа социальный идеал - эдакий супермен с бутылкой пива в руках, презрительно посматривающий на окружающих, считающий за честь обидеть любого, кто слабее его. Парадоксально, но носители этой идеологии оказываются достаточно виктимными. Причина этого кроется в том, что порочная идеология формирует не только порочные жизненные принципы, но и весьма уязвимую, иррациональную стратегию жизни.

Государство должно всемерно поддерживать зарождающиеся сегодня в нашем обществе, уставшем от криминального произвола, идеи нравственного очищения, отрицания культа наживы и лжи. Сегодня еще есть шанс пресечь процессы колумбизации нашего общества и предотвратить “войну всех против всех”. Если государственная практика явно или в завуалированной форме будет соответствовать криминальной идеологии, то отчуждение здоровых сил общества и государства неминуемо приведет к драматическим последствиям.

Социальный статус личности также в немалой степени определяет ее уровень виктимности. Еще одним парадоксом нашего времени стал стремительный взлет виктимности наиболее престижных социальных групп (предпринимателей, торговцев, банкиров). Причину этого парадокса можно усмотреть в низком уровне нравственности, господствующем в указанных слоях общества. Кантовский нравственный императив проявляет себя здесь в зеркальном отражении: отрицание интересов других людей рано или поздно начинает отрицать личные интересы.

В число наиболее виктимных социальных групп сегодня попали военнослужащие. Статус военнослужащего срочной службы фактически равнозначен статусу жертвы неуставных отношений и воинского произвола. Ситуацию обостряет становящаяся нормой недоедание и отсутствие нормальных бытовых условий. Военнослужащие нуждаются в особой защите государства и общества не только в силу того, что без армии государство обычно теряет независимость, но и потому, что самоорганизация военнослужащих для защиты от преступных посягательств практически исключена. Невозможность самоорганизации определяется и особенностями воинской субординации, и социальной незрелостью молодых солдат. Сегодня следует всемерно развивать организационные структуры общественного контроля за жизнью и деятельностью войск. Действенной мерой могло бы стать создание фонда защиты военнослужащих от неуставных проявлений, патронаж новобранцев не только со стороны родителей, но и тех, кто уже прошел воинскую службу и знает, как осуществляется насилие в воен-

1 См.: О мероприятиях по снижению оборота торговли огнестрельным оружием // Борьба с преступностью за рубежом. 1994. N 2. С.3

ной среде, что можно сделать для его пресечения и поддержки молодых людей в солдатских шинелях. Общество (те, кто прошел армейскую нравственную мясорубку, их родители и родители тех, кому еще предстоит ее пройти) должны оказать мощнейший прессинг на государство с тем, чтобы стали наконец реальностью и служба военной полиции, и профессионализм младших командиров. Актуальным является и создание специальной президентской комиссии по борьбе с неуставными взаимоотношениями в Вооруженных Силах - работа такой комиссии быстро дала положительные результаты в армии США.

Итак, в период расцвета криминала социальная значимость виктимологии многократно возрастает. Ее главной функцией становится уже не только дополнение уголовной политики, но компенсация государственно-политического вакуума, нейтрализация определенных негативных аспектов управленческой деятельности. В этих условиях у виктимологии наряду с традиционными (выработка алгоритмов безопасного поведения) возникают дополнительные функции:

- объективная диагностика криминальной ситуации (раскрытие характера и степени общественной опасности социальной жизни, анализ локализации и признаков криминальной угрозы);
- помощь людям в самоорганизации для защиты от преступного мира, в освоении эффективных методов самозащиты, направление их активности в социально приемлемые рамки, удержание граждан от антикриминального экстремизма.

Савенко С.Г.¹

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ СФЕРУ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В настоящее время огромное преобразующее влияние на все сферы общественной жизни (как духовной, так и материальной) оказывает научно-технический прогресс. Увеличение потока информации, необходимой для принятия решений в области управления, на производстве, в процессе применения норм права, вызывает необходимость более интенсивного использования новых информационных технологий; средств электронно-вычислительной техники, способных к искусственной трудовой деятельности по переработке информации; создания единого информационно-правового пространства. Степень распространённости информационных систем и технологий в современном обществе является немаловажным показателем развития общества, его культурного уровня.

Внедрение достижений научно-технического прогресса обуславливает коренные прогрессивные изменения в развитии общества. Новые информационные технологии оказывают, прежде всего влияние на общественные отношения в целом. Характерный тому пример появление нового вида общественных отношений - информационных общественных отношений.² В силу особой важности последних возникла необходимость их правового регулирования, и, как следствие, они превратились в информационные правоотношения.

¹ Савенко С.Г., адъюнкт.

² И.З. Карась определяет информационные общественные отношения как общественные отношения в сфере общественной деятельности, связанные со сбором, хранением, передачей и отображением информации. (См.: Карась И.З. Юридические факты и доказательства в информационных правоотношениях// Советское государство и право, 1988. №11. - С.89.)

Такие правоотношения - явление новое и динамичное, а поэтому, с одной стороны, - недостаточно хорошо исследованное, а с другой - постоянно эволюционирующее. Все это требует эффективных методов их защиты, которые выражались бы не только в детальной регламентации прав и обязанностей субъектов этих правоотношений, разработке санкций государства в случае противоправных посягательств на них, но и в правовом сопровождении самого технологического процесса информационной деятельности. Следует сказать, что такие попытки предпринимаются в нашем законодательстве. Однако об окончательном урегулировании этого вопроса говорить пока рано.

Одновременно с прогрессивными изменениями в обществе, использование новых информационных технологий вызывает и негативные тенденции, выражающиеся в появлении новых видов преступных посягательств, основанных на использовании новейших достижений науки и техники.

Об этом говорит хотя бы тот факт, что при общем сокращении обычных способов хищений возрастает число хищений крупных денежных сумм из банков и иных кредитно-финансовых учреждений с использованием средств электронно-вычислительной техники.¹

Преступления, совершаемые с использованием новых технических средств, характеризуются повышенной общественной опасностью. Связано это, прежде всего с возможностью незаконно присваивать, “отмывать”, скрывать от налогообложения огромные суммы денег. Поэтому к правоохранительным органам должны предъявляться особые требования, имеющие значение для успешного выявления, предупреждения, пресечения и расследования таких преступлений.

Прежде всего, необходимо постоянное повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, совершенствование материальной базы. Немаловажным фактором является также проведение глубоких научных исследований в данной области и выработка рекомендаций по совершенствованию и дальнейшему развитию как федеральной законодательной, так и ведомственной нормативной базы.

В ходе предварительного расследования преступлений, совершенных с использованием средств электронно-вычислительной техники, нередко возникают различные трудности при производстве некоторых следственных действий. В одних случаях они носят организационно-технический характер (отсутствие необходимого технического оснащения или специалистов необходимой квалификации), в других – криминалистический (отсутствие методик расследования, криминалистических характеристик и т.п.), в третьих – правовой (несовершенство уголовно-процессуального законодательства, несовершенная нормативная база, призванная регламентировать правовой статус информационных ресурсов). Но так или иначе, причина этих трудностей главным образом кроется в недостаточном внимании науки к таким проблемам.

Объективности ради, следует сказать, что многие ученые-юристы понимают важность и объективную необходимость исследований в этой области. Связано это не только с теми возможностями, которые открывает использование новых информационных технологий в правоприменительной деятельности, но и с тем влиянием, которое оно оказывает на развитие многих важных направлений в праве, таких как теория юридических фактов, теория доказательств, методы доказывания и др.

Например, включение компьютерных систем в процессы социального взаимодействия неизбежно влечет за собой изменения возможностей субъек-

¹ См.: Вехов В.Б. Компьютерные преступления: способы совершения и методики расследования. М.: Изд-во “Право и закон”, 1996. - С. 3-14.

тивного восприятия людьми причинно-следственных связей между событием и его результатом и их оценки. Вычислительная система на основе полученной информации, выполняя определенную программу, обладает способностью «сознавать», «предвидеть» и «желать» наступления определенных результатов. Таким образом, в данном случае можно говорить о наличии некоего подобия интеллекта у электронно-вычислительной техники. Правильная оценка таких интеллектуальных особенностей компьютерных систем в праве очень важна. ЭВМ решает сложные задачи на основе самой разнообразной, а порой и неполной информации, а ход работы и правильность принятого решения не всегда может достаточно тщательно контролироваться пользователем. В то же время исполнение такого решения может повлечь наступление негативных юридических последствий. Если в этом случае ответственность полностью возложить на пользователя, то мы столкнемся с объективным вменением, что в российском уголовном праве не приемлемо. выходом из сложившейся ситуации могло бы стать введение в право некоей фикции: признание за электронно-вычислительной техникой правосубъектности, как это, например, предлагает сделать И.З. Карась.

Учитывая нетрадиционные способы фиксации информации в памяти электронно -вычислительной техники, возможность использования средств такой техники как в преступной деятельности, так и в доказывании по уголовным делам, в последнее время в юридической литературе встречаются предложения о введении в теорию доказательств нового класса средств доказывания: информационно-вычислительных доказательств.¹

Как видно из сказанного, решение таких вопросов основывается на определенной новизне. Но как бы то ни было, отставание научных исследований в этой области сегодня в будущем может обернуться существенными трудностями в борьбе с преступностью.

РАЗДЕЛ 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ

Латов Ю. В.²

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ДУХ КРИМИНАЛЬНОГО КАПИТАЛИЗМА

Криминогенность российского бизнеса. В 90-е гг. главным генератором криминогенности в России стал молодой бизнес. Кажется, будто отечественные предприниматели задалась специальной целью доказать, что «все крупные современные состояния нажиты самым бесчестным путем».

Криминальность в поведении бизнесменов можно проследить по трем направлениям: отношения с обществом, отношения с государством, отношения с коллегами по бизнесу.

Что касается *отношений с обществом*, то здесь на поверхности наиболее заметен банальный, но массовый обман клиентов (хрестоматийным примером может быть история с "МММ"). Если, однако, глубже рассмотреть главные источники доходов новых "акул бизнеса", то выяснится, что само первоначальное

¹ См.: Карась И.З. Указ. работа; Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М. 1991 и др.

² Латов Ю. В., кандидат экономических наук, доцент Тверского филиала Юридического института МВД РФ.

накопление капиталов в конце 80 - начале 90-х годов основано именно на злоупотреблениях по отношению к рядовым гражданам. В экономической теории широко используется термин *"рентоориентированное поведение"* — так называют погоню за прибылью, извлечение которой основано не на конкуренции за рубль покупателя, а на использовании каких-либо привилегий. Зарубежные исследователи "загадочной России" давно отмечают, что в начале 90-х годов Россия превратилась буквально в "рай для присвоения ренты". По оценке А. Ослунда, в 1992 г. рентные доходы превышали 80 % российского ВВП (в т. ч. 30% — от спекуляции энергоресурсами и металлами, еще 30 % — от льготных кредитов)¹. Это "рентоискательство" заложило фундамент практически всех крупных состояний, по существу оно является перераспределением национального богатства в пользу "новых русских" (выгоды "рентоискателей" — это издержки общества). Вполне естественно, что рядовые граждане считают такой бизнес криминальным, даже если формально нарушения правовых норм и не происходит.

Хотя без негласной санкции правительства радикал-реформаторов массовое извлечение ренты в принципе было бы невозможным, в отношениях с правительством бизнес тоже не придерживается честных "правил игры". Уклонение от налогов, подкуп правительственных чиновников, тайный вывоз капиталов за рубеж — все это стало настолько заурядным, что воспринимается как часть профессиональных навыков. Российская экономика приобрела "пестрый" характер — настолько тесно в ней официальная деятельность переплетается с неофициальной, "теневой".

Наконец, и *в отношениях друг с другом* бизнесмены не склонны быть слишком щепетильными. Систематическое нарушение деловых обязательств естественным образом дополняется (и ограничивается) использованием услуг мафии для выбивания долгов или устранения конкурентов. Предпринимателей убивают едва ли не так же часто, как главарей мафиозных группировок, что заставляет усомниться в существовании заметных различий между легальным и мафиозным бизнесом.

Возникает вопрос: почему в российском бизнесе девиантное (с точки зрения рядового гражданина) поведение выступает скорее правилом, чем исключением? Часто это объясняют тем, что правительство навязало предпринимателям «правила игры», честно соблюдать которые просто невозможно (очень сильный «налоговый пресс», слабая законодательная база, низкая эффективность реальной правоохранительной деятельности и т. д.). В таком объяснении есть доля истины. Однако тогда остается непонятным, почему отечественные предприниматели и общество в целом без особого возмущения приняли подобные «правила». Для понимания глубины проблемы зададимся вопросом: в какой степени российская экономическая ментальность *в принципе* признает и одобряет бизнес как индивидуальное стремление к обогащению?

Роль экономической культуры в хозяйственной жизни. Когда российские «шокотерапевты» начинали реформы, то они были твердо убеждены, что, подобно тому как вода всюду течет сверху вниз, реформирование экономики

1 Ослунд А. "Рентоориентированное поведение" в российской переходной экономике // Вопросы экономики. 1996. № 8. С. 99 - 108. О рентоискательстве в российской переходной экономике см. также: Притцль Р. Коррупция, рентоориентированное поведение и организованная преступность в России // Политэконом — Politekonom. 1997. № 1. С. 64 – 76.

любой страны возможно на основе универсальных рецептов неоклассического «экономикса». В наши дни становится очевидным: методов «лечения» экономики, в равной степени пригодных и для Америки, и для Японии, и для Новой Гвиней, к сожалению нет. Дело в том, что развитие любой экономической системы (рыночной ли, командной или смешанной) в какой-либо конкретной стране ограничено рамками национальной экономической культуры, которая во многом определяет лицо национальной модели экономики.

Экономическая (хозяйственная) культура (экономическая ментальность) есть совокупность стереотипов и ценностей, влияющих на хозяйственное поведение. Эти стереотипы и ценности являются общими для крупных социальных общностей (этносов, конфессий). Национальная хозяйственная культура нематериальна и часто трудноуловима, но именно она определяет форму развития экономических систем в той или иной стране¹. Ее изменения очень медленны, поэтому, например, экономика переживающей НТР Японии имеет множество особенностей, роднящих ее скорее с хозяйственным строем доиндустриальной Японии, чем современной Америки.

Важным компонентом экономической культуры являются господствующие представления об этически допустимых («правильных») формах и образцах поведения, которые становятся фундаментом правовой культуры. Национальная экономическая культура (ментальность) обуславливает, в свою очередь, специфику развития преобладающих форм криминального поведения.

Каковы культурологические основы современного рыночного хозяйства? Вспомним полемику по этому поводу между двумя великими немецкими экономистами-социологами рубежа XIX - XX веков М. Вебером и В. Зомбартом. В. Зомбарт считал "духом" капитализма всякое стремление к получению денежного богатства. В таком случае предпосылкой развития капитализма, по Зомбарту, является стремление к роскоши, расточительству, престижному потреблению. Напротив, М. Вебер отмечал, что объяснять сущность буржуазного предпринимательства только лишь «стремлением к денежному богатству» принципиально недостаточно². Он выделил два качественно различных типа «стремления к наживе»: один основан на использовании различных форм насилия (обман, грабеж, взятки и т. д.), другой — на использовании добровольного и взаимовыгодного обмена. Жажда наживы любой ценой не только не является буржуазной, но, напротив, тормозит развитие нормального рыночного хозяйства. "Повсеместное господство *абсолютной* беззастенчивости и своекорыстия в деле добывания денег, — подчеркивает Вебер, — было специфической характерной чертой именно тех стран, которые по своему буржуазно-капиталистическому развитию являются "отсталыми" по западноевропейским масштабам"³. Формирование «нормального» капитализма возможно, по Веберу, только там и тогда, где побеждает мораль «честной наживы», предполагающая взаимовыгодность экономических отношений для всех ее участников.

Экономическая история XX века, когда к рыночному хозяйству стали приобщаться страны "третьего мира", предоставила обильный материал для сравнения возможностей развития капитализма "по Зомбарту" и "по Веберу". Там, где бизнес приобретал черты своеобразного общественного служения (регион конфуцианской цивилизации), рыночное хозяйство развивалось органически, ускоряя развитие общества. Если же предпринимательство воспринималось как своекорыстная нажива любой ценой (страны Африки), рыночное хозяйство

1 Немецкий социолог В. Зомбарт сформулировал зависимость хозяйственной жизни от культурных стереотипов предельно лаконично: "Экономика - это культура".

2 Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 47 — 48.

3 Там же. С. 78.

приобретало форму нароста, паразитирующего на национальной экономике. Сама история вынесла своеобразный вердикт: чтобы предпринимательство стало основой экономической жизни общества, оно должно иметь в глазах большинства населения имидж честного и достойного занятия.

Этическая оценка предпринимательства в российской экономической культуре. Когда радикал-реформаторы в 1992 г. закладывали на долгие десятилетия вперед фундамент российской модели переходной экономики, то за желаемый образец обычно брали американское хозяйство. Американская либеральная модель рыночного хозяйства есть наиболее чистое выражение идеологии "протестантской этики" с характерным для него культом "честной наживы" и *himselfmademan* (в буквальном переводе — "человека, который сделал себя сам") как образца жизнедеятельности. Но в какой степени эти этические стереотипы совместимы с российской культурой?

Существует ли в российской экономической культуре благожелательное отношение к деятельному индивиду, обязанному своей карьерой только самому себе? Для ответа на этот вопрос необходимо в конечном счете выяснить, насколько велика в российской культуре ценность индивидуализма. Мнение, что русские, в отличие от западноевропейцев и тем более американцев, ставят коллективистские ценности намного выше индивидуалистических, встречается настолько часто, что его можно считать тривиальной банальностью. Сравнительные этно-культурологические исследования в общем подтверждают эту точку зрения. Англо-саксонские страны (США, Великобритания, Австралия), где доминирует протестантская этика, характеризуются самыми высокими индексами индивидуализма, в странах Западной Европы с преобладанием католицизма индивидуализм развит слабее, еще слабее — в конфуцианских и мусульманских странах Азии и в православной Восточной Европы¹. При слабости индивидуалистических ценностей *himselfmademan* воспринимается большинством окружающих как выскочка, который делает свою карьеру, "идя по головам". Естественно, что в таких условиях бизнесмен классического типа — бизнесмен как единоличный лидер — выглядит аномалией, антиобщественным элементом.

Существует ли, далее, в российской экономической культуре качественное разграничение «честного» и «нечестного» бизнеса? И на этот вопрос также придется дать отрицательный ответ. Дело отнюдь не сводится к тому, что в советскую эпоху жажда богатства клеймилась как моральное извращение. Характерная деталь: в классической русской литературе XIX века нет буквально ни одного положительного образа предпринимателя, зато отрицательных — сколько угодно. Схожую картину рисует и знакомство с русским фольклором: среди народных пословиц многие осуждают погоню за богатством (сошлемся лишь на общеизвестное «От трудов праведных не наживешь палат каменных»), но трудно найти ее одобряющие. Можно, видимо, утверждать, что традиционная российская (православная ?) экономическая ментальность в принципе не знает понятия «честная нажива» и склонна негативно оценивать любые способы обогащения. Конечно, в советский период это осуждение индивидуалистического стремления к достатку не могло не усиливаться, но семена падали на подготовленную почву.

¹ Сошлемся на классическое исследование Г. Хофстеда, в котором даны следующие сравнительные индексы индивидуализма: США - 91, Австралия - 90, Великобритания - 89, Франция - 71, ФРГ - 67, Испания - 51, Япония - 46, Турция - 37, Югославия - 27, Гонконг - 25, Пакистан - 14 (*Hofstede G. Culture's consequences. International differences in work-related values. Beverly Hills, L., 1980. P. 315*). Следует сразу оговориться, что конфессиональная принадлежность - отнюдь не единственный фактор, определяющий культурные стереотипы граждан какой-либо страны и тем более отдельного индивида.

Криминогенность бизнеса как культурологический стереотип. Говорят, будто с падением коммунистического режима исчезли и «советские» предрассудки о «греховности» индивидуального обогащения. На самом деле российская традиция этического осуждения погони за богатством не исчезла, а приобрела превращенную форму.

«Прорабы реформ» были в известном смысле революционерами, стремясь сделать индивидуалистический бизнес вместо третируемой аномалии одобряемой нормой. Но, как это часто бывает у революционеров, они, не замечая того, находились в плену у тех культурных норм, с которыми боролись. Изначально, в полном соответствии с российской традицией, либеральные радикал-реформаторы не видели принципиальной разницы между «честным» и «бесчестным» бизнесом, равно приветствуя *любое* частное предпринимательство. При отсутствии этики бизнеса и господстве представлений о заведомой аморальности бизнеса это было воспринято (не могло не быть воспринято) как разрешение «делать деньги» любыми средствами¹. Иначе говоря, российские реформаторы решили строить "капитализм" не по Веберу, а по Зомбарту.

Предпринимательство было легализовано и официально одобряемо, однако культурологический стереотип, представляющий занятие бизнесом как этическую аномалию, продолжает действовать. Человек, решившийся стать предпринимателем, сразу попадает в ситуацию морального вакуума: для подавляющего большинства россиян бизнес (*любой* бизнес!) однозначно ассоциируется не столько с «трудолюбием» и «инициативностью», сколько с «нечестностью» и «обманом». Начинаящий предприниматель априори подвергнут со стороны общества моральному осуждению, и сам на себя он не может не смотреть как на лицо, стоящее во многом за чертой общепринятых норм. Поскольку бизнесмен обречен (независимо от своего личного поведения) олицетворять для сограждан вора и жулика, то у него отсутствуют этические «тормоза». Заранее «осужденный», он с легкостью совершает противоправные действия: его уже подвергли моральному ostracism, и потому действительно совершаемые правонарушения мало вредят его репутации. Бизнесмен не стесняется действовать против общества, общество (в лице правительства или отдельных индивидов) также не стесняется действовать против любого предпринимателя, не разбирая правых и виноватых.

Таким образом, главную причину криминогенности российского бизнеса мы видим не столько в ошибках правящей элиты, сколько в принципиальной рассогласованности ценностей классического либерализма и российских культурных традиций². Попытка механически привить к российской «почве»

1 Мы исходим из предпосылки, что реформаторами руководили идеологические, а не узко своекорыстные мотивы. Если же трактовать радикальные реформы как серию преступлений, совершаемых жаждущими денег и власти демагогами, то наше объяснение будет относиться не к правящей элите, а к избирателям, одобряющим подобные мероприятия.

2 Знаменитый американский экономист М. Фридмен объяснял рост преступности в США 50-70-х гг. схожим образом — изменением общественных представлений о богатстве и бедности. Согласно традиционным для Америки нормам протестантской этики, бедность или богатство есть результат собственных пороков или заслуг индивида. Когда же стало распространяться представление, будто бедность отдельных людей есть порок общества, а богатство — своеобразный «выигрыш в общественной лотерее», то появилось много желающих изменить результаты этой лотереи, отнимая чужую собственность. (*Friedman M. and R. Tyranny of the status quo. San Diego etc., 1984. P. 134 — 135.*) Современная ситуация в России отличается от описанного М. Фридменом тем, что в нашей стране практически *всегда* бедность считалась меньшим пороком, чем бо-

западную модель индивидуалистического бизнеса обернулась тотальной криминализацией экономики. Российская экономическая этика неизбежно провоцирует развитие в процессе рыночных реформ криминального капитализма.

Прошлое и будущее российского криминального капитализма. В принципе современная ситуация в российском бизнесе не так уж сильно отличается от ситуации в той "России, которую мы потеряли". Специалисты по экономической истории хорошо знают, что отечественные предприниматели дореволюционного периода также не служили образцом морального образа действий. "Рентоискательство" у власть имущих, обман покупателей и продавцов, ложные банкротства были вполне обыденными явлениями, а "честный бизнес" конфессиональных меньшинств (старообрядцы, евреи) — исключением, подтверждающим общее правило. Современное развитие бизнеса происходит, однако, в условиях более низкой правовой защищенности (у "купцов-аршинников" взятки мог вымогать городничий или городской, но не уголовный рэкети́р), потому девиантное поведение проявляется в более явных, откровенных формах.

Каковы прогнозируемые перспективы развития рыночного хозяйства в России? Достаточно взглянуть на экономическую историю неевропейских стран, чтобы увидеть весь спектр возможных тенденций.

Худший вариант приобщения к мировому рынку демонстрируют *страны Африки*. Поскольку культурологические предпосылки бизнеса здесь наиболее низки, то рыночное хозяйство развивается как "номенклатурный капитализм" для правящей элиты, дополняемый массовым неформальным производством средних и низших слоев. В этом случае криминальность навсегда станет имманентной чертой бизнеса, вплоть до полного стирания грани между легальной и нелегальной сферами.

Более благоприятный вариант — *латиноамериканский*. Здесь есть своеобразное разделение: бизнес европеизированной элиты приближается к норме (хотя коррупция и протекционизм являются весьма массовыми), в то время как бизнес "не-белых" организован по неформальным правилам. В этом случае криминальность надолго поселится в сфере мелкого бизнеса, но постепенно будет изгоняться из крупного.

Наиболее благоприятный вариант — *японский* (помимо Японии этому образцу следуют и практически все другие страны конфуцианского региона). Здесь сознательно выработана и культивируется идеология "западная техника — восточный дух". Крупный бизнес организован по принципам корпоративизма ("фирма — одна семья", где способная личность вознаграждается скорее морально, чем материально, а управление носит подчеркнуто коллегиальный характер), самостоятельные и независимые индивиды уходят в мелкий бизнес. "Конфуцианский капитализм" — это пока единственный удачный пример современного преуспевающего рыночного хозяйства, организованного без опоры на индивидуалистическую жажду обогащения. Криминальность бизнеса при этом достаточно низка, хотя многие криминальные явления (например, "дружеское" сосуществование крупного бизнеса с гангстерами-якудза) становятся обязательным компонентом "национального колорита".

Вариант, предполагающий полное изменение национальной экономической культуры России, заведомо исключается. История не знает примеров, когда бы на протяжении нескольких десятилетий экономическая ментальность крупных этнических групп полностью менялась.

На вопрос, какой из трех изложенных вариантов более вероятен и каковы, следовательно, прогнозируемые изменения криминогенности российского биз-

гатство.

неса, однозначно ответить нельзя. Отметим лишь, что по африканскому и латиноамериканскому пути общество может эволюционировать стихийно, "самотеком", в то время как японский путь предполагает сознательное социальное конструирование, управляемое государством и общественными организациями. Это управление развитием общественных институтов ранее, как правило, находилось за рамками внимания экономистов, но в последнее время (не в последнюю очередь под влиянием печального российского опыта) его важность признают весьма многие западные авторитеты¹. Видимо, чтобы стала возможной работа "невидимой руки" рынка, сначала необходимо поработать над созданием системы норм и правил, которые бы давали рынку моральную санкцию.

Юцкова Е.М.²

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Данные социологических и криминологических исследований, изучение общественного сознания и психологии, социальные реалии все настойчивее констатируют утрату гражданами доверия к власти, социальным институтам, отчуждение значительного числа населения страны от политических, нравственных и правовых ценностей, приводящее к снятию нравственных и правовых барьеров, к правовому нигилизму. Все большее число граждан России теряют основные черты и характерологические особенности российского этноса, духовно-нравственные стереотипы поведения, складывающиеся и существовавшие веками³.

Для современной молодежи основными становятся материальные блага, все менее значимы общечеловеческие нравственные ценности. Культура и психология, ценностные ориентации, демонстрируемые (и активно пропагандируемые ими и средствами массовой информации) «новыми русскими» с их агрессивностью, вседозволенностью, открытым отрицанием складывающихся веками моральных норм общественной жизни, «отражают скорее воинский этос»⁴, нормы поведения завоевателя, а не человека цивилизованной, экономически развитой системы.

В общественном и групповом сознании набирает силы мораль и психология криминальной части населения, что оказывает разлагающее негативное воздействие и на традиционные ценности, и на рыночные, действующие при рыночной экономике. Все это находит отражение и в современной преступности. В последние несколько лет в ней происходят существенные качественные изменения, пока чаще всего проявляющиеся в мотивации преступного поведения, в личности преступника и потерпевшего, что необходимо учитывать при организации и осуществлении борьбы с современной преступностью, для усиления успешности данной деятельности.

1 Сошлюсь лишь на мнение лауреата премии им. А. Нобеля по экономике 1993 г. американского экономиста Д. Норта: "...Западу потребовалось пятьсот лет для развития набора правил, институтов и норм поведения, которые, как оказалось, привели к высокому уровню дохода... Более того... такой порядок должен восприниматься как честный и справедливый. И это воистину трудная задача" (Цит. по: *Андерсон Р., Шихирев П. "Акулы" и "дельфины" (психология и этика российско-американского делового партнерства)*. М.: "Дело ЛТД", 1994. С. 202).

2 Юцкова Е.М. - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка.

3 Соскин В.А. Культурно-психологическая основа современного кризиса российского общества. — Психол. Ж., т.19, №1, 1998. С. 166

4 Н.Н.Зарубина. Модернизм и хозяйственная культура // «Социс», №4, 1997

Данные криминологических исследований, в т.ч. материалы изучения уголовных дел (в первую очередь по наиболее тяжким насильственным преступлениям) показывают некоторые изменения.

Прежде всего, широкое распространение получают примиренческие отношения к преступлениям и гражданская пассивность. Последняя также в определенной мере обусловлена тем, что все большее число граждан тем или иным образом входит в сферу преступности, начинает все теснее контактировать с лицами, совершающими преступления, входящими в преступные группировки (члены семьи, соседи, знакомые по проведению досуга и др.), знакомиться со взглядами, представлениями, установками, нормами поведения и общения, характерными для лиц, совершающих преступления, пассивно принимают эти взгляды и нормы или соглашаются с ними.

Об этом наглядно свидетельствуют и данные исследований. Так, 78 % опрошенных молодых жителей Урала ответили, что за последние 2 года непосредственно сталкивались с такими преступлениями, как кражи, вымогательство, разбой, изнасилования, умышленные убийства, причем 25 % были свидетелями, 40 % — «наблюдателями», а 13 % — участниками (из не привлеченных к уголовной ответственности). Среди работающей и учащейся молодежи 40% лично знают криминальных авторитетов своего города, поселка¹.

В то же время тяжкие насильственные преступления нередко становятся более «откровенными», действительно совершаются при свидетелях, очевидцах, которые уже не рассматриваются преступником как помеха, основание для отказа от совершения преступления или переноса его на другое время, в другое место.

Сами же свидетели преступлений — чаще всего знакомые потерпевших или преступников, — не испытывают беспокойства за свою жизнь, не предполагают, что могут стать следующей жертвой, даже не помышляют о том, чтобы сообщить о случившемся в правоохранительные органы. Они продолжают контакты с преступниками, общаются с ними, безбоязненно выезжают с ними в пустынные места, в ночное время и т.п.

Именно их пассивность становится в ряде случаев одним из факторов совершения повторного тяжкого преступления — убийства свидетелей, лиц, знающих о совершенном преступлении.

Наряду с этим усиливается личная активность, стремление граждан лично расправиться с лицом, совершившим преступление против членов их семьи, близких, ведущих себя противоправно по отношению к ним самим или лишь нарушающим нормы поведения, принятые в частнопредпринимательской деятельности, в определенной среде. Последнее, чаще всего, связано со стремлением свести счеты с несостоятельным должником, получить долг (например, частный предприниматель совершил умышленное убийство своего бывшего компаньона за долг в 600 американских долларов).

Все большее число граждан, судя по данным криминологических исследований, готовы вынести свое внесудебное решение и учинить расправу лично или обратиться за соответствующей помощью к наемным исполнителям, наемным убийцам, причем нередко основным препятствием становится отсутствие для этого средств, денег или же незнание к кому можно обратиться с подобным предложением, т.е. незнание конкретных «киллеров». Например, женщина, подозреваемая в найме лиц для совершения умышленного убийства вымогателей, требовавших у ее взрослого сына в счет долга квартиру, машину и деньги, отрицала свою вину лишь тем, что «она малообеспеченный человек» и не в

¹ Попов В.Г. Молодежь в сфере криминального влияния. — Социол. исследования, №5, 1998. С.75

состоянии заплатить наемным убийцам (следствие полностью согласилось с подобным доводом подозреваемой, по-видимому считая его действительно веским доказательством непричастности к преступлению). Или другой пример: отец девушки, подвергнувшейся насилию, чтобы отомстить преступникам, готов нанять «киллера», но не знает, к кому обратиться и просит в этом помощи у редакции известной молодежной газеты «помогите, люди добрые, нанять киллера»¹

Своеобразное привыкание к преступности, к преступным проявлениям, как бы «примирение» с ее существованием, проявляются там, где это не затрагивает и не ущемляет личные интересы, или наоборот, способствует их удовлетворению. В этих случаях преступность рассматривается как неизбежное явление, как определенная деятельность. Например, анализ материалов уголовных дел показал, что родственники, члены семьи или соседи лиц, входящих в преступные группировки, в течение ряда лет не имеющих никакого официального места работы или легального занятия, знают, чем они занимаются и относятся к этому, как к должному, как к одному из видов «работы», т.е. *разделяют представления самих преступников* о том, что совершаемые ими преступления, рэкет, в частности, это просто их работа (например, преступники возлагают на могилы своих «безвременно ушедших» соучастников венки с надписями «От товарищей по работе» — см.: «КП» от 17 сент. 1998 г.).

Возможно, именно в таком «привыкании» к преступности, в примирении с ней населения проявляется и прослеживается одно из самых тяжелых последствий слома прежних ценностей и морали и затяжного экономического кризиса.

Привыкание к преступности, примирение с ней проявляется, судя по материалам уголовных дел, среди работников правоохранительных органов, в частности, следователей. Отмечается определенная деформация их сознания, усвоение распространенных в общественном сознании и психологии взглядов и представлений о преступности. Нередко в сочетании с невысоким профессиональным уровнем, стажем и опытом работы, объективными трудностями в расследовании дел по тяжким преступлениям, особенно связанных с организованными преступными группами, это приводит к тому, что возникает стремление ограничиться расследованием наиболее очевидных, конкретных фактов преступной деятельности или отдельных преступлений; неумение или нежелание вести борьбу с преступностью как негативным явлением общественной жизни, деформирующим экономические, политические и иные отношения, общественное сознание населения, все сферы общественной жизни. Свидетельствует об это, например, следующие факты: 1) Практически все рассмотренные уголовные дела, расследуемые за период 1996-1997 гг., связанные с деятельностью преступных групп, были квалифицированы по ст. 77 УК РСФСР (ст. 209 УК РФ) только после непосредственного указания следователю вышестоящего начальника, причем нередко сопровождалось активным сопротивлением следователей (письменные обращения к руководству прокуратуры). Следователи ссылались на слабость доказательной базы, что действительно имело место, на то, что суд может вернуть дело на дополнительное расследование. 2) Во многих случаях, когда преступниками или потерпевшими являются члены преступной группы или лица, явно связанные с преступными организованными группами, следователи ограничивались расследованием лишь конкретного факта преступления (чаще всего, умышленного убийства), не делая попытки выяснить всю преступную деятельность обвиняемого, доказать факт его связи с преступной группой и т.п..

1 «КП» 20 авг. 1997 г.

Здесь очевиден известный эффект: объективная действительность определяет содержание сознания, а оно, в свою очередь, участвует в рождении новой фактической ситуации.

Фролова Л. И..¹

СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКСПАНСИИ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Преступный мир во все времена демонстрировал свою адаптивность, способность приспосабливаться к изменяющимся условиям. Он формировал собственную социальность, нормы поведения и общения, собственную систему ценностей, то есть творил собственную культурную среду, - то, что принято называть *криминальной субкультурой*.

Известно, что в кризисные периоды криминальная субкультура представляет для общества большую криминогенную опасность. Еще Э. Дюркгейм в разработанной им теории аномии показал, что во время экономических кризисов или радикальных социальных перемен жизненный опыт людей перестает соответствовать идеалам, воплощенным в социальных нормах. Социальные нормы разрушаются, люди испытывают состояние дезориентации, и все это способствует коллективной девиации. Обществу удастся сохранить это явление на уровне социальной периферии лишь с помощью эффективной системы социального контроля.

Своеобразие ситуации в нашей стране заключается в том, что развитие преступного сообщества вышло за любые мыслимые пределы, отпускаемые для социальной периферии и превратилось в значимый фактор общественного развития. Можно согласиться с И. Яковенко, что "чисто паразитарная догосударственная стихия преступности классической эпохи перешла некий рубеж и трансформировалась в криминальную форму социальности"¹. Произошла своего рода экспансия криминальной субкультуры в официальную культуру общества. Об этом свидетельствует агрессивное вторжение и активное распространение всех без исключения ее компонентов : от жаргона до норм и ценностей.

Экспансия криминальной субкультуры в официальную культуру осуществляется на двух уровнях. На внешнем - через внедрение субъектов криминальной субкультуры в институциональную культуру, прежде всего в политические и экономические институты, которое сопровождается их участием во власти, в принятии законов, регулирующих общий порядок жизни, в распределении материальных ресурсов и благ. Так, по данным академика Т. Заславской, примерно 30 % высшей элиты составляют представители легализовавшегося теневого капитала, организованной преступности².

На внутреннем уровне экспансия осуществляется через криминализацию индивидуального и общественного сознания, правовой нигилизм и аномию. Обычный человек, "человек улицы", становится во все большей степени нигилистом по отношению к закону ; в своем поведении он все более руководствуется мотивами, далекими от соблюдения долга и норм права. Так, 54,1 % россиян уверены, что "не так важно, соответствует что-либо закону или нет, главное

¹ Фролова Л. И. - кандидат педагогических наук, доцент Смоленского филиала Юридического института МВД РФ

¹ И. Яковенко . Цивилизация и варварство в современной России. "ОНС", 1996, № 4. С. 93.

² "Социальная неравносность переходного общества. Интервью Т. Заславской. "ОНС", 1996, № 4. С.11.

чтобы это было справедливо", и только каждый пятый (20,2 %) считает, что закон должен иметь приоритеты. Даже такая группа, как военнослужащие и работники правоохранительных органов, стоят на позициях правового нигилизма. Среди них согласны с приведенным выше утверждением 47,1 % ³.

Законы, характеризующие межгрупповые отношения и групповую иерархию в преступных сообществах, стали нормой поведения и общения представителей экономической и политической элиты. Это и наличие враждующих между собой группировок и конфликтов между ними, и жесткая групповая стратификация с делением людей на "чужих" и "своих", и подверженность "низов" поборам и вымогательству, и рост числа "авторитетов", контролирующих определенные сферы не только экономики, но и политики, и многочисленные "разборки" между ними.

Ярким примером экспансии криминальной субкультуры является языковая ситуация в стране. Язык - носитель норм и ценностей культуры - на сегодняшний день весь оказался пронизан уголовным жаргоном. Страницы центральной периодической печати, речи ведущих ТВ, депутатов Федерального Собрания и даже первых лиц государства пестрят терминами уголовного жаргона, а эстрадная "попса" с удовольствием исполняет "блатные" песни.

Из всего этого можно сделать вывод, что криминальная субкультура, как примитивный и архаичный пласт культуры, оказалась более жизнеспособной и адаптивной в условиях резко меняющейся социокультурной ситуации. Она предложила те алгоритмы социальных действий, которые стали на сегодня целесообразными с точки зрения ожидаемого результата в сфере удовлетворения потребностей индивида в новом поле возможностей общества. Однако носят они ярко выраженный асоциальный характер. Основная причина их распространения в том, что социально одобряемые средства удовлетворения жизненно важных потребностей и достижения целей оказались не доступны для основной массы населения.

Для успешной социализации поколений общество всегда нуждалось в неких социокультурных образцах. Основной их функцией была ориентация поведения широких масс в рамках установившейся культуры. В своем поведении люди ориентируются на образы таких групп и личностей, которые демонстрируют жизнеспособность и возможности достижения успеха. Социальное влечение к ним опирается на способность человека к подражанию и самоидентификации с теми людьми, кто имеет привлекательный имидж. Таким имиджем сейчас обладают криминальные "авторитеты". Это стало возможным в связи с изменением их статуса: они легализировались, возглавляют собственные фирмы, имеют счета в российских и зарубежных банках, сотрудничают с властью, а в последние годы обнаруживают активный интерес к политике.

Можно сказать, что представители криминальной субкультуры стали своего рода тем социокультурным образцом, который пришел на смену культивировавшегося в советский период нормативного образца "аскетического труженика" (исторически и психологически неестественного).

Следует иметь в виду, что демонстрируемые криминальной субкультурой координаты жизни и поведения распространяются в практике межличностного общения стихийно и усваиваются через неосознаваемые механизмы заражения и подражания.

Разгул чувств, происходящий вопреки разуму, характерен и естественен для переломных эпох. Отсюда - действие психических механизмов, основанных на апелляции к эмоционально-бессознательной сфере. Оно многократно усили-

3 Н.Е. Тихонова. Мировоззренческие ценности и политический процесс в России. "ОНС", 1996., № 4. С. 18-19.

вается тем, что основная масса населения осваивает рыночную парадигму экономического мышления вынужденно, под давлением новых обстоятельств, переживая состояние фрустрации на почве крушения цели и смысла жизни, потери прежних мировоззренческих точек опоры, растерянности, переживания чувства беспомощности перед новыми требованиями жизни. Для спасения и выживания люди "включают" не потенциал разума, а эмоции.

В условиях "ценностного вакуума" происходит своего рода десублимация, актуализирующая мотивы низшего уровня мотивационно-потребностной сферы личности. Неспособность личности сориентироваться и осуществить правильный выбор в окружающем хаосе "включает" механизмы психологической защиты прежде всего регрессивного типа и подталкивает ее к выбору более примитивных форм поведения, тех, которые обеспечивают сиюминутный выигрыш.

Одним из важных факторов является и особенность "этнопсихологической конституции" народа, комфортности для него того или иного способа действия и привычного способа рефлексии. А. Ахиезер в своей работе "Пути России : критика исторического опыта." (М., 1991 г.) убедительно показал, что типичным для менталитета русского этноса является господство "инверсионной логики". Исходя из этого, вполне понятным становится почти мгновенный переход общественного сознания от одной крайности к другой, когда оказалось возможным, что антикультура преступного мира вышла с периферии социума на авансцену, поменяв "добро" и "зло" местами. Социальный характер с господствующей "инверсионной логикой" в основе своей архаичен, подчинен эмоциональному возбуждению, и поэтому архаика криминальной субкультуры наложилась на него естественным образом.

Рост социальной дифференциации, углубление статусного разрыва между элитой и основной частью общества, зафиксированный социологами (Т. Заславская) ведет к тому, что социальная структура общества становится все более неравновесной, поскольку ее основная часть, составляющая "базовый слой", находится в крайне неблагоприятном положении. Это служит питательной почвой для дальнейшей экспансии криминальной субкультуры, которая грозит окончательным распадом социальности.

Денисов Н.Л.¹

ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

Наблюдается все большее проникновение криминальной субкультуры в подростковую среду. Криминальная субкультура отрицательно влияет на не сформировавшуюся личность подростка, с его еще закладываемыми основами мировоззрения, с не устоявшимися чертами характера и принципами поведения, и не имеющего четких представлений о способах удовлетворения в обществе своих потребностей.

Насколько это влияние на сегодняшний день велико, можно увидеть по состоянию подростковой преступности и мотивации совершения преступлений подростками. Хотя по официальным данным в ряде регионов число преступлений, совершенных подростками в 1997 г. уменьшилось по сравнению с 1996 годом, многие сотрудники органов внутренних дел полагают, что официальная статистика мало отражает реальную картину подростковой преступности. Они

¹ Денисов Н.Л. - преподаватель Смоленского филиала Юридического института МВД РФ.

считают, что растет латентность преступности. Особенно тревожным на этом фоне является увеличение в 1997 г. количества преступлений, совершенными подростками с участием взрослых. Например, в г. Смоленске это увеличение составило 46,7 % и удельный вес таких преступлений в общем числе зарегистрированных, совершенных подростками, составил 45,8 %. В 1996 г. эта доля была - 28,4 %. Работники ОППН утверждают, что 30 % подростков совершают преступления под влиянием именно ранее судимых взрослых.

Почти две третьих преступлений совершаются подростками в группе. Отмечается увеличение количества групп с агрессивной направленностью, жестоких актов насилия и хулиганских действий. При этом прослеживается такая закономерность: чем моложе подросток, тем значительней для него роль группы. 17 % опрошенных подростков сказали, что совершили преступление только, чтобы не выделяться в группе или просто за компанию с друзьями. Именно в группе подростки, борясь за самоутверждение и за лидерство, стремятся показать свое преимущество перед сверстниками, свою "взрослость", и приобщаются к криминальной культуре, как к культуре взрослых. Добиваясь этих целей, подросток постепенно трансформируется в отрицательную сторону, становиться жестоким, безразличным к окружающим, к их мнению, в речи начинает употреблять преимущественно жаргонные и нецензурные слова. Подростки в таких группах ценят в человеке не его положительные качества, а материальное положение, возможность влиять на других, подчинять своей воле. В таких группах часто поддерживаются уголовно-воровские законы и традиции.

Исследования показывают, что, очевидно, количество таких групп будет увеличиваться и в дальнейшем, если не произойдет существенного изменения социально-экономического положения в стране. По мнению подростков, сейчас хорошо живут только те, кто принадлежит к криминальному миру, и 42 % опрошенных подростков не представляют другой возможности для достижения материального благополучия и авторитета в обществе, кроме как занять высокую ступень в криминальной иерархии, т.е. стать либо "авторитетом", либо "вором в законе". Такое мнение является благоприятной почвой для восприятия криминальной субкультуры.

Формированию данной позиции у опрошенных подростков способствовали, как они сами считают, фильмы - 28 %, у 37,5 % - окружение, в том числе взрослые.

Приобщению к криминальной субкультуре подростков также способствуют носители субкультуры, являющиеся членами семьи подростка, особенно ранее судимые или ведущие антиобщественный образ жизни. Результаты многочисленных исследований показывают, что в таких семьях дети чаще всего идут по стопам старших, продолжая "династию". Живущий в такой семье подросток не представляет себе иных путей получить деньги, кроме как преступным путем, ему не ведомы, кроме силовых, иные способы решения конфликтов.

Взрослые оказывают негативное влияние на подростков в части приобщения их к криминальной субкультуре не только в своих семьях, но по отношению к окружающим их другим подросткам. Подросток видит, как иногда в достатке живут освободившиеся из мест лишения свободы зэки, и как перебиваются он и его семья, члены которой трудятся в поте лица и получают за свою работу гроши, а иногда по несколько месяцев не получают даже их, в связи с задержками с выплатами заработной платы на предприятиях и учреждениях. Это подталкивает подростка на асоциальный способ удовлетворения жизненных потребностей. Кроме того, взрослые представители криминального мира, следуя своим воровским законам и обладая большим количеством свободного

времени, имеют много возможностей для рекрутирования подростков в качестве исполнителей своих преступлений. Они идут к подросткам, собирают их вокруг себя, рассказывают о "блатной романтике", о преимуществах жизни преступника, при этом позволяют подросткам делать то, что запрещают родители, предоставляя свободу действий и поощряя их антисоциальную направленность.

Подросток использует пропагандируемую ему свободу, не задумываясь о криминальном характере совершаемых им действий. Согласно проведенному опросу 69 % подростков привлекло в компанию, где они совершили преступление, свобода общения и действий, причем, с их слов, в половине из этих компаний были ранее судимые. Собирая вокруг себя группы из подростков, преступник направляет их деятельность в нужном ему русле, приобщает подростков к наркотикам, алкоголю, дает уроки поведения, взаимоотношений с правоохранительными органами. Под таким руководством подростки совершают более продуманные преступления, более тщательно подготовленные, что приводит к низкой их раскрываемости. Подросток же, чувствуя свою безнаказанность, идет на совершение все новых преступлений и все больше втягивается в преступный мир, откуда он не сможет потом уйти, втягивая в него своих друзей и окружение.

«Среда преступников и неписанные правила их жизни в ряде случаев становятся неотъемлемой частью этого окружения; правила и образ жизни их носителей нередко выступают в качестве образца для подражания, особенно в глазах подрастающего поколения».¹ Таким образом, все больше и больше подростков вовлекаются в организованную преступность. Тревогу по этому поводу высказывают многие авторы. В.С. Овчинский отмечает: «Так называемые "территориальные" формирования с антиобщественной направленностью, а по существу, организованные преступные формирования подростков ..., во многих случаях действуют под контролем представителей криминальной среды. ... Само существование "территориальных" групп способствует постоянному формированию резервов организованной преступности. Эти резервы базируются на функционировании отлаженной системы вовлечения, подготовки и непрерывного наблюдения за несовершеннолетними участниками для руководства и контроля за их поведением и образом жизни в интересах представителей профессионально-преступной среды»².

Почему же происходит влияние криминальной субкультуры? Современный подросток часто не имеет положительных примеров для подражания, идеалов, к которым он мог бы стремиться. В связи с тем, что у него не сформированы свои принципы поведения и он стремится их перенимать у более "сильной" личности. Сейчас такой личностью у большинства подростков часто становятся ранее судимый, преступник.

Так происходит влияние криминальной субкультуры на преступное поведение подростка. Если вспомнить известное выражение - "Дети - наше будущее", то можно спрогнозировать каким это будущее станет, если наши дети (подростки) все больше стремятся стать частью криминальной субкультуры, овладеть ее законами, правилами и ценностями. В связи с этим нужно повернуться лицом к проблеме преступности подростков, несмотря на другие насущные проблемы, уделить ей больше внимания на различных уровнях управления.

1 См.: Антонян Ю.М. Причины преступного поведения. М., 1992. С. 32.

2 См.: Основы борьбы с организованной преступностью./ Под ред. Овчинского В.С., Эминова В.Е., Яблокова Н.П.. - М., 1996. С. 178-179.

Для нейтрализации отрицательного влияния криминальной субкультуры необходимо создать эффективную систему профилактики правонарушений подростков, выявление и пресечение фактов вовлечения подростков в преступную и антиобщественную деятельность; выявление детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и оказание им всех видов помощи; выявление причин и условий, способствующих отклоняющемуся поведению подростков, подготовку и реализацию предложений по устранению этих причин и условий; принятие мер по обеспечению прав и социальных гарантий, предоставляемых государством семье и подросткам, оказание помощи детям и подросткам из неблагополучных семей. Если этого не сделать, то криминальный мир будет все больше рекрутировать в свои ряды именно эту категорию несовершеннолетних.

Фролов М.Г.¹

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Человек есть творец культуры, культура же формирует человека. И. Кант связывал культуру с нравственным категорическим императивом, означающим, что любой человеческий поступок должен исходить из нравственных оснований самого человека, его совести. Цивилизованный человек вежлив, обходителен, тактичен, любезен, внимателен, уважает человека в другом¹. Подлинная культура выступает средством формирования у личности таких внутренних качеств, как: справедливость, доброта, милосердие, скромность, трудолюбие и др. Деформация или же полное отсутствие этих общечеловеческих ценностей и является в частности основой формирования криминогенной мотивации - суть причиной конкретного преступления.

Таким образом, между уровнем культуры общества и состоянием преступности существует зависимость, которая наиболее четко прослеживается на массиве умышленных преступлений. Если же говорить о взаимосвязи цивилизации, понимаемой как определенный (итоговый) уровень культуры, и преступностью, то для современных технотронных (индустриальных) цивилизаций характерно наличие в структуре преступности большой доли преступлений, которые непосредственно связаны с развитием научно-технического прогресса (умышленные и неосторожные преступления в сфере взаимодействия человека с механизмами, источниками повышенной опасности и т.д.). Конечно, в механизме совершения преступлений, относящихся к этой группе важную роль имеет сама ситуация, в которой оказывается человек и характер используемых им орудий и средств. Однако, если исходить из нравственного категорического императива И. Канта, то данная совокупность преступлений обусловлена не развитием науки и техники как таковой, а моральным сознанием, культурой членов общества, пользующихся достижениями цивилизации.

Можно предположить, что наибольшая теснота корреляционной связи между преступностью и культурой общества будет проявляться на массиве наиболее общественно опасных посягательств против жизни, здоровья, телесной и половой неприкосновенности личности. Для оценки характера такой связи проведем оперативное статистическое исследование на отдельном объекте, в качестве которого выберем один из регионов российского Нечерноземья - Смоленскую область (территория - 49.8 тыс. кв. км., население на 1.01.1997 г. - 1 161 700 чел.). Из всей совокупности насильственных преступлений в данном исследовании

¹ Фролов М.Г. - старший преподаватель Смоленского филиала Юридического института МВД РФ.

довании ограничимся низко латентными составами - убийством (ст. 105 УК РФ, ст. 102 УК РСФСР) и умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ, ст. 108 УК РСФСР). Оперирования с другими преступлениями из совокупности насильственных (например, изнасилование, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои и др.) представляется менее предпочтительным, ввиду необходимости учета поправок на специфику их латентности, определение которой требует самостоятельного исследования. Естественно, что для получения объективных результатов исследования, нельзя ограничиться лишь статистическими данными, отражающими состояние культуры, понимаемой в узком смысле слова. Несомненно, что здесь необходима информация, отражающая в целом социально-культурную сферу, т.е. состояние образования, науки, здравоохранения, физической культуры и спорта, социальной защиты населения.

Символично, что главнейшая христианская заповедь "не убий" созвучна с первой статьей особенной части УК РФ, ограждающей человека от причинения смерти другому лицу под страхом уголовного наказания. Самоубийство же, как причинение смерти самому себе, тоже греховно с христианских позиций, так как посягает на жизнь, данную человеку богом и принадлежащую богу, не является деянием, запрещенным уголовным законом, но исследование этого негативного социального явления в плоскости нравственного состояния общества представляется необходимым.

Исследован характер связи (ее тесноты) ограниченной нами совокупности насильственных преступлений (убийств, покушений на убийства и причинений тяжкого вреда здоровью) и всего массива преступлений на уровнях отдельного региона (Смоленской области) и страны в целом. Исходные данные и результаты расчетов коэффициентов корреляции приведены в таблице 1¹. Коэффициенты корреляции указывают на тесные связи рассматриваемых явлений, а также на схожесть (однородность) тех явлений и процессов, которые детерминируют преступность как в стране в целом, так и в исследуемом регионе.

Таблица 1

Сравнительная динамика всех зарегистрированных преступлений, умышленных убийств и причинения тяжкого вреда здоровью

Годы	Смоленская область		РФ (РСФСР)	
	Общее число зарегистрированных преступлений	Убийства, покушения на убийства, причинения тяжкого вреда здоровью	Общее число зарегистрированных преступлений	Убийства, покушения на убийства, причинения тяжкого вреда здоровью
1990	12 725	360	1 839 451	56 528
1991	15 945	529	2 173 074	57 547
1992	20 643	594	2 760 652	76 879
1993	22 712	603	2 799 614	96 115
1994	21 505	666	2 632 708	99 992
1995	24 409	608	2 956 696	94 437
1996	23 429	582	2 625 751	82 795
1997	21 287	606	2 397 311	75 416
Коэф. Корреляции		0, 855		0, 856

Далее выявлялась динамика тесноты связи убийств (с покушениями) и причинений тяжкого вреда здоровью (тяжких телесных повреждений) как инте-

¹ Расчет коэффициентов произведен с помощью программы из широко используемого пакета MICROSOFT OFFICE 7.0.

грального показателя и отдельных показателей социально-культурной сферы в Смоленской области. Исходные данные и результаты расчетов коэффициентов корреляции приведены в таблице 2¹.

Особый интерес представляет тесная динамическая связь исследуемой совокупности насильственных преступлений и коэффициента, выражающего отношение числа заключаемых браков к числу разводов.

Таблица 2

Сравнительная динамика зарегистрированных преступлений и некоторых социальных показателей в Смоленской области

Годы	Убийств-ва с покушения-ми и причинения тяж-кого вреда здоровью	Мас-совые биб-лио-теки	Лица, об-служенные системой са-наторно-куро-ртных уч-реждений (тыс.)	Кол-лекти-вы фи-зической культу-ры	Больные с диаг-нозом нарко-мания и токсико-мания	Больные с рас-стройст-вами нерв-ной си-стемы (тыс.)	Отно-шение за-клю-ченных браков к разводам
1990	360	736	287.0	1717	38	51.7	2.19
1991	529	7.33	176.3	1364	28	59.3	2.02
1992	594	722	112.8	1250	42	60.8	1.51
1993	603	705	73.0	1176	89	59.1	1.52
1994	666	680	76.2	1136	88	74.6	1.44
1995	608	675	65.4	1119	97	81.1	1.47
1996	582	672	55.4	1132	90	77.9	1.45
Козф. Кор-реля-ции		- 0,688	- 0,930	- 0,958	0,641	0,656	- 0,910

Распад семьи, разрушение ее способности эффективно функционировать является одним из факторов детерминирующих преступность, ведь распад семьи есть утрата одного из важнейших субъектов раннего предупреждения преступности. Снижение возможностей большинства семей в условиях рыночной экономики пользоваться сектором платных услуг социально-культурной сферы вызывает распространение ряда негативных социальных явлений, таких, как детская безнадзорность, заболеваемость опасными инфекционными заболеваниями (в Смоленской области с 1990 г. по 1996 г. заболеваемость туберкулезом в активной форме возросла в 1,8 раза)². Состояние фрустрации, вызванное у большинства части населения грабительским характером приватизации и ее последствиями, привело к известной социально-психологической напряженности в обществе (число случаев самоубийств в Смоленской области с 1993 по 1996 гг. выросло в 1.3 раза), что бумерангом отразилось на росте преступности. Поскольку культура, понимаемая в узком смысле слова, есть система коллективно разделяемых смыслов, ценностей, убеждений, норм и образцов поведения, присущих тем или иным индивидам или сообществам, то характер ее влияния на другие социальные явления (в том числе и на преступность) определяется уровнем единения всех членов общества. Такое единение общества возможно при наличии в нем известной доли "социально-благополучных" страт (так называемого "среднего класса"). В нашей стране процесс экономических реформ сократил эту долю до той грани, за которой возможен социальный взрыв.

1 60 лет Смоленской области. Статистический сб. Смоленск. 1997. С. 88, 96, 100.

2 60 лет Смоленской области. Статистический сб. Смоленск. 1997. С. 94.

ИСТОРИКО - КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ "НАКАЗАТЕЛЬНОЙ" ПРЕСТУПНОСТИ

"Наказательная" преступность - это преступность среди осужденных, относящаяся ко времени исполнения уголовного наказания. Она составляет часть всей повторной, традиционно именуемой рецидивной, преступности, и порождается противоречиями общественного бытия и сознания в сфере исполнения уголовных наказаний, и проявляющееся в массе повторных преступлений, а также в возрождении противоречий этой же сферы.

Значимы противоречия сферы общественного сознания. Они оказывают влияние на криминогенную мотивацию. Имеют место, с одной стороны, обычаи, традиции, модели поведения и нравы, стереотипы преступной среды, получившие наименование в криминологической литературе "преступной субкультуры", с другой - одноуровневые им общечеловеческие ценности культуры, а с третьей - социально-позитивные обычаи этой же сферы.

Рассмотрим историю преступной субкультуры в России. Она была объектом и криминологического, оперативно-розыскного исследования² и художественного познания³.

1. До 1917 г. действовали варнацкие правила, носителями которых были более 20 тысяч профессиональных преступников царской России.

2. Варнацкие правила получили переработку после революции у "бывших" или "идейных", т.е. тех, кто боролся с советской властью, бывших белогвардейцев и т.п., был более грамотен, развит, обладал организаторскими способностями.

Эти законы, преобразованные ими, выражались в следующем: 1) так называемый "идейный" не имел права трудиться; 2) ему запрещалось участвовать в общественной работе; 3) он не мог создавать постоянную семью; 4) ни в коем случае не должен был получать оружие из рук властей (т.е. не служить в армии, милиции, самоохране исправительно-трудовых учреждений и т.п.); 5) ему не разрешалось выступать в роли свидетеля или потерпевшего; 6) он обязан был расплатиться лично в случае проигрыша в карты или другие азартные игры любой ценой; 7) "идейный" преступник должен был вносить сумму в так называемый "общий котел" и др.

1 Старков О.В. -кандидат юридических наук, доцент Рязанского института экономики и права МВД РФ.

2 Водолазский Б.Ф., Вакутин Ю.А. Преступные группировки. Их обычаи, традиции, "законы" (Прошлое и настоящее). Омск, 1979; Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990; Анисимков В.М. Тюремная община: "Вехи" истории. М., 1993; Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994; Лебедев С.Я. Традиции и обычаи в системе криминологической детерминации (теоретические и методологические основы исследования).-Автореф.дис. докт. юрид. наук. М.. Юрид. институт МВД России. 1995; Разинкин В.С. "Воры в законе" и преступные кланы. М., 1995; Последний приют//Под общ. ред. Хребтова В.И. Вологда: СИДиСР УВД Вологодской обл. 1995; Корчагин А.Г., Номоконов В.А., Шульга В.И. Организованная преступность и борьба с ней. Владивосток: ДВГУ, 1995; Подлесских Г., Терешонок А. Воры в законе:бросок к власти. М., 1994; Тэсс Л.В. Воры: "в законе" и прочие...Рига, 1993. Части 1, 11; Абрамкин В.Ф., Чижов Ю.В. Как выжить в советской тюрьме. В помощь узнику. Красноярск, 1992; Организованная преступность. М., 1989; Организованная преступность-2. М., 1993; Организованная преступность-3. М., 1996; и др.

3 Достоевский Ф.М. Записки из мертвого дома. Петрозаводск, 1979; Пикуль В. Каторга. М., 1996; и др.

Эти нравы и обычаи преступной субкультуры видоизменялись в течение всего периода существования нашего общества.

В результате замкнутой среды, вследствие изоляции осужденных эти обычаи как бы *законсервировались*. Причем, приобщение к ним новых осужденных осуществлялось сначала в тюрьмах, домах предварительного заключения после 1917 г.; КПЗ (камеры предварительного заключения), ИВС (изоляторы временного содержания), в следственных изоляторах и воспитательно-трудовых колониях, а также на этапе. Эти обычаи лишь видоизменялись, конкретизировались, интернационализировались и т.п., то есть в ИК происходило своеобразное взаимное "криминальное заражение", "шлифовка законов" и традиций, проверка их "жизненности", испытание на "прочность"¹.

3. В 20-е - 30-е годы существовали воровские группировки, членами которых были в основном карманные воры, которые говорили, в частности, что никакие они ни "воры в законе", а просто воры, а так их называли журналисты. Они делились на несколько видов, правилами которых были: а) сбор с работающих бригад "дани", т.е. поборы с других осужденных, б) беспрекословное выполнение решений сходов осужденных, в) материальная помощь друг другу и др., г) наказание, вплоть до лишения жизни, лиц, нарушивших эти правила и в то же время неприменение насилия к населению, даже в самых крайних случаях, отрицательное отношение к "мокрым делам" относительно "чужих" (например, эти обычаи хорошо показаны в художественном фильме "Калина красная" Шукшина В.М.).

4. В конце 50-х - 60-х годов воровские и производные от них группировки были разложены и в основном ликвидированы, остались лишь отдельные, очень известные воры, сохранившие преданность старым традициям (например, "Бриллиант" и др.). Политической основой этого события стали смерть И.В. Сталина, решения XX съезда КПСС и последующая массовая реабилитация "врагов народа", выполнявших в лагерях функции "козлов отпущения чужих грехов", "рабов", нещадно эксплуатировавшихся и унижавшихся ворами и с открытой, и со скрытой поддержкой со стороны администрации уголовников, резко изменивших в прямо противоположную сторону свое к ним отношение, особенно после 1956 года, и начавших жесткое подавление воровских группировок, заставивших их работать, ибо эксплуатировать уже в такой степени и в таких массовых масштабах на уровне государственной политики как раньше было уже некого.

5. В 70-е - 80-е годы в исправительных колониях существовали, да и продолжают возникать сейчас, различные "землячества" и "семьи", объединявшиеся по общим интересам, как правило, с единственным, чаще всего не осознаваемым, желанием выжить (с целью грабежа других осужденных; доставки и потребления спиртного, наркотиков; имевших "прегрешения" по отношению к другим осужденным [проигрыш в азартные игры, не ответившие на оскорбление и т.п.], пассивные гомосексуалисты и умственно-отсталые; по национальному признаку; по признаку землячества; ранее отбывавшие наказание в одной колонии, тюрьме; знакомые до осуждения и др. В этих "семьях" отрицательной направленности действовали, а в ряде случаев и продолжают действовать, в основном следующие обычаи: 1/ не работают, хотя и числятся на рабочих местах, хотя раньше и это было запрещено; 2/ лидеры самолично не чинят расправ над осужденными, сами не занимаются поборами, а делают это за них физически слабые осужденные; 3/ проигравшие в карты и другие азартные игры обязаны расплатиться деньгами или результатами своего труда или за него расплачи-

¹ Водолазский Б.Ф., Вакутин Ю.А. Указ. соч. С. 27-61; и др.

вается "семья"; 4/ некоторые члены "семьи" не являлись на комиссии по условно-досрочному освобождению или уклонялись от нее; 5/ члены "семей" не должны были общаться с лицами, склонными к мужеложству; 6/ если члена "семьи" помещали в штрафной изолятор или помещение камерного типа, то другие ее члены устраивали "поборы" с осужденных с целью передачи ему, "подогрева"; 7/ "семьи" лидеров и авторитетов провожали и встречали своих отбывших наказание членов; 8/ члены "семей" должны были противодействовать мероприятиям администрации, не желательным для них; 9/ члены "семей" могли поддерживать связи даже с самостоятельными организациями осужденных, а тем более с администрацией колонии, если это было выгодно семье (раньше это категорически было запрещено). Кроме того, всегда были и есть особые правила проверки лиц, поступающих в исправительные учреждения, на этапе (т. н. "подлянка")¹.

В СССР в конце 80-х годов по оперативным данным было зафиксировано около 600 "воров в законе". Причем, с 1991 года их количество по России резко снизилось до 120. Связано это было прежде всего с их легализацией в официальных структурах власти, коммерции. В 1992г. по оперативным сводкам их стало 226, а в 1996 - дошло до 300.

С началом перестройки, а в некоторых регионах и значительно раньше эти "воры" разделились на **старых воров и новых воров**, между которыми идет борьба, а сейчас уже и война с физическим уничтожением друг друга. Причем, так называемые "новые" воры в основном возникли на Кавказе, из лиц кавказских национальностей (больше всего среди них грузин), составлявших ранее в среднем 1/3 из всех воров.

Отличия бычаев новых воров от старых:

1. Если ранее для признания "вором" необходимо было пройти не только колонию, а главное - тюрьму ("крытую"), показать себя там "не сломаться", то для новых "воров" это не обязательно. Наоборот, престижно ни разу не попасть под око уголовной юстиции.

2. Новые воры могут купить себе право называться "вором" ("кси-ву") на сходке "воров в законе" за деньги. Раньше это не признавалось и общий постулат был такой, что "вор" должен жить как "вор", т.е. он не мог купаться в роскоши, иметь огромное количество слуг, виллы, автомобили и т.д. В настоящее время это разрешено. "Новый" может и вообще не вступать в сообщество воров с тем, чтобы избежать соблюдения традиций таких как, например, жить в интересах воровского братства, основную сумму прибыли направлять в воровской "общак" и др., чтобы не "засветиться" перед правоохранительными органами, иметь возможность выставиться на выборах и т.п. и это сейчас разрешено. Понятно, что эти обычаи возникли в связи с новыми политическими и экономическими условиями.

3. "Новые" воры, также как и старые, выполняют функции органов власти (только "старые" - в местах лишения свободы - "хозяин", а "новые" - на свободе), кроме того, судейские функции, в частности-третейских судей, функции старейшин преступного мира, т.е. к ним обращаются за советами, помощью, в том числе - материальной, с просьбами о розыске пропавших вещей, рассудить и т.п.

4. Для "новых" воров разрешены и новые формы преступной деятельности, включающие в себя насильственный путь одним из основных - убийства, в том числе "заказные", взрывы в офисах и жилых домах, шантаж и вымогательство, истязание и пытки жертв, мошенничество в банковских опера-

¹ Водолазский Б.Ф., Вакутин Ю.А. Указ. соч. С. 27-61; и др.

циях (фальшивые авизо, "электронные платежи", мемориальные ордера и т.д.), создание, в том числе, совместных с зарубежными фирмами, криминально-коммерческих предприятий, транснациональный наркобизнес, содержание в своих интересах детективных агентств и др. Для "старых" воров - основная форма преступной деятельности - карманные кражи, иногда грабеж, мошенничество.

5. Обязательная поддержка содержащихся в исправительных учреждениях лидеров, воров, авторитетов ("подогрев") деньгами, наркотиками, продуктами питания, даже элементарными вещами, вплоть до спальных принадлежностей. "Старыми" ворами это тоже практиковалось, но не в таких масштабах да и возможности у них были ограниченные.

6. Самопожертвование ради интересов воровского сообщества, особенно в первые годы, когда нужно доказать, что ты - "честный арестант". Это наиболее характерно для "старых" воров, но для них "на всю оставшуюся воровскую жизнь", для "новых" же - лишь на первых порах или когда нужно что-то кому-то доказать, при проверках со стороны воровского братства, которые осуществляются при получении соответствующих сигналов.

7. Для "новых" воров возможно и даже желательно сотрудничество с правоохранительными органами, конечно скрытое, на каком-то этапе для решения отдельной задачи - ликвидации соперничающей группировки, компрометации и "сдачи" "вора", нарушившего воровской обычай и т.п. "Старым" это было запрещено под страхом смерти.

8. Проникновение в легальный бизнес, отмывание преступно нажитых средств, возможность жить на эти средства. Для "старых" же это было невозможно, они могли жить только на деньги, добытые преступным путем.

Из этого анализа можно сделать некоторые выводы. Прежде всего обычаи "новых" воров возрождают всю профессиональную (общепрофессиональную) организованную преступность, а также экономическую организованную и лишь в последнюю очередь - наказательную; обычаи же - "старых" в первую очередь - наказательную.

Второй вывод заключается в том, что история развития этой преступной субкультуры свидетельствует о том, что обычаи приспосабливаются к изменяющейся микро- и особенно макросреде, т.е. ими можно управлять, на них можно воздействовать, хотя это и очень сложный, неоднозначный и длительный процесс.

В-третьих, преступная субкультура, развиваясь и вступая в противоречие с общечеловеческой, подпитывает криминогенную мотивацию осужденных. Но в то же время, чем больше носителей этой мотивации, тем более сильнее преступная субкультура, которая в какие-то исторические периоды, как, например, в нынешний, может угрожать и действительно уже во многих страдах нашего общества завоевала, подчинила себе общечеловеческую культуру.

Смирнов Б.В.¹

« ТРУЩОБНЫЕ БОЛЕЗНИ »

Болезни «трущоб», такие, как сифилис, туберкулёз, вшивость, чесотка и другие - неотъемлемые спутники нищеты, безработицы, высокой преступности, перманентных войн и других несчастий человечества. Значим и такой фактор,

¹ Смирнов Б.В. - кандидат медицинских наук, начальник кафедры Владимирского юридического института МВД РФ.

как культура отношения к этим заболеваниям, культура оказания и получения медицинской помощи.

Автором изучалась динамика этих процессов по материалам Владимирской области Российской Федерации за последнее десятилетие. Гипотетической целью исследования была попытка поиска закономерностей развития и взаимозависимости этих социальных процессов друг от друга, от социально-экономических потрясений в Российском обществе.

Изучение динамических рядов различных социальных явлений в процессе их непрерывного развития показывает, что в отсутствии существенных перемен в общественных отношениях эти процессы относительно стационарны. В то время как глубинные изменения общественных отношений, связанные с коренной реформацией общества и государства приводят к резким колебаниям конкретных социальных явлений.

Результаты изучения преступности во Владимирской области за полвека подтверждают вышеизложенное утверждение¹. Её вспышки (глобальные максимумы) в 1947 и 1993 годах соответствуют глубоким изменениям общественных отношений в стране. Первая такая вспышка (1947 г.) была связана с отменой многих ограничений военного положения, демобилизацией и возвращением к мирному труду огромного числа военнотружеников, ушедших на фронт в молодом возрасте и не успевших в короткий послевоенный срок адаптироваться к новым жизненным условиям.

Во втором случае (1993 г.) освобождение общества от тоталитарного управления в государстве не могло не вызвать ещё более глубоких потрясений его основ. Демократизация общественных отношений повлекла за собой значительное ослабление контроля за поведением конкретного гражданина и социального контроля в связи с эйфорическим состоянием общественного менталитета. Все эти обстоятельства привели к беспрецедентному скачкообразному росту всех видов преступности в нашей области, а также по России в целом.

Нами изучалась «трущобная» заболеваемость населения за последние 10 лет в масштабах одной области, и на основании анализа полученных результатов мы установили несомненную связь роста заболеваемости сифилисом, туберкулёзом и некоторыми другими заболеваниями «общественного неблагополучия» с ростом преступности. Начиная с 1988 года, врачи-фтизиатры констатируют устойчивый рост заболеваемости туберкулёзом как среди гражданского населения, так и в системе исполнения наказаний (СИЗО, колонии, тюрьмы). Так, заболеваемость населения нашей области в 1988 году составила 18 случаев на 100 000 населения, в 1997 году - 48, т.е. в 2,6 раза выше.

Заболеваемость в местах лишения свободы соответственно составила 721 случай в 1988 году и 2349 - в 1997, т.е. в 3 с лишним раза выше.

Аналогичная картина в масштабах нашей области наблюдается и с заболеваемостью сифилисом. Начиная с 1987 года, отмечается неудержимый рост сифилитической инфекции, который перекрывает в 3 с лишним раза максимально высокий уровень заболеваемости, зафиксированный в 1952 году.

Беспрецедентный рост заболеваемости туберкулёзом и сифилисом можно рассматривать как прямое следствие социально-экономических потрясений российского общества. Последнее десятилетие было годами перестройки, болезненного перехода к рынку, крайнего обнищания широких слоёв населения,

¹ Смирнов Б.В., Васильев В.С., Курысёв К.Н. Преступность во Владимирской области за полвека. Прогноз её развития. Сборник «Материалы Всероссийской научно-технической конференции. Госкомитет РФ по высшему образованию Администрации Владимирской области, Петровская Академия наук и искусств» г. Владимир, 1995, С: 231 - 236.

перераспределения собственности, локальных войн и небывалого роста преступности. Число больных сифилисом, выявленных в системе исправительных учреждений в начале указанного десятилетия составило 42 из расчёта на 100 тысяч, а в 1997 году - 1107, т.е. в 26 раз больше.

Если в 1988 году показатель заболеваемости сифилисом в области составлял 1,2 случая на 100 000 населения, то в 1997 году он вырос до 96 случаев, то есть увеличился в 80 раз. Причём, кривая его взлёта в 1993 году превратилась почти в вертикальную линию, и никакой тенденции к её снижению не ощущается по сегодняшний день¹. Следует оговориться, что приводимые данные архивов и годовых отчётов областного вендиспансера далеки от истинной картины заболеваемости. Не менее половины больных официальной статистикой не учтены - многие лечатся у частнопрактикующих врачей, занимаются самолечением, либо не лечатся совсем. Источники заражения и контакты этой категории больных не выявляются. Эти больные бесконтрольны. Во время не излечённый, запущенный сифилис даёт опасные для жизни осложнения, и не удивительно, что за последние годы резко возросло число поздних, уже не излечимых форм сифилиса, таких, как гуммозный сифилис, спинная сухотка и прогрессивный паралич.

Растёт количество летальных исходов у больных третичным сифилисом. Подобная картина наблюдалась в середине прошлого века, когда сифилис был неизлечим. Первые эффективные противосифилитические препараты появились только в начале XX века. Наука давно уже решила проблему лечения сифилиса. В 1961 - 66 годах сифилис в России был практически ликвидирован. Но дело не в науке, а в системе реализации её достижений. На сегодняшний день распалась сложившаяся десятилетиями система советского здравоохранения, а новая - не создана. Почти прекратилась бесплатная медицинская помощь. Множество больных погибает по причине невозможности получения квалифицированной медицинской помощи.

По причине низкой рождаемости и возрастающей смертности, в том числе и от различных инфекций, убывает население области, что типично для Центра России. По нашим данным, число жителей снижается, начиная с 1989 года нарастающими темпами. Не восполняемые потери населения сейчас составляют более трёх тысяч человек в год².

Рост «трущобных» болезней происходит на фоне криминализации общества. Причины этого роста как в целом по Владимирской области, так и в системе исполнения наказаний одни и те же. Угрожающее положение сложилось с инфекционной заболеваемостью в пенитенциарных учреждениях. В этой системе в 1988 году по области было зарегистрировано вновь выявленных туберкулёзных больных в 32, а в 1997 - в 61 раз больше, чем среди гражданского населения³.

¹ Смирнов Б.В. Социологический аспект заболеваемости сифилисом (по материалам Владимирской области за 1946 - 1994 годы). Владимирский медицинский вестник. Т. 3 - 4, г. Владимир, 1996. С: 288 - 292.

² Смирнов Б.В., Курсыёв К.Н. Население Владимирской области в период перестройки и демократизации общества. Материалы международной научно - технической конференции. Владимир, 1997. С: 236 - 239.

³ Туберкулёз в ИТУ и среди гражданского населения на фоне криминализации общества (по материалам Владимирской области). Владимирский медицинский вестник. Т. 3 - 4, Владимир, 1996, С: 347 - 352.

Ввиду свёртывания производства в колониях и тюрьмах крайне осложнилось обеспечение спецконтингента лекарственными препаратами, в частности - противотуберкулёзными и противосифилитическими, из-за отсутствия средств на их приобретение. Резко возросло число больных запущенными формами туберкулёза. В условиях перелимитов исправительных учреждений, скученности осуждённых, туберкулёз быстро распространяется, поражая, в том числе, и личный состав. Это означает, что система колоний и тюрем является своеобразным рассадником туберкулёза и других опасных заболеваний.

Внутри закрытых зон у медиков нет возможности изолировать заразных больных от здоровых осуждённых, поэтому распространение инфекции не поддается контролю. Колонии и тюрьмы, специализирующиеся на лечении туберкулезных, не в состоянии вместить всех заболевших, направляемых туда из других зон. Кроме того, за последние 10 лет в стране было 11 амнистий. Большое число освободившихся из мест лишения свободы недолеченных больных возвращались домой, инфицируя гражданское население. Больные из числа спецконтингента, по нашим данным, составляют 32 % от всех больных туберкулёза в области.

Особой группой риска по заболеваемости туберкулёзом являются психически больные, заболеваемость среди них в 5 - 6 раз выше таковой среди населения области.

На сегодняшний день по «трущобным» болезням в целом мы отброшены в глубину прошлого века, когда тысячи россиян умирали от «чахотки» и сифилиса. Ещё недавно, в середине шестидесятых годов смертность от туберкулёза была практически ликвидирована. Очевидно, что только усилий врачей для решения этой проблемы недостаточно.

Общая криминализация российского общества накладывает свою печать и на область медицинского обслуживания населения. Сложен социальный состав венерологических и особенно туберкулёзных больных. Деклассированный элемент переполняет лечебные учреждения. Их делинквентное и криминальное поведение порой создаёт невыносимые условия для медицинского персонала. Медикам мешают полноценно работать групповые нарушения больными дисциплины, угрозы, попытки расправы и даже расправы со стороны больных, особенно бывших уголовников и рецидивистов. Попытки наведения порядка в лечебных учреждениях с помощью милиции мало результативны по причине отсутствия средств.

Вышеприведённая удручающая картина активного наступления «трущобных» болезней на жителей Владимирской области - зеркальное отражение неблагополучия населения страны в целом.

По результатам исследований ЮНЕСКО - ВОЗ динамики уровня жизни и «жизнеспособности народов» в 1994 - 1995 годах коэффициент жизнеспособности населения России был определён в 1,4 балла. Причём, балл ниже 1,5 по ЮНЕСКО - ВОЗ означает, что население страны вступило в полосу обезличивания, дебилизации и вымирания. Если уже сегодня не сосредоточить совместных усилий государства и общества на организации совместной борьбы с «трущобными» болезнями эта проблема может обрести масштабы национального бедствия.

Общие выводы состоят в следующем:

1. Во Владимирской области в течение последнего десятилетия отмечается беспрецедентный рост «трущобных» болезней (в частности, сифилиса и туберкулёза) среди гражданского населения, а особенно в системе пенитенциарных учреждений. Так, заболеваемость туберкулёзом гражданских лиц в 1997 году увеличилась по сравнению с 1988 годом в 2,6 раза, а сифилисом - в 80 раз.

Заболеваемость среди спецконтингента за эти же годы возросла соответственно - туберкулёзом в 3, а сифилисом в 26 раз.

2. Такие социальные процессы, как преступность и заболеваемость социальными (трущобными) болезнями имеют аналогичные закономерности своего развития. Эти процессы относительно стационарны в обществе с тоталитарными формами государственного управления и активизируются до непредсказуемых пределов в условиях демократических перемен и социально-экономических потрясений.

3. Лавинообразный рост заболеваемости «трущобными» болезнями происходит параллельно с криминализацией общества на фоне социальной незащищённости основной массы населения и невысокой культуры отношения к этим заболеваниям как со стороны разных должностных лиц, больных, так и медицинских работников.

Гайдашов А.В.

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Представители правоохранительных органов многих стран мира называют хищения культурных ценностей второй по величине проблемой международно-го характера, уступающей лишь контрабанде наркотиков.

В нашей стране подобные преступления получили наибольшее распространение в конце 70-х и в начале 80-х годов. Совершаемые на этой почве преступления и вывоз похищенных раритетов за границу приобрели исключительную остроту и злободневность, а в настоящее время приняли особо угрожающий характер. При этом отмечается выраженная тенденция роста хищений культурных ценностей. Если в 1982 году на территории СССР было зарегистрировано 311 подобных преступлений, то в 1997 году только на территории России - 3752.

Многочисленные и разнообразные материалы правоохранительной деятельности свидетельствуют о наличии в стране наиболее опасных антиобщественных проявлений - преступных сообществ (преступных организаций) с широко разветвленными связями как внутри страны, так и за рубежом. Они специализируются на хищениях, скупке, сбыте и нелегальном вывозе за пределы России культурных ценностей, чем причиняют невосполнимый ущерб государству.

Государство в последнее время несколько активизировало деятельность по борьбе с посягательствами на культурные ценности. Был подписан Указ Президента Российской Федерации №1487 от 30 ноября 1992 года «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации» принят Закон РФ от 15 апреля 1993 года «О вывозе и ввозе культурных ценностей», ряд ведомственных нормативных актов регулирующих учет, хранение и использование культурных ценностей.

Увеличилась раскрываемость подобных преступлений: 1994 г. - 40,4%, 1995 - 43%, 1996 - 45%, 1997 - 45,5%.

Наращивают усилия специализированные подразделения уголовного розыска по борьбе с хищениями культурных ценностей, созданные практически во всех крупных регионах.

Между тем, до настоящего времени в стране не сформирована единая концепция государственного обеспечения сохранности культурных ценностей, надлежащим образом не определен их правовой статус.

Уголовно-правовая норма, предусматривающая серьезную ответственность за хищения предметов, имеющих особую ценность, практически не работает, так как нет единого и приемлемого большинством ученых и практиков понятия культурных ценностей.

Отсутствие в законе или непосредственно выводимого из него четко закрепленного понятия культурных ценностей, зачастую приводит к тому, что хищения предметов, имеющих особую ценность, квалифицируется не по специальной норме (ст.164 УК РФ), а по статьям, предусматривающих ответственность в зависимости от способа совершения хищения (по ст.ст. 158, 159, 160, 161, 162 УК РФ).

Предложенная в ст.164 УК РФ дефиниция (предметы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность) представляет собой неполную и неопределенную. Дело в том, что в своей совокупности предметы, имеющие особую ценность составляют такое широкое понятие, как культурные ценности, и отсюда нередко возникает путаница в их атрибуции. В значительной мере это объясняется сложностью и многогранностью самого понятия культурных ценностей, которое может исследоваться и оцениваться с философской, культурологической, юридической и иных точек зрения.

В традиционном смысле это понятие охватывает как материальные, так и духовные ценности, созданные в процессе общественно-исторической практики.

В законодательстве понятию культурных ценностей придается более узкое и специфическое значение. С одной стороны, под него попадают лишь те ценностные объекты, которые приобрели ту или иную материальную форму. С другой - эти материальные объекты должны не просто отражать достигнутый уровень развития общества, но и представлять для последнего особую ценность.

Можно выделить основные специфические признаки культурных ценностей:

- а) уникальность (единственный и неповторимый в своем роде предмет);
- б) старину (т.е. предметы были изготовлены в прошедшую эпоху);
- в) повышенную потребительскую (рыночную) стоимость;
- г) историческую, художественную, научную, музейную или иную ценность;
- д) общественную, государственную значимость.

До настоящего времени не отрегулирован в правовом отношении вопрос о возврате похищенных культурных ценностей законным владельцам. В большинстве случаев преступники стараются сбыть похищенные особо ценные предметы за границу. Вернуть из-за рубежа изъятые у преступников культурные ценности можно лишь в том случае, если выполняются требования международной конвенции 1970 года «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи прав собственности на культурные ценности». Для этого необходимо их предельно точно идентифицировать и установить владельца похищенного.

В России система идентификации культурных ценностей несовершенна - нет единого реестра. Нигде централизованно не учтены культурные ценности, сосредоточенные в более чем в 2,5 тысячах музеев, 20 тысячах церквей, в частных коллекциях.

Обстоятельства, способствующие совершению хищений культурных ценностей, можно разделить на группы социально-экономического, правового, материально-технического и кадрового характера.

Комплекс всех предупредительных мер по борьбе с хищениями культурных ценностей, проводимых органами внутренних дел, в своей основе подразделяется на организационные, оперативные, технические и индивидуально-профилактические.

Для эффективной борьбы с хищениями культурных ценностей необходимо принятие специальных межправительственных соглашений о передаче информации и содействии в розыске особо ценных предметов со странами ближнего и дальнего зарубежья, совершенствование российского законодательства, связанного с культурными ценностями.

Гришко А.Я.¹

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И НАРКОТИЗМ

Вопросы борьбы с наркотизмом ныне стали актуальными и для России. Растет количество преступлений, совершаемых на почве наркомании, количество лиц, ею больных. На 1 января 1997 г. на учете в органах здравоохранения состояло более 2 млн. чел. (или 4.4 на 10 тыс. населения) наркоманов. Однако, учитывая высокую степень латентности этого явления, следует предположить, что фактическое их число гораздо больше.² Резко выросло количество несовершеннолетних наркоманов: с 1991 по 1996 гг. - в 9 раз. В 1996 г. около 40 тыс. студентов и школьников были поставлены на учет, как потребители наркотиков.

На почве потребления наркотиков растет преступность. В 1996 г. число наркоманийных преступлений составило около 100 тыс. - по сравнению с 1990 г. рост более чем в 5 раз. На 80 % увеличился их сбыт, на 40 тыс. - незаконное изготовление, на 80 тыс. количество задержанных преступников. Раскрыто 400 тыс. преступных групп по наркобизнесу, около 12 тыс. организованных преступных групп (рост по сравнению с 1996 г. -5 %), актив которых составляет 60-80 тыс. человек.

Увеличивается количество изымаемых наркотиков. Сегодня на одного задержанного наркомана приходится 0.5 кг. наркотиков. Следует отметить значительное количество наркотических средств, изготавливаемых синтетическим путем, поставляемых контрабандным путем (из Афганистана, Пакистана, Таджикистана, Армении). Доставляют их в том числе и милиционеры (из Таджикистана) и цыгане. Доставка в основном осуществляется по железной дороге.

Наркоситуация в стране с каждым годом усугубляется и благоприятных перспектив не видно. Более того, к концу века прогнозируется увеличение количества наркоманов более чем в 2 раза.

Отсюда возникает вопрос, в чем причины такого явления и что делать? Перспективно рассмотрение проблемы наркотизма с позиции культуры общества³. Культура - понятие многогранное. Она подразумевает материальные и духовные ценности, созданные человеческим обществом, и уровень образования, развития человека, степень соответствия образцам, просвещенность, образованность, воспитанность.

¹ Гришко А. Я., доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Смоленского филиала Юридического института МВД РФ.

² Западные социологи обычно определяют фактическое число наркоманов путем умножения количества наркоманов, состоящих на учете, в 10 раз.

³ Толковый словарь выделяет различные оттенки культуры: совокупность материальных и духовных ценностей; сфера человеческой деятельности; уровень развития чего-нибудь; степень соответствия образцам; просвещенность, образованность, воспитанность. (Малый толковый словарь).

Можно согласиться с мнением В.Н. Кудрявцева и В.П. Казимирчука, что преступность будет возрастать, если будет увеличиваться число лиц с искаженными интересами и потребностями. В то же время сами эти массовые искажения, как правило, свидетельствуют о нездоровых явлениях в экономической жизни, социальном неустройстве тех или иных слоев или групп населения.¹

К сожалению, криминологический анализ ситуации в наркобизнесе мало что дает утешительного в этом плане. В наркопотребление вовлекается грамотная молодежь (более 12 тыс. человек, до 70 % учащихся отвечают, что они пробовали наркотики, при этом один из десяти обязательно становился наркоманом, который в свою очередь втягивал еще 5-7 человек); лица, производящие наркотики имеют весьма высокий уровень образования.

Нельзя не отметить, что наркотики распространяются в элитной среде. Потребление наркотиков стало модой, особенно среди молодежи. И это не может не вызывать беспокойства, так как такое динамичное распространение наркомании и наркотизма сказывается на генофонде нации, ее здоровье, безопасности. В качестве примера : из 1800 ВИЧ - инфицированных в России 1 тыс. являются наркоманами, половина из которых - девушки.

В данной статье автор хотел бы проанализировать только один аспект проблемы: правовая культура государства и ее влияние на наркобизнес.

Сложилась странная ситуация: проблема катастрофически осложняется, существующая система борьбы с наркобизнесом, оказания наркотической помощи не эффективна; эффективность лечения в течение года составляет 3-5 %. Больной наркоман обращается за помощью через 5-7 лет. Это поздно, т. к. К этому времени не только формируется болезнь, но и создается свой образ жизни, формируется рефлекс (уход от реальной жизни) и его разорвать практически на протяжении оставшейся жизни, отмечают наркологи, невозможно.

Нужны срочные меры, определяющие и законодательно закрепляющие идеологию отношения к этому явлению и закон, предусматривающий целую систему мер борьбы с наркоманией и наркобизнесом. Хотелось бы сразу оговориться, что этот закон должен быть с учетом реалий нашего общества, с учетом его уровня культуры. В нем нельзя делать акцент только на репрессивные меры. В соответствии с таким законом должна быть хорошо налажена просветительская работа среди несовершеннолетних и молодежи, принятие строгих мер к наркодельцам.

Совершенно справедливо отмечает В. Федоров говоря о теме подростковой преступности. Если раньше, отмечает он, воспитание детей опиралось на трех китов : семья - школа - общественность, то сейчас можно только с горечью констатировать, что на этом фронте наблюдается только противостояние правоохранительных сил и улицы. Отсюда удручающая картина с преступностью вообще и увеличение преступлений, совершаемых на наркоманийной почве, в частности - за 1996 г. их число увеличилось на 91 %.¹

Рассматривая вопросы борьбы с наркобизнесом и повышения в этом профилактической роли институтов культуры общества нельзя не обратить внимание на следующий факт. По распоряжению Президента РФ еще в 1994 г. должен был быть разработан Закон о социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов. Однако до сих пор его нет. Возникает предположение, что у кого-то есть заинтересованность в отсутствии этого закона, заинтересованность в том, чтобы система оказания наркологической помощи была малоэффективной, а следовательно - интерес в наличии как можно большего числа лиц, ну-

¹ См. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права., М., 1995. С. 179.

¹ См. Федоров В. Чтобы молодежь наполняла не тюрьмы, а ВУЗы., Щит и меч, 15 января 1998 г., № 4, с. 5.

ждающихся в наркотиках, числа лиц, их употребляющих. Венцом всему стало новое уголовное законодательство, где совершение преступления в состоянии опьянения, в том числе наркотического, перестало быть отягчающим обстоятельством.

Все это происходит на фоне роста числа наркоманов (даже при всей их латентности). Отсюда напрашивается один вывод : наркобизнес не только курирует и отслеживает свой рынок, но и оказывает значительное влияние на его стабилизацию. Это влияние прослеживается на законодательном уровне, на уровне министерств и ведомств, при практической реализации тех или иных мер, направленных на совершенствование оказания наркологической помощи, на борьбу с наркобизнесом.

В заключение автор взял бы на себя смелость констатировать, что среди определенной части населения, особенно молодежи и несовершеннолетних, наркобизнес, употребление наркотических средств стало доминантой их жизненных идеалов. Для них это - свидетельство приверженности определенной культуре, отличающей их от других граждан, в том числе и тех лиц, которые борются против этих явлений (то, что дано им, наркоманам, не дано простым смертным). При такой психологической оценке проблема еще более актуализируется, осложняется и требует немедленного грамотного вмешательства государства.

Ильюхов А.А. ¹

КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА И БОРЬБА С НАРКОМАНИЕЙ

Наркомания - своеобразная антикультура², имеющая свои идеалы зла, такие как бессовестность, корысть, жадность, безразличное отношение к страданиям других. Нет нужды доказывать, какой огромный вред она приносит, а особенно наркомания среди несовершеннолетних и подростков. Борьба с наркоманией на основе, прежде всего, ее предупреждения зависит от знания причин, условий, порождающих это пагубное явление, а также и от поведения культурной элиты страны: медиков, юристов, психологов, педагогов, священнослужителей.

Проблема наркомании в России, как неотъемлемая составляющая проблемы культуры в нашей стране. В настоящее время в России проблема наркомании затронула все слои общества, начиная от безработных и малоимущих и заканчивая наиболее высокими его слоями, и приобрела большую общественно - политическую значимость. Это объясняется тремя основными факторами : массовостью употребления наркотических средств; ростом преступности, вызываемой наркоманией; распространением наркомании и наркоманий - ной преступности.

Статистические данные МВД РФ отражают рост количества потребителей наркотических средств как среди взрослых, так и среди несовершеннолетних. Есть основания полагать, что рост числа наркоманов будет расти и дальше в геометрической прогрессии. В Смоленской области за последнее десятилетие число лиц, систематически допускающих немедицинское употребление наркотиков, возросло более чем в 2 раза. Количество выявленных преступлений на почве наркомании в области увеличилось по сравнению с 1991 г. в 12 раз (в 1996 г. зарегистрировано 511 таких фактов), а объем изымаемых из незаконно-

¹ Ильюхов А.А. - преподаватель Смоленского филиала Юридического института МВД.

² Культура - это сфера духовной жизни людей, включающая предметные результаты деятельности человека, а также человеческой семьи и способности, реализуемые в деятельности человека. Большой энциклопедический словарь. М., 1981.

го оборота наркотических средств - в 3 раза. В целом по России около 40 тыс. студентов и школьников были поставлены на учет как потребители наркотиков.¹ Все это обусловлено экономическими, политическими, а самое главное, социальными проблемами нашего общества.

Новая экономическая политика, проводимая в нашей стране, изменение политического строя, привели к резким противоречиям в Российском обществе, выразившимися в росте преступности, снижении уровня жизни людей, полной переориентации культурных ценностей человека. В настоящий момент культурные, морально-нравственные идеалы перестроены на худший стандарт западноевропейских стран. В Россию с недавнего времени пошла низкопробная, основанная на насилии, сексе и наркотиках кинопродукция.

Господствует идеология, призывающая к быстрому, легкому, бесконтрольному, а порой и преступному накоплению капитала. Все это часть нашей нынешней измененной культуры, которая ориентирует личность человека. Эта культура, в частности, помимо других причин толкает человека попробовать наркотик, а еще лучше распространять его вреди людей с целью быстрой и легкой наживы.

Но самой главной причиной является социальная безысходность личности перед сегодняшней жизнью. Наркотики стали рассматриваться частью населения как средство ухода от жизненных невзгод. Духовности, как таковой, у данной части россиян не остается. О культуре здесь не приходится говорить.

Тенденции роста наркомании среди различных слоев населения. В девяностых годах в России устойчиво увеличиваются незаконный оборот наркотических средств и их потребление. Практически во всех регионах страны растет количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Наиболее опасной тенденцией является стремительный рост контрабанды наркотиков на территорию России из стран бывшего СССР - Узбекистана, Таджикистана а также из ряда западноевропейских стран. Не снижается уровень поступления наркотиков из законного оборота в незаконный.

Смоленская область в этом отношении не является исключением. Однако наряду с указанными общими закономерностями для разных регионов отмечаются и некоторые особенности (табл.).

Таблица

Сведения об изъятии наркотических средств в 1995 г.

Области	Изъято наркотиков и сильнодействующих веществ					Фактов изъятия в крупных размерах	
	Количество, кг.	Прирост к предыдущему году, %	Ранг по графе № 1.	На 100 тыс. жителей -кг.	Ранг по графе	Количество	Ранг по графе № 7
	1	2	3	4	5	6	7
Брянская	510.0	6.7	23	34.8	18	1	26
Орловская	37.4	13.3	70	4.1	72	0	27
Смоленская	180.7	19.7	49	15.6	42	0	27
Читинская	1996.4	0.5	5	146.1	6	27	10

Данные о состоянии наркоманийной преступности в Читинской области использованы для сравнения. Они явно выбиваются из общего ряда, ибо этот регион является одним из поставщиков наркотических средств, находясь в районе знаменитой Чуйской долины. Поэтому там больше всего изъятых наркотиков (1996.4 кг) и зафиксировано в 1995 г. 27 крупных изъятий наркотических средств, чего нет в центральных европейских областях РФ. Особенно впечатля-

¹ Данные информационного центра УВД Смоленской области.

ет разница о количестве изъятых наркотиков на 100 тыс. жителей. В Читинской области на 100 тыс. изъято 146.1 кг. наркотических средств, а в Орловской области - 4.1 кг. Вместе с тем обращает на себя внимание большой разброс данных о количестве изъятых наркотиков по трем указанным областям. В Брянской области наркотиков изъяли более чем в 2 раза чем в Смоленской области, а в Орловской области почти в 4 раза меньше, чем в Смоленской. Однако, эти данные могут говорить как и об эффективности работы правоохранительных органов, так и о величине распространения наркотиков. Резкое увеличение распространения наркотических средств и их употребления требует активизации деятельности правоохранительных органов в этом направлении и повышения культуры такой деятельности.

Большой интерес представляет социальный анализ лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в связи с преступлениями относящимися к незаконному обороту наркотических средств и их употреблению. Лица в возрасте от 14 до 24 лет - это именно та категория, которая в наибольшей степени вовлечена в преступления, связанные с наркотиками. В 1995-1997 гг. число соответствующих лиц данной возрастной группы выросло в Смоленской области в 1,7 раз. Среди выявленных лиц, совершивших указанные преступления, преобладают мужчины (юноши): 85,5 % в 1996г. и 87,3 % в 1995г. В основном это люди имеющее общее среднее образование (примерно 85 %). Лиц с высшим образованием практически нет (1 человек в 1996 г.). Судами рассматриваются уголовные дела в отношении 65 - 70 % лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотиками.

Причины распространения наркомании и наркоманийной преступности. Основными причинами развития наркомании и наркоманийной преступности являются экономические, политические и социальные проблемы нашего общества. Эти три проблемы явились причиной роста преступности и, в частности, наркоманийной преступности в нашей стране.

Наркобизнес стал одним из основных направлений деятельности организованной преступности.¹ Лица, больные наркоманией, являются питательной средой для наркодельцов. "Конечная цель любого бизнеса, в том числе наркобизнеса - получение прибыли." - отмечает В.И. Омигов. Поэтому наркобизнес принимает всякие усилия по склонению к потреблению наркотиков все новых лиц. Реализуя свою цель, организованные преступные формирования занимаются сбытом наркотических средств, в основном в среде молодежи и несовершеннолетних, в школах, высших и других учебных заведениях. Кроме того, создаются притоны для потребления наркотиков, в их потребление вовлекаются все новые и новые люди.

Среди политических проблем особое значение имеет открытость границ между странами СНГ и рядом других стран, что облегчает распространение наркотиков из южных регионов. Экономические проблемы многообразны и к ним относится, в частности, явно неадекватное финансирование подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и др. Одной из острых проблем в работе отделов и отделений НОН является слабое финансирование оперативной работы, т.е. практически отсутствует система оплаты за работу тех лиц, которые внедряются в организованные преступные формирования.

Нехватка квалифицированных сотрудников отделов и отделений НОН осложняет выявление наркоманов как среди совершеннолетних, так и среди несовершеннолетних, не способствует повышению профессионализма таких сотрудников и в целом культуре борьбы с наркоманией. Отсутствует должный контроль за посевом и выращиванием наркосодержащих растений; несоверше-

1 Омигов В.И. Наркомания и незаконные действия с наркотиками, М., 1993 г., с. 13.

нен режим охраны и отпуска наркотических средств в аптеках, в лечебно-профилактических учреждениях.

Наркоти́зм - это целостное, системное явление, как преступность, социальный паразитизм, проституция³, и соответственно требует системного подхода к противодействию его распространению.

Сложность выявления лиц, употребляющих наркотики, состоит в следующем: во-первых, употребление одурманивающих средств происходит в специально предназначенных для этой цели местах, которые эти лица сразу же после приема, как правило, не покидают; во-вторых, такие лица отличаются хитростью и скрытностью; в-третьих, при единичных случаях их задержания работники милиции ставятся порой в тупик отсутствием какого-либо специфического запаха и изощренной лживостью задержанных, а определяющим фактором здесь может служить только врачебное обследование с обязательным применением лабораторной диагностики.

Много претензий к качеству антинаркоманийной пропаганды, хотя количестве проводимых мероприятий в отчетах выглядит внушительно. Нужны специально подготовленные субъекты такой пропаганды. В то же время значимо соединение усилий правоохранительных органов и общественности: учителей, врачей, психологов, а также служителей церкви и др.. Сотрудники органов внутренних дел должны взаимодействовать с органами здравоохранения. Регулярно среди сотрудников уголовного розыска, сотрудников НОН, должны проводиться семинарские занятия по вопросу борьбы с наркоманией, в которых должны участвовать широкие слои нашей интеллигенции. На опорных пунктах с участковыми инспекторами должны проводиться организованные занятия по вопросу профилактических мероприятий по данной линии. Важны публикации в местной печати, выступления по радио и телевидению.

Сотрудникам отделов и отделений НОН необходимо как можно чаще проводить мероприятия по проверке лечебно-профилактических и аптечных учреждений с целью предупреждения и выявления краж и хищений наркотических и сильнодействующих лекарственных препаратов, выявление сбытчиков, изготовителей наркотиков, притоносодержателей и лиц, занимающихся немедицинским потреблением наркотиков. Результативны розыскные мероприятия с применением служебно-розыскных собак по обнаружению наркотических средств на рынках, железнодорожных вокзалах и автовокзалах городов должны проводиться.

Но вместе с тем должна оттачиваться нормативно-правовая база нашего законодательства. В частности, должен быть усовершенствован институт понятий, позволяющий облегчить работу сотрудников следствия и розыска по выявлению лиц, незаконно употребляющих наркотические средства и изъятию у них различного вида наркотиков. Еще в 1994 г. по распоряжению Президента РФ должен был быть разработан проект Федерального закона «О социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов». Однако до сих пор его нет. Кроме того, наше новое уголовное законодательство перестало считать отягчающим вину обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, в том числе наркотического. Все эти правовые проблемы затрудняют работу правоохранительных органов в сфере наркоманийных преступлений.

Другим способом борьбы с наркоманией, как глобальным общемировым явлением, является сотрудничество и обмен опытом с разными западноевропейскими странами по данной проблеме. Нидерланды допускают свободное, но

3 Социально-правовые и медицинские проблемы наркомании и токсикомании в г.Рязани. Сборник материалов научно-практического семинара под ред. проф. Гришко А.Я.

контролируемое потребление наркотических средств. В Германии, Австрии, Италии, Люксембурге сурово наказываются лица за торговлю наркотиками, но вместе с тем признается за преступниками - наркоманами право на условное приостановление исполнения приговора или назначение, в случае исполнения программы лечения, даже право на выход из заключения всех тех, кто пожелает лечиться. Время лечения засчитывается в срок отбывания наказания, и в случае его успеха, отбывание оставшейся части наказания приостанавливается.

Однако все это даст эффект при условии решения социального аспекта проблемы, включающего и вопросы культуры общества.

РАЗДЕЛ 3. КУЛЬТУРА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Косякова Н.С. ¹

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И НРАВСТВЕННОСТЬ

В начале XX века известный русский мыслитель П.И. Новгородцев пророчил: "Если Россия не исполнит своего нравственного долга, если она не отречется от национального эгоизма, *если она не откажется от права силы и не поверит в силу права*, если она не возжелает искренно и крепко духовной свободы и истины, - она никогда не будет иметь никакого успеха ни в каких делах своих, ни внешних, ни внутренних".²

Спустя почти столетие, желая построить правовое государство, полезное для собственных граждан, мы вновь призываем к вере в силу права, в духовность народа, надеясь, что он никогда не поклонится "золотому тельцу". Сегодня высокий нравственный авторитет юриспруденции утрачен, иссякло доверие к нравственной силе права, ее возвышенному и идеальному предназначению. Думается, что в ближайшее время (к сожалению, перед лицом катастрофы) мы обратим самое серьезное внимание на соответствие права нравственности, морали; проведем нравственную (психолого-нравственную) экспертизу всем законам на предмет установления справедливости в обществе.

Как соотносятся между собой нравственная область и правовая? Это один из коренных вопросов практической философии, и это принципиальный вопрос права, которое является "промежуточной областью между идеальным добром и злом действительностью" и служит воплощению добра, ограничению и исправлению зла. Нравственная проповедь при отрицательном отношении к праву - невинное пустословие, в свою очередь право с его институтами и учреждениями без нравственных принципов и целей - произвол. Связь нравственности и права очевидна: они однородны и внутренне тесно взаимосвязаны. Положительное право - право, утверждающее справедливость, равенство, гуманность, нравственно совершенствующее действительность, полностью совпадает с нравственностью, являясь в правовом государстве неотъемлемой частью нравственности, ее структурной единицей. По мнению А. Солженицина, нравственное начало должно стоять выше, чем юридическое. Справедливость - это соот-

¹ Косякова Н.С. - старший преподаватель Смоленского филиала Юридического института МВД РФ.

² В. Соловьев. Национальный вопрос в России. \ Об общественном идеале. М., 1991. Предисловие.

ветствие с нравственным правом прежде, чем с юридическим,¹ - пишет он. Думается, что в истинном законе, отвечающем своему назначению, юридическое и нравственное начало - это одно и то же. Если же какой-нибудь положительный закон идет в разрез с нравственным сознанием добра, то мы можем быть заранее уверены, что он не отвечает и существенным требованиям права, и правовой интерес относительно таких законов может состоять никак не в их сохранении, а только в их правомерной отмене.²

Итак, право и нравственность - это понятия однородные, тесно взаимосвязанные, а в положительном законе - совпадающие. В чем же отличие права и нравственности?

"Блестящий и выдающийся представитель философии права" В. Соловьев, идея права для которого была одной из самых важных и дорогих, различие права и нравственности сводил к трем пунктам: 1) "...Право есть низший предел или определенный *минимум нравственности*...". 2) «...Право есть *требование реализации этого минимума*, т.е. осуществления определенного минимального добра". 3) "Требование нравственного совершенства, как внутреннего состояния, предполагает свободное или добровольное исполнение...; напротив внешнее осуществление известного закономерного порядка допускает *прямое или косвенное принуждение*...". Соединив вместе три названные признака В. Соловьев получил определение права в его отношении к нравственности. *Право*, - пишет он, - есть *принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла*.³

Этим определением мы обязательно должны руководствоваться в своей законотворческой деятельности. Давайте посмотрим, как мы это делаем. Обратимся к нашему уголовному законодательству, которое при наличии резкого падения нравов в обществе и огромном росте преступности, активно "искореняет" пороки и насаждает добродетели своими законами. Как мы сегодня воплощаем в жизнь великую идею права, могущую, по словам В. Соловьева, принести реальные плоды в вопросе совершенствования человеческого общежития? В страшное время, когда наша свобода, наше естественное право жить и совершенствоваться зависят от произвола преступников, которые убивают, калечат тело и душу, лишают средств к существованию, закладываем ли мы в нормы уголовного закона заряд справедливости и человечности? Является ли нашей нравственной обязанностью сегодня помогать другим отстаивать свою свободу и безопасность от покушения злой воли? Каждый разумный человек ответит: "Да, является." Эта обязанность должна быть предусмотрена законом, а ее неисполнение - неизбежно влечь за собой наказание. Мы же исключаем из уголовного закона нормы - нравственные обязанности людей относительно друг друга, декриминализируя такие общественно опасные деяния как не сообщение о совершенном или готовящемся преступлении (недоносительство-название, с которым трудно согласиться), укрывательство тяжких и других преступлений (в частности, всех видов краж - от основного до особо квалифицированного составов). И это в обществе, которому в настоящее время ставят диагноз - депрессивный синдром, а состоянию интеллигенции (далеко как не являющийся источником преступности, скорее наоборот) - синдром раздавленности, где несправедливость достигла своего апогея, где государство реально не защищает права и свободы своих граждан, и самое необъяснимое, не принуждает граждан (законными методами) защищать друг друга, помогать друг другу в трудную минуту.

1 А. Солженицын. Как нам обустроить Россию. Ленинград. 1960. С.59.

2 В. Соловьев. Нравственность и право. Собр. Соч. Т.7. С.-Пет.С.392

3 В. Соловьев. Нравственность и право. Собр. соч. Т.7.С. 382-383

Чем вызвана такая декриминализация и гуманизация? Почему якобы свобода лица перевесила благо общества, ограничив тем самым и самое это лицо в свободе? Запреты - далеко не лучший способ регуляции человеческого поведения, установление уголовной ответственности - отнюдь не панацея от всех социальных бед. Тем не менее есть статьи в уголовном законе, которые, как *"межевые камни"* или как указатели на дорогах, *столбят крайние грани безнравственности*", указывая те рубежи, за которыми безнравственное поведение становится преступным и уже не только морально осуждается обществом, но и наказывается государством.

Один из таких "межевых камней" - статья 125 УК РФ, принятого в мае 1996 года и вступившего в действие с января 1997 года, - "Оставление в опасности" гласит: "Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, или вследствие свое беспомощности, *в случаях*, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу *и был обязан* иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние , - наказывается...арестом на срок до трех месяцев".

Возникает вопрос: так кто же является субъектом этого преступления, кого мы можем привлечь к уголовной ответственности за оставление в опасности? А субъект - то в названной норме - специальный. Им могут быть достигшие 16 лет лица, на которых лежит правовая обязанность оказать помощь (в силу профессионального долга или договора, родители в отношении малолетних детей, дети в отношении престарелых родителей и т. п.), а также лица, сами поставившие потерпевшего в беспомощное состояние (например, водитель транспортного средства, причинивший тяжкий вред здоровью пешехода).¹ А где просто человек? Значит, люди, проходящие мимо умирающего одиноко ребенка, не подлежат уголовной ответственности, ибо они не обязаны были иметь о нем заботу и не ставили его сами в опасное для жизни состояние?! Получается, что человек человеку волк, ибо нет в этих случаях места принудительному требованию реализации конкретного минимального добра?! Таким путем мы хотим построить общество, достойное человеческого существования?! А наказание за него(кстати, до сих пор не действующее)?! Чем, повторяюсь, вызвана такая декриминализация и гуманизация закона? Ведь УК РСФСР 1960 г., действовавший до января 1997 г., предусматривал ответственность за такое деяние не только специальных субъектов -это был квалифицированный вид (ч.2 ст. 127 УК РСФСР), но и общих -ответственности подлежал любой, оставивший человека в опасности. Да и формулировка статьи была значительно полнее. Она звучит так: " Неоказание лицу находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимый и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без серьезной опасности для себя или других лиц, *либо не сообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи* -наказывается ..." Санкция ч.2 ст. 127 УК РСФСР (спец. субъект) предусматривала лишение свободы на срок до двух лет. Почему же законодатель при современной ориентации на защиту прав человека декриминализировал частично (ч.1 ст. 127 УК РСФСР) этот состав и значительно снизил наказание? Разве сегодня мы не должны помогать друг другу сохранить жизнь -самое ценное ?!

Обратимся к законодательству других государств, в частности принятому в 1992 году УК Франции, где с преступностью дело обстоит благополучнее, чем во многих других государствах Европы. Статья 233 - 3 УК Франции гласит:

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С.66.

"Оставление без помощи в каком бы то ни было месте, лица, которое не в состоянии себя защитить по причине своего возраста или своего физического или психического состояния, - наказывается 5 годами лишения свободы и штрафом в 500 000 франков." А статья 223-4 имеет такое содержание: "Оставление без помощи, повлекшее постоянное телесное повреждение или увечье, наказывается 15 годами тюремного заключения с обязательным трудом. Оставление без помощи, которое привело к смерти, наказывается 20 годами тюремного заключения с обязательным трудом."¹

Хочется жить в обществе, которое проявляет такую заботу о человеке, законом принуждает нравственно неустойчивого к высоконравственным поступкам. Приоритет защиты личности, о котором мы часто говорим, не в очередности разделов Уголовного кодекса, а в содержании конкретных норм. Видимо, французов не надо долго уговаривать оказать помощь человеку, нуждающемуся в ней. А ведь от этого добрее становится не только тот, которому оказали помощь (он еще многим в своей жизни в знак ответной благодарности окажет помощь), но и тот, который оказывал ее, даже если он не относился к числу морально устойчивых людей, не нуждающихся в таком принуждении. Как благодарны будут люди друг другу в таком обществе (пускай даже благодаря принуждению), какая теплота будет между ними! И такая теплота расплзется по всему общественному организму, множась и творя добро.

Но французские законодатели на этом не остановились, они пошли дальше. В статье 223-6 УК Франции записано: *"Каждый, кто имея возможность своим незамедлительным действием, без риска для себя или третьих лиц, совершению помешать либо преступления, либо проступка против физической неприкосновенности человека, умышленно воздерживаться от этого, наказывается 5 годами лишения свободы и штрафом в 500 000 франков. Карается такими же наказаниями любой, кто умышленно воздерживается от оказания лицу, находящемуся в опасности, помощи, которую он мог ему оказать, без риска для себя или третьих лиц, либо своими личными действиями, либо вызовом помощи"*.²

Аналогичной нормы российское законодательство не имело и не имеет. А может быть, благодаря таким нормам в уголовном законе, и преступления раскрываются по "горячим следам", а не по "показаниям" трупов; и более тяжкие последствия для людей предотвращаются, и человек не один на один с преступником.

Право - это минимум нравственных требований к человеку, - пишет А. Солженицын, - ниже которых он уже опасен для общества.³ Мы находимся гораздо ниже этого минимума как на практике, так и в теории, законе. Победа в схватке добра и зла, как и во всякой другой, зависит не только от сил противников. Схватка никогда не бывает чистым единоборством. Ее результат во многом определяется тем, как поведут себя окружающие. Роберт Эберхард писал: "Не бойся врагов - в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей в худшем случае они могут тебя предать. *Бойся равнодушных* - они не убивают и не придают, но только с их молчаливого согласия существует на земле предательство и убийство"⁴.

Задача права вовсе не в том, что бы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, что бы он до времени не обратился в ад.⁵

1 УК Франции, принятый 22.07.92 г. М. Всесоюзный центр переводов. С. 78-79.

2 УК Франции, принятый 22.07.92 г. М. Всесоюзный центр переводов. 1992, С.79

3 А. Солженицын. Как нам обустроить Россию. Ленинград 1990. С.58

4 Здесь и ранее текст выделен нами.

5 В. Соловьев Нравственность и право. Собр. Соч. Т.7. С.387

Безусловно, в нашем обществе назрела реформа нравов. Слышны голоса о необходимости издания Закона о нравственности, о создании Комитета по духовному возрождению России. Наверно, это важно и нужно. Но может быть сегодня, как говорил Гельвеций, реформу нравов надо начать с реформы имеющихся законов. Ведь все искусство законодателя заключается в том, чтобы побудить людей, из любви к самим себе, быть всегда справедливыми по отношению к другим. Мудрое законодательство, связывающее личные интересы с общим благом, несокрушимо. На фоне нынешней бездуховности, когда наша нравственность становится все случайнее, просто необходимо позаботиться о законности. Уголовно-правовой запрет способен и должен усиливать действие норм морали.

Особую роль в процессе нравственного совершенствования закона должна сыграть интеллигенция - эта "разумная, образованная, умственно развитая часть жителей"¹ - источник и генератор духовности общества, но только в том случае, если проявит интерес к вопросам права, проникнется необходимостью единения духовности и буквы Закона. Закончить хочется словами П.И. Новгородцева: "Да, будущее неведомо и темно, но цель, открывающаяся для нравственных усилий, ясна и определена".²

Зубаков В.П.³, Клипачев А.Д.⁴

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Необходимо принятие адекватных мер борьбы с изменившейся преступностью, в том числе с преступностью организованной. Среди важнейших из них - корректировка уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики, в том числе на концептуально-правовом уровне.

Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью.

1. В условиях формирования нового уголовного законодательства требуется новая классификация уголовных правонарушений, которая, на наш взгляд, должна включать в себя уголовный проступок, преступление и уголовно-правовой деликт.

По справедливому замечанию ряда известных ученых-юристов и практиков, организованная преступность вышла за рамки правового поля, т.е. это явление переросло рамки действующего уголовного законодательства. Отсюда нетрудно выйти на два диаметрально противоположных суждения: либо признавать борьбу с организованной преступностью за гранью правового поля как данность и тогда вводить в решение этой проблемы неправовые средства, либо расширять границы правового поля и приспособлять под его новые масштабы имеющиеся правовые средства или вводить средства новые.

Первое, как нам думается, путь крайний, в буквальном смысле чрезвычайный. Избрание его возможно лишь в случае, когда границы правового поля остаются неизменными, а тенденция развития организованной преступности сохранится угрожающе динамичной. Выбор второго пути менее революционен, но требует достаточно глубоких эволюционных изменений понятийного и категорийного аппарата в уголовном праве и уголовном процессе.

1 В. Даль Толковый словарь С.

2 П.И. Новгородцев. Об общественном идеале. М., 1991. С. 137

3 Зубаков В.П. - сотрудник ФСБ РФ.

4 Клипачев А.Д. - кандидат юридических наук, сотрудник ФСБ РФ.

В качестве возможной модели реализации второго пути можно предложить решение, базирующееся на следующих размышлениях.

1. Уголовно-правовые явления в действующей уголовно-правовой модели, а в этом не трудно убедиться, унитарны и сводимы сугубо к понятию - преступление. Организованная преступность как уголовно-правовое явление в данное понятие уже не вписывается и выходит (как это было отмечено ранее) в большей части за грани правового поля. В уголовно-правовом поле остаются лишь некоторые детали, эпизоды, отдельные проявления организованной преступности и зачастую не видно всей ее полноты и масштабности. Само же воспроизводство ОП, основная часть ее "тела" остается недоступной, недостижимой и даже более того юридически защищенной, так как фактического преступника, как правило, генератора основных преступных идей и замыслов невозможно назвать преступником по формальным юридическим основаниям в виду отсутствия его действий в сфере реализации этих преступных замыслов.

Иными словами, организованная преступность в уголовно-правовом проявлении сводима теорией и практикой к деяниям, т.е. к выполненным в форме действия или бездействия внешним актам деятельности. При этом степень и характер общественной опасности деяния непосредственно связывается с конкретным составом преступления, где субъект жестко связан с объективной стороной, т.е. с непосредственным соучастием в реализации преступного замысла исполнителем.

Но исполнители - это подошва пирамиды организованной преступности, которая легко рекрутируема и обладает высокой степенью воспроизводства. Более того, преступник, прошедший через систему исправительных учреждений, уже самостоятельно рекрутирует в организованные преступные формирования осужденных за преступления, не связанные с организованной криминальной деятельностью. И при этом подобная деятельность по рекрутированию не охватывается уголовным законом, не является уголовно-наказуемой.

Практически вся деятельность "идеологического" и "управленческого" аппаратов организованной преступности до последнего времени выпадала из сферы действия уголовного закона. В новом УК России с учетом введения в него статей 35 ("Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)", 208 ("Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем") и 210 ("Организация преступного сообщества (преступной организации)" указанные виды деятельности криминализованы и охватываются диспозицией этих статей. Однако в них фактически также содержится представление о преступлении как о неструктурированном, унитарном явлении либо деянии. Возникает извечный вопрос: "Что делать?"

На наш взгляд, необходимо пересмотреть это унитарное представление об уголовном правонарушении, тем более, что эта попытка уже предпринималась рядом известных юристов. Академик Кудрявцев В.П. при разработке одного из нереализованных проектов макета общей части нового уголовного кодекса высказывал предположение о том, что в отношении менее тяжких деяний наряду с преступлением необходимо ввести понятие "уголовный проступок", охватывающий такое деяние, которое по характеру общественной опасности превышает административное правонарушение, но менее общественно опасно, чем преступление. Подобная новелла имела бы значение и для борьбы с организованной преступностью, так как преступники, осужденные за преступления, были бы отграничены от тех лиц, которые совершили уголов-

ный проступок, но не являются преступниками в фактическом смысле этого слова. Рекрутирующие возможности организованной преступности снизились бы, так как преступник «сидел бы в тюрьме», а лицо, совершившее уголовный проступок, находилось бы в исправительном учреждении с наиболее легким из режимов или на свободе, будучи причислено к категории так называемых условно -осужденных лиц. Отпало бы и клеймо «преступник» в отношении тех лиц, которые по своим ценностным установкам, социальной ориентации, направленности личности, а главное - малозначительности совершенного общественно опасного деяния, под указанную категорию не попадают.

Принимая во внимание изложенное, можно предложить следующий подход к *дифференциации уголовных правонарушений*:

1) В теории и зарубежном законодательстве наряду с понятием «преступление» существует понятие «уголовный проступок», как минимизированное по степени и характеру общественной опасности уголовное деяние. Но должно существовать еще нечто, что по своей общественной опасности превышает рамки такого явления, как преступление, — уголовно-правовое правонарушение в превосходной степени. Считали бы целесообразным его обозначить как "уголовно-правовой деликт", используя известный юридический термин «правовой деликт»¹.

Итак, *уголовный проступок* - это противоправное, уголовно наказуемое деяние лица по делам, не имеющим значительной степени тяжести²; *преступление* - противоправное, общественно-опасное и уголовно-наказуемое деяние, характеризующееся полным наличием состава преступления³; *уголовно-правовой деликт* - это противоправная, уголовно наказуемая и имеющая высшую степень общественной опасности деятельность лиц.

Сложный состав уголовно-правового деликта состоит из определенного множества обычных составов преступлений. Так, коррупция, как уголовно-правовой деликт, может состоять из взяткополучения, взяткодательства, злоупотребления властью, служебным положением, привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного лица, подкупа, угрозы убийством и т.д. То есть наложенные друг на друга количественно составы преступлений, на наш взгляд, дают иное качество, а именно - сложный состав уголовно-правового деликта⁴.

Сложный состав уголовно-правового деликта своими количественно качественными характеристиками отличается от состава преступления по

1 Возникает естественный вопрос: "А о каком же собственно говоря уголовно-правовом деликте может идти речь, если таковым можно назвать и преступление?" Безусловно, филологический смысл важен. Но в праве он не играет решающей роли. И примером тому является отсутствие филологической разницы между понятиями проступок и преступление. Таким образом, филологической разницы между проступком, преступлением и деликтом нет. Но есть существенное юридическое различие между этими понятиями по степени и характеру общественной опасности, а также по составу уголовного правонарушения.

2 К уголовным проступкам может также быть отнесено приготовление к совершению преступлений (неполный состав преступления).

3 К преступлениям могут быть отнесены приготовление к совершению уголовно-правовых деликтов.

4 Коррупция в проекте Федерального Закона "О борьбе с коррупцией" сводится фактически только к взяточничеству, то есть опять же к "одномерному" понятию преступления. Нами *под коррупцией понимается сложносоставное, системное, противоправное, уголовно-наказуемое явление, характеризующее комплекс правонарушений, совершаемых лицами уполномоченными на выполнение задач в области государственных функций, а также лицами приравненными к ним по своему социально-экономическому статусу и выражающееся в приобретении, присвоении любым незаконным или противоречащим конституционным основам способом материальных благ, преимуществ, а также в незаконном получении любого рода услуг.*

характеристике элементов состава, по сопряженности преступных посягательств, где один из составов зачастую выступает в качестве основного, имеющего организующее начало, по единству преступного поведения и т.д. Указанные отличия заключаются в следующем: Во-первых, субъект уголовно-правового деликта характеризуется некоторым множеством лиц, объединенных в преступную организацию, преступное сообщество. Во-вторых, форма вины - исключительно прямой умысел. В-третьих, непосредственный объект уголовно-правового деликта - система правоотношений, общественный правопорядок. Предметы же материального мира в обороте преступной деятельности представляют собой не более чем средства достижения поставленной перед преступной организацией, сообществом цели. В-четвертых, объективная сторона уголовно-правового деликта - не деяние как в преступлении, а деятельность.

Если полагаться на подобное видение, то нетрудно придти к выводу о необходимости формирования в новом уголовно-правовом кодексе новой части (помимо общей и особенной, к примеру, специальной -?!), где могли бы быть сосредоточены уголовно-правовые деликты. Ее формирование можно было бы начать простым изъятием из Особенной части УК России уголовных правонарушений, подпадающих по своим характеристикам под признаки уголовно-правового деликта. В первую очередь это можно отнести к бандитизму, терроризму, заговору с целью захвата власти и др. Наряду с этим можно и должно сформулировать уголовно-правовой деликт "Коррупция", "Организационная деятельность по созданию и управлению преступными сообществами", "Казнокрадство", "Мздоимство", "Саботаж".

II. Следует по-новому взглянуть и на такие известные юридические понятия, как "необходимая оборона" и "крайняя необходимость", ввести понятие "необходимую крайность"¹. Можно ли представить себе в качестве правомерных просто оборону, равно как необходимость и крайность? Как нам представляется, не только можно но и нужно, так как оборона - это действие противоположное нападению, а необходимость - это реализация лицом возможности правомерного поведения с нанесением ущерба охраняемым уголовным законом общественным интересам под давлением обстоятельств. В свою очередь, крайность - это безальтернативная заданность действия лица (также под давлением обстоятельств). Итак, необходимая оборона - это только оборона и ничего более, крайняя необходимость - это всего лишь необходимость, а крайность есть то, чем она в буквальном смысле слова и является. Если первые два правовых института понятны и не требуют дополнительных разъяснений, то понятие крайности требует определения.

На наш взгляд, предлагаемый институт крайности, включает мнимое или ложное соучастие, наличие которых отрицается многими нашими теоретиками ввиду несогласования их с институтами крайней необходимости и необходимой обороны. Суть крайности, на наш взгляд, заключается в заданности модели поведения мнимых соучастников, безальтернативности ситуаций, в которых они оказываются, невозможности для них иного выбора кроме совершения преступления; в крайней, фактически в максимальной опасности для жизни и здоровья этих лиц, то есть мнимых соучастников; в активном воздействии на мнимых соучастников со стороны третьих лиц, как правило, из криминальной среды, с целью побуждения их к совершению преступления; в наличии единственной возможности, совершая преступление, прекратить в будущем преступную деятельность криминальных структур.

¹ См.: Преступность и законодательство, - М., Криминологическая Ассоциация. 1996, с.266-267.

Крайность не является одним из составляющих элементов необходимости. Это — качественно разные понятия. Предметом необходимости являются имущественные блага¹, а институт крайности "работает" сугубо в сфере неимущественных (идеальных) прав человека, объектами его регулирования являются охраняемые Законом жизнь и здоровье граждан, их честь и достоинство, а они, как известно, измеряются не только материальным эквивалентом.

Речь фактически идет не о действительном, а о вынужденном, мнимом соучастии, то есть том правовом институте, который известен правовой практике, но не находит отражения ни в уголовном законодательстве, ни в разрабатываемых в настоящее время поправках к Уголовному кодексу Российской Федерации. Действующее законодательство не содержит изъятий в части, касающейся уголовного преследования лиц, вынужденных в виду "крайности" идти на совершение деяний, подпадающих под признаки преступлений. В том числе агентов правоохранительных органов и спецслужб,

Мнимое или ложное соучастие, как формы "крайности", могут быть определены как вынужденное участие конкретных лиц в преступной деятельности. Это участие должно быть мотивировано исключительно сохранением жизни и здоровья либо чести и достоинства мнимого соучастника, в том числе агента правоохранительных органов и спецслужб, и обусловлено заданием специально уполномоченных на это государственных органов.

Решение о введении в уголовное законодательство предлагаемого нового института "крайности", а также закрепление мнимого или ложного соучастия в качестве его форм, существенно расширит каталог поощрительных норм в уголовном законодательстве, создаст дополнительные условия для эффективной борьбы с организованной преступностью, позволит ввести в уголовное судопроизводство такое обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, как выполнение агентом правоохранительных органов задания, в ходе которого в качестве исключения (крайности) предусматривается его участие в преступной деятельности. Это особенно важно для разоблачения высокоорганизованной, тщательно законспирированной и крайне общественно опасной криминальной деятельности.

Уголовно-процессуальная концепция. Исходным началом для разрешения новых проблем борьбы с преступностью может служить критический анализ некоторых аспектов действующей в настоящее время уголовно-процессуальной концепции.

Во-первых, в соответствии с ней утверждается, что понятия "*уголовный процесс*" и "*судопроизводство*" являются, якобы, тождественными. Но так ли это? Нет, не так. Фактическим судопроизводство становится таковым только на момент производства дела в суде, предварительное расследование к нему не имеет никакого отношения, оно осуществляется не судебным органом, а исполнительным. Да и судопроизводство не ограничивается сферой уголовно-процессуальных отношений, так как большая часть рассматриваемых в суде дел относится, как известно, к гражданско-правовой сфере.

Во-вторых, в соответствии с устоявшейся концепцией "*уголовно-процессуальные отношения*" формируются только на момент возбуждения уголовных дел, иначе говоря, однозначно зависимы от сознания следователя. Следуя этому подходу можно высказать следующие суждения: "Вынес постановление о

¹ Напомним известный банальный пример с решением капитана морского судна на сброс в море тюков хлопка при пожаре, то есть имеет место причинение менее тяжкого ущерба во избежание ущерба более крупного.

возбуждении уголовного дела - есть уголовно-процессуальные отношения. Нет, следовательно, нет и этих отношений".

В-третьих, действующее законодательство относит к *понятию "уголовно-процессуальная функция"* все то, что характерно только для предварительного и судебного следствия, но ни в коей мере не затрагивающее оперативно-розыскную деятельность.

В-четвертых, понятие *"дознание"* трактуется только как форма предварительного расследования. Следовательно, оперативно-розыскные меры, осуществляемые органом дознания, фактически к дознанию не имеют никакого отношения.

В-пятых, считается, что *"возбуждение уголовного дела - первоначальная стадия уголовного процесса"*. Напрашивается вопрос, может ли являться стадией принятие формально-правового решения? Тем более, если оно одномерно и не структурировано. Скорее всего нет, не может.

Такую цепь несоответствий при более углубленном анализе можно продолжить и далее. Но главное видится в том, что можно предложить взамен. Мы считаем принципиально важным следующее:

1. *За основу новой уголовно-процессуальной концепции взять категорию производства.* Если понятие судопроизводства будет охватывать предварительное следствие, то необходимо взять категорию производства. Если понятие судопроизводства будет эквивалентно производству дела в суде, то *правомерным было бы введение понятия следственное производство.* При этом следственные органы целесообразнее сохранить в ведомствах. *На правах самостоятельного и первоначального должно быть введено производство дознания* и оно должно отражать тот смысл, который был заложен в рамках до-революционного уголовного судопроизводства России. "Дознание, дознание" - как пишет в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даль (см. т.1, с.454), - "разнится от следствия тем, что проводится с целью удостоверения, а есть ли основание приступить к следствию". Посему строгий порядок последнего и не соблюдается.

2. *Начальная граница возникновения уголовно-процессуальных отношений должна быть отнесена на момент столкновения органа дознания с признаком преступления. А его деятельность от обнаружения признака до принятия решения о возбуждении уголовного дела должна протекать в рамках новой первоначальной стадии уголовного процесса, а именно, "Обнаружения преступлений".* Термин "Оперативно-розыскные меры с целью обнаружения преступлений" должен быть заменен на понятие дознавательные действия¹.

Дознавательные действия в свою очередь должны быть подкреплены функцией, именуемой уголовным преследованием. Именно она отделяет дознание от предварительного следствия и закладывает активный залог, иными словами, принцип наступательности, в уголовное судопроизводство.

Кроме этого важно провести «процессуализацию» таких действий, как опрос, осмотр документов, заключение специалиста, дознавательный эксперимент, применение криминалистических (имеется в виду оперативно-технических) средств. Органу дознания необходимо предоставить полномочия о вынесении постановлений на заведение дела дознания, осуществление, если требуется санкция прокурора, отдельных из названных действий в случаях наличия признаков преступления, но при установленном отсутствии его состава, а также о вынесении уголовно-процессуального предупреждения по дру-

¹ Как это определил В.И. Даль: "Дознать, дознаться - выведать, осведомиться, дойти сыском, розыском, разведать, установить что-либо подробно и верно"..., "без присяги".

гим принимаемым решениям, которые могут ограничивать права и свободы граждан.

3. Категория доказательств должна быть классифицирована на судебные и следственные. Следственные доказательства должны исходить из дознательного производства, а судебные, соответственно, из следственного. Кроме этого в предварительном следствии может быть предусмотрен в качестве следственного действия осмотр дела дознания и определен порядок использования полученных материалов в ходе осуществления допросов подозреваемых, обвиняемых и свидетелей.

4. В дознательное производство может быть введен институт использования специалиста. Его процессуальное положение необходимо определить таким образом, чтобы оно распространялось на категорию мнимых соучастников, в том числе агентуры, порождая правоотношения, форму юридической ответственности, совокупность прав и обязанностей.

5. Функцию уголовного преследования нельзя свести только к дознанию. Она значительно шире, но в рамках дознания выражается в осуществлении действий под руководством и надзором прокуратуры. Таким образом, ответственность за принимаемые по делу дознания решения будет ложиться и на оперативные подразделения, и на прокуратуру.

6. Категория дел оперативного учета, заведенных по признакам преступления, может быть выведена в отдельное производство, или вообще упразднена за ненужностью, так как дело дознания поглотит основной массив юридически значимой информации.

Таким образом, выстраивается достаточно стройная, внутренне непротиворечивая, диалектически развивающаяся, учитывающая всю совокупность сторон борьбы с преступностью уголовно-процессуальная концепция.

Она ликвидирует пробелы в уголовно-правовом законодательстве, четко соотносит отрасли формального и материального права, дает достаточно широкие и поднадзорные прокуратуре правовые основы оперативной деятельности органов ФСБ, возводит их на уровень закона, развивает положения Федерального закона "Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации". Ну, а главное в том, что новая концепция дает в руки правоохранительных органов достаточно мощное оружие борьбы с преступностью. И это оружие - уголовно-процессуальное право, действие которого может носить как непосредственный, так и превентивный характер. Последнее будет выражаться в том, что оно будет сдерживать процесс становления отдельных лиц на путь совершения преступлений институционально.

Требуют существенной корректировки и уголовно-процессуальные отношения, возникающие в ходе выполнения мнимым соучастником (сотрудником правоохранительных органов или спецслужб либо их агентом) соответствующих заданий в криминальной среде.

Прежде всего это связано с целесообразностью введения в статью 5 УПК РСФСР в качестве обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, мнимое или ложное соучастие как формы "крайности".

Следует также иметь в виду, что в рамках уголовного судопроизводства необходимо предусмотреть институт "главного свидетеля", в качестве которого может выступать не только преступник, но и ложный (мнимый) соучастник, то есть для данного случая агент, выполняющий задание правоохранительного органа. Ему как лицу, находящемуся в статусе главного свидетеля, должно быть предоставлено право предъявления доказательств чьей либо преступной деятельности и дачи показаний.

Допрос такого свидетеля, на наш взгляд, возможен только с согласия агента, при соблюдении строжайших мер его безопасности и должен быть осуществлен исключительно членами суда не только в закрытом судебном заседании, но и при неукоснительном соблюдении выбора условий, времени и места его проведения правоохранительным органом и главным свидетелем. При этом доказательственное значение должны иметь не столько правовая форма дачи показаний, сколько внутреннее убеждение членов суда в том, что сообщенные фактические данные соответствуют действительности. При этом уголовно-процессуальным средством закрепления доказательств, как нам представляется, должны являться протокол допроса главного свидетеля, а их источником - сами члены суда.

Естественно, что существенное изменение уголовно-процессуального законодательства потребует и в связи с регламентацией расследований уголовно-правовых деликтов.

Меркурьев В.В.¹

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Особую значимость научно-практического исследования института необходимой обороны в современном российском государстве определяют следующие основные факторы: 1) формирование слоя многочисленных собственников крупных и средних состояний, привлекающих внимание криминальных сил; 2) слабость государственной власти, неспособность правоохранительной системы надлежащим образом обеспечить защиту граждан; 3) хроническая нехватка денежных и других материальных средств для надежной государственной защиты граждан в обозримый период; 4) опережающий рост "квалификации" преступных групп и отдельных должностных лиц, обогащающихся за счет бессилия и правовой беспомощности граждан; 5) малая активность граждан в поисках эффективных средств самозащиты; 6) отсутствие качественной информации о конкретных законных методах самозащиты в различных сферах юридической деятельности; 7) частый "переход" самозащиты в противоправное поведение; 8) разрешение в соответствии с Федеральным законом "Об оружии" приобретать и использовать для самообороны гражданское оружие; 9) существование целого ряда "дефектов" правосознания относительно сущности, целей и пределов гражданской самозащиты и необходимой обороны, в частности.

Согласно ст. 45 Конституции РФ, поддержание общественной безопасности в части защиты прав и свобод человека и гражданина, во-первых, гарантируется государством, т.е. в юридическом смысле выступает обязанностью его компетентных органов, и, во-вторых, является правом каждого, при условии его реализации способами, не запрещенными законом.

Несмотря на кардинальное изменение юридической регламентации защиты правоохраняемых интересов на уровне государственно-правового статуса личности, в теории уголовного права по-прежнему внимание акцентируется на обосновании недопустимости превышения ее пределов, а на правоприменительном уровне значительная часть уголовных дел данной кате-

¹ В.В. Меркурьев -кандидат юридических наук, начальник кафедры Владимирского юридического института МВД РФ.

гории (свыше 87,4 %) является результатом переквалификации с обычных преступлений против личности.

Другими словами, и теория, и практика до настоящего времени обеспокоены созданием надлежащих гарантий не для правомерно обороняющегося, а для неправомерно посягающего. Во многом это объясняется не решением вопроса о социально-правовом назначении института необходимой обороны и, как следствие, - вопроса о его юридической природе.

Криминологическая, естественная и социально-правовая обусловленность необходимой обороны состоит в том, что ее природа производна от трех составляющих. Во-первых, от актуализирующейся в ситуации общественно опасного посягательства потребности человека в самосохранении в широком смысле слова, - сохранении себя, своей чести и достоинства, экономической основы существования, системы ценностей и той объективной ситуации, в которой оказалась жертва преступного посягательства. Во-вторых, от признания естественного права на самозащиту как принадлежащего каждому человеку от рождения. И в-третьих, от правового статуса гражданина в Российской Федерации.

Проведенные нами криминологические исследования показали следующее:

1) в криминальных ситуациях жертвы и свидетели не успевают и не могут в полной мере оценить мотивацию поведения нападающего и его характеристики. Их действия преследуют одну цель: защиты, пресечения посягательства.

2) в криминогенной ситуации "посягательство-защита" лишь каждый четвертый оборонявшийся мог трезво оценить ситуацию и избрать адекватные средства защиты (состояние сильного душевного волнения, растерянности, страха, и др. ограничивали возможности жертвы это сделать);

3) очевидцы общественно опасных посягательств и преступлений, а нередко и сами жертвы, не очень точно себе представляют, на что они имеют право и боятся уголовной ответственности.

Следовательно, криминологические исследования позволяют сделать вывод о необоснованности возложения уголовным законом на защищающихся обязанности выбора вариантов защиты в экстремальной криминальной ситуации, созданной по вине преступника.

В XVII веке голландский ученый и юрист Гуго Гроций писал: "Прежде всего и во всех отношениях необходима самозащита, ибо по природе наша собственная безопасность важнее гибели противника". Данное суждение можно поддержать, когда речь идет о преступном посягательстве, не спровоцированном потерпевшим.

Назначение института необходимой обороны заключается не в повышении социально-правовой активности по защите правоохраняемых благ субъектами, специально на то не уполномоченными (как это принято считать), а "всего лишь" в создании и закреплении действенных гарантий для реализации естественного по происхождению права на необходимую оборону.

Основополагающие положения главы 2 "Права и свободы человека и гражданина" Конституции Российской Федерации не оставляют сомнения в том, что провозглашенные и гарантированные Основным Законом государства права и свободы российского гражданина и в первую очередь право на жизнь, здоровье, свободу, личную неприкосновенность, защиту своей чести и доброго имени, принадлежащей ему частной собственности, составляют основное содержание правового статуса личности. Этот вывод следует из ст. 64 Конституции, которая провозглашает, что положения настоящей главы составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации и

не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном в настоящей Конституции.

В этой связи возможность соответствующего лица пользоваться указанными благами, является одним из необходимых признаков, характеризующих субъективное право самому защищать права и свободы человека и гражданина, при условии его реализации способами, не запрещенными законом. Это право является составным неотъемлемым элементом общего правового статуса гражданина.

По своей подлинной социально-правовой сущности институт гражданской самозащиты рассматривается нами в качестве *государственно-правового* института, детальная регламентация которого осуществлена законодателем в рамках административного, гражданского и уголовного права.

Видимо, право человека на необходимую оборону, обеспечивая физическую, нравственную и социальную неприкосновенность личности, является *абсолютным* субъективным правом человека и *гражданина*, которое в связи с этим выполняет гарантийную функцию по отношению к ряду других субъективных прав: права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и достоинства, собственности, права на неприкосновенности жилища и др. В силу своей особой значимости право на необходимую оборону подлежит включению в содержательную структуру общего правового статуса личности, основы которого закреплены в главе 2 Основного закона Российской Федерации.

Субъективное юридическое право граждан на необходимую оборону от любых преступных посягательств на их личную неприкосновенность, права и законные интересы третьих лиц, охраняемые законом общественные или государственные интересы, непосредственно предусмотренное сейчас в ст. 37 УК РФ, регулирует сферу наиболее жизненно важных общественных отношений между личностью и обществом. По этому определяющему признаку своей большой значимости это право фактически отнесено к числу основных субъективных прав человека и гражданина.

Таким образом, уголовно-правовой институт необходимой обороны, в качестве особой, но составной части, входит в более широкую по своему охвату юридическую категорию - гражданскую самозащиту. Данный фундаментальный институт нашел свое нормативное закрепление в ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Представляется также, что эффективность реализации института необходимой обороны во многом может быть повышена за счет четкой законодательной регламентации условий правомерности защитных действий, предпринимаемых в целях пресечения конкретных общественно опасных посягательств. Еще Аристотель писал, что "хорошо составленные законы ... должны ... все определять сами и оставлять как можно меньше произволу судей ...".

Если принять во внимание изложенные выше аргументы и положения, то статья о необходимой обороне в Уголовного кодексе может быть представлена в следующей редакции:

" Статья 37. " Необходимая оборона"

1. Не является преступлением действие, которое неминуемо необходимо для защиты себя или третьих лиц, прав и свобод человека и гражданина, общественных или государственных интересов от общественно опасного посягательства; в том числе, для охраны жилища, помещения и любой недвижимости; либо для предотвращения хищения имущества или причинения ему уго-

ловно наказуемого ущерба. Защита осуществляется путем применения физической силы вплоть до лишения посягающего жизни, в том числе с применением оружия.

2. Обороняющийся вправе причинить посягающему любой вред, за исключением заведомого лишения жизни, если он осознает факт посягательства, представляющего собой применение, попытку применения или угрозу применения насилия, принуждения или удержания, осуществляемого каким-либо способом в отношении личности или имущества со стороны посягающего.

3. Обороняющийся вправе применить физическую силу, способную причинить посягающему смерть при обстоятельствах, указанных в ч. 1, если он осознает, что посягающий:

а) совершает или пытается совершить захват заложника, похищение человека, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, разбойное нападение, насильственный грабеж, посягательство на граждан с проникновением в их жилище или обитаемое помещение;

б) применяет или вот-вот начнет применять физическую силу, представляющую собой значительную опасность непосредственного лишения жизни обороняющегося или третьих лиц; однако даже в этих случаях обороняющийся не вправе причинить смерть посягающему, если он знает, что отступив, он может с полной безопасностью для себя и других избежать необходимости ее причинения.

Однако защищающийся не обязан отступать, если он:

а) находится в своем жилище и не является инициатором конфликта;

б) является сотрудником внутренних дел, военнослужащим или иным лицом, исполняющим обязанности по охране общественного порядка.

240. Превышение лицом пределов необходимой обороны вследствие замешательства, страха, испуга или под влиянием физиологического аффекта, вызванных внезапно посягательства, исключает уголовную ответственность".

Войтенко С.Г.¹

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ВЛАСТЬЮ

Криминальная виктимология, как наука о жертве преступления, рассматривает потерпевшего в качестве активного субъекта, наряду с преступником, процесса возникновения и совершения преступления. Действительно, как и деяние преступника, поведение потерпевшего есть результат его взаимодействия с внешней социальной (окружающей) средой, которая преломляется через совокупность индивидуальных личностных свойств человека, реагирующего на соответствующую ситуацию.

Преступность как открытая система не может быть полностью понята, проанализирована и ограничена без надлежащего понимания и учета феномена виктимности и виктимизации. Как свидетельствует мировая практика, эффективность социального контроля преступности достигает лучших результатов в случаях осуществления конкретизированных на отдельных направлениях программ ограничения криминалитета.

¹ Войтенко С.Г. - кандидат юридических наук, старший преподаватель Белгородского юридического института МВД РФ

В связи с этим, профилактическое значение принятия программ защиты жертв преступлений подчеркивается всеми экспертами. Постепенно к осознанию этого приходит и российское общество.

Однако, действующее законодательство Российской Федерации потерпевшим от преступлений уделяет недостаточное внимание. Закрепление отдельных прав жертв преступлений на конституционном уровне декларативно и не подкреплено законами и подзаконными актами и соответствующими механизмами их реализации. Существование пробелов в регламентации и регулировании прав жертв преступлений, отсутствие единой концепции государственной помощи жертвам преступлений и злоупотреблений властью, ограниченность действующего законодательства в части экономической, политической, моральной поддержки жертв преступлений и их процессуального положения, предполагают необходимость: во-первых, сравнительного анализа действующего зарубежного законодательства (особенно достигших значительных успехов в этой области стран мира), регулирующего различные типы виктимизации с точки зрения его процессуальной и материальной достаточности для удовлетворения потребностей жертв преступлений; во-вторых, разработки государственной Концепции помощи жертвам преступлений (национальной виктимологической концепции); в-третьих, разработки общих принципов компенсации жертвам преступлений и модельных проектов законов о защите потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью с точки зрения соблюдения международных стандартов в сфере защиты прав жертв преступлений, кооперации между различными органами уголовной и административной юстиции в рамках национальных систем, с учетом положений кодификационного процесса в отраслях конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права и т.п.; в-четвертых, разработки и распространения материалов и пособий по виктимологической профилактике; в-пятых, создания группы экспертов для осуществления виктимологической экспертизы проектов нормативных актов.

В процессе становления национального виктимологического законодательства представляется необходимым:

1. Принятие Государственной программы помощи жертвам преступлений и злоупотреблений властью, определяющих основные направления формирования системы государственной и негосударственной помощи жертвам преступлений, а также особенности структурного, ресурсного и материального обеспечения системы государственной поддержки потерпевших с помощью средств, полученных в результате наложения на осужденных преступников дополнительных судебных издержек.
2. Принятие конституционной Декларации прав потерпевших, отразившей бы общие принципы правового положения жертв преступлений в национальной правовой системе и служащей ориентиром при формировании специального виктимологического законодательства. Национальная Декларация должна быть основана на положениях Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой ООН 29 декабря 1985 г., а также положениях Концепции Совета Европы по компенсации жертвам насильственных преступлений, открытой для подписания 24 ноября 1983 г. и иных международно-правовых документов.
3. Разработка и принятие с учетом результатов вышеупомянутых компаративистских исследований и анализа действия нормативных актов, Закона «О потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью».

Такой, основанный на принципах субсидиарности и селективности компенсации и реституции Закон, должен определить источники государствен-

ных средств и способов социальной, правовой и индивидуальной помощи потерпевшим и специфику их применения к отдельным социальным группам (женщины, престарелые, несовершеннолетние, государственные служащие, туристы), особенности расчета, условия и лимиты компенсации, и, наконец, общие и локальные схемы компенсации и реституции потерпевшим от преступлений. При этом необходимо учитывать: а) характер и тяжесть совершенного преступления; б) механизм совершения преступления; в) финансовое положение жертвы; г) особенности поведения жертвы (девиантное, законопослушное); д) социально-демографические характеристики жертвы; е) гражданство жертвы (иностранец, местный житель); ж) особенности функционирования системы уголовной и административной юстиции в стране.

Опыт формирования и функционирования подобного рода законодательства известен мировой практике (Новая Зеландия, США, Канада, страны Западной Европы, и прежде всего, Финляндия с ее практическими модельными виктимологическими законами). Учитывая, что именно интеграция населения с государственными органами в сфере социального контроля над преступностью дает наибольший антикриминогенный эффект, что не получающий должной поддержки и внимания со стороны государства жертвы преступлений образуют достаточно опасную социальную группу, законодатели не должны мешкать с разработкой подобной нормативной базы и в Российской Федерации.

Королева М.В.¹

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ПРЕСТУПНОСТЬ

Уголовная политика, в самом общем виде определяемая как политика в области борьбы с преступностью, включает в себя, во-первых, ряд отраслей права, обслуживающих борьбу с преступностью, в первую очередь уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, а также законы и нормативные акты, затрагивающие деятельность правоохранительных и иных органов, касающихся проблем борьбы с преступностью, во-вторых, всю обширную практику правоприменения, т.е. непосредственную деятельность, направленную на борьбу с преступностью, и, в-третьих, предупреждение преступности, как составную часть общего понятия «борьба с преступностью».

Для понимания масштабов влияния законодательства, в частности уголовного, на параметры преступности, достаточно обратить внимание на процессы криминализации и декриминализации отдельных деяний. Они могут определять широко изменения преступности, причем не только на количественные, но и на качественные (изменение структуры, соотношение преступлений разной степени тяжести, рецидива и т.д.)².

Правотворчество периода реформ в России сопровождалось целым рядом просчетов и недостатков, на которые неоднократно указывали ученые: отсутствие единой концепции разработки законодательства и реформирования правоохранительных органов (С.В. Бородин, А.Я. Сухарев, А.И. Долгова, А.Д. Бойков и др.); допущение возможности предварительного принятия основ уголовного законодательства (Н.Ф. Кузнецова, А.Л. Цветинович); искажение приоритета реформ, их однобокость (А.Я. Сухарев, А.Д. Бойков и др.) гипертрофия идеи гуманизации и отрицание общепреventивного значения уголовного зако-

1 Королева М.В. - кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка.

2 Подробнее об этом см. Преступность и реформы в России. М.1998

на (А.В. Лунеев, А.А. Нечепуренко, М.В. Королева и др.), отсутствие их криминологической обусловленности, привязки к новым криминальным и социальным реалиям (А.И. Долгова¹, В.В. Лунеев²). В связи с этим фиксируемое статистикой формальное снижение регистрируемой преступности за последние два года вряд ли ставит нас на путь достижения существенных побед в борьбе с нею, о чем свидетельствуют ее качественные изменения и масштабы латентности³.

Несоответствие уголовной политики характеру криминальной ситуации в стране и ее динамике - одна из наиболее актуальных и «больных» проблем: 1) не срабатывает общепрофилактическое значение уголовно-правовых норм; 2) растет безнаказанность, расширяющая и укрепляющая ряды криминалитета; 3) расширяется мнение о бессилии закона и всесии организованной преступности; 4) распространяется неверие граждан в возможность должной государственной защиты их прав и законных интересов; 5) развивается «теневая юстиция»; 6) растет неудовлетворенность сотрудников правоохранительных органов результатами своего труда; 7) расширяется самодетерминация преступности и дальнейшая криминализация общества. Перечень можно было бы продолжить, имея в виду еще и массу негативных последствий каждого из вышеназванных факторов.

Идет почти что насильственное внедрение идей гуманизации и демократизации в таких их вариантах, которые не только не усваиваются общественным сознанием в России, но и отторгаются им. В результате в принципе высокая идея гуманизации уголовной политики и карательной практики по существу компрометируется и отмечается растущая популярность мнений о чрезвычайных мерах борьбы с преступностью, растущее число случаев внеправовых расправ с преступниками, использования незаконных методов защиты нарушенных прав и законных интересов.

Одновременно современное российское общество объективно поставлено в такие условия, когда оно, максимально ослабленное экономическими кризисами, неспособно сдерживать преступность какими-либо иными способами, кроме уголовной репрессии, тем более в условиях полного разрушения системы профилактики. Но такая репрессия носит выборочный характер в результате многочисленных иммунитетов, подрыва базы раскрытия и расследования сложных уголовных дел об экономических и других преступлениях, отсутствия надежной законодательной базы борьбы с лидерами высокоорганизованных преступных формирований и иных причин. В значительной мере выявляются и осуждаются лица, наиболее не защищенные от уголовной репрессии (например, более 50 % выявленных преступников это лица без постоянного источника дохода).

Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, определяемые как карательная практика, с одной стороны являясь, элементом уголовной политики, поддаются соответствующему государственному регулированию, с другой стороны, – являясь реакцией общества (государства) на соответствующий уровень криминализации населения, от него и зависят.

В 1986—1990 гг. в среднем каждый третий из выявленных преступников освобождался от уголовной ответственности на стадии предварительного следствия. Затем с 1991 по 1996 гг. доля таких лиц последовательно сокращалась,

1 См. Преступность: стратегия борьбы. М., 1997.

2 В.В.Лунеев. Реальность и уголовное право. В кн. Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М. 1994. С.16

3

спустившись до уровня 9,5 % (в 1996 г.).⁴ В 1997 г. было освобождено от уголовной ответственности 168.396 человек (на 11,3 % больше, чем в прошлом году). Общая доля освобожденных за год выросла с 9,5 % до 12,3 %, хотя предусмотренные данной нормой меры общественного воздействия к освобожденным лицам вряд ли будут применяться из-за их дискредитации и практически полной ликвидации.

Кроме того, из числа привлеченных к уголовной ответственности многие освобождались затем на стадии судопроизводства также по не реабилитирующим основаниям: освобождено от наказания 105401 человек. Для сравнения в 1990 судами всего по разным основаниям было освобождено 35045 человек, т.е. в 3 раза меньше.

Анализ карательной практики в 1997 г. свидетельствует о дальнейшем изменении соотношения различных мер наказания в пользу более мягких, не связанных с лишением свободы. Это - не только результат нарастания среди выявленных преступников тех, кто ситуативно или случайно нарушил уголовный закон. Это еще - и проявление линии на весьма своеобразную «гуманизацию», касающуюся в том числе лиц, предумышленно совершавших особо тяжкие и тяжкие преступления. В 1997 г. к смертной казни приговорено 106 человек и 16 человек - к пожизненному заключению, т. е. меньше, чем ранее (в 1993 г. - 157, в 1995 г. - 143). Обращает на себя внимание в 10 раз возросший процент убийц, приговоры которых предусматривают лишение свободы ниже низшего предела (в 1995г. доля таких лиц составляла 1,7 %, а в 1997 г. достигла 13,6 %). В общем числе лиц, осужденных за совершение тяжких преступлений, удельный вес приговоренных к лишению свободы в 1993 г. составлял 58,5 %; в 1996 г. - 46,3 %, а в 1997 г. в общем числе лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления удельный вес лишения свободы оказался еще ниже 44,3 %. Очень резко сократилось и число лиц, приговоренных к тюремному заключению: так, если в 1993 г. их было 1 111, в 1995 г. - 1 328, то в 1997 г. - только 635 человек. Это наблюдалось на фоне резкого подъема удельного веса среди выявленных преступников тех, кто совершил преступление повторно.

Количество лиц, которым приговором назначалось лишение свободы, сокращалось более высокими темпами, чем общее число осужденных, в результате удельный вес лиц, осужденных к лишению свободы снизился с 37 % в 1993 г. до 32,7 % - в 1997 г. Таким образом, *в настоящее время уже менее 1/3 осужденных приговаривается к лишению свободы.*

Далее, в числе тех, кому приговором суда назначено наказание в виде лишения свободы *растет удельный вес лиц, сроки лишения свободы которым устанавливаются судом ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей нормой.* Общее количество таких осужденных выросло за анализируемый период (1993—1997 гг.) на 73,8 %, а их удельный вес в общем числе осужденных соответственно с 5,4 % до 8,4 %.

В настоящее время уже более половины осужденных не несут никакого реального наказания. Наиболее применяемыми за последние 5 лет стали условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. С изменением законодательства и отменой института отсрочки последняя полностью поглощается понятием условное осуждение. *Общее количество лиц, осужденных условно² за 1993—*

⁴ См. Привлечение к уголовной ответственности и судимость в РФ в кн.: Преступность и реформы в России. М. 1998

² Имеется ввиду до 1996 г. суммарная величина включительно лица условно осужденные плюс осужденные с отсрочкой исполнения приговора.

1997 г. выросло на 98,4 %, а их доля в общем числе осужденных увеличилась с 33,7 % до 52,2 %.

Резко различается карательное воздействие в отношении общеуголовных, с одной стороны, и экономических, должностных преступников. Причем масштабы такого различия не вытекают из закона. Они скорее основаны на внедрявшемся в сознание россиян постулате, что деятели теневой экономики, экономические и должностные преступники - это «золотые головы», которые в условиях реформ выведут страну из кризиса, а также вытекали из серьезной «защищенности» таких субъектов от уголовной ответственности (дорогие высокопрофессиональные адвокаты, связи, использование лоббизма и т.п.). За присвоение вверенного имущества к лишению свободы приговаривалось лишь 8—9 % всех осужденных и среди них еще каждый шестой (16,4 %) к срокам ниже низшего предела, установленной данной нормой наказания. Количество же лиц, осужденных условно продолжало возрастать и к 1997 г. достигло 67,1 % от общего числа осужденных за данное преступление. Что касается такого преступления как обман потребителей, то наиболее распространенным наказанием за него является штраф (58 % всех осужденных в 1995 г. и 64 % – в 1997 г.). Удельный вес лиц, осужденных к лишению свободы за совершение данного преступления сократился с 1,5 % до 0,7 %. В то же время опрошенные в четырех городах граждане отвечали, что чаще всего они страдали от обмана потребителей (31 %).

Повышение внимания к борьбе с преступными нарушениями таможенного и налогового законодательства сказалось на усилении карательного воздействия на лиц, допустивших такие нарушения: в общем числе осужденных с 1995 г. по 1997 г. вырос удельный вес лиц, приговоренных к лишению свободы (с 5,9 % до 15,5 %), однако при этом более чем вдвое выросло и число осужденных условно и их удельный вес в общем числе осужденных (с 31,2 % до 56,6 %).

Трудно оценить однозначно тенденции правоприменительной практики в отношении взяточников, с одной стороны, на фоне общего роста числа лиц, осужденных за взяточничество, сократился удельный вес лиц, осужденных к лишению свободы (с 37 % в 1995 г. до 26,4 % в 1997 г.), с другой стороны, в числе осужденных к лишению свободы снизился (с 46,9 % до 31 %) удельный вес лиц, приговоренных к срокам лишения свободы ниже низшего предела, установленного законодательством. Вместе с тем, сравнительный анализ уголовной репрессии в отношении лиц, получивших взятку при особо отягчающих обстоятельствах показал, что в 1995 г. лишение свободы к ним применялось в 74,5 % случаев, а в 1997 г. – уже только в 54 %.

По-прежнему карательное воздействие выше по отношению к лицам, совершившим насильственные преступления против личности. Но в числе лиц, осужденных за умышленные тяжкие телесные повреждения, во-первых, существенно сократился удельный вес лиц, приговоренных к лишению свободы (78,5 % в 1995 г. и 70,5 % -- в 1997 г.); и, во-вторых, в числе последних почти вдвое увеличился удельный вес приговоренных к срокам лишения свободы ниже низшего предела.

В определенной мере можно констатировать и ослабление карательного воздействия уголовной юстиции на лиц, совершающих корыстные общеуголовные преступления. Причем особо это коснулось тех, кто совершал деяния, предполагающие наличие организованности и криминального профессионализма.

В числе всех осужденных воров доля приговоренных к лишению свободы оставляла: 34,4 % в 1995 г. и 32,9 % в 1997 г., а среди осужденных за мошен-

ничество — соответственно 26,4 % и 24,7 %. При этом среди последних с 9,8 % до 16 % выросла доля лиц, которым лишение свободы назначено ниже низшего предела, а также с 35,6 % до 52,9 % лиц, осужденных условно. Среди лиц, осужденных за вымогательство к лишению свободы (51,2 % в 1997 г.), количество тех, кому снижены сроки наказания ниже низшего предела, выросло в 10 раз и соответственно их удельный вес увеличился с 2,3 % в 1995 г. до 23,1 % в 1997 г.; кроме того, с 25 % до 45 % вырос удельный вес лиц, осужденных за вымогательство условно.

Полностью отдавая отчет в недостаточности избранного подхода к исследованию особенностей карательной практики, вместе с тем, представляется возможным уже на данном уровне обратить внимание на некоторые противоречия и рассогласования между отдельными составляющими криминальной ситуации и характером уголовно-правового воздействия.

В определенной мере индикатором качества карательной практики является преступность лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение преступлений (криминологический рецидив). К чему привело воздействие уголовной юстиции: формированию психологии безнаказанности, либо озлобленности, либо пониманию высокой «себестоимости» нарушения уголовного запрета и т.п.? Просчеты в правоприменительной деятельности правоохранительных определяют вторичный комплекс причин рецидивной преступности¹, который во взаимодействии с первичным с достаточной степенью вероятности приводит к совершению повторных преступлений. Растет безнаказанность значительного числа преступников, не установленных по сотням тысяч уголовных дел, а также вследствие необоснованных приостановлений и прекращения таких дел, других недостатков в деятельности правоохранительных органов. Число рецидивных преступлений (имеется в виду криминологический рецидив) с 1993 по 1997 годы выросло на 63 %, а их удельный вес в общем числе преступлений увеличился с 12,4 % до 28,9 %.

Это все будет способствовать дальнейшей самодетерминации преступности и повышению ее общественной опасности. Многолетний анализ рецидивной преступности свидетельствует о наличии прямой связи между степенью общественной опасности преступлений и долей рецидивистов в числе лиц, их совершивших. Так, если общая доля лиц, ранее совершавших преступления составила среди всех преступников в 1997 г. 28,9 %, то в числе лиц, совершивших умышленные тяжкие телесные повреждения — 40 %, умышленные убийства — 41,4 %, в бандитских нападениях — 44,3 %. Обращает на себя внимание семикратный рост числа рецидивистов, участвующих в бандитских нападениях (35 человек в 1993 г. и 388 в 1997 г.)

Рост доли рецидивных преступлений связан с эскалацией организованности и профессионализма преступников.

1. На фоне роста числа рецидивистов, совершивших бандитские нападения, в их числе уж каждый 6—7 ранее уже привлекался к уголовной ответственности 3 и более раз, а каждый 15-ый ранее судим за аналогичные преступления. Аналогичная картина наблюдается и в среде рецидивистов, совершивших умышленные убийства — каждый 4—5-ый привлекался к уголовной ответственности 3 и более раз и каждый 13 судим за однородные преступления: в числе разбойников — каждый 6-ой привлекался к уголовной ответственности 3 и более раз и каждый 7 судим за аналогичные преступления.

Из рецидивистов в настоящее время активно формируется новый слой профессионалов криминального мира. Растет их участие в теневом экономическом бизнесе, легализации преступных доходов. Обращает на себя внимание

1 См. Учебник Криминология. М.1997

такой статистической факт, что в 4 раза выросло число рецидивистов многократно привлекавшихся за изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг, в 2 раза – за обман потребителей и заказчиков. В целом же число рецидивистов, совершивших преступления экономической направленности с 1993 по 1997 гг. выросло на 29,1%.

Некоторые статистические данные вообще являются прямым свидетельством того, как недостатки в деятельности правоохранительных органов, в том числе и неоправданная гуманизация отношения к отдельным преступникам, их безнаказанность, влияют на негативные тенденции рецидивной преступности.

С 1993 г. по 1997 г. 2,4 раза выросло число лиц, совершивших свои повторные преступления, находясь под следствием за предыдущие, что может свидетельствовать об ошибках в избрании к ним мер пресечения. В результате многие из них скрываются от следствия, представляя собой значительную угрозу нового рецидива преступлений. Из числа рецидивистов в 1997 г. 2306 человек находились в розыске.

В 2 раза выросло и число лиц, совершивших рецидивные преступления в течение неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения, что показывает на существенные недостатки применения этого института.

Зачастую неоправданным с точки зрения поведения и характеристик личности осужденного является применение к нему отсрочки исполнения приговора, чрезмерное увлечение которым привело в последнее пятилетие к росту числа лиц, совершивших рецидивные преступления в период отсрочки исполнения наказания. Их число к 1996 г. по сравнению с 1993 г. выросло на 60,2 %, а в 1997 г., хотя и снизилось, но остается выше уровня 1993 г. на 13,5 %.

Кроме того, нередко психологически неверно воспринимается лицами, привлеченными к уголовной ответственности их освобождение от нее по амнистии и другим нереабилитирующим основаниям, как удача, «легко отделался», повезло, «пронесло» и т.д. Такая психология безнаказанности приводит к росту числа лиц вновь совершающих преступления после их освобождения по амнистии и другим основаниям, например, с применением к ним мер общественного воздействия, которые в настоящее время повсеместно практически сведены к нулю. В результате в 1993 г. таких лиц было 20,7 тыс. , а в 1996 г. – 30 тыс. человек.

Вместе с тем важно иметь в виду сложный, многоаспектный характер влияния уголовной политики на преступность. Это создает особые трудности в исследовании данной проблемы и ее решении.

Гришко.Е.А.¹

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

Сейчас ни у кого не вызывает сомнений, что такое явление как организованная преступность в нашей стране - проблема чрезвычайно важная и актуальная. Однако выявление организованных групп в процессе расследования уголовных дел не означает прекращения деятельности преступных организаций или сообществ. Организованная группа чаще всего разоблачается спустя 1-5 и более лет после начала своего существования². Преступления, которые ею были

¹ Гришко Е.А. - адъюнкт кафедры Московского института МВД РФ.

² См.: Лунеев В.В. Криминологическая характеристика организованной преступности в России. // Изучение организованной преступности: Российско-американский диалог. М., 1997г. С.38,42.-

совершены в прошлом, обычно так и остаются латентными. Следовательно, и реальное число преступлений, совершенных организованными группами и сообществами, не отражается в статистике, несмотря на привлечение их к уголовной ответственности за известные деяния.

Преступные сообщества (преступные организации) действуют практически во всех субъектах Федерации. Более половины из них имеют общеуголовную направленность. Продолжается процесс их консолидации и расширения сфер влияния. В криминальные отношения в настоящее время вовлечены 40 % предпринимателей и 66 % всех коммерческих структур. Преступными сообществами (преступными организациями) установлен контроль над 35 тыс. хозяйственных субъектов, среди которых 400 банков, 47 бирж, 1,5 тыс. предприятий государственного сектора. Поборами мафии обложено 70-80 процентов приватизированных предприятий и коммерческих банков. Размер дани составляет 10-20 процентов от оборота, а нередко превышает половину балансовой прибыли предприятия¹. Экономические структуры, скрывающие свои доходы от налогообложения и допускающие другие противоправные действия, особо подконтрольны ей.

Преступления, совершаемые организованными преступными сообществами (преступными организациями), по оценкам специалистов, приобрели в нашей стране значительный размах и характеризуются негативными тенденциями. Например, в 1995 году на учете МВД РФ состояло свыше 150 преступных сообществ со средней численностью около 90 человек в каждом (и в них люди различных национальностей), наиболее крупными являются преступные сообщества, основанные на этнической основе. Так, в конце 80-х годов сформировалось мощное единое чеченское сообщество, четко организованное со строгой дисциплиной. Организованные преступные сообщества (преступные организации), действующие на территории России, уже несколько лет назад проникли в страны Западной и Восточной Европы, а затем и в страны американского и азиатского континентов. Это создало чрезвычайно опасную ситуацию, с которой столкнулись правоохранительные органы многих стран. По данным иностранных источников, организованная преступность зарубежных стран активно стремилась в Россию и в настоящее время, налицо определенное слияние этих двух ветвей. Налаживанию организованными преступными сообществами (преступными организациями) связей с международной организованной преступностью способствует² коррумпированность представителей государственной власти и проникновение в легальную политику, в легальный бизнес.

Деятельность устойчивых преступных сообществ (преступных организаций) в России в конце девяностых годов выражается в основном в системе следующих преступных деяний: лжепредпринимательство, должностные хищения, превышение должностными полномочиями, получение и дача взяток, преступления, связанные с оборотом наркотиков и оружия, вымогательство, преступления религиозных сект, исходя из основных догматов веры (религиозный экстремизм), специфические преступления в местах лишения свободы во имя консолидации преступной среды и др.

Продолжается сращивание группировок, действующих в сфере теневой экономики, с преступными структурами традиционной уголовной направленно-

1 Оперативная обстановка в стране и меры по усилению борьбы с преступностью. М., 1993. С. 3; Состояние правопорядка в России и результаты работы органов внутренних дел в 1993 году. М., 1994. С.11; Известия, 1994, 21 октября; Аргументы и факты. 1994, N 48. С.10.

2 См.: Долгосрочный прогноз развития криминальной ситуации в Российской Федерации. М., 1996. С.51.

сти, зачинщиками в которых являются несколько тысяч авторитетов преступного мира и около 260 так называемых "воров в законе"¹. Именно они формируют криминальную идеологию в среде преступных сообществ, образование незаконных вооруженных формирований, терроризм.

Организованная преступность способствует росту социальной напряженности в стране, она быстрыми темпами влилась в нашу экономику, вторглась в сферу национальных отношений, политику, стремится контролировать властные, управленческие и хозяйственные структуры; проявляется сепаратизм в действиях региональных властей, отдельные представители которых служат проводниками криминальных интересов; авторитеты и другие представители организованной преступности активно стремятся контролировать средства массовой информации и использовать их в своих целях; резко растет число террористических актов против руководителей государственных и коммерческих структур и членов их семей; процветает коррупция, выражающаяся в подкупе -продажности чиновников. В условиях кризиса в России коррупция стала неотъемлемой частью жизни общества. Организованная преступность ставит себе на службу последние достижения науки и техники, выходит за пределы государственных таможенных границ².

Вышеизложенное уже свидетельствует, что организованная преступность - явление многоаспектное и многоплановое. Основные усилия должны быть направлены на поиск таких средств борьбы с организованной преступностью, которые бы в максимальной степени отвечали российской специфике, криминальным реалиям. Известна закономерность, которая наиболее ярко проявляется в сфере борьбы с организованной преступностью, состоящая в объективном отставании теории от практики борьбы с преступностью, в частности, с преступлениями, совершенными преступниками более изощренными и завуалированными способами. Эта закономерность обусловлена тем, что необходимо время для выявления и уяснения следственной и судебной практикой новых способов преступных деяний, а также для теоретического осмысления способов, выявленных практикой.

Необходимость установления уголовной ответственности за само создание организованного сообщества (преступной организации) стала очевидной после того как отечественная правоприменительная практика выделила данный вид преступного объединения в качестве самостоятельного.

Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 года впервые предусмотрена уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации), норма о котором выделена законодателем в самостоятельную статью 210 этого УК и которая представляет собой одну из форм преступного объединения. Эта норма устанавливает ответственность за само создание преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем. До последнего времени к числу преступных сообществ относились объединения двух и более организованных групп, а также организованные группы, имеющие иерархическую (двух и более) уровневую структуру.

Одной из причин выделения преступного сообщества в качестве самостоятельной уголовно-правовой категории является потребность в привлечении к уголовной ответственности лиц, непосредственно осуществляющих общее ру-

¹ Лунеев В.В. Криминологическая характеристика организованной преступности в России.// Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. М., 1997. С.43.

² Организованная преступность - 3. М., 1996. Криминальная ситуация в России и ее изменения. М., 1997.

ководство преступной деятельностью, не связанное с подготовкой и совершением конкретных преступлений.

Наряду с необходимостью введения данной нормы, возникают проблемы ее применения. Это прежде всего сложности при доказательствах, что конкретное преступное сообщество (преступная организация) создавалось именно для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Может возникнуть вопрос: преступно ли руководство таким сообществом (преступной организацией), совершающим тяжкие или особо тяжкие преступления, если оно создавалось первоначально для совершения иных преступлений? Например, первоначально занималось незаконным получением и разглашением сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайны (ст. 183 УК РФ), а потом только перешло к незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК РФ). Таким образом, наказание, предусмотренное ст. 183 УК РФ - "Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну" - лишение свободы до трех лет, а тяжкими или особо тяжкими преступлениями признаются те, за которые предусматривается максимальное наказание свыше пяти и десяти лет лишения свободы.

Завладение различными видами вооружений - одна из сфер интересов организованных преступных сообществ (преступных организаций). Причем такое завладение ведет или может привести к перерастанию преступного сообщества в банду. Основными источниками поступления оружия являются: его хищение из воинских частей российской армии и оборонных предприятий; существующие подпольные цеха по производству холодного и огнестрельного оружия; контрабанда.

Состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК РФ 1996 года, имеет ряд сходных признаков с составом преступления бандитизма, предусмотренным ст. 209 УК РФ. Это обуславливает необходимость разграничения этих составов преступлений, а так же отграничение организации преступного сообщества (преступной организации), например, от организации незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ); от вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ). При применении ст. 210 УК РФ на практике можно столкнуться с проблемой отличий между понятиями "сплоченности" и "устойчивости". Законодателем определено, что "преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданных в тех же целях". А "преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений". Но, безусловно, эти понятия - оценочные признаки. Использование законодателем сплоченности в качестве самостоятельного признака означает, что он отличается от устойчивости, хотя ему присущи все признаки устойчивости. Организованное сплочение происходит на основе укрепления и развития воровских традиций и законов. При этом увеличение числа "разборок" между организованными преступными сообществами и группами, убийство их лидеров следует рассматривать как способ обеспечения организованного сплочения.

В большинстве случаев преступления, совершаемые преступными сообществами (преступными организациями), выявляют сотрудники подразделений по организованной преступности, уголовного розыска и других подразделений. В этой связи возникает проблема, как целесообразнее построить взаимодействие подразделений, осуществляющих борьбу с организованной преступностью.

В последнее время преступные сообщества (преступные организации), ориентированные на совершение общеуголовных преступлений, пополняются за счет несовершеннолетних из крайне неблагополучной и криминальной среды. Поэтому актуальна проблема предотвращения вовлечения членами преступных сообществ (преступных организаций) к совершению преступлений несовершеннолетних.

Горенская Е.В.¹

НЕЛЕГАЛЬНЫЙ АВТОБИЗНЕС И БОРЬБА С НИМ

Одним из проявлений организованной преступности является нелегальный автобизнес, развившийся в ситуации повышенного спроса на автотранспорт, его дороговизны, и нестабильности российской экономики. Тщательное криминологическое, криминалистическое и социально-правовое изучение нелегального автомобильного бизнеса предоставляет возможность разработать и научно обосновать комплекс мер по борьбе с организованными преступными структурами, действующими в данной сфере, с дальнейшим практическим применением. Это следует делать безотлагательно, так как доходы, получаемые организованными преступными структурами от нелегального автобизнеса, позволяют им совершенствовать свою деятельность, находить новые способы совершения преступлений, "отмывать" денежные средства путем вложения их в легальный бизнес.

Требуется не только сосредоточие усилий правоохранительных органов, но и разработка нетрадиционных подходов, новых методов. При этом важно как располагать сведениями о конкретных, совершаемых организованными формированиями преступлениях, так и раскрывать целостную картину нелегального автобизнеса, представлять себе четко фактические характеристики такого формирования, его внутреннюю структуру, связи.

Нелегальный автомобильный бизнес, как направление противоправной деятельности организованных формирований, включает преступное завладение с корыстной целью автотранспортными средствами и их сбыт (в целом виде или разобранных на детали) в целях личного незаконного обогащения.

В сфере нелегального автобизнеса принято выделять: а) *большой автомобильный бизнес* (организованные преступные формирования, действующие на значительной территории (два и более региона), с коррумпированными связями в органах власти и управления; а также связями с зарубежными преступными формированиями); б) *малый автомобильный бизнес*² (организованные преступные структуры, действующие на менее значительной территории (область, край, район), как правило, не располагающие преступными связями за рубежом, но, по возможности, имеющие коррумпированные связи в органах власти и управления).

Исследование обстоятельств и способов совершения преступлений в сфере нелегального автобизнеса позволяет выявить ряд сходных, совпадающих признаков (элементов его характеристики), например, объект и предмет посягательства (предмет - автотранспортное средство), место и время совершения преступлений, орудия и иные средства преступления, способы действий преступников, признаки преступной структуры и ее участников, устойчивые способы легализации и сбыта похищенных автотранспортных средств, обсто-

¹ Горенская Е.В. - старший научный сотрудник Московского института МВД России.

² Термин "нелегальный автобизнес" употребляется в оперативно-розыскном аспекте для выделения сферы преступной деятельности.

ательства, способствующие совершению рассматриваемых видов преступлений, сведения о потерпевших и т.д..

Нелегальному автобизнесу свойственны высокий уровень и значительный удельный вес преступлений, а также широкая территориальная распространенность и устойчивые тенденции роста.

Часто общественная опасность преступлений совершаемых в сфере нелегального бизнеса, недооценивается, хотя исследования показывают, что около 80 % организованных преступных структур, совершающих разбойные нападения на водителей автотранспортных средств, и 40 % - совершающих грабежи, - использовали в своей деятельности оружие, а во многих случаях применялись средства маскировки.

По степени общественной опасности среди преступлений, совершаемых в сфере нелегального автомобильного бизнеса, лидируют деяния, связанные с применением насилия, как физического, так и психического. Они совершаются с использованием оружия, технических средств, средств маскировки.

Способы совершения преступлений, реализации похищенного, преступная специализация во многом определяют организационную структуру преступного формирования: количество участников, наличие технических средств, автотранспорта, оружия и т.д.

Наиболее распространенный алгоритм преступного посягательства состоит из следующих этапов: 1 - выбор благоприятных обстоятельств и наиболее эффективных способов совершения указанных преступлений, подыскание (изготовление) для этого приспособлений; 2 - выбор конкретного автотранспортного средства в качестве предмета преступного посягательства; 3 - изучение окружающей обстановки на месте предполагаемого преступления, предварительная визуальная и иная разведка; 4 - проверка выбранного автотранспортного средства на блокировку противоугонными устройствами, звуковой сигнализацией или возможное наличие других приспособлений, препятствующих осуществлению преступного замысла; 5 - непосредственное совершение кражи автотранспортного средства; 6 - сокрытие следов преступления (маскировка преступных действий).

Тот факт, что перед совершением хищения автотранспортного средства, участниками организованной преступной структуры выбираются благоприятные условия для совершения намеченных действий, способы посягательства, место и время совершения, вид транспортного средства, позволяет путем изучения и анализа деятельности преступной структуры, с учетом способа совершения преступлений, определить ее качественный состав от непосредственных исполнителей преступлений до лиц, выполняющих другие функции (подготовки к преступлению, последующей реализации похищенного, и т.д.).

Именно знание типичных обстоятельств и способов совершения организованными преступными структурами преступлений в сфере нелегального автобизнеса позволит подразделениям, осуществляющим борьбу с данным направлением организованной преступности, более целенаправленно и эффективно проводить оперативно-розыскные мероприятия по предупреждению, выявлению и раскрытию этих преступлений, способствовать выявлению и привлечению к уголовной ответственности участников данных структур.

Стоит более подробно остановиться на проблеме изучения организованной преступной структуры, как самостоятельной единицы в сфере нелегального автобизнеса. Под ней понимается устойчивое, иерархически организованное объединение лиц, с определенной системой управления, созданное для совершения корыстных преступлений в сфере нелегального автобизнеса и обладающее системой защиты с помощью коррумпированных связей. Как и для любой рас-

смаатриваемой организованной структуры, им свойственен ряд признаков, характеризующих организованную преступность в целом: 1. Устойчивость и иерархичность организованной преступной структуры, с присущими ей нормами поведения и ответственности. 2. Планируемый и тщательно законспирированный характер преступной деятельности. 3. Ведение разведывательной и контрразведывательной деятельности с целью оказания противодействия правоохранительным органам. 4. Наличие коррумпированных связей (подкуп, шантаж и др., а также внедрение в органы власти и управления своих людей). 5. Наличие значительных денежных фондов, используемых для увеличения объема преступной деятельности, оказания финансовой помощи осужденным, находящимся в исправительных учреждениях, а также членам их семей. 6. Постоянное расширение региональной сферы преступной деятельности, освоение иных видов уголовно наказуемых деяний. 7. Оснащенность современными техническими средствами передвижения, связи, иными, - для совершения преступлений. Эти признаки позволяют разграничивать обычные группы преступников общеуголовной направленности от организованных преступных структур, что важно для раскрытия и расследования преступлений.

Специализирующиеся в сфере нелегального автобизнеса преступники большое внимание уделяют совершенствованию организационных и конспиративных мер. Как правило, для них характерны иерархическое построение внутренних взаимоотношений, суровая дисциплина и строго ограниченное распределение обязанностей. Выделяются следующие роли в организованных преступных формированиях, занимающихся нелегальным автобизнесом: а) организатор (организаторы); б) помощники организатора; в) руководители подразделений, выполняющих следующие функции: технического обеспечения (технические средства, транспорт и др.); разведки и контрразведки; кадровые; охраны руководящего звена; сбыта похищенного; иные; г) участники, состоящие в любом подразделении организованного преступного формирования, выполняющие какие-либо функции; д) непосредственные исполнители преступлений; е) иные (в зависимости от требований и нужд преступной структуры).

Такая внутренняя иерархия в большей степени соответствует организованным преступным структурам большого нелегального автобизнеса, однако данное распределение ролей бывает свойственно и малому нелегальному автобизнесу в различных вариациях (например, совмещение лицом нескольких функций).

Организаторы и руководители знают всех участников преступного формирования, однако их контакты с исполнителями исключены либо ограничены и законспирированы. Руководящее звено направляет и координирует деятельность всей преступной структуры, осуществляет организаторские функции и оказывает влияние на выбор сферы преступной деятельности и вид совершаемых преступлений (кражи, грабежи, разбой, мошенничество).

Руководящее звено организованных преступных формирований в малом автомобильном бизнесе, — это, как правило, лица, ранее судимые и ранее специализировавшиеся в этой сфере преступной деятельности. В большом автомобильном бизнесе представители руководящего звена, зачастую, являются дельцами "теневой" экономики, ранее не судимы, играют заметную роль в обществе, практически недостижимы для правосудия (даже руководители известны, оперативные аппараты имеют очень мало информации об их образе жизни и еще меньше — о фактах их личной преступной деятельности).

После высшего руководящего звена в структуру входят так называемые "помощники": коррумпированные представители органов государственной власти и государственного управления, работники правоохранительных органов (либо

лица - участники организованных преступных формирований, непосредственно с ними контактирующие). Используя свое служебное положение, они способствуют осуществлению преступной деятельности криминальной структуры, снабжают необходимой информацией. Выявить такие коррумпированные связи сложно, еще сложнее привлечь этих лиц к уголовной ответственности.

Руководителями различных подразделений могут быть лица, как ранее судимые, так и без уголовного прошлого. Они отвечают за конкретный участок работы, контактируют с организатором и подчиненными (являются наиболее интересными объектами для привлечения к негласному сотрудничеству).

Участники любого из вышеперечисленных подразделений выполняют функциональные обязанности (в зависимости от специализации подразделения), они могут быть профессионалами, специалистами в какой-либо области (автомеханика, подделка документов, разведка, связь и т.п.).

На последней ступени преступной иерархии находятся непосредственные исполнители преступлений. Это, во-первых, непосредственные исполнители отдельных преступлений (краж, грабежей, разбоев и т.д.); во-вторых, лица, осуществляющие перегон автотранспорта к местам укрытия, сбыта.

Несколько особняком стоят лица, время от времени выполняющие различные функции и получающие за них определенную плату, не обязательно являющиеся членами организованного преступного формирования (например, лица, на которых оформляются документы на право владения похищенным автотранспортом (для последующего сбыта) или лица, выполняющие курьерские поручения и т.п.).

Приведенная структура нуждается в дальнейшем изучении, особенно с учетом развития рыночных отношений. Тем не менее она выделена на основе анализа имеющихся материалов по разоблаченным организованным преступным структурам, специализирующимся в сфере нелегального автомобильного бизнеса. Знание оперативно-розыскной характеристики организованных преступных структур в сфере нелегального автобизнеса позволит выделить конкретный круг лиц, подлежащих проверке на причастность к совершению хищений автотранспортных средств.

Нелегальный автобизнес все отчетливее приобретает транснациональный характер. Во-первых, такие преступления приносят значительную и быструю прибыль специализирующимся на них преступным структурам. Во-вторых, процветанию этого вида преступлений способствует постоянный спрос на транспортные средства (диапазон мотивов, которыми руководствуются покупатели имущества, добытого преступным путем, достаточно широк: от возможности приобрести автомашину по цене ниже рыночной, до желания стать обладателем престижной марки или уникальной модели; и т.п.). Хищения автомобилей иностранных марок в настоящее время приобрели массовый характер, интерес криминальной среды к данной категории транспортных средств возрастает.

Гуськов Н.М.¹

ПРАВО И БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

Терроризм, став неотъемлемой частью происходящих в стране процессов, начинает занимать доминирующее положение среди угроз общественной и национальной безопасности России. Из единичных проявлений конца 80-х годов он превратился в массовое явление, наносящее огромный и непоправимый

¹ Гуськов А. Я. - кандидат юридических наук, доцент.

моральный, физический и материальный вред нашему обществу, а также единству и территориальной целостности российского государства. Это происходило на фоне разрастания общеуголовной преступности, роста социальной напряженности, национализма и сепаратизма, бездумного сокращения вооруженных сил и органов безопасности, непродуманных по своим последствиям политических решений власти¹. В результате в обществе множится насилие, растет агрессивность людей, все чаще выливающаяся в акты терроризма.

Многие страны уже давно обратили самое пристальное внимание на проблему борьбы с терроризмом и приняли специальные законы: Германия - "О борьбе с терроризмом в 1986 году; Франция - "О борьбе с терроризмом и посягательством на государственную безопасность" (1986 год); США - "О борьбе с терроризмом и применении смертной казни (1996 год).

В России Федеральный закон "О борьбе с терроризмом" вступил в силу с 4 августа 1998 г. В Уголовном кодексе Российской Федерации дается узкая юридическая трактовка понятия терроризма. А в Федеральном законе толкование этого термина шире, причем предусматривается, что в качестве преступлений террористического характера могут рассматриваться и общеуголовные преступления, если они совершаются с террористическими целями.

К терроризму вообще ошибочно относятся как только к криминальному явлению. Однако это явление более широкое по сферам общественных отношений, на которые оно влияет и более опасное по целям, которые преследует. Терроризм - это опасное социально-политическое явление, угрожающее поступательному развитию общества, гражданскому миру и самой национальной безопасности страны.

И противодействие террористической угрозе нельзя сводить только к мерам, реализуемым спецслужбами и правоохранительными органами. Корни террористических проявлений часто лежат в сферах, на которые эти органы влиять не могут. Поэтому бороться с терроризмом нужно "всемирно", используя комплекс организационных, воспитательных, профилактических, социальных, политических, режимных и иных мер, явно выходящих за рамки УК РФ.

Заслуживают особого внимания и основные понятия, закрепленные в статье 3: терроризм; террористическая деятельность; террористическая акция; преступления террористического характера; террорист; террористическая группа; террористическая организация; борьба с терроризмом; контртеррористическая операция; зона проведения контртеррористической операции; заложник.

В статье 2 рассматриваемого Федерального закона среди основных принципов антитеррористической деятельности указываются такие, как неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности; приоритет мер предупреждения терроризма; приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции; минимальные уступки террористу; единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций, а также ряд иных.

Руководить проведением острых контртеррористических операций может лишь заранее назначенный глава оперативного штаба, являющийся высококлассным специалистом ФСБ или МВД (в зависимости от характера конкретного террористического проявления). Он наделяется широкими полномочиями, вполне соразмерными с той огромной ответственностью, которая на него ло-

¹ За последние годы в Российской Федерации совершены десятки крупных террористических актов, вызвавших действительно многочисленные жертвы. Достаточно вспомнить события в Буденновске и Первомайском сентябрьский 1998 г. теракт в Махачкале, диверсию 9 октября 1998 г. на железнодорожном мосту Буйнакс-Шамхал.

жится: ему подчиняются все военнослужащие и специалисты, принимающие участие в контртеррористической операции, независимо от своей ведомственной принадлежности; он принимает решение и отдает приказ на применение оружия и спецсредств; только по его решению прекращается операция, и до этого момента никакое должностное лицо не имеет права вмешиваться в его действия. Подчеркну - никакое!

К ведению переговоров с террористами (если руководитель оперативного штаба сочтет их целесообразными) допускается лишь назначаемое им лицо из числа подготовленных специалистов. Таким образом исключаются беспрецедентные ситуации, шокирующие мировую общественность, когда переговоры с бандитами ведет, например, руководитель правительства.

Закон жестко ограничивает круг уступок террористам. Их политические требования не рассматриваются, им не могут быть выданы какие бы то ни было лица, исключается передача оружия.

Особо следует отметить, что в зоне проведения контртеррористической операции вводится особый порядок получения и распространения информации. В частности, в соответствии со ст. 15 Федерального закона, информирование общественности о террористической акции при проведении контртеррористической операции осуществляется в формах и объеме, определяемых руководителем штаба. Представители средств массовой информации должны относиться к этому с пониманием: в такой острой ситуации их право на получение объективной и полной информации должно уступить праву на сохранение жизни и здоровья лиц, которым угрожает реальная опасность.

В законе уделено серьезное внимание вопросам, посвященным возмещению вреда, причиненного в результате террористической акции, и социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористической акции; правовой защите лиц, участвующих в борьбе с терроризмом; ответственности за участие в террористической деятельности. Согласно статье 19, лица, участвующие в борьбе с терроризмом, находятся под защитой государства и государство обеспечивает им правовую и социальную защиту, а статья 21 предусматривает освобождение от ответственности за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу террористов в ходе проведения контртеррористической операции.

Предостережением для общественных объединений, допускающих применение насилия, является статья 25 Закона, устанавливающая ответственность организации за террористическую деятельность. Если в своей практике организация прибегает к противоправному насилию, то по решению суда она признается террористической и подлежит ликвидации.

Разумеется, нужна система мер борьбы с терроризмом, включающая экономические, социальные, идеологические и иные меры. Но правовая основа борьбы с указанным крайне опасным явлением должна быть надежной.

Шиян Н.И.¹

ОХРАНА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

В России появились новые виды преступных посягательств, связанных с использованием средств вычислительной техники и информационнообработывающих технологий. Примечательно, что на международной конференции в Нарфолке «НАТО на перепутье: взгляд за горизонт» подчеркивалось: в современных конфликтах борьба ведется не за территории, а за транснациональные потоки — финансовые, информационные, интеллектуальные. Экономические

¹ Шиян Н.И. — кандидат юридических наук.

преступления, наркобизнес, торговля оружием, произведениями искусства и т.д. все чаще увязываются с возможностями компьютерной техники.

Всемирная сеть Интернет позволила связать в единое целое для блага человечества многие информационные потоки. Но эта сеть также облегчила, а в некоторых случаях и породила, совершенно новые виды преступлений. Многие преступления становятся теперь транснациональными.

Значительный ущерб безопасности компьютерной информации и правам ее владельца наносит создание, использование и распространение вредоносных программ (вирусов) для электронно-вычислительной техники. Количество вирусов растет. Только для операционной системы MS-DOS существует более 2000 вирусов. Кроме файловых и загрузочных вирусов в августе 1995 г. был обнаружен новый тип вирусов – макро-вирусы, распространяющиеся через файлы данных. В настоящее время известно более полутора тысяч макро-вирусов, функционирующих под управлением таких приложений, как Microsoft Word for Windows, Lotus Ami Pro, в операционных системах фирм Microsoft и Apple. В России ежемесячно фиксируется появление все новых вирусов.

В новом Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года в ст. ст. 272-274 установлена ответственность за преступления в сфере компьютерной информации. Причем, российский законодатель не только предпринял первую попытку криминализации подобных действий, направленных на причинения ущерба отношениям в области компьютерной информации, но и отнес эти преступления к категориям средней тяжести и тяжким.

Объектом посягательства является, прежде всего, информация, обрабатываемая с помощью компьютера, который, в свою очередь, служит также и орудием совершения этих посягательств. Подобный подход оправдан и используется многими странами.

Однако это лишь один из аспектов борьбы с этим злом. Адекватно и достаточно эффективно противостоять подобным преступным посягательствам может только организованная, хорошо оснащенная и продуманная сила в межгосударственных масштабах. Совершенно очевидно то, что на совершенно новый качественный уровень выходит выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие этих преступлений. Оперативно – розыскная деятельность, осуществляемая как гласными, так и негласными оперативными подразделениями государственных органов, также, в свою очередь, немыслима без компьютерных технологий и соответствующей их правовой регламентации.

Гартфельд Е.Б., Царегородцева Н.Ю.

КУЛЬТУРА НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Для решения вопросов, требующих специальных познаний, в уголовном судопроизводстве используются специалисты любой отрасли науки, техники, искусства или ремесла. Процессуальной формой использования специальных познаний является судебная экспертиза (ст. 78 УПК), одним из распространенных видов которой является судебно-психиатрическая экспертиза. Достаточно сказать, что правоохранительными органами Архангельской области в 1996 и 1997 годах названная экспертиза назначалась в отношении каждого двадцатого подозреваемого и подсудимого.

Уголовно-процессуальное законодательство рассматривает заключение эксперта как самостоятельный вид доказательств. Не имея заранее установленной силы, заключение не является обязательным для судебных органов и подлежит проверке по существу и оценке судом по его внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех материалов дела в совокупности (ст. 71 УПК).

Особая актуальность назначения и проведения судебно-психиатрических экспертиз связана и с тем, что около 10% лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, страдает психическими расстройствами, как непсихотического спектра, так острых и хронических психозов, умственной отсталости глубокой степени тяжести.¹ Основная причина данных показателей связана с тем, что подавляющему большинству из указанных лиц на стадии предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства психиатрическая экспертиза не назначалась и не проводилась, хотя многие из них ранее обращались за помощью к психиатру, состояли на учете в психоневрологических диспансерах по месту жительства.

Обобщая опыт работы Архангельского центра судебно-психиатрической экспертизы за 1996–1997 годы, можно сделать вывод, что основная масса экспертных исследований проводилась для определения психического состояния подследственного (подсудимого) в тех случаях, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности к моменту производства по делу отдавать отчет в своих действиях или руководить ими.

Анализ актов судебно-наркологических и судебно-психиатрических экспертиз показал, что значительное число преступлений совершались людьми, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, а также лицами, злоупотребляющими спиртными напитками (67% испытуемых). Поэтому перед экспертами ставились вопросы о наличии или отсутствии у этих лиц признаков хронического алкоголизма или патологического опьянения. Таких случаев было 10 в 1996 году и 19 – в 1997 году. Эксперты дали положительный ответ в 2-х из указанных случаев в 1996 году и в 4-х – в 1997.

Относительно небольшое количество судебно-психиатрических экспертиз (до 2% в год) назначались до установления состояния аффекта в момент совершения общественно опасного деяния. Причем внезапно возникшее сильное душевное волнение было диагностировано в каждом третьем из указанных случаев.

В 1997 году было проведено 17 комплексных психолого-психиатрических экспертиз в отношении несовершеннолетних для установления отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (ч. 3 ст. 20 УК РФ). Из них в трех случаях экспертиза дала заключение о низком уровне интеллекта, недостаточном запасе знаний, недоразвитии критических функций. Психологическое обследование обнаружило задержку в умственном развитии, соответствующем 7–11-летнему возрасту. В остальных случаях экспертное заключение, учитывающее адекватность словесного контакта с окружающими, достаточный уровень интегративных процессов, осознания социальных норм и требований закона, неоднократного противоправного поведения несовершеннолетнего в условиях незаконности, гласило, что действия несовершеннолетнего носили целенаправленный и последовательный характер.

¹ Мохонько А.Р., Боброва И.Н. Состояние судебно-психиатрической экспертизы в Российской Федерации на 1996 год. (Аналитический обзор). М., 1996, с. 3.

Таким образом, можно сделать вывод, что указанная норма уголовного закона нашла практическое применение и предотвращает вынесение незаконных приговоров.

По полученным данным, за последние годы вопросы относительно «ограниченной вменяемости» (ст. 22 УК РФ) не были поставлены ни в одном постановлении (определении). По нашему мнению это свидетельствует о том, что практика применения данной нормы еще не сложилась, юристы «осторожно» относятся к новому правовому институту. Вмешательство Верховного Суда РФ представляется своевременным и целесообразным в интересах осуществления правосудия.

Статистические данные центра судебно-психиатрической экспертизы Архангельской области свидетельствуют, что из всей массы экспертных исследований за 1997 год амбулаторное освидетельствование проведено в отношении 680 испытуемых, а стационарное – в отношении 142. Это во многом связано с тем, что для органов следствия и суда амбулаторная экспертиза имеет преимущество в сравнении со стационарной главным образом в более коротком сроке ее проведения. Однако, а ряде диагностически сложных случаях, когда у амбулаторной комиссии возникают затруднения в определении характера эндогенного процесса, она приходит к выводу о необходимости проведения стационарной экспертизы с целью более тщательного изучения клиники, уточнения дифференциально-диагностических критериев заболевания. На данный счет в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 года № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам», указано, что судам, органам следствия и дознания целесообразно не указывать вид экспертизы, а дать возможность самим экспертам решать вопрос о том, проводить ли экспертизу путем амбулаторного и стационарного исследования. Если же следствие и суд не согласятся с заключением амбулаторной экспертизы и для этого есть убедительные доводы, то они имеют возможность назначить повторную экспертизу. Последняя, естественно, должна быть проведена более обстоятельно и углубленно в стационаре.

Однако на практике указанное положение не применяется. По данным нашего исследования каждая третья стационарная судебно-психиатрическая экспертиза проводилась ввиду невозможности дать заключение при амбулаторном освидетельствовании, что на практике приводит к продлению срока расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, а также сроков содержания обвиняемых под стражей, и в конечном итоге к неоправданным финансовым расходам.

Проанализировав постановления следователей, определения судов о назначении судебно-психиатрических экспертиз, можно сделать вывод о том, что основанием для проведения амбулаторного освидетельствования в большинстве случаев (56% проведенных экспертиз в 1996 году и 615 в 1997 году) является наличие анамнестических данных о том, что подсудимый (подсудимый) ранее лечился, состоял в психиатрическом, либо наркологическом диспансере, а также данные о наследственной «отягощенности» психическим заболеванием, наличие в анамнезе церебральных процессов (травм головы и др.).

В каждом третьем случае амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза назначалась ввиду тяжести совершенного преступления. А между тем проведенные экспертные исследования не обнаружили психических заболеваний у 72% испытуемых. Это свидетельствует о том, что только лишь тяжесть совершенного лицом общественно опасно деяния без учета других обстоятельств не может служить достаточным основанием для назначения и проведения таких экспертиз.

Имели также место неединичные факты, когда судебно-психиатрические экспертизы назначались и проводились на основании неадекватного поведения испытуемого. Такое поведение, как правило, выражалось в жалобах на «выпадение памяти», «ответы невпопад», общее состояние здоровья и т.д.

В ходе проведенного исследования нами установлено, что экспертные исследования проводились и по ходатайству адвокатов. Однако результаты проведенных экспертиз показали, что суды не всегда обоснованно удовлетворяли заявленные ходатайства адвокатов, вследствие чего у 40% обследованных лиц не обнаружены психические заболевания, которые могли бы служить основанием для признания их невменяемости.

Соответственно Верховному Суду РФ следовало бы обратить внимание судов на то, чтобы судебно-психиатрические экспертизы назначались на основании *достаточных* данных, вызывающих сомнение в психической полноценности «виновных» лиц.

Представляют интерес данные о характере заболеваний испытуемых лиц. Наиболее часто встречаются: психопатии – 22,8%; острые психозы – 16%; умственная отсталость различной степени выраженности – 11%.

Из числа лиц, признанных судами вменяемыми 51% совершили корыстные преступления (из них 75% краж и грабежей, совершенных, как правило, неоднократно или в совокупности с другими преступлениями); 43% насильственных преступлений.

При изучении 1387 постановлений следователей о назначении судебно-психиатрической экспертизы, обращает на себя внимание нарушение правил их составления. Часто перед экспертами ставились вопросы, не входящие в их компетенцию, либо вопросы, построенные логически и юридически неграмотно. Это приводит к тому, что до 5% постановлений в год возвращается следователям. Например, формулируются следующие вопросы: «Вменяемо ли было лицо в момент совершения преступления?» Ответ на этот вопрос является исключительной компетенцией суда. В связи с введением в УК РФ ч. 3 ст. 20 увеличилось число вопросов о соответствии уровня развития несовершеннолетнего психолого-возрастным нормам. При этом следователь подчас формулирует вопросы некорректно, например: «Соответствует ли психологический уровень развития несовершеннолетнего возрасту 14 (16) лет?» Юридически верной может рассматриваться следующая формулировка: «Какому возрасту соответствует уровень психологического развития несовершеннолетнего?»

Неточные формулировки вопросов дезориентируют психиатров, что часто приводит к чрезмерной громоздкости психиатрического исследования, неверной расстановке акцентов в самом заключении, а в конечном итоге к тому, что их исследования не в достаточной мере отвечает действительным потребностям следствия и суда.

Встречаются случаи, когда следователи при составлении процессуальных документов допускают слова и выражения, которые требуют конкретизации. Например, в постановлении о назначении судебно-психиатрической экспертизы встречается выражение «странное поведение обвиняемого», а в чем выражалась «странность» не раскрывается, что создает дополнительные трудности в работе эксперта, а зачастую и влечет возвращение постановления следователю.

Имеют место случаи «вольного» употребления работниками правоохранительных органов юридических терминов, например, «обвиняемый во время совершения инкриминируемого деяния был невменяем». Возможно, данное выражение было употреблено в бытовом понимании, но в устах юриста любое слово носит правовую окраску.

Несмотря на то, что действующий УК РФ декриминализировал «отказ от дачи экспертом заключения», нередки случаи, когда следователи в своих постановлениях предупреждают эксперта об уголовной ответственности за «отказ от дачи заключения».

Целесообразно обратить внимание следствия и суда на отмеченные нами ошибки и неточности, повысить юридическую культуру и технику оформления процессуальных документов, рекомендовав им пользоваться консультативной помощью центра судебной психиатрии для совместного обсуждения и уточнения показания для направления на экспертизу, представления дополнительных, объективизирующих материалов при назначении экспертизы, формулировки вопросов, представленных экспертам-психологам и психиатрам.

Учет индивидуальных особенностей психического развития и состояния лиц, совершивших преступления, соответствует проводимой в стране правовой реформе, современным принципам гуманизма и справедливости.

РАЗДЕЛ 4. КУЛЬТУРА ОСВЕЩЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЛИТЕРАТУРЕ

Зацепин М.Н.¹

АНТИОБЩЕСТВЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Криминальные истории привлекают особое внимание граждан, а уголовная тематика становится популярной и пользуется спросом. Средства массовой информации (СМИ) в настоящее время с удовольствием идут навстречу такому спросу. Его несложно удовлетворить (в примерах недостатка нет), к тому же, образно говоря, в криминальной упаковке можно продать любой товар на который всегда находится покупатель. Сегодня можно говорить о том, что СМИ сами создают свою уголовную хронику. Следствием этого является сращивание СМИ с общественными настроениями. Против этого пытаются выставить контраргументы только криминологи.

Расширение влияния СМИ, свидетелями которого мы становимся в последние годы, усугубляет обозначенную проблему. Например, в Екатеринбурге число программ, которые могут принимать телезрители благодаря теле спутникам и кабельному телевидению, возросло до 14, и это далеко не предел, кроме телепрограмм также быстро распространяется и видеотехника. Мы, очевидно, находимся на пути к тому, что в обществе наступит эра господства СМИ и вообразаемые образы и представления о реальности будут играть большую роль, чем сама реальность. Мнение СМИ и общественное мнение находятся в постоянном взаимодействии, влияют друг на друга. СМИ не только отражают социальный процесс, о котором сообщают, но и в значительной степени вторгаются в него, вызывая определенную реакцию на свои сообщения и интерпретируя ее как реакцию на реальный рост преступности.

¹ Зацепин М.Н., доктор юридических наук, профессор Уральской государственной юридической академии.

Даже когда информация, прошедшая через СМИ, не имеет никакой реальной основы, она всегда вызывает резонанс в обществе. Это подтверждает проведенный в июле 1997 г. выборочный опрос общественного мнения, показавший, что, по мнению 38 % опрошенных, количество преступлений против граждан увеличилось. 50 % опрошенных стали чувствовать себя на улице уже не так безопасно, как ранее. На этом фоне никак не освещаются или освещаются не совсем точно вносимые предложения по изменению действующего законодательства: отсутствуют комментарии специалистов по дебатам в парламенте; не освещаются принимаемые новые правоохранные программы и реакция на них тех кто их будет исполнять для граждан. Подобная официальная работа делала бы ее более правдоподобной, чем она предстает в сообщениях СМИ.

Механизм создания криминальной хроники бывает довольно простым: журналисты производят искусственный отбор криминальных сообщений, руководствуясь выработанными в обществе стереотипами. Одна из тем сообщений становится на определенном этапе ведущим критерием такого отбора, а затем результаты преподносятся на “общественный суд”. В поисках “подходящих сообщений” все ищущие проделывают одно и то же. Они слушают, смотрят, читают, анализируют одни и те же источники информации - милицеские сводки. Пресс - службы правоохранных органов участвуют в организации этих “реалий преступности” лишь настолько, насколько они обеспечивают СМИ сообщениями о преступлениях, интересных в данный момент для общественности, т.е. подходящих с точки зрения СМИ для распространения.

Если обобщить картину преступности, какой она предстает в СМИ, то наиболее характерными ее особенностями, на наш взгляд, являются следующие:

1. Преступность почти всегда носит насильственный характер. Преступник и жертва, как правило, незнакомы друг с другом. Насилие в семье, между родственниками, друзьями, соседями и знакомыми обычно не показывается. Экономическая преступность для СМИ является темой сложной и поэтому второстепенной.

Это мнение СМИ о преступности оказывает существенное воздействие на восприятие населением общественной безопасности. В результате этого рождается немало ложных стереотипов. Например, насильственные преступления, о которых сообщают СМИ, совершаются, как правило, неизвестными потерпевшим людьми. Поэтому и страх населения, вызываемый освещением в СМИ, связан прежде всего с чужими, неизвестными лицами. Но на самом деле такие преступления совершаются довольно редко, и получается, что население боится как раз наименее вероятного. Меньше же всего люди думают о насильственных преступлениях в семье или ближайшем социальном окружении (родственники, друзья, знакомые, соседи), хотя именно они совершаются чаще всего.

2. В центре внимания СМИ обычно совершение деяния и его расследование. Процесс же возникновения преступного умысла, а также дальнейшие судьбы жертвы и преступника не рассматриваются. Криминальное событие изображается прежде всего с точки зрения закона, для которого не так интересна личностная и социальная подоплека преступления; Реальная преступность, какой она обнаруживается в результате криминологических исследований, в очень малой степени отражается СМИ. Иными словами, преступность показанная в СМИ сильно отличается от своего прототипа.

3. В мире преступности социальный контроль, освещаемый в СМИ, осуществляется исключительно только правоохранными органами. Неформальный контроль семьи, школы, коллектива представляет для СМИ гораздо меньший интерес. Социальные причины преступности не выявляются и не освещаются.

ются. Борьба с преступностью приносит успех: как чаще всего подается в СМИ - в результате репрессивных действий. Большинство населения разделяет мнение СМИ о том: что преступность может быть побеждена за счет улучшения оснащения милиции, прокуратуры, суда, а также путем ужесточения наказания преступников. Работой милиции, о которой становится известно из сообщений СМИ и которая изображается как довольно жесткая репрессивная деятельность, в общем и целом люди довольны. Здесь сказывается общая сильная переоценка роли формального социального контроля, осуществляемого правоохранительными органами.

Такая реакция влияет в конечном счете не только на поведение членов общества, но и на ужесточение уголовного законодательства, которое с криминологической точки зрения нельзя оправдать.

4. В изображении СМИ криминальное событие изолируется от социальных и индивидуальных взаимодействий, из-за чего преступность воспринимается как сенсация, кажется ниоткуда и остается непонятной, т.е. без начала и конца. Сцены насилия в СМИ ведут к пресыщению, привыканию и приспособлению к агрессивности. Социально-психологический механизм взаимодействия СМИ и общественного мнения способны вызывать даже “криминальные волны”, т.е. создать впечатление о периодических взрывах или “эпидемиях” уголовных преступлений.

Эмпирические данные свидетельствуют, что эмоциональность реакции на преступления и преступника возрастает по мере увеличения несоответствия между изображаемыми и действительными преступлениями и преступниками.

Конечно, не только СМИ “виноваты” в распространении чувства страха у населения, агрессивности поведения, ужесточения законодательства и усилении уголовных репрессий, малооправданных с криминологической точки зрения. Но несомненно, что СМИ играют очень важную роль в создании напряженной атмосферы, способствуют ее нагнетанию. Человек, который часто смотрит телевизор, в отличие от того, кто смотрит его реже, воспринимает мир по-другому. Он более подозрителен, боязлив, опасается стать жертвой преступления, постоянно чувствует угрозу по отношению к себе. Эта чрезмерная боязливость возникает из-за того, как показываются преступления, и из-за чрезмерной драматизации криминальной обстановки.

Приведенные доводы не означают необходимости принятия мер для ограничения свободы СМИ. В демократическом государстве (каковым мы себя называем) СМИ должны стремиться к объективному изображению преступности и уголовной юстиции. Основной их задачей должна стать помощь населению разобраться в том, где проходит граница между запрещенным и правомерным поведением. СМИ играют очень важную социальную роль, но в то же время они создают и фальшивые представления о преступности в обществе - преступность, которая вызывает определенную реакцию населения. Необходимо доказать, что мнение СМИ о преступности далеко от действительности, о которой можно судить по уголовной статистике и результатам криминологических исследований. Научные сведения о преступности не в полной мере достоверны, что объясняется наличием давно уже выявленной теоретико-познавательной проблемы адекватности понимания любой социальной реальности. И все же, отвлекаясь от методологических проблем, следует отметить, что криминологические представления о преступности и уголовной юстиции несравненно надежнее, чем те, которые дают СМИ, поскольку научные методы исследования постоянно проходят проверку на качественные критерии и перепроверяются другими соответствующими криминологическими оценками.

Как же должны СМИ отражать преступность? Во-первых, ее изображение должно соответствовать действительности. Во-вторых, необходимо всесторонне учитывать особенности восприятия населением подобной информации. В-третьих, материалы о преступности целесообразно дополнять информацией о личности преступников, об условиях их жизни до осуждения и о причинах преступности в широком смысле. В-четвертых: в документальных передачах следует сообщать о результатах криминологических исследований в соответствующей области, популярно объяснять выводы, следующие из них.

Крылов А.В.¹

ОСВЕЩЕНИЕ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ И БОРЬБЫ С НЕЙ

Сегодня фактически каждая газета, журнал, телевизионные каналы освещают криминальную хронику. И это помимо специальных изданий. Такой интерес имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Если население систематически информируется о криминальной ситуации, оно становится более внимательным, осторожным, а следовательно, менее виктимным. Так, в ряде телевизионных передач ("Человек и закон", "Петровка, 38") показывают не только способы мошенничества и других преступных действий, но и то, как правильно вести себя в сложившейся ситуации. Сообщения о разоблачении и наказании преступников, ликвидации организованных преступных формирований у населения рождает чувство защищенности, укрепляется уверенность людей в возможности успешного противостояния преступному миру, растет уважение к правоохранительным органам и закону.

Часто при разоблачении преступника или преступников работники милиции через средства массовой информации обращаются к гражданам с просьбой опознать задержанных и откликнуться потерпевших. В таком информационном обеспечении, безусловно, бывают заинтересованы не только работники милиции, но и граждане. Их общий интерес состоит в разоблачении преступников и привлечении их к установленной законом ответственности. Наряду с этим облегчается оперативно-розыскная и следственная деятельность, жертвы преступных посягательств, ранее не обращавшиеся в правоохранительные органы, нередко узнают преступников и получают возможность защитить нарушенные преступлением интересы. Укрепляется связь правоохранительных органов с населением, снижается латентность преступности и т.д.

Исследования показывают, что, если информация о совершенных преступлениях сопровождается показом их действительной общественной опасности, страданий жертв (в умеренных пределах, без «смакования» подробностей) и нелепости облика виновных, у людей преступления вызывают чувства отвращения и неприязни к нарушителям уголовно-правовых запретов.

В то же время информация о совершении тех или иных преступлений нередко сопровождается "героизацией" облика преступника, формированием мнения о бесполезности сопротивления, ибо оно связано с риском и легче якобы приспособиться к новым криминальным реалиям. Граждане начинают ощущать себя беззащитными перед преступниками, не верят в эффективную работу правоохранительных органов.

Немецкий криминолог Г.Й. Шнайдер охарактеризовал следующим образом влияние на население публикаций, посвященных криминальной тематике в

¹ Крылов А.В. - младший научный сотрудник Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка.

средствах массовой информации: публикации и хроники уголовных происшествий сеют всепроницающий страх у населения и колеблют чувство личной безопасности людей; средства массовой информации, выхватывая отдельные "яркие" случаи, актуализируют и драматизируют рассеянный в обществе эмоциональный страх перед преступностью и тем самым усиливают тревогу населения¹.

В таких условиях у преступников укрепляется уверенность в безнаказанности, их криминальная деятельность активизируется.

Есть еще один аспект проблемы. Он заключается в том, что сообщая о совершении того или иного преступления, массмедиа нередко раскрывают способы совершения преступления, часто невольно дают инструкции криминального характера. При этом нередко сообщается важная для преступников информация о месте нахождения потерпевшего, ходе предварительного следствия. И - что крайне огорчительно - при этом мало думают о потерпевших, дальнейшей судьбе как их самих, так и их близких. Так, в газете "Московский комсомолец" (28-е мая 1997 г.) была опубликована статья "Расстрелянная педагогика" о покушении на председателя комитета по образованию Москвы. Детально описывалось то, как было совершено покушение, и одновременно сообщалось, куда была доставлена потерпевшая. В передача "Дорожный патруль" на ТВ-6 в конце ноября — начале декабря 1997 г. были показаны и прокомментированы два сюжета. В одном из них говорилось о том, как 18-летняя студентка педагогического колледжа родила в урологическом отделении одной из московских клиник ребенка и сразу после родов оставила его в контейнере для мусора, желая таким образом избавиться от младенца. Благодаря активным действиям медицинского персонала больницы ребенок остался жив. В передаче телезрителям рассказали почти все о несостоявшейся матери-убийце, но при этом не учли того, что же все-таки толкнуло совсем юную девушку на данный поступок. Не учли того, как после этого сюжета она продолжит учебу, как сложатся в дальнейшем ее взаимоотношения с родными и знакомыми. Тем более, что, судя по сюжету, она раскаивалась. В другом сюжете рассказывалось об убийстве одного из московских коллекционеров картин. Во-первых было детально описано как было совершено это убийство. Во-вторых, показали интерьер квартиры убитого, причем продемонстрировали дорогие картины на стенах. В-третьих, был даже назван адрес квартиры коллекционера. "Дорожный патруль" выступил своеобразным наводчиком на квартиру коллекционера. Все это резко повысило вероятность новых преступных посягательств на собственность. Следует обратить упреки и к сотрудникам правоохранительным органам, предоставившим репортерам информацию. Нельзя забывать о тайне следствия.

При увлечении показом обезображенных трупов, потоков крови авторы теряют часть именно той аудитории, для которой жестокость неприемлема и они готовы с ней бороться. Представляется актуальным принятие Федерального закона "О защите нравственности", в котором были бы сформулированы запреты, препятствующие пропаганде жестокости, насилия, криминальных методов решения проблем и преступной идеологии.

В соответствии с пунктом 5 статьи 29 Конституции РФ гарантируется свобода массовой информации. Статьей 144 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за воспрепятствование профессиональной деятельности журналистов. Законом РФ "О средствах массовой информации" провозглашена свобода массовой информации. Но информация, которую получают работники правоохранительных органов работая на месте происшествия, носит сугубо конфиденциальный характер. Поэтому важно, чтобы лишнее не попало окружаю-

¹ Г.Й. Шнайдер "Криминология", М., 1994. С. 379.

щим через средства массовой информации. В этом случае необходимо ограничить информацию, которую могли бы получить представители масс-медиа на месте происшествия. Пусть эта информация звучала бы в общих словах. Например, здесь произошло убийство, по всей видимости бытовое. Далее без подробностей и демонстрации трупа крупным планом. Или сказать, что сотрудниками такого-то отдела внутренних дел были задержаны лица, *подозреваемые* в грабеже или разбое, показать их и попросить узнавших их откликнуться. Откликнуться могут не только их жертвы, но близкие, способные, например, опровергнуть необоснованное подозрение. Надо помнить о презумпции невиновности.

Было бы целесообразно руководителям федеральных правоохранительных органов разработали инструкцию, регламентирующую взаимоотношения работников правоохранительных органов и представителей СМИ, особенно на месте происшествия, по «горячим следам» преступления. При этом иметь в виду взаимную заинтересованность обеих сторон в своевременном и точном освещении криминальной ситуации и борьбы с преступностью, охране прав и законных интересов граждан.

Определенный интерес вызывает зарубежный опыт. Так, в США журнал "Law and Order" (№ 4, 1995 г.) опубликовал рекомендации по работе с правоохранительными органами. Это — рекомендации для руководителей правоохранительных органов по работе с прессой, позволяющие достичь объективного отражения проблем борьбы с преступностью. По мнению авторов рекомендаций, правоохранительные органы нуждаются в контактах со средствами массовой информации, с помощью которых они могут обращаться к общественности при расследовании сложных дел, получить поддержку в случае реализации новых программ по борьбе с преступностью. Из совместной работы обе стороны могут извлечь значительные преимущества. Информация должна быть изложена в соответствии с требованиями права и этики. Никогда не говорить того, что не должно, по мнению работников правоохранительных органов стать достоянием широкой общественности. Не сообщать фактов, которые являются как бы "не для печати". Работников полиции предупреждают о том, что если репортер узнает такие факты, то ничего не сможет удержать его от публикаций их в прессе.

В этих рекомендациях предусмотрена ситуация, когда на месте происшествия оказываются полицейский и журналист и начинают друг другу предъявлять обвинения. В этом случае руководитель полицейского подразделения должен поддержать своим сотрудникам, когда на них оказывают давление излишне усердные и не слишком разборчивые в средствах репортеры. В этом случае, согласно этим рекомендациям, руководитель полицейского подразделения вправе позвонить или направить письмо главному редактору. Если действия журналистов привели к срыву полицейской операции или поставили чью-то жизнь под угрозу, то в этом случае приемлемо уголовное преследование, а также строгие меры против злостных нарушителей.

Представители средств массовой информации не должны: своими действиями создавать опасность для жизни других людей; уничтожать вещественные доказательства или физически вмешиваться в следствие или операцию; нарушать закон¹.

Одними из пунктов государственной программы по профилактике насилия в США, принятой администрацией Б. Клинтона, являются: рекомендации средствам массовой информации об обязательном пересмотре программ передач телевидения и содержании печатных изданий в целях сокращения рекламы на-

1 Журнал "Борьба с преступностью за рубежом" N 2, 1997, С. 28-35.

силія; привлечение средств массовой информации к проведению пропаганды, благоприятствующей сокращению насилия¹.

Как видно, в США средствам массовой информации уделяется роль не только субъекта освещения борьбы с преступностью, но и профилактики преступности.

Хотелось бы, чтобы в России те лица, которые работают в прессе и на телевидении формулировали хотя бы для себя сверхзадачу выступлений на криминальные темы и, насколько это возможно, вносили бы свой вклад в предупреждение преступности, не использовали бы свои права в антигуманных и антиобщественных целях. Журналисты и сотрудники правоохранительных органов должны быть союзниками в деле обеспечения законности и правопорядка..

Войцехович В.Э.²

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ ПРОПАГАНДЫ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ВОРОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Если не ограничиваться тривиальным ответом на вопрос о причинах пропаганды средствами массовой информации воровской идеологии и культуры (“Их покупают”), то придется обратиться к мировоззрению журналистов, главным их ценностям, которые определяют мысли, действия, и тогда откроются истинные причины прямой или косвенной поддержки преступного мира со стороны СМИ.

Из философского анализа преступности следует, что общество в целом делится на 2 неравные части: 1) нормальное общество (абсолютное большинство граждан), которое стремится следовать ведущим ценностям культуры - истине, добру, справедливости, красоте, любви; 2) регрессивная патология (криминальный мир, а также сатанинские секты, маньяки и другая “нечисть”), которая следует “антикультуре” - лжи, злу, безобразному, ненависти и т.п.

В спокойные эпохи развития государства норма и патология, добро и зло, закон и беззаконие четко отделены. В революционные периоды - все смешивается, в сознании многих людей царит хаос. Тогда государство одной рукой создает благоприятные условия для преступности, а другой - безуспешно борется с нею. СМИ (и государственные, и частные) также двойственны - поддерживают право и в то же время подыгрывают криминальному миру, создают в глазах обывателя романтический образ современных “Робин Гудов” - смелых якобы борцов за справедливость.

Если для нравственного, законопослушного гражданина существует принципиальная противоположность между добром и злом, между правом и “антиправом”, то для ряда СМИ между ними нет границы, они их смешивают. Так, при анализе передач телевидения, радио, газет, журналов можно найти материалы двух сортов: а) прямо или косвенно пропагандирующих криминальный мир, создающих у потребителя возвышенный, приключенческий образ жестоких убийц, крутых грабителей, ловких воров, так что у простого человека, остается не только страх, но и подсознательная мысль: “Здорово живут!”, б) гневно осуждающих преступный мир, показывающих успешную работу правоохранитель-

¹ Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 259.

² Войцехович В.Э., доктор философских наук, профессор Тверского филиала Московского института МВД РФ.

ных органов, разоблачающих коррупцию, ложь, агрессивность, вампиризм, эгоизм, которые есть не только у преступников и власть имущих, но и у многих из нас. Например, в “Аргументах и фактах” за 1997 г. на один материал типа “а” приходится примерно один типа “б”, в “Комсомольской правде”, “Известиях” уже лучше - на один материал, пропагандирующий прямо или косвенно воровские ценности, - две публикации, осуждающие их. На телевидении относительно высокий процент передач, пропагандирующих криминальный социум, дают НТВ, ТВ-6. В столице и регионах известны газеты, каналы ТВ, которые превозносят местных преступных авторитетов, называют их “удачливыми бизнесменами”, жертвующими многомиллионные суммы сиротам, старикам, церкви, а потому достойными быть избранными в депутаты, мэры, занять высокую должность.

Каковы причины этого? - Прежде всего - следование моде: герой нашего времени - бизнесмен-бандит (для девушек - его подруга - проститутка). Легкие деньги. Жизнь на острие ножа. Для молодежи, брошенной государством, (и даже части обывателей) это увлекательная игра в гангстеров (сначала воображаемая, а потом для некоторых - и реальная). “Золотая молодежь” играет в криминальные отбросы общества, а рабочая молодежь подражает “золотой”. Пока нет государственной идеологии - часть общества руководствуется бандитской идеологией. Вторая причина - прямой заказ владельца телеканала, газеты “поддерживать хорошего человека”, пропагандировать “западные” ценности, под которыми понимаются только рыночные. “Все продается и все покупается” (Б. Березовский), поэтому при достижении выгодной цели применяются любые средства. К тому же владелец и главный редактор следуют установкам и ценностям определенных политических партий. А какие партии безмерно превозносят независимость личности, роль собственности и материальных благ в жизни общества? - Крайне правые, индивидуалистические. И не только партии - многие бизнесмены и чиновники высшего ранга сочувствуют “криминальной” партии. Это не случайно - власть развращает.

Биография цитируемого выше Бориса Березовского (владельца компаний, банков, телеканалов, журналов и газет) характеризуется в печати¹ как отражающая характерные приметы такого рода сомнительного царедворца: далекая от политики должность, темные места на “славном жизненном пути”, легкое отношение к закону, совмещение бизнеса с госслужбой, близость к семье первого лица.

Бизнес, политика, дирижирование общественным мнением - все переплелось в нашем доме - России.

Для мировоззрения (на уровне сознания, частично-подсознания) бизнесменов и журналистов такого рода характерны следующие установки (в области соприкосновения с преступным миром):

- *все относительно* (нет разницы между добром и злом, истиной и ложью ...),
- *все имеет цену* (покупается и продается),
- *любой не без греха* (каждый человек - потенциальный преступник),
- *если нельзя, но очень хочется, то можно* (только осторожно) - легкое отношение к закону,
- *свобода - все, традиции - ничто* (мораль, религия - для “быдла”, для толпы, что напоминает Ф. Ницше и ведет к гипертрофированному эгоизму и индивидуализму),
- *жизнь - движение* (высокая активность, потребность в постоянном действии, что переходит в жизненную суетливость, отсюда поговорка: если не знаешь, что делать - делай шаг вперед),

¹ Телень Л. АО “ЛогоВАЗ - Кремль” // “Московские новости”, № 45, 9-16.11.1997 г. С.6).

- все люди - актеры, а в сущности лгуны, мол, изображают из себя что-то значимое, а на самом деле “все мы навоз” (это следствие внутреннего ощущения духовной пустоты, откуда чувство собственной неполноценности и агрессивности, ненависти к простому, но духовно развитому человеку).

СМИ должны стоять не ниже общества, а выше его (в духовном отношении), стать его воспитателями. Для этого необходимы: 1) независимый наблюдательный совет по СМИ, состоящий из наиболее авторитетных (для населения), высоконравственных деятелей культуры - ученых, писателей, религиозных деятелей, юристов, которые давали бы публичные оценки работе телеканалов, радио, газет, журналов с позиций нравственности и закона; 2) поправки к закону о СМИ, ужесточающие наказание за пропаганду “антикультуры и антиправа” - ценностей криминального мира, 3) проведение ряда судебных процессов против СМИ, находящихся под контролем бизнесменов-бандитов.

Гаджиева А.А.¹

КРИМИНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ, СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ВИКТИМИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Глобальный взрыв преступности, в условиях одновременной либерализации мер борьбы с нею, возрастание страха перед преступностью и одновременно безразличным отношением населения к правонарушителям, настоятельно требует обновления и совершенствования форм и методов профилактики преступлений. В этой связи несомненный теоретический и эмпирический интерес представляет изучение и использование мирового опыта борьбы с преступностью. Учитывая, что ни одной стране мира не удалось пока ещё искоренить преступность, на наш взгляд, реалиями сегодняшнего дня должны быть задачи по снижению и нейтрализации преступности, иными словами речь идёт только о том, как удержать её в “узде”. Во многих зарубежных странах сравнительно недавно стали осуществляться комплексные исследования проблем виктимизации населения. Это связано с тем, что как в мировой так и отечественной науке и практике сегодня укоренилось прочное мнение о взаимозависимости и взаимосвязанности таких социальных явлений как преступность и виктимизация.

Рост преступности и изменение её качественного состояния, таким образом имеет две опасные тенденции: 1) усиление процесса виктимизации населения; 2) дальнейшее формирование и укрепление криминальной идеологии.

Исходное значение имеет определение понятия идеологии. Идеология - понятие мировоззрения, миропонимания, система взглядов на природу, общество и личность. Идеология включает философские, политические, экономические, правовые, нравственные, эстетические, религиозные и др. взгляды, определяющие отношения людей к действительности. В свете криминализации у определённой части населения складывается негативная система взглядов, так называемая “деформированная” или криминальная идеология недооценка которой может привести к весьма нежелательным последствиям.

Вот почему назрела необходимость тщательного анализа криминальной идеологии, выявление механизма её формирования, а также установление её соотношения с виктимизацией населения, которая вкупе с другими явлениями выступает одной из причин преступности.

Как известно, идеология преступной жизни и морали культивируется и создаётся организованной преступностью, за последние годы изменивший свой облик, ставший более изощрённой и политизированной. К наиболее опасным

¹ Гаджиева А.А. - старший преподаватель Дагестанского государственного университета.

организованным формированиям, практически все авторы единодушно относят явление не имеющие аналогов в криминальной практике - “воры в законе”.

Возрождение “воровской” идеологии и её сначала нелегальное, а в настоящее время легальное распространение таит в себе много опасностей.

Воровская идеология, по мнению В.С. Разинкина¹, представляет собой достаточно упорядоченную систему негативных взглядов ценностей и ориентаций, содержащую критику внутренней, в особенности уголовной политики государства и умело культивирующая антиобщественные обычаи и традиции применительно не только к криминальному, но и нормальному образу жизни. Эта идеология способна оказать довольно сильное социально-психологическое влияние как на отдельную личность, так и на всё население в целом.

Вместе с тем, культивирование “воровской” идеологии осуществляется не то что бы без помощи, а более того с “лёгкой руки” средств массовой информации, искусства, драматургии и т.д. В этой связи представляется необходимым исследование отрицательной роли СМИ (средства массовой информации), которая, на наш взгляд, имеет различные проявления.

Во-первых речь идёт о нагнетании страха перед преступностью на фоне информации полной ужасов и зачастую далёкой от реальной действительности. Страх, по мнению профессора Х. Кури, выступает одним из факторов виктимизации населения, едва ли не самым главным сегодня².

Во-вторых, не меньший вред причиняет романтизация преступной жизни и морали, изображение преступника чуть ли не героем общества на страницах информации СМИ. Это приводит к тому, что среди населения, в особенности молодёжи и подростков негативное социальное поведение приобрело привлекательность. Появляются мнения о возможности “союзнических” отношений с преступниками. Высказываются идеи о том, что воровской мир, “воры в законе” - это часть российской культуры, а “воровские” правильные понятия легче и разумнее законов.

В-третьих, вполне естественно, что логическим завершением становится пропаганда криминальной идеологии и морали (в особенности “воровской”). Иными словами, воздействие СМИ на социальную действительность оценивается с точки зрения теории социального обучения, стержневой идеей которого выступает мысль о том, что людьми могут быть усвоены установки, социальные стереотипы, ценностные ориентации и стиль поведения криминального мира. Другими словами преступное мышление порождает преступное поведение.

И, наконец, СМИ активно способствует разрушению духовной сферы жизни общества в целом: порождает безнравственность, насилие, порнографию, воспитывает людей на идеалах вседозволенности, на этой почве происходит эрозия моральных ценностей, извращается представление об идеале, законы нравственности отождествляются с бытовыми представлениями, мнениями людей, что “так принято”, “так все сейчас делают”. В итоге преступность процветает опутывая и вовлекая как спрут в свою орбиту всё новых и новых людей.

Однако влияние криминальной идеологии не исчерпывается криминализацией общества. При более глубоком её осмыслении становится очевидным тот факт, что преступные взгляды, ценности, установки криминальной части имеют свой обратный резонанс. Бесспорно, что они не могут не задевать взгляды других лиц, а именно - виктимов, (потенциальных и реальных) которые в свою очередь “усваивают”, криминальную идеологию, в то же время их представления связаны, с одной стороны, с осознанием своей беспомощности, ростом чувство

¹ В.С. Разинкин. Воры в законе и преступные кланы. М., 1995. С. 10.

² Х. Куре. Исследования проблем виктимизации населения в Германии.

страха, неуверенности, недоверия, другими нигилистическими идеями, с другой стороны - с безжалостностью, вседозволенностью и неуязвимостью криминальных элементов. Разумеется, что подобная «виктимная идеология» неизбежно приводит к росту виктимизации населения. В тоже время определённая часть виктимизированного населения криминализируется. Иными словами процессы криминализации и виктимизации взаимообусловлены и взаимосвязаны.

Применительно к регионам (в том числе республике Дагестан) влияние криминальной идеологии на процессе криминализации и виктимизации обладает определённой спецификой, связанной с сохранением и устойчивым существованием стародавних обычаев, адатов, тухумных связей, в связи с чем виктимы как правило становятся пособниками криминалов.

Преступная идеология не только криминализирует общество, но и виктимизирует его, вместе с тем виктимизация содействует восприятию и устойчивости криминальной идеологии, усиливает процессы криминализации и ведёт к увеличению масштабов преступности в целом.

Разинкин В.С.¹

О ПРОПАГАНДЕ КРИМИНАЛЬНЫХ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ

Прежде всего отметим, что при характеристике преступности, особенно её взаимосвязи с идеологией нации, следует в первую очередь обращать внимание на личностные характеристики преступников, особенности их поведения, а не на совокупность преступлений по видам, способу совершения противоправного деяния и другим криминологическим параметрам, как это делают некоторые практические и научные работники. Цифровые данные, различные статистические формулы, законы математических рядов, применяемые в криминологии при подсчёте преступлений, являются своеобразным догматом и фетишем, которые не позволяют видеть многое в криминальной действительности.

Современные «воры в законе» и другие идеологи преступного образа жизни и морали, умело совмещают социальные черты уголовных лидеров и коммерческих дельцов, что позволяет им криминально развиваться, имея уголовную, а в последнее время и уголовно-правовую защиту на криминогенно-экономической основе. Только они сохранили такой обычай профессиональных преступников царской России, как пропаганда обычаев и традиций преступной среды и, в частности, так называемых воровских. Это является своеобразным криминологическим феноменом, который заключается как в нелегальном, так и в легально-официальном распространении негативных обычаев, норм, асоциального образа жизни и морали. Хотя по всем канонам общества это недопустимо, поскольку противоречит общечеловеческим ценностям и православным канонам.

Поэтому следует иметь в виду особую общественную опасность пропаганды как «воровских» обычаев и традиций, так и вообще преступного образа жизни и морали, а, другими словами, криминальной идеологии, в которую составной частью входит «воровская».

Криминальная идеология представляет собой упорядоченную систему негативных взглядов, ценностей и ориентаций, содержащих критику внутрен-

¹ Разинкин В.С., кандидат юридических наук.

ней, в особенности уголовной политики государства и умело культивирующую преступный образ жизни во всех слоях населения.

Житейски убедительно преподнесённые положения этой идеологии, по свидетельству опытных оперативных работников МВД, могут оказать довольно сильное социально-психологическое воздействие, как на отдельную личность, так и на целые группы и слои населения. Подобная пропаганда осуществляется исподволь, на первый взгляд ничем не отличается от обыкновенного распространения каких-либо повествований о совершённых преступлениях, лицах их совершивших, жизненного кредо героев. Причём сразу нельзя дать правильную оценку, так как у обыкновенных читателей нет специальных юридических, морально-этических и религиозных познаний. Это её начальный этап.

Следующий, более активный, происходит при соответствующих общественных условиях в том или ином государстве. Как правило пропаганда криминальной идеологии осуществляется без маскировки, восхваляются садисты, порнография, на первое место ставится беспардонная нажива, не признаются традиции православия, традиционно русского характера и другие национальные ценности. Всё это ставится на поток, через средства массовой информации, масскультуру, а затем более качественно воспроизводится в произведениях драматургии и искусства.

Ещё В. Шаламов - узник совести, отсидевший более 30 лет в застенках Гулага, отмечал: «... Художественная литература окружила мир воров романтическим ореолом, соблазнившись дешёвой мишурой. Художники не сумели разглядеть подлинного, отвратительного лица этого мира. Это педагогический грех, ошибка, за которую так дорого платит наша юность ... ».

Показательно следующее обращение бывшего “вора в законе” “Цыгана” к молодёжи, впервые попавшей в места лишения свободы: «Юность, молодость! Мне хочется поговорить с вами на правах старшего, за плечами которого 39 лет лагерной жизни. Я завидую вам, вашей современной возможности, ведь перед вами открыты все пути - дерзай, мечтай, твори, оставь частицу своего труда людям и они будут благодарны тебе за это. Мне как человеку прожившему большую часть своей жизни в застенках, становится больно, когда вижу молодёжь, вставшую на путь преступлений и слепо подражая диким неписаным законам заталкивают себя в пучину преступности. Не подумайте, что я собираюсь читать вам мораль, я просто хочу сказать, насколько я осознал, что жизнь моя прошла мимо и оставила на душе только горечь и обиду. Горечь - за данное моё положение, обиду, за бесцельно прожитые годы. Мне 58 лет, из них 38 лет скитаний по лагерям и тюрьмам. С юных лет меня привлекла улица - это был конец тридцатых годов... далековато меня увела романтика моего скользкого пути. Я прошёл такой путь, который не пожелаешь злейшему врагу. Сроки отбывал на Урале, Сибири, Крайнем Севере. Вот одна из ходок на спецу в районе станции Халмырино - это Ледовитый океан, Карские ворота. Мы называли “Тупик света”. Здесь был весь цвет Севера. На работу не выводили, пайка 650 г и три раза так называемого горячего. Вот в этот трудный момент жизни я увидел самые подлые наклонности натуры человеческой. Большинство стали искать друг на друга разную грязь, чтобы кого-то очернить (по блатному опустить), чтобы при делёжке греха было меньше ртов. Находились такие, которые без вины обвиняли того или другого “вора” и если тот не мог постоять за себя на сходке решалась его судьба. Я вам это пишу для того, что не хочу, чтобы вы повторили мои ошибки, не переступали закон, общечеловеческую мораль. Хочу сказать словами древнего мудреца Омара Хайяма: “Ты лучше голодай, чем что попало есть и лучше будь один, чем вместе с кем попало”.

В 1994 году некий Г. Петрачков опубликовал, по его словам, остросюжетную повесть «Сюрпризы для авторитетов», в которой описывается судьба бывшего сотрудника спецподразделения КГБ, вставшего на путь наёмного убийцы. В начале книги усиленно романтизируется образ киллера, расписываются его истинно правильные поступки, все мужество которого, в основном, направлено на совершение самых тяжких преступлений - умышленных убийств. Затем рассказывается о «ворах в законе», уголовниках жёстко соблюдающих преступные обычаи и традиции и конечно следящих за поведением своих сообщников, а при нарушении ими тех или иных правил и традиций, учиняющих над ними расправу. Одновременно он говорит о роскоши, в которой живут «воры», но при этом умалчивает, что такая жизнь противоречит традициям «воровских» кланов. Кроме того автором дается неадекватная оценка жестокости, с какой они расправляются с лицами, идущими против них. Рядовым читателем она может восприниматься как должное. Безусловно, что такая подмена ценностей играет отрицательную роль.

В своём труде Г. Петрачков действующих лиц разделяет на три категории: преступников одиночек - киллеров (по его оценке - самую лучшую категорию); «воров в законе» (ставит их где-то рядом с киллерами, но всё-таки считает преступниками) и «ментов» - продажных существ и подлых людей. Кое-где он об этом намекает, а кое-где говорит прямо. Не будем подробно останавливаться на грубых правовых ошибках, но некоторые «передёрнутые» факты воспроизвести и прокомментировать целесообразно. На страницах 133 - 134 утверждается, что статья 77¹ Уголовного кодекса России введена в действие в 1982-83 гг. во времена Ю. Андропова для расправы над осуждёнными. Обратимся к Уголовному кодексу(28). В диспозиции статьи 77¹ «Действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений» говорится: «Лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, терроризирующие в местах лишения свободы осуждённых, вставших на путь исправления, или совершающие нападения на администрацию, а также организующие в этих целях преступные группировки или активно участвующие в таких группировках, - ...». Таким образом, речь идет о терроре отдельных осуждённых, точнее со стороны членов «воровских» и других преступных формирований, терроризирующих не только своих соседей по барaku, общежитию, но и представителей администрации. Г. Петрачков, почему-то всё представляет наоборот.

При этом статья 77¹ УК РФ введена в действие не в 1982-83 гг., а 25 июля 1962 года Законом РСФСР во времена Н. Хрущёва, так называемой хрущёвской оттепели.

Фальсифицируются многие факты из жизни преступного мира. Рассказывая о колонии строгого режима, так называемом «Белом лебеде», автор приводит, якобы, убедительный пример борьбы осуждённых с представителями администрации. Дословно это выглядит так: «...Доведённые до отчаяния произволом администрации кое-кто из братвы дорого продавали свою жизнь. Так заключённые Таранюк и Шафранов, вооружённые гранатами, захватили в качестве заложников начальника, зама и двух оперов и потребовали выезд за границу. При попытке их обезоружить, они подорвали себя вместе с заложниками. В результате Таранюк убит, Шафранов ранен. С другой стороны погиб прокурор и тяжело ранены двое: начальник «Белого лебедя» и его заместитель. Случилось это в апреле 1992 года». А теперь обратимся к заключению по материалам служебного расследования и статье из газеты «Труд» от 8 декабря 1992 года В. Отяшкина «Диагноз: озверение». В ней рассказывается, что утром 23 ноября 1992 г. руководству колонии стало известно об осуждённых Таранюке и Шафранове, имеющих гранаты. Шафранов, придя в кабинет начальника поме-

щения камерного типа исправительного учреждения Голованова, и, угрожая ему гранатой, потребовал ключи от камеры, где сидел сообщник. Просьба освобожденного была удовлетворена. После освобождения Таранюка сообщники сумели захватить в заложники майора Мякишева. Злоумышленники выдвинули требование - не позднее чем через 15 минут предоставить автомашину для выезда из колонии. Администрация учреждения начала вести с ними переговоры. Одновременно было принято решение об освобождении заложника. После подготовки операции была предпринята попытка его освобождения. Однако она оказалась неудачной, произошла трагедия, погиб прокурор, оказались ранены майор Мякишев и Шафранов, убит Таранюк.

Итак, Г. Петрачков ведет речь о “доведённых до отчаяния”, а журналист В. Отяшкин указывает, что Таранюк и Шафранов были бригадирами и имели определённые материальные и некоторые другие преимущества перед так называемой братвой. Следовательно, по “воровским” понятиям ни Таранюк, ни Шафранов входить в так называемую братву не могли, кредо которых было бы, что “воры в законе” и их сподвижники сотрудничать с администрацией колонии не должны, а Таранюк и Шафранов делали это почти ежедневно. Г. Петрачков преподносит случившееся как отчаянную борьбу якобы представителей “воровского” движения с администрацией исправительного учреждения. Где же на самом деле представители “воровского” движения, где же их отчаянная борьба? Не бунт ли это избалованных и зарвавшихся холуев?

Можно было бы назвать изложенное «заблуждением автора». Но это больше похоже на умышленное искажение фактов для представления масштабной борьбы с властями.

В этой связи мы ещё раз подчёркиваем, что современные “воры в законе” и их приближённые скорее всего сговорятся с властью, подкупят её, а где это не получится будут противодействовать ей скрытно, незаметно, через подставных лиц и только в крайнем случае будут прибегать к открытой борьбе.

Заслуживает внимания также книга В. Ерёмкина “Воровской орден. Путешествие за ужасом”. В ней содержится оценка преступного образа жизни, которая побуждает, как отмечено в предисловии, увидеть в самом падшем человеке потенциал для духовного очищения. Но при внимательном чтении отдельных очерков просматривается другое. Говоря о “ворах в законе”, В. Ерёмкин указывает: “Испытания, которым подвергались тюремные воры (так называемая гнупловка), по международным нормам можно назвать пыточными. Тех, кто выдерживает пытки, называют обычно героями. Ну что ж, мы можем отвергать образ жизни и убеждения тюремных воров, но мы не вправе отказать им в том, что они являются героями в мире неволи. Всякий тюремный вор находится в состоянии войны с ментами. А с другой стороны с такими же ворами. Он боец, борец - назовите, как хотите...”. Было бы достаточно одного словосочетания “являются героями”, чтобы сказать автору об однобоком представлении им “воровской” жизни.

Обратимся к мнениям осужденных и опытных оперативных работников исправительных учреждений России.

Вот мнение В. Шаламова о том, как “воры в законе”, “герои в мире неволи” выживали в местах лишения свободы в далёкие 30-50-е годы: “...Если вор по своему “закону” и не считает за честь и доблесть писать доносы на фраера, то отнюдь не прочь в целях своей выгоды составить и дать начальству политическую характеристику на любого своего соседа... В 1938 году и позднее - до 1953 года известны буквально тысячи визитов воров к лагерному начальству с заявлениями, что они, истинные друзья народа, должны донести на “фашистов” и контрреволюционеров”.

Знаменитый писатель-публицист А. Солженицын, проведший в местах лишения свободы не один год, отмечает: “Скажем и слово в защиту блатных. У них-то есть “своеобразный кодекс” и своеобразные понятия о чести. Но не в том, что они патриоты, как хотелось бы нашим администраторам и литераторам, а в том, что они последовательные материалисты и пираты... Это племя, пришедшее на землю - жить! А так как времени на тюрьму у них приходится почти столько же, сколько и на волю, то они и в тюрьме хотят срывать цветы жизни, и какое им дело - для чего тюрьма задумана и как страдают другие тут рядом”.

Факты, которые приводят два человека, прошедшие через все круги ада тюрем и лагерей, разоблачают писателей, которые либо не понимают затрагиваемых ими проблем, либо делают это специально.

В настоящее время во взаимоотношениях с властью, руководителями мест лишения свободы мало что изменилось, единственно, что “воры” стали наглее. Маскируясь под правозащитников, блюстителей прав и свобод заключённых под стражу и осуждённых, они умело удовлетворяют свои эгоистические интересы.

В 1992 году “вор в законе” по кличке Боец, пользуясь доверием администрации Тулунской тюрьмы, беспрепятственно ходил по её корпусам и, между “делом”, склонял к интимной близости женщин-контролёров.

В 1994 году во Владимирской тюрьме “вор в законе” по кличке Цицка находился на улучшенных, более мягких условиях режима содержания, чем другие осуждённые, хотя он каких-либо заслуг перед администрацией учреждения, государством не совершил. Преступная деятельность с его стороны продолжалась и в местах лишения свободы.

Такие примеры можно продолжать, они многочисленны. Выдавая преступников за героев, стойких людей и не беря во внимание горе и страдание, которые они приносят своим жертвам, авторы приведенных публикаций невольно или умышленно способствуют деградации нравов, подмене общечеловеческих ценностей криминальными понятиями и нормами.

Не случайно в настоящее время слова “мент”, “козёл” и другие, взятые из воровского жаргона, получили широкое распространение не только в разговорной речи, но и на страницах книг, газет, журналов. Упомянутый нами В. Ерёмин даже даёт определение “мента”.

Вот ещё один типичный пример такого подхода со стороны казалось бы почитаемой и уважаемой газеты “Известия”. В 134 номере за 21 июля 1995 года здесь была опубликована обширная статья Сергея Агафонова “Бандиты как часть общества”. Как подчёркивает автор это японский опыт решения проблемы организованной преступности. Из содержания статьи можно сделать вывод, что Япония впереди как всегда и в технике, и электронике, и наконец, в криминальной практике. В чём же заключается передовой опыт? “...Рассеять, систематизировать и поставить на безопасное для общества место..”, - именно это является постулатом решения проблем с организованной преступностью. Японская преступность организована настолько чётко, что подавляющему большинству сограждан не мешает, и при ежедневном свидании с организованной преступностью японцы не поминают всуе мафию...”, - подчёркивает автор. Отсюда следует сделать вывод, что нашу преступность ещё надо организовать. Поэтому от неорганизованности преступности все беды современного российского общества. С. Агафонова, очевидно, не смущает, что японские мафиози продолжают держать “злачные отрасли”, живут на поступления от рэкета, запрещённых азартных игр, проституции, реализации наркотиков и т.д. Об этом он говорит в порядке вещей. С одобрением отзываясь о дисциплине в

преступных синдикатах, о лютном наказании за различные провинности, имея ввиду под этим пытки, изощрённые убийства. Главная задача государства, как он указывает: "...не на подавление преступности в корне, а на стимулировании "миротворческого процесса" между воюющими синдикатами, восстановление спокойствия...". Вынося на страницы такой популярной в стране газеты, как "Известия", так называемый японский опыт, её редакция вольно или невольно встаёт на позицию автора. А ведь любое солидное издание должно обращаться к экспертам по рассматриваемым достаточно сложным проблемам. Но по-видимому нужна была очередная сенсация, следующее японское чудо.

Японские юристы в своё время дали другую оценку организованной преступности. Исходя из конкретной криминогенной ситуации, они рекомендовали высшей власти Японии усиление законодательных мер, направленных на борьбу с организованной преступностью. К 1992 году рост влияния преступных организаций на политическую жизнь страны потребовал более решительных действий со стороны государства. Поэтому в марте 1992 года был принят Закон по борьбе против незаконных действий членов преступных организаций (Ботайхо). В законе впервые в японской юридической практике вводились понятия "преступная организация", "член преступной организации". Высший нормативный акт государства содержит перечень признаков, дающих основание для вынесения определения организации как преступной, а также разъясняется процедура такого определения.

Признание какой-либо организации преступной в Японии по данному закону влечёт за собой принятие в отношении неё административных и политических мер. Полиция в соответствии с законом проводит мероприятия по ограничению деятельности организации, активно противодействует применению насилия в отношении граждан, попыткам вымогательства и другим преступлениям. Закон разрешает блокировать любую сделку преступной организации по приобретению недвижимости, контролировать её финансовую деятельность, "замораживать" банковские вклады, а также запрещать выдачу кредитов и другие аналогичные меры.

Исходя из указанного, а нами воспроизведена часть текста документа, который поступил в МВД России из высших полицейских органов Японии в порядке обмена информацией, что-то не видно примиренческой роли государственных органов Японии по отношению к преступным организациям и другим формам подобной преступности. Государство в данном случае выступает не нейтральным арбитром, а активной общественной структурой, которая бескомпромиссно борется с организованным криминалитетом. Таким образом вновь подтасовка фактов, искажение истины в интересах криминальных лиц.

К сожалению, таких писателей, журналистов, газет, изданий, одурманивающих население, становится с каждым годом всё больше и больше. Именно они способствуют разрастанию процесса растления нашего общества, когда отдельные слои населения, особенно молодёжь, буквально пропитываются "воровской" отравой, становясь на скользкий путь совершения преступлений. Как правильно указывалось в печати, "...длительная практика, шедшая долгим путём проб и ошибок, выявила объективную способность пропаганды активно влиять на содержание мышления и его формы, на эмоциональные переживания фактов действительности массами людей, что в совокупности определяет формирование их оценок и мнений по социально значимым вопросам...".

Другая сторона этой демагогической медали - компрометация правоохранительных органов, а следовательно подрыв государственных устоев, чем создаются условия к осуществлению зловещих планов "воровского" сообщества и других преступных структур.

Следующий “плацдарм” пропаганды криминальных обычаев и традиций — пошлая эстрада, низкого уровня фильмы и спектакли, словом, масс-культура.

Сотрудников правоохранительных органов, работавших и работающих против организованной преступности это нисколько не удивляет. Любому “вору в законе”, “положенцу”, “смотрящему”, другим членам преступных кланов ничего не стоит заплатить некоторым издательствам, телепрограммам, киностудиям, отдельным писателям, журналистам, кинорежиссёрам, певцам, чтобы они оправдывали и прославляли “воров в законе” и других матёрых преступников. Впрочем иные из них и сами, без оплаты, подвержены влиянию уголовной романтики, поддерживают коммерческое сотрудничество с “ворами в законе” и передают в “воровской общак” деньги, поступающие за концерты, гонорары. В свою очередь “воры в законе” всячески поддерживают таких лиц, и не только материально.

Известно, что гостями фестиваля «Кинотавр» нередко бывают “воры в законе” и другие преступные авторитеты. Подоплёка таких приглашений и посещений достаточно объяснима. “Воровская” компания кинозвёзд, режиссёров и продюсеров вовсе не шокирует. Они от «воров» просто «тащатся». И правда, отчего бы мастерам киноэкрана не познакомиться с героями будущих фильмов? Впрочем, и в уже вышедших кинолентах мы успели насмотреться на героев-преступников, которые просто-таки выдавливают слезу у зрителя: и детство у них было голодное, и родители мерзавцы, и пули они всаживают в отпетых негодяев. Один из подобных фильмов — “Тюремный романс”, кинорежиссёра Евгения Татарского, выпущенный на экраны кинотеатров в 1993 году. Герой фильма, откровенный садист, член “воровского” клана, оказывается в трактовке создателя киноленты высоконравственной личностью. И уже неважно, что, совершая побег из следственного изолятора, он убивает нескольких сотрудников МВД.

Глубокому проникновению воровских обычаев и традиций в сферу жизненных отношений способствуют современные российские условия. Характерная их черта, когда одна, относительно небольшая часть населения, играет на валютной бирже, используя наличные деньги от заработной платы народа, пенсий стариков, инвалидов, средств благотворительных фондов, другая безуспешно ищет эти деньги, идя на забастовки, и иные формы протеста, корыстные, корыстно-насильственные преступления. Следует отметить, что только по заработной плате, пенсиям государство задолжало около 50 триллионов рублей.

В обществе растёт недоверие, усиливается напряжённость, назревает резкий протест. Люди становятся восприимчивее к различного рода авантюрным теориям, нигилистическим идеям.

Мацкевич И. М.¹

ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЕЕ ОСВЕЩЕНИЕ В ПЕЧАТИ

В настоящее время практически любой печатный орган средств массовой информации публикует материалы о Вооруженных Силах (термины “Вооруженные Силы” и “армия” мною условно употребляются как синонимы) вообще и о

¹ Мацкевич И.М. - кандидат юридических наук доцент Московской государственной юридической академии.

преступности военнослужащих в частности: например, журнал "Итоги", газеты "Новые Известия" и "Общая газета", еженедельник "Совершенно секретно" и многие другие. При этом официальная статистика преступности военнослужащих остается закрытой. О состоянии преступности в Вооруженных Силах и других войсках (всего 14 государственных министерств и ведомств имеют в своем подчинении военизированные формирования) журналисты зачастую судят по отрывочным сведениям, которые они черпают из интервью приглашаемых ими работников военной юстиции или из иных источников, которые как правило не раскрываются, а потому об их объективности невозможно сказать что-либо определенное.

В связи с этим представляет интерес вопрос о соотношении проблем преступности военнослужащих (как их подают средства массовой информации) с зарегистрированной преступностью военнослужащих. Определяющими при этом должны быть признаны следующие положения:

1. Преступность военнослужащих и преступность в Вооруженных Силах - не сопоставимые понятия, что журналисты, как правило не учитывают. Во-первых, военнослужащие проходят военную службу в 14 министерствах и ведомствах, а не только в Министерстве обороны, во-вторых, военнослужащими совершается значительное число преступлений за рамками Вооруженных Сил, например, в увольнении.
2. О негативных тенденциях в Вооруженных Силах обыватели судят по характеру публикаций, объективность которых они не могут проверить.
3. Данные о зарегистрированной преступности в абсолютных показателях являются обычно секретными, а журналистам предлагается использовать относительные величины, которые часто применяются неумело, т.к. последние не знакомы с методикой проведения криминологических исследований.
4. В средствах массовой информации редко встречаются криминологические обзоры состояния преступности военнослужащих (я, например, не помню ни одного). Более того, складывается впечатление, что журналисты просто не хотят ими пользоваться: не было сообщений о первой конференции по проблемам "дедовщины" (5-6 марта 1990 г.), о конференции "Стратегия борьбы с преступностью в современных условиях" (4-6 февраля 1997 года), где также обсуждались вопросы борьбы с преступностью в войсках и т.д.

Были изучены следующие печатные средства массовой информации: "Аргументы и Факты", "Известия", "Комсомольская правда", "Московский комсомолец", а также "Красная звезда". При этом определяющим в выборе указанных газет были следующие обстоятельства: а/ "Известия" - газета близкая к правительственным кругам; б/ "АиФ", "Комсомольская правда", "Московский комсомолец" - одни из наиболее читаемых газет; в/ "Красная звезда" - газета, специально ориентированная на военную тематику и отражающая точку зрения Министерства обороны. При этом обращает на себя внимание тот факт, что специальная газета для военнослужащих имеет один из самых низких тиражей, всего 100 тыс. экз. (Для сравнения, "АиФ" - 3 млн. 260 тыс., "Известия" - 492 тыс., "КП" - 1 млн. 320 тыс., "МК" - 733 тыс. экземпляров).

Как показали исследования, проблемам Вооруженных Сил вообще и борьбы с преступностью в них в частности в указанных печатных средствах массовой информации уделяется значительное внимание. В период с 1 января по декабрь 1997 года в "АиФ" было 10 публикаций, в "Комсомольской правде" - 13, в "Известиях" - 12, в "Красной звезде" - 26, в "Московском комсомольце" - 39 публикации, связанных с Вооруженными Силами.

Характер этих публикаций разный. Так, в "Красной звезде" публикации, посвященные проблемам борьбы с преступностью в Вооруженных Силах носят в основном информативно-справочный характер и основаны на официальных данных военной прокуратуры (например, "Поправшим закон и честь - не место в армии" от 19 апреля). Публикации в "Известиях", "АиФ", "Комсомольской правде" об армии многовариантны, но в большинстве основаны на негативном материале (например, такие публикации как "Лучше в тюрьму, чем в нашу армию" - "Комсомольская правда" от 12 ноября, "Квартирно-дачные маневры генералов" - "АиФ", N 37, "Армия стреляет по своим" - "Известия", от 6 июня и другие).

Отдельно, по трем причинам, следует сказать о публикациях в "Московском комсомольце": а/ это одна из самых читаемых молодежных газет (тираж - более 775 тыс. экз.), а в армию идут служить именно молодые люди; б/ имеет специальную армейскую рубрику "Караул" (кстати, название показательное, т.к. звучит двусмысленно, что имеется в виду, "караул" как вооруженное подразделение согласно п. 96 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил РФ или "караул!!!" от того что происходит в армии); в/ публикации об армии в этой газете до последнего времени имели откровенно антиармейскую направленность и почти всегда скандальный характер. Например, такие как: "Офицеры ответят за лужу дерьма" от 28 января, "Генералы подпольно поставили оружия на 1 млрд. долларов" от 3 апреля, "Военная реформа воровства" от 23 июля, "Канатчикова армия" от 12 августа, "Минобороны охраняют уголовники" от 24 октября, "Игра в кости. Человеческие" от 21 ноября и многие другие.

Таким образом, публикации о проблемах преступности военнослужащих некоторыми средствами массовой информации, во-первых, в большинстве носят тенденциозно-негативный характер; во-вторых, часто предполагают последующие скандальные выводы; в-третьих, за редким исключением не подкреплены аналитическим материалом.

Динамика зарегистрированной преступности военнослужащих выглядит следующим образом: 1992 год - 24 364 преступления, 1993 - 19 149 (- 21,4 % по отношению к предыдущему году), 1994 - 15 200 (- 20,6 %), 1995 - 17 563 (+ 15,5 %), 1996 - 17 233 (- 1,9 %), 1997 - 15 563 (- 9,7 %)¹. Как видно, по сравнению с 1996 годом, а также в целом (исключение составляет только 1995 год) наблюдается некоторое снижение уровня преступности. Данное положение объективно подтверждается тем, что в 1997 году снизилось число зарегистрированных тяжких, групповых и воинских преступлений по сравнению с 1996 годом. Более того, значительно сократилось число погибших военнослужащих: с 947 в 1996 году, до 605 в 1997 году².

Для 1989-1991 гг. был характерен всплеск преступности военнослужащих. Как справедливо отметил В.В. Лунеев "пики" преступности военнослужащих всегда приходились на "переломные" годы: 1950 год - принятие новых уставов, 1955-56 года, а также 1961 год - сокращение численности военнослужащих. Несомненно острые социальные противоречия, характерные для 1989-1991 годов самым негативным образом отразились на преступности военнослужащих. Так, например, в 1989 году военнослужащими было совершено 20 670 преступлений, а в 1991 году уже 31 260³.

1 Данные Главной военной прокуратуры. Расчеты динамики преступности военнослужащих сделаны мною.

2 При анализе этих данных следует иметь в виду три обстоятельства: 1) сокращение численности военнослужащих, 2) прекращение военных действий в Чечне, 3) автор пишет о *зарегистрированной* преступности. (Примечание отв. редактора).

3 Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1997. С. 395-396.

Безусловно современное сокращение численности военнослужащих и проводимая военная реформа (оценка которой остается за рамками настоящей статьи) также не способствуют стабилизации в вопросе борьбы с преступностью. Так что некоторое снижение уровня преступности военнослужащих за последний год говорит о том, что в необычайно сложных условиях руководству Министерства обороны, а также органов военной юстиции удается удерживать ситуацию в целом под контролем.

В то же время в 1997 году на 74 % больше зафиксировано преступлений военнослужащих, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на 14 % больше преступлений на почве "дедовщины", на 12 % больше преступлений против собственности. Уровень преступности военнослужащих в 1997 году превысил средние показатели 1980-1990 годов. И это при том, что численность военнослужащих России и Советского Союза несопоставима, хотя при сравнении с 80-ми годами данные о преступности даются в абсолютных показателях. Однако, коэффициент преступности военнослужащих в расчете на 1 тыс. человек в 1,7 раза ниже, чем в целом по стране, хотя расчеты В.В. Лунеева показывают, что коэффициент преступности среди военнослужащих, наоборот, выше, чем среди граждан. Более того, в 1997 году погибло 156 военнослужащих Министерства обороны (в том числе 87 офицеров и прапорщиков), которые были убиты во внеслужебное время за пределами войсковых частей гражданскими лицами. Справедливости ради следует отметить, что на 14 % возросло количество гибели гражданских лиц по вине военнослужащих, однако, эта гибель в основном вызвана неосторожными действиями (нарушение правил эксплуатации боевой и иной техники).

Таким образом, несмотря на сложную криминальную и криминогенную обстановку, сложившуюся в Вооруженных Силах и иных войсках, говорить об армии только в негативном аспекте нет оснований. Разумеется нельзя полностью "доверять" приведенным выше цифрам, т.к. уровень латентности преступности военнослужащих высок. Существуют серьезные социально-негативные проблемы, напрямую влияющие на уровень преступности в армии (постоянный некомплект личного состава, необустроенность действующих и увольняемых офицеров, непоследовательность в проведении военной реформы и ее правовая необеспеченность и т.д. и т.п.). Одним из критериев неблагополучного положения дел в армии является высокий уровень самоубийств военнослужащих, который составляет 26 % от общего числа их гибели. В то же время *в целом по Российской Федерации коэффициент самоубийств на 100 тыс. населения в 1997 году составил 37, 5, а среди военнослужащих - 15-17, и данный показатель удерживается в этих пределах на протяжении ряда лет. Для сравнения можно сказать, что среди военнослужащих Вооруженных Сил США коэффициент самоубийств на 100 тыс. составляет 10-12.*

Довольно часто средства массовой информации говорят о состоянии правопорядка в армии отдельно от состояния правопорядка в обществе, что в принципе верно, т.к. закрытые социальные институты, к которым относятся и воинские коллективы, развиваются по особым законам. Но полностью абстрагироваться от тех кто приходит служить в армию (речь идет о призывниках, имеющих приводы в милицию, употребляющих наркотики и т.п.) вряд ли правильно.

В связи с этим стоит напомнить, что только в 1995 году по сравнению с 1991 годом преступность в России возросла в 4,4 раза. Общая характеристика преступности в России за тот же период времени, что был мною рассмотрен применительно к преступности военнослужащих выглядит следующим образом: 1992 год - 2 760 652 преступления: 1993 - 2 799 614 (+ 1,4 % к предыдущему

году); 1994 - 2 632 708 (- 6 %); 1995 - 2 755 669 (+ 4,7 %); 1996 - 2 625 081 (- 4,7 %)¹. На фоне такой статистики уровень преступности в армии не выглядит столь катастрофическим, как это порой подается в печати.

Журналисты некоторых газет искусственно разжигают социальное недоверие общества ко всем воинским институтам. При этом они возмущаются, когда их не пускают на территорию той или иной воинской части, забывая о том, что негативные материалы об армии, а значит и о военнослужащих, которые они публикуют вызывают нетерпимое отношение к ним как к представителям враждебно настроенного социального класса (серьезным заблуждением является утверждение, что журналистам чинят препятствия офицеры, т.к. рядовые военнослужащие, живя в ином социальном мире также их отторгают). Важно понять, что армия и общество развиваются по иным социальным нормам. В данном случае возникает определенный эффект "внешнего врага", который сплачивает и укрепляет ряды всех категорий военнослужащих. Стоит напомнить с каким трудом журналисты пробивались к нашим воинам в момент начала Чеченской войны. Потребовалось приказное вмешательство генералитета, потому что военнослужащие (от офицера ротного звена до рядового) не хотели общаться с журналистами, предполагая, что такое "общение" вызовет негативные публикации о них. Феномен такой персонифицированной реакции военнослужащих на газетные публикации еще не изучен. Дело в том, что считается, что военнослужащие не дают интервью журналистам потому что боятся наказаний со стороны своего начальства. С моей точки зрения такой подход является упрощенным.

Представляется, что в настоящее время серьезную озабоченность должна вызывать следующая проблема. Если раньше негативные тенденции общественной жизни, включая преступность, что называется, опережали негативные тенденции армейской жизни, что позволяло спрогнозировать последующий уровень преступности военнослужащих и соответственно спланировать борьбу с ней, то в последнее время негативные тенденции в обществе и в Вооруженных Силах развиваются параллельно. Более того, некоторые негативные процессы напрямую влияют на преступность в обществе: например, хищения оружия из войсковых частей способствуют развитию бандитских группировок. Об этом в газетных публикациях, как правило, не говорится. Таким образом, печатные средства массовой информации публикуют материалы о состоянии преступности в армии, которые, как представляется, либо имеют тенденциозный характер, либо в значительной мере замалчивают или сглаживают имеющиеся противоречия (материалы "Красной звезды").

Сложившаяся ситуация не может способствовать разумному и взвешенному подходу при освещении армейских проблем. Для того, чтобы попытаться ее изменить следовало бы: 1) ввести в материалы о Вооруженных Силах специальную рубрику о борьбе с преступностью, в которой предложить к публикации не только статистические данные военной прокуратуры, но и аналитические материалы экспертов, специализирующихся на изучении указанных проблем; 2) стараться освещать разные точки зрения, особенно по проблемам, имеющим большой общественный резонанс (например, гибель военнослужащих в небоевых условиях, борьбу с корыстно-насильственной преступностью военнослужащих); 3) чаще давать положительные примеры о Вооруженных Силах, которых не так уж мало (например, публикация в "Московском комсомольце" от 13 ноября "Можно и не ломать челюсти"), т.к. отношение общественного мнения к Вооруженным Силам прямо пропорционально уровню дисциплины и боевой

¹ Преступность, статистика, закон. Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 5, 211.

подготовки; 4) привлекать к изучению причин преступности военнослужащих (особенно общественно значимых преступлений, таких как "дедовщина") журналистов наиболее читаемых газетных изданий; 6) руководителям газет и издателям публиковать материалы не только о фактах совершенных преступлений, но и о результатах расследования и наказания виновных в целях общей превенции и демонстрации эффективной работы органов военной юстиции.

При этом было бы серьезной ошибкой ввести какую-либо специальную военную цензуру на материалы об армии. Кстати, такие попытки под разными предлогами предпринимались неоднократно (в том числе и путем введения в штат всех изданий специальных должностей для, так называемых, "военных журналистов", которых в прямом смысле слова хотели одеть в погоны). Негативные, "скандальные" (в смысле воздействия на читателей, а не в смысле соответствия действительности) материалы в популярных газетах, как это не парадоксально звучит, необходимы. Ни один чиновник (в том числе и военный), ни одна государственная структура (в том числе и военная) не должна чувствовать себя вне поля критики, так называемой, четвертой власти. Иногда, к сожалению, такие публикации оказываются едва ли не единственной возможностью попытаться восстановить социальную справедливость.

Совместные совещания в Министерстве обороны журналистов, специализирующихся на военной тематике, и высших военных чиновников показывают, что при наличии искреннего желания разобраться в существующих сложных армейских вопросах, противоречия среди руководителей ориентированных на самую разную аудиторию печатных изданий и должностных лиц Министерства обороны сглаживаются.

Зажицкий В.И.¹

“АКУЛЫ ПЕРА” И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Во многом справедливы слова Монтескье о том, что институты судопроизводства важнее для человечества всего прочего в мире. В средствах массовой информации нередко публикуются материалы, связанные с теми или иными положениями одного из видов судопроизводства - уголовного. Это сфера исключительной социальной значимости и в то же время довольно деликатная.

Читатели проявляют к вопросам уголовного судопроизводства особый интерес, поскольку они касаются прежде всего сущности самого человека, его различных порой крайне неожиданных проявлений. По тем или иным публикациям, связанным с уголовным судопроизводством, граждане судят также о силе или бессилии правоохранительных органов, об эффективности судебной власти, о правовых гарантиях защищенности их экономических интересов и социальных благ, об утверждении в обществе одного из важнейших универсальных нравственных начал - принципе справедливости и т.п. Есть основания сказать, что такого рода публикации приводят читателей к душевному равновесию, удовлетворяют чувство общественной справедливости или, напротив - к душевной дисгармонии и возмущению.

В рассматриваемом вопросе есть еще одна существенная сторона: в средствах массовой информации по существу освещаются нормы и институты двух фундаментальных отраслей российского права - уголовного и уголовно-процессуального. Вполне очевидно, что соответствующие публикации служат для граждан одним из важнейших источников правовых знаний, формируют их право-

¹ Зажицкий В.И., профессор.

сознание. Поэтому исключительно важно, чтобы правовые положения названных отраслей права освещались правильно, без искажений и субъективных домыслов. К сожалению, это бывает не всегда. И примеров тому предостаточно. Так, в статье “Шпионские страсти до потери разума” (“Российская газета”, 28 марта 1997г.) читатели осведомляются об обстоятельствах ареста сотрудниками ФСБ России второго секретаря российского МИДа Платона Обухова, несколько лет снабжавшего английскую разведку ценной секретной политической и оборонно-стратегической информацией. По поводу обнаружившихся у арестованного в ходе следствия признаков психического заболевания автор статьи рассуждает: “... так как Обухов не военный, судить его будет обычный гражданский суд, и если установят психические отклонения обвиняемого, то мера наказания, понятно, окажется иной по сравнению с приговором здоровому”.

Здесь одно из положений уголовного закона освещено неверно: лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ, в состоянии невменяемости или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, в случаях предусмотренных этим законом, судом назначаются принудительные меры медицинского характера, а не меры уголовного наказания. Это две принципиально различные по содержанию и целям применения меры уголовно-правового воздействия. Таковы предписания статей 97-99 Уголовного кодекса РФ, произвольная интерпретация которых недопустима.

В этой же статье автор пишет: “... если игра в психа подтвердится экспертами - это может быть отягчающим обстоятельством...”. И здесь проявлено неуважение к уголовному закону, поскольку в нем в числе обстоятельств, отягчающих наказание, не указано такое обстоятельство, как “игра в психа”. Перечень же таких обстоятельств исчерпывающий и расширительному толкованию не подлежит (ст.63 УК РФ). Любая “игра” обвиняемого при производстве по уголовному делу должна расцениваться как способ его защиты от предъявленного обвинения, который ни в уголовно-правовом, ни в уголовно-процессуальном отношении не может истолковываться против обвиняемого (подсудимого).

Наконец, читатели могли недоумевать по поводу следующего утверждения автора данной публикации: “Конечно, судебно-психиатрическая экспертиза вынесет свой приговор в деле Платона Обухова”. Весьма сомнительно, что эту явную несуразицу они приняли за художественно-литературный прием. Ведь могли поверить в то, что действительно судебно-психиатрическая экспертиза может выносить приговор по уголовному делу.

Следующие примеры касаются уголовно-процессуального права. Так, в заметке “Заслон у проходной” сообщается о задержании с поличным сотрудниками ФСБ России группы лиц, пытавшихся похитить с завода “Буммаш” (Удмуртия) 16 тонн никель- и хромосодержащее сырье. В конце заметки указывается: “Задержаны три человека. По материалам следствия возбуждено уголовное дело”. (“Российская газета”, 19 сентября 1997г.).

Читатели вряд ли будут проверять достоверность полученной правовой информации, В их сознании может остаться представление о том, что следствие проводится для того, чтобы возбудить уголовное дело. Но с точки зрения действующего уголовно-процессуального закона это принципиально неверно. Возбуждение уголовного дела всегда предшествует предварительному следствию. Естественно, что в таком случае решение о возбуждении уголовного дела не может основываться на материалах такого следствия. Уголовно-процессуальный закон категорически запрещает использовать способы предварительного следствия для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ст. ст. 3, 108, 109 УПК).

Автор заметки может правильно понимать правовой смысл изложенного положения закона, но публикация адресована широкой аудитории. Поэтому она должна строго соответствовать действительным предписаниям уголовно-процессуального закона. Никакие литературные и иные приемы не должны причинять ущерб этому.

В небольшой заметке “Детектор - дело тонкое” (“Российская газета”, 29 марта 1995г.) читатели с интересом могли прочитать следующее: “Детектор лжи”, как и многие другие технические новшества, применяемые в следственной практике, можно будет увидеть на международной выставке “Интер-поли-тек-95” в июне этого года”. И в очередной раз будут введены в заблуждение, поскольку уголовно-процессуальный закон при производстве по уголовным делам не предусматривает применение каких либо “детекторов лжи”, полиграфов и т.п. В уголовном судопроизводстве допустимо применять лишь те средства, которые указаны в законе. “Детектор лжи” и другие подобные ему технические изобретения имеют иное назначение и применяются в других сферах деятельности.

Выдержка из публикации “Уголовное дело прекращено” (“Российская газета”, 25 мая 1995г.) вынуждено пространна, поскольку интересующее нас положение может быть воспринято лишь в контексте начала публикации. Вот ее содержание: “О событиях 2 декабря прошлого года сообщали почти все средства массовой информации. В тот день сотрудники Службы безопасности Президента блокировали подход к зданию московской мэрии, где находился офис Группы “Мост”. Комментарии в СМИ были гневными: президентская служба творит произвол, пострадали невинные люди. Потом те же СМИ ликовали: Группа “Мост” завела на сотрудников спецслужбы уголовное дело”.

Как после этого верить СМИ, если ни Группа “Мост”, никакая другая государственная или частная структура, какая бы крутая она ни была, самостоятельно не может “завести” уголовное дело на кого бы то ни было. Согласно уголовно-процессуальному закону в каждом случае обнаружения признаков преступления уголовное дело обязаны возбудить (а не завести) только соответствующие государственные органы и должностные лица (ст. 3 УПК).

Нередко просто поражает та “легкость необыкновенная”, с которой освещаются положения действующих законов. В заметке “Боюсь за свою жизнь...” (“Московский комсомолец”, 18 октября 1991г.) освещались обстоятельства, связанные с задержанием в качестве подозреваемого в убийстве И. Талькова некоего И. Малахова. В ней, в частности, указывается: “Как стало известно редакции, И. Малахов (уроженец города Кургана, 1963г., зам. директора шоу-театра “Антрэ”) явился в ГУВД г. Москвы с повинной 16 октября в 13.00. За несколько дней до этого он звонил одному из сотрудников уголовного розыска. Последний настоятельно советовал Малахову не сопротивляться следствию и явиться с повинной. И вот 122-я статья - “подозрение в убийстве”. Одним из отягчающих обстоятельств является то, что Малахов не имел разрешения на ношение оружия. Однако степень вины подозреваемого не ясна: как говорится, “дело ясное, что дело темное”.

В действительности незаконное ношение оружия - это самостоятельный состав преступления, а не отягчающее обстоятельство. Так было по старому Уголовному кодексу РСФСР, так осталось и в новом Уголовном кодексе РФ (ст.222). Словосочетание “степень вины подозреваемого” с точки зрения уголовного и уголовно-процессуального законов, мягко говоря, некорректно.

Компетентное освещение в средствах массовой информации непростых положений уголовного и уголовно-процессуального законов вытекает из обязанности журналиста проверять достоверность сообщаемой им информации (п.2,

ч.1 ст.49 Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”). Конечно, для успешного выполнения этой обязанности требуются дополнительные усилия со стороны корреспондентов (непосредственное обращение к законам и уяснение смысла их предписаний, обращение за консультациями к компетентным лицам и т.п.). Но в интересах читателей такие усилия просто необходимы.

Ассанов Е.В.¹

МАССОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН

Роль средств массовой информации (далее - “СМИ”) в жизни современного общества трудно переоценить. Они, во-первых, обеспечивают общество необходимой информацией, во-вторых, являются инструментом отражения членами общества своих взглядов, то есть показателем уровня свободы в сфере обмена мнениями, взглядами, оценки происходящих в обществе явлений, в-третьих, они предоставляют гражданам возможность критиковать существующие в обществе недостатки, в том числе в деятельности государственного аппарата, включая высшие звенья управления.

Однако, оценивать роль “СМИ” в обществе только через их возможность распространять информацию и давать характеристику состояния дел в обществе недостаточно. Нельзя не учитывать роль “СМИ” в воздействии на сознание воспринимающих их людей. Это воздействие может быть как положительным, так и отрицательным. Если воздействие “СМИ” на воспринимающих положительно и приветствуется обществом, то возможные отрицательные последствия воздействия “СМИ” должны всегда учитываться их распространителями. Им следует, прежде чем распространять сведения, отрицательно воздействующие на сознание членов общества, знать, хотят ли они вызвать именно подобное последствие.

Каким же образом “СМИ” воздействуют на своих адресатов? Прежде всего - критическим освещением имеющихся недостатков в жизни общества. Однако, эта критика должна быть, во-первых, *правдивой*, для чего орган “СМИ” должен убедиться в достоверности полученной им информации. Во-вторых, она должна быть *объективной*, для чего орган “СМИ” не имеет права показывать свое субъективное отношение к информации, какой бы она ни была неприятной для самого “СМИ”. Усиливать ее искусственным путем не следует. В-третьих, орган “СМИ” должен учитывать возможность обратного воздействия излагаемого факта, то есть случаев, когда та или иная информация может быть использована в качестве урока преступным элементам.

Далее, следует подчеркнуть не менее важное значение распространения “СМИ” положительных примеров в деяниях членов общества. Показ как отрицательных, так и, особенно, положительных примеров в жизни, служит позитивным уроком для граждан.

Конечно, воздействие “СМИ” на лиц, к которым они обращаются, может иметь разные последствия. Оно может быть правдивым, то есть отражающим и сообщаящим фактически сведения (информация правовая). А может быть информация необъективной: сообщать искаженные сведения. В свою очередь эта информация может быть следствием неправильно понятых или неправильно

¹ Ассанов Е. В. - кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Юридического института МВД России.

отобранных фактов. В таком случае “СМИ” намеренно вводят адресата в заблуждение.

Чтобы не допускать таких случаев работа “СМИ” должна тщательно контролироваться со стороны их организаторов. Этот контроль может и должен быть в свою очередь объективным. Он осуществляется путем проверки со стороны редакции (или ответственного редактора) первоисточника или сведений, которые “СМИ” доносит до своего адресата.

Сложнее обстоит дело с таким представителем “СМИ”, который заинтересован в неправильной (односторонней или многосторонней) информации. В таких случаях, если адресат обнаруживает факт недобросовестной информации, то ни в коем случае не должен проходить мимо подобного поведения “СМИ”.

Законодательство стоит на страже интересов потребителей информации, которые в случае их обмана, вправе привлекать к административной или судебной ответственности виновное “СМИ”, вплоть до требования об их закрытии.

Одна из важнейших задач, решаемых “СМИ” в обществе - воспитание законопослушных граждан. Для демократического правового государства - это основополагающее условие функционирования “СМИ”. Как известно, этот тип государства возможен лишь при условии, когда право не только связывает государство и его аппарат, а и является одним из краеугольных камней, на которых строится вся жизнь гражданского общества.

Что же представляет собой законопослушный гражданин? Это такой член общества, который в своей повседневной жизни - на работе, в быту, в общественном месте - не позволяет себе нарушать, обходить и просто уклоняться от исполнения закона. Обычно таких людей немного и, если они все же есть, то обычно поступают так не в силу уважения норм права, а из-за боязни их нарушить, чтобы не вызвать нежелательных последствий, если их противозаконное поведение будет обнаружено.

Другую значительную группу членов общества составляют граждане, которые нарушают закон по незнанию его. И обычно удивляются, что их деяниями нарушаются те или иные нормы права. Но, как известно, незнание закона не освобождает виновного от ответственности за его нарушение. Таков общий принцип юстиции, действующий во всем мире. И это обусловлено тем, что лицо, нарушившее закон по незнанию, поступило так или по небрежности, или по неосторожности, так как знать закон может каждый член общества. При отборе примеров как положительных, так и отрицательных деяний, “СМИ” значим отбор наиболее убедительных, ярких и существенных для большинства членов общества.

В последние годы особенно возросла роль телевидения. Оно все больше входит в нашу повседневную жизнь и его возможности воздействия, особенно на подрастающее поколение, огромны. Передачи телевидения все активнее вытесняют другие источники информации, особенно книжную продукцию. Это не означает, конечно, что распространению телевидения нужно препятствовать. Наоборот, используя его возможности, работники “СМИ” должны бороться с правовым нигилизмом, жестокостью и другими негативными явлениями.

Широчайшие возможности “СМИ” демократическая часть нашего общества должна использовать в интересах прогрессивного развития страны. Общеизвестно, что лучшая часть нашей прессы, электронных средств массовой информации в борьбе с экономической преступностью, коррупцией, взяточничеством и другими пороками является опорой, даже, в какой-то мере, более надежной, чем правоохранительные органы. Известно, что большая часть фактов коррупции, в том числе в среде высшего чиновничества, была первоначально

вскрыта журналистами. Таким образом, наиболее активные из них вносят весомый вклад в строительство демократического правового государства в России.

Есипов В.М.¹, Вакурин А.В.²

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И СМИ

В основе процессов криминализации хозяйственной жизни страны лежит теневая экономика. Теневые экономические отношения достигли небывалого размера. Доля теневой экономики в настоящее время, по различным оценкам, составляет в стране примерно половину внутреннего продукта (1100-1150 трлн руб.). Теневая экономическая деятельность осуществляется в интересах небольшой группы населения, привлекая для создания сверхдоходов значительное число наемных работников.

Теневая экономика представляет собой неконтролируемый обществом сектор общественного воспроизводства экономических благ и предпринимательских способностей, скрывааемых от органов государственного управления и контроля экономических отношений между хозяйствующими субъектами по использованию государственной, негосударственной и криминально нажитой собственности в целях извлечения сверхдоходов и удовлетворения потребностей теневых предпринимателей, коррупционеров и криминальных элементов. Теневая экономика тесно связана, переплетена с легальной экономикой, пользуется “услугами” государства (материально-вещественными факторами, технологиями, рабочей силой), но не вступает в экономические отношения с государством как объектом хозяйствования.

Уровень сложившихся в России теневых экономических отношений является критическим. Особенно опасно увеличение криминальной части теневой экономики. Преступность в сфере экономики за последние 6 лет возросла более чем в 1,5 раза. Только за 7 месяцев 1997 года в экономической области было вскрыто 137,7 тыс. преступлений, ущерб от которых составил 8 трлн рублей (с учетом латентности эта цифра составит приблизительно 80-100 трлн, а за весь год - 150-180 трлн рублей или 40-50% ожидаемой доходной части федерального бюджета на текущий год). Теневым финансовый капитал привлек на свою сторону значительные силы бюрократического аппарата, уголовные структуры, создав сплоченные организованные преступные группы. По неоднократным опросам различных центров по изучению общественного мнения криминализация экономики, общественных и государственных институтов неизменно входит в число первых трех-четырех проблем, затрагивающих интересы наибольшего числа людей.

Информационное освещение криминализации экономики и проблем борьбы с организованной преступностью средствами массовой информации не всегда адекватно сложности и комплексности явления. Для одних, преимущественно оппозиционных СМИ патриотического направления, характерны политизация проблем борьбы с организованной преступностью. При этом недооценивается проблема профессионализма и стабильности состава правоохранительных органов. Как подчеркивалось на совещаниях в МВД и Генеральной прокуратуре РФ, свыше 60 % работников этих ведомств имеют возраст менее 30 лет, а стаж работы менее 6 лет. Снижение роли преемственности поколений в повышении квалификации кадров повышают роль учебных заведений в про-

¹ **Есипов Владимир Михайлович** — профессор кафедры экономики Московского института МВД РФ.

² **Вакурин Александр Васильевич** — доцент кафедры экономики Московского института МВД РФ.

фессиональной подготовке специалистов, однако планируемое думскими специалистами в рамках “реального” бюджета сокращение расходов на финансирование учебных заведений путем так называемого разаттестования наносит еще один удар по уровню профессионализма правоохранительных органов.

Другая линия информационной политики СМИ, представленная преимущественно либеральными изданиями, состоит в освещении тем криминальной экономики и борьбы с преступностью с позиций устоявшихся клише, стереотипов. Упор делается на подаче отдельных фактов криминальной хроники как сенсационных, при этом акцентируются отдельные детали, подробности тех или иных преступлений, формируется стереотип обыденности той или иной группы правонарушений, обыгрывается тезис о всесильности мафиозных группировок. Заметна провоцирующая роль СМИ при освещении терроризма. Внешне нейтрально-объективистская позиция СМИ при освещении тех или иных преступлений делает обывателя, потребителя ежедневной информации пассивным созерцателем совершаемых правонарушений, приучает его. Характерна также романтизация отдельных преступных деятелей (Солоника и др.).

Зачастую при освещении криминальной тематики можно отметить отсутствие понимания взаимосвязи между слабым финансированием программы борьбы с преступностью, низкой правовой культурой, непринятием важнейших законодательных актов и высоким уровнем криминализации. Государственная Дума РФ не ратифицировала конвенцию о международной правовой помощи. Это затрудняет следователям поиск и возврат валютных средств, незаконно вывезенных за рубеж.

Введение в действие закона о соответствии на приобретение крупных объектов доходам, а также Указ о декларировании доходов и собственности чиновниками и их семьями - явно недостаточные средства замены проваленным при помощи СМИ законопроектам. Альтернативные нормативные акты обладают более низкой эффективностью, содержат много неурегулированных вопросов и оставляют большое количество лазеек. Эти акты - скорее для поддержания имиджа, чем для борьбы с незаконными доходами.

На примере освещения криминальных аспектов чеченской войны, приватизационных аукционов, легализации теневых доходов проявляется роль СМИ как лоббистских органов, обеспечивающих информационное прикрытие тех монополистских структур, которые обладают соответствующими контрольными пакетами акций.

Информационная политика либеральных СМИ, внешне поддерживающие либеральную ориентацию, на самом деле все больше соответствует корпоративистскому государственно-бюрократическому капитализму, отрицающему свободу информации.

Выделяются с некоторой долей условности следующие основные функции, присущие средствам массовой информации. Во-первых, это - информативная функция. По данным Фонда защиты гласности, население не удовлетворено уровнем информированности: 20% граждан испытывают нехватку политической информации, 57% - в информации социального характера. При этом сами журналисты испытывают трудности в доступе к информации: только 16% из них сообщают, что им никогда не отказывали в информации, 83,8% получали отказ в той или иной степени. СМИ, несмотря на высокий рейтинг как источник информации в целом, получили средние оценки населения за освещение деятельности государственных и частных структур. 44% опрошенных испытывают недостаток информации о работе исполнительной власти, 50% - государственных предприятий и организаций, 58,8% и 56,5% - соответственно, финансовых и коммерческих структур.

По сравнению с 1996 годом в 1997 году, например, к законодательной власти обращались за информацией на 17% меньше журналистов, к исполнительной - почти на 8%, в то же время коммерческие структуры как источник информации использовало на 13% (финансовые - на 17%) больше представителей СМИ.

Другая, наиболее характерная для нынешних СМИ функция, функция манипулирования, неотрывно связанная с первой функцией, но тем не менее имеющая самостоятельное значение. Она обеспечивает коммерческую ценность масс-медиа для их владельцев и потенциальных инвесторов. Манипулирование связано с определенной линией подачи информации в том или ином СМИ, обеспечивающей интересы владельцев СМИ или ее рекламодателей. Манипулирование может быть идеологическим, коммерческим, макроэкономическим. В условиях, когда большинство СМИ приватизировано, а государство устранено не только от участия в экономике, но и от разработки и финансирования распространения своей идеологии, функции манипулирования массовым сознанием широко используется различными СМИ для распространения и утверждения своего влияния и тем самым повышения своей коммерческой ценности, т.к. чем больше охват аудитории, на которую распространяет свое действие то или иное СМИ, тем больше возможностей для манипулирования оно имеет.

Механизм развертывания финансовых пирамид предполагает, что определенная и все увеличивающаяся часть приема новых вкладов от населения или от хозяйственных организаций, если речь идет об операциях с сахаром, приходится на финансирование рекламных кампаний в различных СМИ для расширения количества привлекаемых вкладов. Эффективность этого процесса во многом определяется тем, насколько широкую аудиторию имеет СМИ, распространяющее рекламу и потому наиболее громкие финансовые аферы с наибольшими ущербами для населения прошли с участием телевидения.

Манипулирование общественным сознанием с характерным уклоном в сторону криминализации представляют сегодня наибольший коммерческий успех также и по той причине, что для массового сознания частная собственность воспринимается массовым сознанием если и не за гранью законности, то на ее грани и уж по крайней мере ассоциируется с не со всем чистым происхождением, отсюда понятным становится то, почему значительная часть СМИ торгует страхом, запугивая и создавая превратную картину происходящего. Массовая популяризация страха, недоверия в собственные силы, насилия над идеалами создают ощущения нестабильности жизненного уклада, атмосферу вседозволенности, списание на обстоятельства больших и малых правонарушений, создание нужного фона для лоббирования одних законов, нужных определенным финансовым группам и торможения или нейтрализации других законов, способных нанести им ущерб или выявить нечистоплотные финансовые операции. Власть, криминал, деньги, кровь и секс - именно эти четыре темы стали центральными для подавляющего числа СМИ, формирующими их конкурентоспособность за влияние на массовое сознание, причем власть идет по значимости на первом месте, криминал, в большинстве случаев, на втором. Структурируются же события этой темы по тем же правилам: отрывочность, красочные детали, сенсационность подачи, бессилие права (наезды, разборки, подкупы). Необходимость конкурировать на поле сенсационных тем делает даже серьезные издания желтой прессой. Условием реализации этой функции является отсутствие подозрений в том, что убеждениями манипулируют. Отсюда - все аргументы владельцев телеканала "НТВ", дескать, мы никого не призываем, не агитируем, не формируем, мы лишь реально отражаем то, что есть в обществе,

реальные события: согласились с этим и цель достигнута, мнение сформировано в соответствии с проводимой политикой.

Третьей функцией, которую осуществляют СМИ, является коммерческая функция. СМИ существуют как коммерческие предприятия прежде всего независимо от представлений о нравственности и морали и в условиях отсутствия общественного и государственного механизмов контроля действуют вопреки этим представлениям, попросту разрушая их.

Однако условия зарабатывания денег российскими СМИ ужесточились: тиражи по сравнению с началом 90 - х упали почти в 20 раз. Лишенные госсредств издания стали более дорогими, стоимость годовой подписки выросла с 3% месячного заработка на одно издание времен застоя до более 20%. Основным средством финансирования для СМИ стала реклама. Средства информации стали рекламоносителями, для которого главная характеристика - его аудитория. Рейтинг различных СМИ приобретает важнейшее значение для рекламодателей. Борьба за попадание в рекламные рейтинги приняла очень острый характер. Нынешняя емкость рынка российской рекламы по подсчетам экспертов Российской ассоциации рекламных агентств составляет около 1 млрд. долларов, на телевидение чуть меньше четверти (325 - 340 млн. дол.) на прессу - чуть меньше половины (700 млн. дол.), оставшаяся четверть приходится на радио, прямые рассылки и другие рекламоносители. Существенный источник составляет политическая реклама, во время избирательных кампаний повышают эту цифру до 4 - 5 млрд. дол. Как говорится: "голосуй, а то потеряешь".

Борьба за рекламные деньги приняла криминальный характер. В телевидении, например, на базе сильных останкинских студий и редакций возникли частные продюсерские фирмы. Производя программы на останкинской государственной технике и руками останкинских операторов, видео инженеров, техников, не платя за аренду помещений и распространение сигнала, они сначала получали в обмен на свою продукцию не деньги, а драгоценные рекламные минуты, которые затем продавали по ценам, существенно превышавшим установленные тогда в госкомпаниях. Присутствие владельцев этих фирм в совете директоров "Останкино" и в закупочной комиссии обеспечивало и закупку их программ пакетом и размещение их программ в эфире в самое хорошее время.

Проверки целевого использования бюджетных средств, проводившиеся в "Останкино", выявляли факты скрытого и явного финансирования коммерческих структур за счет федерального бюджета, отсутствие должного учета и контроля коммерческой деятельности компании, покупку программ у самих себя. По данным проверки РГТРК "Останкино" за 1994 год средняя стоимость одного часа оригинального вещания собственных передач составляла 9,3 млн. рублей, совместных - 45,7 млн. рублей, закупленных - 125,7 млн. рублей и 2,3 тыс. долларов. Заказные убийства означали завершающий этап криминального распределения и перераспределения незаконного бизнеса.

В печатных СМИ стал типичным оборот черного нала за размещение заказных материалов под видом редакционных (так называемый имидж "по черному") осуществляют банки, страховые общества, другие коммерческие структуры через различные рекламные агентства или агентства по связям с общественностью в целях экономии средств, выделяемых на формирование имиджа. Образующийся коррупционный механизм ведет к образованию теневых альянсов госчиновников, финансистов и журналистов, блокирующих становление цивилизованного рынка как способа решения назревших структурных проблем в различных секторах общества.

Таким образом в переходный период к рыночной экономике, в условиях хаоса экономической системы и политической нестабильности криминаль-

ный мир проник в средства массовой коммуникации и захватил многие информационные источники, используя их для воздействия на население с целью привлечения его на свою сторону и использования в качестве наемной рабочей силы и объекта преступного воздействия. Вовлечение в авантюрные проекты огромной массы людей, осуществление мошеннических действий, разорение многих низкооплачиваемых категорий населения - результат вторжения теневых олигархов в СМИ.

Государство должно защищать граждан страны от воздействия теневых структур, использующих газеты и журналы, радио и телевидение, другие СМИ для укрепления своего господства в экономике и вторжения во власть. Тематика борьбы с криминальными явлениями, результаты воздействия государственных структур на преступность должны стать одной из главных составляющих идеологического воздействия на население, которое в этом случае почувствует реальную заботу государства.

СМИ могли бы оказать более действенное воздействие на криминальную экономику. Во-первых, проводимые журналистские расследования позволили правоохранительным органам вскрыть многие экономические преступления и привлечь к уголовной ответственности криминальные элементы. Во-вторых, укрепление сотрудничества СМИ с государственными органами с целью раскрытия и комментирования содержания проводимых экономических реформ, их правового обеспечения и показа негативных явлений в ходе реформирования экономики. В-третьих, наиболее эффективное воздействие СМИ оказывают на криминальную экономику при пропаганде деятельности законопослушных хозяйствующих субъектов, их вкладе в развитие экономики и достигнутых экономических результатах. В-четвертых, воздействие на криминальную экономику оказывается через отражение теневой деятельности и дельцов криминальной экономики с момента выявления противоправных деяний до завершения дела в судебных органах с конкретным изложением сути правонарушения, комментарием юриста, специализирующегося в области криминологии и уголовного права. Особое место должно быть уделено наиболее тяжким экономическим преступлениям, совершенным организованными преступными группировками.

От позиции средств массовой информации зависит легализация опасных видов теневой экономики и борьба с “черной” криминальной экономикой, ставшей ведущим фактором подрыва экономической безопасности России. Поэтому контроль гражданского общества и государства в данной сфере весьма значим.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И ИХ ОЦЕНКА¹

В 1997 году стало особенно очевидным, что уголовные дела и официальная статистика перестали содержать не только полные, но и представительные сведения о криминальной ситуации в России: а) нарастала латентность преступности; б) необоснованно декриминализировалось все большее число фактически общественно опасных и характерных для криминальной среды деяний²; в) сдерживалось создание надлежащей правовой базы противодействия новым крайне общественно опасным деяниям организованных, профессиональных, экономических и должностных преступников либо новые правовые нормы неточно отражали эти деяния.

На фоне снижения эффективности официальной правоохранительной деятельности формировалась практика внеправового реагирования физических и юридических лиц на преступность, включающая: а) спонтанную расправу с конкретными преступниками, в том числе путем совершения преступлений; б) создание не основанных на законе обычаев и стандартов реагирования на преступления и возмещения материального, иного вреда; в) становление системы теневой, в том числе и криминальной, юстиции.

ОБЩАЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПРЕСТУПНОСТИ

1. Абсолютные данные о всей зарегистрированной преступности в 1997 г. практически не сопоставимы с данными предыдущих лет в связи с введением нового Уголовного кодекса Российской Федерации³ и прямо противоположными процессами: криминализацией и декриминализацией многих деяний.

В 1997 г. зарегистрировано на 8,7 % меньше преступлений и выявлено на 15,3 % меньше преступников, чем в 1996 г. (табл. 1).

Общее годовое снижение в 1997 г. числа зарегистрированных преступлений составило 227 770. При этом только абсолютная декриминализация могла дать снижение на более чем 70 000 преступлений⁴. К ней следует добавить частичную декриминализацию⁵. В то же время, например, по 16 новым статьям

1 Сокращенный вариант аналитической справки отдела общих проблем криминологии и борьбы с преступностью Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка (Авторы: Аргунова Ю.Н., Ванюшкин С.В., Даниленко Н.Н., Долгова А.И., Евланова О.А., Ильин О.С., Королева М.В., Кривошекова Н.В., Романова А.Г., Хабалов В.И.).

2 См. Преступность в России в 90 -х годах

3 С 1 января 1997 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 г.

4 В 1996 г. было зарегистрировано нарушений правил торговли - более чем 27 000; фактов изготовления сбыта, хранения крепких спиртных напитков домашней выработки - почти 17 000; уклонения от лечения венерической болезни - более чем 7 000, самовольного захвата земли - около 1 000. Но этим кругом деяний декриминализация не ограничилась.

5 Так, МВД РФ фиксирует снижение на 28,4 % угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Но диспозиция статьи изменилась и декриминализирована угроза уничтожением имущества путем поджога. В статье 191 УК РФ нет незаконных сделок с валютными ценностями, предусматривавшиеся ст. 162⁷ УК РСФСР. В 1997 г. по ст. 191 УК РФ зарегистрировано почти на 1 000 преступлений меньше, чем по ст. 162⁷ УК РСФСР в 1996 г. (См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 1997 года. МВД РФ. Главный информационный центр. М., 1998. С. 5).

главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ суммарно зарегистрировано всего 922 преступления.

Таблица 1

*Основные показатели преступности в России в 1986 - 1997 гг.
(по данным статистики)*

Годы	Число за- регистрированных преступлений	Число вы- явленных лиц, совершивших преступления	Число осужденных	Число по- гибших в ре- зультате пре- ступлений
1986	1 338 424	1 128 439	797 286	27 482
1991	2 173 074	956 258	593 823	44 365
1992	2 760 652	1 148 962	661 392	213 590
1993	2 799 614	1 262 556	792 410	75 365
1994	2 632 708	1 441 568	924 574	75 034
1995	2 755 669	1 595 501	1 035 000	75 510
1996	2 625 081	1 618 394	1 111 097	65 368
1997	2 397 311	1 372 161	1 013 431	62 598

Статистика указывает на существенные изменения структуры преступности: с одной стороны, переход представителей преступного мира от одних форм криминальной деятельности к другим, даже более опасным. Например, снижение числа телесных повреждений отмечается на фоне роста количества похищений человека, незаконного лишения свободы, торговли несовершеннолетними. Некоторое снижение числа зарегистрированных краж, грабежей и разбоев - на фоне подъема числа зарегистрированных фактов бандитизма, мошенничества, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием (табл. 2, 3). С другой стороны, криминализация разных сторон общественной жизни все чаще выливалась в деяния, свидетельствующие о неуважении населения к органам власти, управления, общественному порядку, стремлении обеспечивать свои потребности и интересы любым путем.

Таблица 2

*Динамика числа зарегистрированных сопоставимых
и распространенных преступлений в 1993-1997 гг. в России*

Преступления	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Умышленные убийства с покушениями	29 213	32 286	31 703	29 859	29 719
Умышленные тяжкие телесные повреждения (тяжкий вред здоровью)	66 902	67 706	61 734	53 417	46 131
Кражи	1064 386	1 308 386	1365 191	1206 342	1 053 890
Грабежи	173 372	148 491	140 434	121 283	112 049
Разбои	36 068	37 793	37 182	33 978	34 317
Мошенничество	47 981	65 366	67 243	74 539	77 757
Обман потребителей	9 846	24 012	31 155	29 108	26 747

Нельзя исключить фактический характер снижения части общеуголовных преступлений, но одновременно фиксировалось нарастание числа тех деяний, которые ранее либо вообще не совершались на территории России (табл. 3), либо носили единичный характер). В 1997 г. отмечался рост зарегистрированного числа многих преступлений, связанных с реализацией идеи быстрого т

значительного обогащения: бандитизма, похищений людей, захвата заложников, незаконного лишения свободы, торговли несовершеннолетними.

Таблица 3.

Динамика числа зарегистрированных преступлений в России, отличающихся высокой степенью общественной опасности и характерных для организованной преступной деятельности

Преступления	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1 полугод. 1998г.
Бандитизм (ст. 77 УК РСФСР) - ст. 209 УК РФ	44	249	304	316	374	282
Похищение человека (ст. 125 ¹ УК РСФСР введена в 1993 году) - ст. 126 УК РФ	110	499	628	766	1 140	652
Торговля несовершеннолетними (ст. 125 ² УК РСФСР введена в 1995 году)- ст. 152 УК РФ			4	10	74	нет данных
Захват заложников (ст. 126 ¹ УК РСФСР введена в 1987г., изменена редакция в 1993 г.)- ст. 206 УК РФ	51	118	113	99	114	45
Незаконное лишение свободы (ст. 126 УК РСФСР) - ст. 127 УК РФ	327	635	734	786	1 011	515

Вместе с тем стало трудно оценивать фактические тенденции даже тех особо тяжких преступлений, которые оценивались ранее как не высоко латентные. В частности, это - умышленные убийства и тяжкие телесные повреждения. Из табл. 2 следует, что в 1997 году статистика продолжала фиксировать снижение числа умышленных убийств, тяжких телесных повреждений, наметившуюся с 1995 года. Эти данные как будто подтверждаются статистикой Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы: ежегодно с 1994 года сокращались количества трупов с признаками насильственной смерти, огнестрельными ранениями и не установленной причиной смерти (табл. 4).

Таблица 4

Динамика числа трупов по данным Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы в 1994-1997 гг.

Показатели	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Количество трупов с признаками насильственной смерти	349 540	330 246	248 363	данных нет
Количество трупов с огнестрельными ранениями	9 439	9 349	8 291	7 847
Количество трупов с не установленной причиной смерти	24 360	22 939	17 294	12 915
Число погибших в результате преступлений	75 034	75 510	65 368	62 598

При сравнении данных таблиц 2 и 4 обращают на себя особое внимание следующие три обстоятельства: во-первых, большое абсолютное число трупов с признаками насильственной смерти, трупов с огнестрельными ранениями и трупов с не установленной причиной смерти в сравнении с числом фактов зарегистрированных умышленных убийств и тяжких телесных повреждений, по-

влекших смерть потерпевших¹. Во-вторых, выявление прокурорами все более многочисленных фактов сокрытия преступлений от учета рядовыми работниками и руководителями отраслевых служб территориальных подразделений милиции. В 1997 году прокуратурой восстановлено 4817 преступлений, сокрытых от учета. Так, например, только в одном отделе внутренних дел Москвы по фактам смерти граждан (всего 77 случаев) приняты незаконные решения без актов судебно-медицинского исследования трупов и вынесения процессуальных решений. Не единичны случаи, когда к материалам проверок не приобщаются акты исследования трупов, не учитываются данные о локализации и механизмах причинения травм. В-третьих, все чаще устанавливаются факты организованных убийств, при которых трупы либо вообще уничтожаются, либо очень тщательно скрываются. Наконец, уже в первом полугодии 1998 г. после смены руководства МВД РФ было зарегистрировано на 2,1 % больше умышленных убийств.

Похожая ситуация имеет место и с регистрацией причинения телесных повреждений. Данные Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы свидетельствуют о снижении *общего числа* проведенных экспертиз и освидетельствований с целью оценки степени тяжести телесных повреждений.

Но в то же время в 1996-1997 гг. на фоне снижения количества экспертиз, выявлявших причинение тяжкого вреда здоровью, увеличивалось число фактов освидетельствования, которые фиксировали причинение такого вреда.

В 1997 году из числа опрошенных по анкетам граждан 12 % указали, что в течение последнего года считали себя потерпевшими от причинения телесных повреждений. При этом лишь каждый четвертый обращался в правоохранительные органы. Наиболее распространенные аргументы отказа от обращений: преступник все равно не будет найден; заявление не будет принято; если преступник и будет найден, то к уголовной ответственности его не привлекут. Из числа обратившихся только 17 % указали, что преступник был осужден, еще 17 % - что был установлен, но освобожден от уголовной ответственности, 33 % - что преступник не был найден, остальные написали, что заявлению не был дан ход или заявителей не уведомили о принятых мерах.

В 1997 г. прокурорские проверки обнаруживали, что если преступник не был установлен, часто выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Выявлены многочисленные факты искажения текстов телефонограмм, поступающих из различных городских больниц с информацией о поступивших пациентах с различными травматическими повреждениями.

В России на одно зарегистрированное умышленное убийство приходилось все меньше зарегистрированных умышленных тяжких телесных повреждений: в 1990 г. - 1: 2,7; в 1993 г. - 1: 2,3; в 1997 г. - 1: 1,6. Но это - средние данные, такие соотношения резко различаются по регионам.

В этих условиях затруднительна оценка даже общих тенденций тяжкой насильственной преступности, а не только конкретных ее показателей.

Что касается иных, традиционно более латентных видов преступности, то для оценки их фактической распространенности существует еще меньше достоверного материала. Например, число зарегистрированных преступлений, квалифицируемых по ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних) в 1997 г. составило 1313 (выявлено 998 виновных). Но в последние годы интенсивно росло число бездомных детей: в 1995-1996 гг.

¹ Насильственная смерть - это в том числе смерть в результате самоубийства, нарушений правил техники безопасности, транспортного движения и т.п. В 1997 г. было зарегистрировано 57,8 тыс. самоубийств, а всего погибших в результате всех преступлений - 62,6 тыс. человек. В сумме это почти в два раза меньше, чем число трупов с признаками насильственной смерти.

по данным социальной статистики их насчитывалось примерно 1,5 млн. человек, в 1997 г. — уже 2 млн. человек. Около 50 тыс. детей ежегодно убегают из дома; каждый четвертый ребенок подвергается в семье насилию; число несовершеннолетних алкоголиков в 1997 г. составило 500 тыс. человек. Или в 1997 г. зафиксировано 20 760 фактов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий по ст. ст. 150-151 УК РФ. В 1996 г. по ст. 210 УК РСФСР «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность» было зарегистрировано 24 690 фактов. Снижение почти на 4 000 фактов могло произойти за счет декриминализации вовлечения несовершеннолетних в занятие азартными играми, а равно использования несовершеннолетних для целей паразитического существования. Фактически же эти деяния весьма распространены.

Реальные масштабы распространенности многих преступлений на несколько порядков больше статистической их картины. При опросах прямо ответили, что в течение последнего года практически безнаказанно уклонились от уплаты налога со всего фактического дохода 19 % всех опрошенных, из числа предпринимателей - 36 %; не уплатили таможенные или иные платежи государству - соответственно 8 % и 22 %; давали взятки, благодарили «нужных людей» - 34 % и 100 %. В то же время в 1997 г. были зарегистрированы всего 712 фактов уклонения граждан от уплаты налога, 2 001 уклонения от уплаты налогов с организаций, 906 фактов уклонения от уплаты таможенных платежей и 2 049 фактов дачи взятки.

Уголовная и судебная статистики отражает не столько фактическую криминальную ситуацию в России, сколько практику реагирования потерпевших, а также правоохранительных органов на преступления).

Анкетный опрос более тысячи граждан в Москве, Владивостоке, Волгограде, Воронеже показал, что считали себя потерпевшими в течение последнего года от одиннадцати выделенных распространенных преступлений от 31 % опрошенных (обман покупателей) до 4 % (уничтожение имущества). Обращались же в правоохранительные органы в пределах от 10 % всех опрошенных (кражи) до 1 % (угон автомобиля, вымогательство, угроза убийством или иная опасная угроза). Среди зарегистрированных преступлений лидируют по абсолютному числу кражи, но не обман потребителей.

Даже если полагать, что часть опрошенных заблуждалась относительно точной юридической оценки содеянного в отношении них¹, все равно масштабы корыстных и насильственных деяний выглядят внушительно, а практика обращений в правоохранительные органы - как весьма ограниченная.

Только в 30 % случаев преступники, судя по ответам граждан, были установлены и в отношении них принималось то или иное решение². Немногим более 30 % заявителей ответили³, что их сообщению либо не был дан ход, либо их не уведомили о результатах. Только примерно 15 % опрошенных, не удовлетворенных реагированием на их обращения, обжаловали это, а из числа обжаловавших только 20 % написали, что их жалоба была удовлетворена. Другими

1 Дополнительные интервью показывали, что нередко граждане отождествляют уголовно-наказуемое и административно-наказуемое хулиганство, этим термином называют широкий спектр деяний. Говорят об уничтожении имущества, имея в виду и повреждение посуды, одежды в семейно-бытовых ссорах.

2 10 % опрошенных, обращавшихся в правоохранительные органы, ответили, что преступник был осужден и еще 20 % - что преступник был освобожден от уголовной ответственности. Из этих 20 % ответили, что преступника освободили от уголовной ответственности по их просьбе 12 % и 8 % - при отсутствии такой просьбы.

3 16 % написали, что их заявлению вообще не был дан ход, 15 % - что их не уведомили о принятых мерах, более 20 % - что преступник не был найден.

словами, по самым оптимистическим оценкам лишь примерно в каждом третьем случае обращений жертв преступлений правоохранительные органы выходили на лиц, совершивших преступления.

2. *Значительная часть фактических потерпевших предпочитала защищать свои нарушенные интересы путем расправы с обидчиком помимо закона: либо лично, либо с привлечением третьих лиц, в том числе и на основе найма (табл. 5)..*

Опросы показали, что граждане чаще обращаются в правоохранительные органы только при совершении преступлений, требующих их раскрытия, поиска виновных и предполагающих получение страховых выплат, (кражи, угон автомобиля, разбой, грабеж), в других же случаях - либо так же часто расправляются с преступниками без помощи правоохранительных органов, как и обращаются к последним (угроза убийством или иная опасная угроза), либо даже преимущественно расправляются сами (вымогательство взятки, вымогательство - рэкет, обман потребителя, хулиганство, причинение телесных повреждений). Так, судя по ответам, обращались в правоохранительные органы около 16 % жертв хулиганства, столько же - угроз убийством или иной опасной угрозы, 25 % получивших телесных повреждений; немногим более 10 % обманутых потребителей, столько же - жертв вымогательства (рэкет), немногим более 40 % жертв краж, грабежей, разбоев, 33 % - уничтожения имущества, 16 % - вымогательства взятки, около 25 % - мошенничества. И только при угоне автомобиля обращения встречаются более чем в 70 % случаев

Заявили, что в течение последнего года лично допустили физическую расправу с преступником 13 % всех опрошенных в четырех городах России, среди предпринимателей - свыше 20 %¹. Это частично подтверждается материалами уголовных дел и данными статистики: В 1997 г. фиксировалось снижение общего числа зарегистрированных умышленных убийств на фоне роста количества умышленных убийств, совершенных в состоянии сильного душевного волнения (+18,2 %). Число выявленных лиц, совершивших убийства при превышении пределов необходимой обороны увеличилось в 1997 г. по сравнению с 1996 г. на 6,9 %, при уменьшении числа зарегистрированных фактов на 4,2 %. Допустимо предположить, что здесь может иметь место групповая оборона, в том числе как при возникновении конфликтов между преступниками и законопослушными гражданами, в первую очередь предпринимателями и т.п., так и в процессе решения конфликтов в криминальной среде.

¹ В процессе опросов граждане поясняли, что это происходило не только в случае нападения на них, но и тогда. Когда они оказывались свидетелями нападения. Некоторые предприниматели имели в виду и случаи вмешательства их охраны.

Таблица 5

Ответы на вопрос: « Если Вам в течение последнего года приходилось быть потерпевшими от преступлений, то укажите, пожалуйста, каких именно и как Вы на это реагировали» (1998 г., %¹)

Преступления	Характер ответа	Взрослые ² - %	Несовершеннолетние ³ - %	Осужденные ⁴ - %
1	2	3	4	5
Кража имущества	Сообщили в правоохранительные органы ⁵	10	7	4
	Расправились лично или с помощью иных лиц ⁶	4,5	4	2
	Активно не реагировали ⁷	10	9	5,5
Мошенничество	Сообщили в правоохранительные органы	2	4	1
	Расправились лично или с помощью иных лиц	2	3	2
	Активно не реагировали	4	7	5
Разбой, грабеж	Сообщили в правоохранительные органы	2	8	2
	Расправились лично или с помощью иных лиц	1	3	2
	Активно не реагировали	1,5	2	3,5
Вымогательство (рэкет)	Сообщили в правоохранительные органы	1	5	2
	Расправились лично или с помощью иных лиц	5	6	3
	Активно не реагировали	4	5	3
Вымогательство взятки	Сообщили в правоохранительные органы	1,5	3	2
	Расправились лично или с помощью иных лиц	2	3	2
	Активно не реагировали	10	4	3
Обман потребителя	Сообщили в правоохранительные органы	3	4	1
	Расправились лично или с помощью иных лиц	15	7	5
	Активно не реагировали	21	11	6
Уничто-	Сообщили в правоохрани-	1,5	3	0

1 Всего опрошено более 1 200 лиц . Опросы проводились сотрудниками отдела общих проблем криминологии и борьбы с преступностью НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при участии Номоконова В.А. (Владивосток), Сибирякова С.Л. (Волгоград), Покаместова А.В. (Воронеж).

2 В Москве, Волгограде, Воронеже, Владивостоке выявлены примерно одинаковые ответы.

3 Опросы проводились в московских школах.

4 Опросы проводились в уголовно-исполнительных учреждениях Воронежа, Владимира и др.

5 Сообщили в милицию, суд, прокуратуру, другие правоохранительные органы.

6 Лично воздействовали на преступника, расправились с ним либо с помощью иных лиц защитил свои права

7 Рассказали родным, знакомым или никому не рассказывали.

жжение имущест- ва	тельные органы			
	Расправились лично или с помощью иных лиц	1 1,5	4 5	1 4
	Активно не реагировали			
Угон автомо- биля	Сообщили в правоохрани- тельные органы	5	7	
	Расправились лично или с помощью иных лиц	1 1,5	1 5	-
	Активно не реагировали			
Хули- ганство	Сообщили в правоохрани- тельные органы	4	1	5
	Расправились лично или с помощью иных лиц	8	17	5
	Активно не реагировали	11	13	5
При- чи-нение телесных повре- ждений	Сообщили в правоохрани- тельные органы	3	4	2
	Расправились лично или с помощью иных лиц	4	9,5	3,5
	Активно не реагировали	5	7	7
Угроза убий- ством, иная опасная угроза	Сообщили в правоохрани- тельные органы	1	6	2
	Расправились лично или с помощью иных лиц	2	3	5
	Активно не реагировали	3	4	6

3. В сфере реагирования на преступления отмечаются весьма противоречивые процессы: наряду с теми, кто лично расправляется и организует расправу с преступниками, велик удельный вес потерпевших, занимавших пассивную позицию: а) нарастает и получает достаточно широкое распространение гражданская пассивность граждан. Преступления становятся нередко все более «откровенными», совершаются при свидетелях, которые уже не рассматриваются преступником как помеха, как основание для отказа от совершения преступлений или переноса их на другое время, в другое место;

б) все большее число граждан тем или иным образом контактируют с лицами, совершающими преступления, входящими в преступные группировки (члены семьи, соседи, знакомые, друзья по досугу и др.). Лица, совершавшие преступления, входят в круг знакомых 59 % опрошенных в Москве предпринимателей и 32 % иных москвичей; среди работающей и учащейся молодежи 40 % знают криминальных авторитетов своего города;

в) все чаще фиксируется стремление граждан лично расправиться не только с лицами, совершающими насильственные и иные преступления против них, членов их семьи, близких, но и теми, кто нарушает нормы поведения, принятые в предпринимательской деятельности, определенных социальных кругах. При этом с законом конкурируют специфические групповые, клановые нормы поведения (например, касающиеся взаимоотношений кредитора и должника: частный предприниматель совершил умышленное убийство своего бывшего компаньона за долг в 600 американских долларов);

г) чуть ли ни обыденной становится практика обращения к третьим лицам в целях учинения расправы с преступником, в том числе к наемным исполнителям. Для некоторых в этом случае основным препятствием служит или отсутствие

необходимых средств, или незнание того, к кому можно обратиться с подобным предложением¹;

д) среди населения все больше проявляется своеобразное привыкание к преступности, как социальному явлению, отмечается как бы «примирение» с ее существованием, если это не затрагивает и не ущемляет личные интересы, или наоборот, способствует их удовлетворению. Преступность рассматривается даже как определенный вид деятельности, приносящий доходы, удовлетворяющий определенные потребности. Например, анализ материалов уголовных дел показал, что родственники, члены семьи или соседи лиц, входящих в преступные группировки, в течение ряда лет не имеющих никакого официального места работы или легального занятия, знают, чем они занимаются и относятся к этому, как к должному, как к одному из видов «работы», т.е. разделяют представления самих преступников о том, что совершаемые ими преступления, вымогательства, в частности, - это просто их работа (например, преступники возлагают на могилы своих «безвременно ушедших» соучастников венки с надписями «От товарищей по работе»². 4 % всех опрошенных и 11 % опрошенных в Москве предпринимателей заявили, что они пользуются услугами организованных преступных группировок.

4. *Следует учитывать влияние на регистрацию преступлений практики реагирования на криминальные проявления негосударственной правоохранительной системы - частных детективных и охранных предприятий, которые работают и самостоятельно, и сотрудничают с государственными органами.* Такие предприятия нередко рассматривают данные о посягательствах на собственность и безопасность сотрудников предприятий как конфиденциальные и те не учитываются в официальной уголовной статистике. С этим отчасти связан даже меньший средний материальный ущерб, приходящийся по данным статистики на одно юридическое лицо в 1997 г. от преступлений в сфере экономической деятельности (205 млн.), чем аналогичный ущерб в расчете на одно физическое лицо (222 млн.). По данным статистики в сфере экономической деятельности преступлениями был причинен материальный ущерб 3 026 юридическим лицам на сумму 620 640 млн. руб. и 1 467 физическим лицам на сумму 325 513 млн. руб.

В 1997 году органами внутренних дел было заключено более 2 тысяч договоров с частными охранными предприятиями по обеспечению охраны общественного порядка. В этом направлении было задействовано более 14 тысяч частных охранников, которыми, совместно с работниками милиции, пресечено более 10,5 тысяч различных правонарушений, задержано и доставлено в дежурные части отделов внутренних дел более 20 тысяч правонарушителей, в том числе 2,5 тысяч по подозрению в совершении уголовного преступления и более 18 тысяч за совершение административного правонарушения.

5. *Уголовные дела нередко не отражают в полном объеме многоаспектную, организованную преступную деятельность.*

Сотрудникам правоохранительных органов следующим был задан вопрос: «Если лично Вам приходилось в своей профессиональной деятельности сталки-

¹ Например, женщина, подозреваемая в найме лиц для совершения умышленного убийства вымогателей, требовавших у ее взрослого сына в счет долга квартиру, машину и деньги, отрицала свою вину лишь тем, что «она малообеспеченный человек» и не в состоянии заплатить наемным убийцам. Следователи сочли подобный довод подозреваемой веским доказательством ее непричастности к преступлению. Или другой пример: отец подвергнувшейся насилию девушки, чтобы отомстить преступникам, готов нанять «киллера», но не знает, к кому обратиться и просит в этом помощи у редакции известной молодежной газеты «помогите, люди добрые, нанять киллера» («КП» от 28 авг. 1998 г.).

² «КП» от 17 сент. 1998 г.

ваться с организованными преступными формированиями, то какими были последствия?»: 43 % написали, что к уголовной ответственности были привлечены и осуждены отдельные участники, 27 % - что в уголовных делах отражались только отдельные эпизоды деятельности некоторых участников таких формирований, о группах там сведений не было; 20 % - организованные формирования продолжают существовать и функционируют; 16 % - участники организованных формирований к уголовной ответственности привлекались, но осуждены не были, 7 % - уголовные дела не возбуждались, применялись оперативные меры. Только 6 % ответили, что были осуждены все участники выявленных организованных преступных формирований.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

1. Отмечается переход представителей преступного мира от одних форм криминальной деятельности к другим, в том числе более опасным (табл. 2, 3). Даже по данным уголовной статистики снижение числа зарегистрированных убийств, телесных повреждений отмечается на фоне роста количества похищений человека, незаконного лишения свободы, торговли несовершеннолетними. Некоторое снижение числа зарегистрированных краж, грабежей и разбоев, вымогательств - на фоне подъема числа зарегистрированных фактов бандитизма, мошенничества, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием.

1. Все больше совершалось деяний, свидетельствующих о неуважении населения к органам власти, управления, общественному порядку¹. В 1997 г. был зарегистрирован 321 факт посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (в 1996 г. - 263 посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника), 4186 фактов оскорблений представителя власти (в 1996 г. - более 1 700 таких фактов), 11 436 похищений или повреждений документов, штампов, печатей (в 1996 г - 11 191), 826 фактов незаконной охоты (в 1996 - 689).

3. Уголовная статистика фиксировала все большую зависимость зарегистрированной преступности от процессов деморализации и криминализации населения, безработицы и бездомности (таблица 6). Среди выявленных преступников увеличивался удельный вес ранее судимых, не имевших постоянного источника доходов, безработных.

Несколько снизился удельный вес лиц, совершавших преступления в состоянии алкогольного опьянения, но возрос удельный вес тех, кто был в состоянии наркотического опьянения. Хотя последние составили 0,8 % от всех выявленных преступников, они совершили 0,9 % всех зарегистрированных преступлений, а по находившимся в состоянии опьянения эти данные имеют обратное соотношение: 33,8 % и 30,3 %. По ранее совершавшим преступления лицам они составили соответственно 28,9 % и 33,7 %. Это указывает на повышенную интенсивность криминальной деятельности наркоманов и рецидивистов.

Таблица 6

Динамика числа и удельного веса отдельных категорий выявленных преступников в их общем числе в России (%)

Категории выявленных преступников	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Без постоянного источника дохода	720 889	777 883	719 005

¹ В 1996 г. по сравнению с 1995 г. увеличилось число зарегистрированных преступлений против порядка управления (+15, 4 %), общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения (+3,5 %), хозяйственных (+18 %).

	45,2 %	48,1 %	52,4 %
в т.ч. безработные	73 165 4,6 %	76 278 4,7 %	78 047 5,7 %
Без определенного места жительства	34 357 2,2 %	33 044 2,0 %	29 763 2,2 %
Ранее совершали преступления	351 661 22,0 %	367 780 22,7 %	397 026 28,9 %
Совершали преступление в состоянии алкогольного опьянения	622 632 39,0 %	588 342 36,4 %	463 502 33,8 %
Совершили преступление в состоянии наркотического и токсического опьянения	6 314 0,4 %	7 260 0,4 %	10 791 0,8 %

4. *Преступность становилась все более взаимосвязанной с развитием наркомании в России.*

По сравнению с предыдущим годом в 1996 г. более чем на 20 % возросло число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, а в 1997 г. по сравнению с 1996 г. их число удвоилось. Количество наркоманов в стране с 1993 по 1997 гг. возросло примерно в 3,5 раза. В 1997 г. в медицинских учреждениях страны состояло на учете свыше 190 тысяч лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, из них свыше 111 тысяч с диагнозом «наркомания». В 1996 - 1997 гг. ежегодно ставилось на учет с впервые установленным диагнозом свыше 40 тысяч наркоманов. Однако, по экспертным оценкам, регулярно потребляют наркотики около 2 млн. россиян, почти 4 млн. попробовали их, а расчетная численность больных наркоманией составляет более 400 тысяч. Следует также учитывать наличие не менее десяти миллионов токсикоманов. Число случаев наступления смерти в результате приема наркотиков за пятилетний период (1993—1997) выросло в 2 раза, причем только за один год (с 1996 по 1997 гг.) – в 1,5 раза. В 1997 г. было проведено свыше 3 тысяч подобных экспертиз и освидетельствований.

В 1997 г. резко возросло число зарегистрированных фактов заражения ВИЧ-инфекцией и выявленных лиц, виновных в этом: в 1995 году 1 факт и 1 лицо, в 1996 г. соответственно 1 и 2, в 1997 г. - 12 и 10. Это происходило на фоне все усиливающегося распространения ВИЧ-инфекции. В 1997 г. число вновь инфицированных по сравнению с 1996 г. выросло в 1,6 раза и достигло 4,3 тыс., превысив число случаев ВИЧ-инфекции, установленных за предыдущий десятилетний период. Всего за два года (с января 1996 по декабрь 1997 г.) уже зарегистрировано более 5 тысяч ВИЧ инфицированных потребителей наркотиков. Наибольшее число ВИЧ инфицированных выявлено на территориях с высоким уровнем распространения наркомании: Краснодарском крае, Калининградской, Нижегородской, Тверской, Саратовской областях. На лиц, употребляющих наркотики внутривенно, приходится 91 % вновь выявленных в 1997 г. случаев заражения ВИЧ-инфекцией.

5. *На общие показатели преступности оказывали все большее влияние организованная и профессиональная преступность.*

Об эскалации в стране организованной преступности и острой необходимости успешного ей противостояния говорили в середине 1998 г. практически все категории опрошенных по анкетам: сотрудники правоохранительных органов и судьи, осужденные, население, включая предпринимателей.

Более 200 опрошенных сотрудников правоохранительных органов и судей ответили, что их суждения об организованной преступности основываются на имеющихся у них данных: о связях в криминальной среде и деятельности последней (52 %), о выявленных организованных формированиях (21 %), групповых преступлениях (29 %), иных (3,5 %). Эти данные привели большинство

опрошенных к следующим выводам: организованная преступность расширяется, усиливается ее влияние (62 %), она выходит за пределы государственных границ (35 %). Только 1 человек посчитал, что влияние организованной преступности уменьшается. Имея в виду региональный уровень, 58 % опрошенных отметили, что организованная преступность развита и функционирует во всех сферах общественной жизни, 36 % считают, что она проявляет себя только в некоторых сферах.

На федеральном уровне, по мнению 12 % опрошенных, организованная преступность полностью контролирует государственные и общественные институты, экономику страны, еще 53 % ответили, что эта преступность контролирует не все, но многие из этих институтов, сторон экономической деятельности. 26 % полагали, что о контроле за государственными и общественными институтами говорить нельзя, контролируются отдельные должностные лица, организации, предприятия, предприниматели.

Судя по опросам, большинство предпринимателей разным образом прикосновенно к организованной преступности, но значительная их часть вполне осознает ее опасность, «устала от нее». Посчитали актуальной проблему борьбы с организованной преступностью в России 70 % опрошенных предпринимателей и 87 % иных москвичей. Прямо ответили, что данная проблема не актуальна соответственно 13 % и 5 %.

Организованная преступность стала элементом общественной жизни и жизни немалого числа граждан. На вопрос «Лично Вы или Ваши родные, знакомые ощущаете каким-то образом проблему организованной преступности», ответили, что были потерпевшими или свидетелями организованных преступлений 30 % опрошенных предпринимателей и 14 % всех опрошенных москвичей, знают организованные группировки, совершающие преступления соответственно 22 % и 11 %, знают людей, входящих преступные группировки - 40 % и 21 %, наблюдают преступную деятельность таких группировок - 12 % и 5 %. 8 % предпринимателей прямо написали, что пользуются услугами таких группировок, 9 % - что член семьи или знакомый сотрудничает с такой группировкой, получая приличные доходы. У всех опрошенных такие ответы набрали соответственно 4 % и 5 %. 77 % опрошенных предпринимателей и 69 % всех взрослых опрошенных боятся стать жертвой преступлений. Но предприниматели - прежде всего, убийств, похищения людей, уничтожения имущества и т.п., иные лица чаще - краж, разбоев, хулиганских действий, мошенничества, обмана потребителей.

Осужденные, отбывающие наказание, на вопросы об организованной преступности отвечали неохотно, но из числа ответивших примерно 40 % полагают, что характеристики организованной преступности меняются к худшему, около 30 % - что они либо меняются в лучшую сторону, либо не меняются.

По мнению 30 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов, судей, организованная преступная среда консолидируется и только 14 % полагают, что в ней увеличивается число конфликтов; а лидеры такой среды: проникают в высшие слои государства и общества (58 %), активнее проникают в отечественный легальный бизнес и занимаются им в том числе уже на законной основе (55 %), выезжают за границу (15 %). Сами выезжают и вывозят туда свои семьи, детей (18 %).

Организованная преступность все больше проникала в политическую сферу жизни общества. 45 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов ответили, что доходы от криминальной деятельности лидеры преступной среды и крупные коррупционеры тратят на проникновение в политическую

сферу жизни общества, 20 % - что это вообще встречается часто у разных функционеров организованной преступности.

Факты проникновения организованной преступности в политическую сферу жизни общества, известные опрошенным сотрудникам правоохранительных органов, заключались в следующем: выдвижение своего кандидата на выборах в государственные органы (52 %), финансовая или иная поддержка не своих кандидатов, но в надежде использовать их затем в своих интересах (33 %), личное проникновение лидеров организованной преступной среды в органы государственной власти (37 %), подкуп членов избирательной комиссий (11 %), подкуп иных государственных служащих (23 %), оказание влияния на политику путем использования средств массовой информации (22 %), создание общественных организаций и фондов в целях оказания влияния через них (18 %), установление контроля над уже созданными такими организациями и фондами (15 %), оказание влияния на политику путем подготовки через учебные заведения своих ставленников (11 %), устрашение неугодного политического деятеля (8 %) и устранение такого деятеля (4 %).

Уголовные дела, другие материалы также свидетельствуют о том, что организованная преступность вышла на новый виток: если она раньше опиралась на государственные и общественные институты путем подкупа, устрашения, дискредитации, устранения неугодных государственных и политических деятелей, то в 1996-1998 гг. функционеры организованной преступной среды стали стремиться сами проникнуть на соответствующие должности и посты. Эта тенденция косвенно подтверждается анализом так называемых «заказных» убийств¹.

С коррупцией, как орудием подчинения себе государственных и иных органов, начинает конкурировать иной механизм: лидеры и активные деятели организованного преступного мира сами стремятся вершить политику, не полагаясь уже на посредников. Этим они решают также задачу обеспечения себе и своим близким легального высокого социального, а не только криминального и экономического статуса.

Изложенное, однако, не означает, что проблема коррупции утрачивает свое значение. Во-первых, она еще весьма значима для криминальных функционеров, во-вторых, будет сочетаться с новым механизмом. Правда, если криминальные лидеры займут официальное высокое положение, то они набирают себе команду из высоко дисциплинированных участников организованных преступных формирований и не допустят одновременного их служения кому-либо еще. А это происходит всегда в случаях коррумпированности чиновников.

Уголовная и судебная статистика, а также уголовные дела только в очень ограниченных пределах отражали организованную преступность. Вместе с тем и они свидетельствовали об ее эскалации. В 1997 г. продолжались тенденции, характерные для последних пяти лет (1993-1997 гг.): а) число преступлений, совершенных лицами в составе организованной группы, выросло на 7,2 %; б) число осужденных за совершение преступлений в организованной группе увеличилось в 9,7 раза²; более чем в 2 раза (с 5691 до 12500) возросло число выявленных организованных формирований³; росло число зарегистрированных

1 По данным М.И. Слинько, в структуре «заказных» убийств треть составляют убийства преступных авторитетов и только 10 % составляют государственные и общественные деятели. Схема поведения выглядит следующим образом: сначала разобраться в своей криминальной среде и это уже решает, кто будет контролировать политические институты общества.

2 Рост указанных показателей, относящихся к организованной преступности, был последовательным, тогда как кривые преступности в целом и групповой преступности имели подъемы и спады.

3 Несмотря на разоблачение ежегодно от 8 тыс. до 9 тыс. преступных формирований, их незамедлительно заменяют другие и общее число организованных преступных формирований оста-

наиболее опасных преступлений, характерных для организованной преступности (табл. 3)⁴. В 2,5 раза стало больше организованных преступных формирований, уголовные дела на которые направлялись в этот период в суды (2638 в 1993 г., 6645 в 1997 г.).

По оценкам специалистов, ежегодно в России совершается от 500 до 600 убийств «по найму». Раскрываемость этих преступлений составляет около 20 %. В 1997 г. официально было зарегистрировано только 132 таких убийства, все числятся раскрытыми. Росло число лиц, ранее совершавших преступления, участвовавших в экономической криминальной деятельности, особенно в ее организованных формах⁴. В целом число рецидивистов, совершивших преступления экономической направленности с 1993 по 1997 гг. выросло на 29 %. Увеличивалось число преступлений, связанных с применением оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (за пять лет более чем в 2 раза: с 19154 в 1993 г. до 39300 в 1997 г.).

*В руках организованных преступников концентрировались все большие материальные ценности*⁵. Теневая экономика составляет 40-50 процентов от официального объема валового внутреннего продукта⁶. По мнению ряда экспертов преступные группировки держат в руках приблизительно 70-80 трлн. рублей.

По оценкам специалистов, организованная преступность полностью контролирует криминальный бизнес (нарко-, авто-, алко- порно-, табако-, производство и торговлю оружием, фальшивомонетничество, контрабанду валюты, антиквариата и т.п., проституцию, выбивание долгов, заказные убийства, рэкет и др.); вторглась в сферу интеллектуальной деятельности и присваивает ее результаты (компьютерные программы, аудио и видеопиратство и др.); расширяет свое влияние на разные стороны общественных отношений с помощью дискредитации неугодных лиц, коррупции, террора, угроз и физического устранения т.п. Особое внимание направлено на добывающие отрасли (добыча золота, драгоценных камней, цветных и редкоземельных металлов, нефтепродуктов, рыбодобыча и др.). По экспертным оценкам, за последние годы "налево" ушло около 20 тонн золота, или примерно четвертая часть добытого металла⁷.

Уязвимая формулировка диспозиции ст. 210 УК РФ привела к тому, что в условиях действия в России многих преступных организаций и не одного преступного сообщества в 1997 г. было зарегистрировано всего 48 соответствующих фактов и выявлено 9 лиц. Причем в суд направлены только те дела (единичные), по которым проходили лица, обвинявшиеся одновременно в соверше-

ется, по существу, неизменным— около 12,5 тыс.

4 Численный состав разоблаченных в 1997 г. банд (с последующим арестом их членов) достигал 50-70 человек. Но при этом в качестве выявленных лиц, совершивших бандитизм, не могли учитываться те лица, которые к моменту разоблачения банды были ею же уничтожены. Так, по уголовному делу о банде Ш. к ответственности было привлечено 27 лиц, в составе банды состояло более 70 лиц, в отношении же 10 членов банды уголовные дела были прекращены в связи со смертью, т.к. к моменту разоблачения банды с ними расправился главарь или по его указанию другие члены банды.

4 Доля лиц, ранее совершавших преступления среди всех тех, кто совершил присвоения вверенного имущества выросла в 1993 - 1997 гг. с 6,6 % до 7,6 %; в числе лиц, совершивших незаконные сделки с валютными ценностями (с 3,1 % до 5,4 % в 1996 г.); среди изготовителей и сбытчиков поддельных денег и ценных бумаг — с 7,5 % до 23,1 %; в числе лиц, занимающихся обманом потребителей и заказчиков — с 4,2 % до 5,4 %; а незаконным предпринимательством — с 4,3 % до 6,6 %.

5 Отчет МВД перед гражданами РФ. Щит и меч, № 4, апрель 1998.

6 Государственный бюджет в 1997 году запланирован по доходам в 434 рублей.

7 Приводятся аналитические данные В.М. Есипова.

нии других преступлений. Это рассматривалось в качестве гарантии того, что обвиняемый не будет оправдан.

6. *Коррупция приняла тотальный характер и проявлялась в многообразных формах.* Наряду с экономической преступностью она становилась все более мощным средством перераспределения собственности и капиталов, в том числе криминальных, влияния на политику. С одной стороны, создавался все более широкий и внушительный слой граждан, заинтересованных в сохранении основанных на коррупции отношений, с другой - все большая часть населения испытала на себе пагубные последствия коррупции, но прибегала к ней, видя в этом единственное средство решения своих проблем.

В УК РФ взяточничество преимущественно связывается с получением взятки на основе ее вымогательства. Практически же в основе коррупции лежит в большинстве случаев незаконная двусторонняя сделка в результате которой лицо, находящееся на государственной или иной службе, нелегально "продает" физическим и юридическим лицам свои полномочия, а те покупают их. Причем здесь инициатива может исходить и от взяткодателя, и от взякополучателя, завершаясь обоюдным соглашением. Между вымогательством и инициативой подобного рода, когда люди понимают друг друга с полуслова, очень тонкая грань, но она все-таки есть и люди это понимают. Распространен также инициативный подкуп чиновников. Судя по опросам 1998 года, обоюдное желание в встречалось чаще, чем прямое вымогательство взятки и инициативный подкуп).

Ответы на другой вопрос показали, что коррупцией поражены самые разные общественные отношения. Чаще всего гражданами, не являющимися предпринимателями, взятки даются за поступление в ВУЗы, при сдаче экзаменов, получении дипломов, затем в сфере медицины, в ГАИ (теперь ГИБДД), по месту собственной службы, в правоохранительной сфере, при лицензировании, регистрации предприятий, в таможенных органах и налоговой инспекции.

Просматривается некоторая общая тенденция в столь разных регионах, как Москва, Владивосток, Волгоград и Воронеж. Особняком стоят предприниматели, но и им приходится чаще, чем другим, давать взятки при решении личных, семейных, а не служебных, строго предпринимательских проблем.

Сотрудники правоохранительных органов и судьи также отметили, что предприниматель практически не может обойтись без того, чтобы никому ничего не платить, помимо предусмотренных законом случаев. Причем, судя по ответам, платят они почти в одинаковом числе случаев и представителям организованной преступности, и коррумпированным сотрудникам правоохранительных органов, но первым чаще - регулярно, а вторым - время от времени или в единичных случаях.

Занятие предпринимательством в России периода реформ органически связано с целым рядом преступлений: взяточничеством, уклонением от уплаты налогов и таможенных платежей, физической расправой с лицами, посягающими на права и законные интересы субъектов предпринимательства. Об этом свидетельствуют материалы уголовных дел и опросы самих предпринимателей. От 30 и более процентов расходов предпринимателей - это плата за безопасность своего дела и личную, своей семьи. Они вынуждены прибегать к услугам частных детективов и охранников, создавать собственные службы безопасности. Компенсируются такие затраты в значительной мере уклонением от уплаты таможенных сборов, налогов, других платежей.

Сотрудники правоохранительных органов назвали среди видов «вознаграждения» нетрадиционные: нематериальные блага, оплату обучения детей в вузах или гарантированное поступление в государственные вузы, написание книги или создание иного произведения от имени коррумпированного служащего,

работу в коммерческих структурах, акции. В то же время статья 290 УК РФ «Получение взятки» предусматривает «получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе». Выгоды, блага неимущественного характера не рассматриваются в качестве предмета взятки. Кроме того, коррупция преимущественно связывается с получением взятки на основе ее вымогательства. Не случайно число осужденных за взяточничество (ст. ст. 173 - 174¹ УК РСФСР) за 10 лет снизилось в несколько раз. В 1986 г. было осуждено 3 454 лица, в 1995 г. - 1 072, в 1996 г. - 1 243, в 1997 г. - 1 381. Во всей России в 1995 г. осуждено за взяточничество к лишению свободы 397 лиц, в 1996 г. - 392, в 1998 г. - 364.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

За годы реформ, если судить по статистическим данным, интенсивность преступности в регионах стала различаться более существенно, чем ранее: в 1986 г. коэффициенты по фактам различались в четыре с лишним раза, в 1996-1997 гг. - более чем в 7 раз.

Данные 1997 г. особенно четко показали, что особо контрастную картину зарегистрированных преступлений создают данные ряда автономных образований и города Москвы (табл. 7).

Таблица 7

Регионы с наиболее высокими и наиболее низкими коэффициентами преступности в 1997 г. (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. лиц в возрасте 14 лет и старше)

Места	Регионы с наиболее высокими коэффициентами преступности	Регионы с наиболее низкими коэффициентами преступности
1	Республика Бурятия - 3 664	Республика Ингушетия - 512
2	Сахалинская обл. - 3 482	Республика Дагестан - 877
3	Еврейская авт. Обл. - 3 351	Город Москва - 977
4	Республика Тыва - 3 247	Пензенская обл. - 1 071
5	Хабаровский край - 3 168	Республика Кабардино-Балкария - 1 093

Если исключить из группы выделенных в таблице регионов национальные образования (республики, автономии), различия коэффициентов составят 3,6 раза. При этом в уголовной статистике нет данных по Чеченской республике.

Анализ свидетельствует о менее полном отражении в статистике криминальной ситуации во многих национальных образованиях, а также в Москве по сравнению с другими субъектами Федерации.

Во-первых, обращают на себя внимание наиболее высокие коэффициенты ряда особо тяжких и менее латентных, чем другие, преступлений в регионах с общими низкими коэффициентами преступности (табл. 8).

Таблица 8

Коэффициенты отдельных особо тяжких преступлений в регионах в 1997 г. (число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. лиц от 14 лет и старше) и место региона среди других

Регионы	Кф всей преступности	Кф похищений чело-	Кф бан- дитизма	Кф умыш- ленных
---------	----------------------	--------------------	-----------------	-----------------

		века		убийств
Республика Ингушетия	512 79 место	11 1 место	1,8 2 место	21 42 место
Республика Дагестан	877 78 место	5 3 место	0,6 15 место	19 54 место
Республика Северная Осетия	1 187 73 место	7 2 место	1,9 1 место	30 19 место
Республика Кабардино-Балкарская	1 093 75 место	2,0 6 место	0,2 50 место	13 68 место
Город Москва	977 77 место	1,4 10 место	0,5 19 место	20,5 45 место
В среднем по России	2 007	1,0	0,3	24,5

Во-вторых, в указанных регионах на 1 зарегистрированное умышленное убийство приходится менее 1 умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (табл. 9), что может свидетельствовать о высокой латентности насильственной преступности. В среднем по России такое соотношение в 1997 г. составляло 1: 6, а в республике Дагестан 1: 0,5, республиках Ингушетии и Северной Осетии 1: 0,6, в Москве 1: 0,7.

Судя по статистическим данным, на различия общей интенсивности преступности влияют региональные особенности организованной и профессиональной преступности.

Таблица 9

Соотношение зарегистрированных: умышленных убийств и умышленных тяжких телесных повреждений (тяжкого вреда здоровью) в 1997 г.

Регионы	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Республика Ингушетия	1: 0,3	1: 0,4	1 : 0,6
Республика Дагестан	1: 0,8	1: 0,7	1 : 0,5
Республика Северная Осетия	1 : 0,7	1: 0,9	1: 0,6
Республика Кабардино-Балкария	1: 1,05	1: 1,3	1: 1
Город Москва	1: 0,98	1: 0,9	1: 0,7
В среднем по России	1: 1,9	1: 1,8	1: 1,6

Во многих регионах с наиболее высокими общими коэффициентами преступности высоки и суммарные коэффициенты следующих видов криминальных деяний, характерных для организованной и профессиональной преступности: бандитизма, похищения человека, вымогательства, мошенничества, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и наркотиков) (табл. 10).

Незаконный оборот оружия и наркотиков чаще всего встречается в приграничных регионах, особенно азиатской части территории Российской Федерации. Лидируют: республики Тыва и Бурятия, Магаданская обл.; незаконного оборота наркотиков: Еврейская автономная область, Республики Бурятия и Тыва.

Таблица 10

Региональные коэффициенты преступлений, характерных для организованной и профессиональной преступности (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. лиц в возрасте 14 лет и старше) в 1997 г.

Регионы	Суммарные коэффициенты бандитизма, похищения человека, вымогательства, мошен-	Коэффициенты преступлений, связанные с	Коэффициенты преступлений, связанных с незаконным обо-
---------	---	--	--

	ничества, связанных с незаконным оборотом оружия и наркотиков	незаконным оборотом оружия	ротом наркоти- ков
Республика Тыва	710	168	514
Еврейская авто- номная область	584	29	501
Томская обл.	529	66	351
Новосибирская обл.	487	50	310
Сахалинская обл.	348	110	151
Магаданская обл.	346	155	114
Республика Бурятия	462	132	243
Хабаровский край	409	90	255
Санкт -Петербург	457	38	304
Приморский край	470	96	302
В среднем по России	282	49	155

В указанных лидирующих регионах наиболее высоки коэффициенты преступности лиц, ранее совершавших преступления (табл. 11). Именно они бывают активными участниками организованной преступной деятельности.

Таблица 11

Коэффициенты преступности по лицам (Кл), ранее совершавшим преступления (число соответствующих лиц на 100 тыс. всех лиц 14 лет и старше) в регионах в 1997 г.

Регионы	Кл лиц, ранее совершав- ших преступления	Кл выявленных лиц, совершивших пре- ступления в состоя- нии наркотического опьянения
Республика Тыва	793	17
Еврейская автономная об- ласть	779	3
Томская область	749	34
Республика Бурятия	700	5
Сахалинская обл.	577	6
Новосибирская обл.	499	39
В среднем по России	333	9

Сопоставление данных таблиц показывает, что, очевидно, Томская и Новосибирская области, как и ряд других, - это преимущественно потребители наркотиков, а Еврейская автономная область, Республика Бурятия - больше поставщики. Региональные различия преступности и их причины нуждаются в тщательном изучении с выездом на места.

ОБЩИЕ ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В основе роста преступности в России и усугубления ее качественных характеристик лежат процессы, вытекающие из реального хода реформирования общественных отношений в России. Особое криминологическое значение имеют:

- несистемное преобразование общества, когда не придавалось должного значения социальным и другим последствиям экономических реформ, а в них акцент делался на монетаристский подход;

- игнорирование криминальной ситуации в России, предшествовавшей перестройке и реформам. Рост преступности в России принял устойчивый характер с конца шестидесятых годов, в нее вовлекались все интенсивнее представители разных социальных групп. Значительная часть экономики страны функционировала в теневом, в том числе криминальном, режиме. Стремительное усиливалась социально-экономическая дифференциации населения, не основанная на законных средствах. Это, а также многое другое говорили о серьезных и глубоких причинах кризиса социалистической системы в СССР, наличии слоя населения, владевшего незаконно сколоченными капиталами и ориентированного на привычные им криминальные способы решения своих проблем. Население приветствовало и перестройку, и реформы, но реальный процесс преобразований в России стал происходить под все усиливающимся влиянием преступного и иного “теневого” интереса;

- «обвальность» перехода к рынку, исключение преемственности развития. Одномоментно, с одной стороны, начала торжествовать стихия рыночных отношений и рыночная психология, с другой - были обесценены все вклады населения, не принималось никаких мер к развитию и поддержке добросовестного предпринимательства. Это поставило вне конкуренции криминальные капиталы, одновременно заставило самих реформаторов, а также других граждан любым путем срочно сколачивать личные капиталы. Отсюда массовое разграбление национального богатства России, торговля изобретениями, секретами, оружием, фантастические авторские «гонорары» должностных лиц, корочки с сотнями тысяч долларов, многое другое;

- отношение идеологами реформ к населению как к пассивному объекту, а не активному субъекту, способному внести существенные коррективы в их планы реформаторов и своеобразно отреагировать на изменения привычного образа жизни и отношений. В частности, не просчитывалась возможность криминального реагирования на криминальные явления;

- игнорирование в процессе социальных преобразований особенностей преступности, как относительно самостоятельного и специфического социального явления, способного поражать различные общественные отношения, активно наступать на ту часть общества, которая основана на праве и ориентирована на право, закон. Опасно себя проявили иллюзии об «общественной полезности» экономических преступлений и преступников, допустимости использования такого рычага преобразований, как «обмен власти на собственность»¹. Это значительно обогатило организованных преступников и помогло им приобретать политическое влияние;

- фактическая неприкосновенность сколоченных криминальных состояний и непринятие эффективных *законных* мер к возвращению преступно захваченного законным владельцам², особенно в условиях, когда организо-

¹ Егор Гайдар, Государство и эволюция. М., 1995. С.143

² По мнению Г.А. Явлинского, «...факт заключается в том, что с помощью ваучерной системы титульная приватизация (у меня к ней свои претензии) завершена. Если вы поставите вопрос, что все, что не по закону, вы хотите забрать назад, тогда возникнет вопрос: по какому закону? Если мы в будущем году примем закон, по которому это все будет крутиться назад, то будет та самая стрельба...». Однако изъятие противоправно, а тем более преступно, полученного имущества предусматривало и предусматривает наше законодательство. Такой подход существует во всем цивилизованном мире. Речь идет не о конфискации имущества, а о его возвращении законному владельцу. Что же касается “стрельбы”, то она не стихает, ибо владельцы незаконных состояний в условиях торжества беззакония сами становятся жертвами подрастающих бандитов, вымогателей, наемных убийц.

ные преступники, опираясь на криминальные капиталы, выходят на политическую и международную арены;

- отсутствие в России действительно свободного рынка, его изначальная и продолжающаяся монополизация прежде всего преступной средой; подчинения движения капитала в России не закону конкуренции, а «закону сильного» - того, кто одерживает победу в переделе собственности. Сейчас этот передел носит прямо криминальный характер и сопровождается регулярными убийствами или жестокой компрометацией конкурентов;
- огульное очернение прошлого, в том числе отечественного опыта борьбы с преступностью, разрушение создававшейся после возрождения отечественной криминологии системы предупреждения преступности. Это пагубно сказалось на преступности несовершеннолетних, рецидивной преступности, практике участия населения в борьбе с преступностью и др.;
- тотальное недоверие к прежним кадрам правоохранительных органов, сопровождавшееся поспешным вытеснением, с использованием разных путей, высокопрофессиональных сотрудников и замещением вакансий малообразованными лицами, многие из которых начинали работать без опытных наставников. Отсюда те просчеты в борьбе с преступностью, которые отмечаются в настоящем документе и другими исследователями. Из числа опрошенных осужденных, отбывающих наказание, ответили, что по их делу профессионально выполняли свои обязанности 18 % следователей, 15 % прокуроров, 16 % судей и 17,5 % защитников;
- отсутствие должного содержания и нерегулярная его выплата сотрудникам правоохранительных органов, приводящие к их недопустимому сотрудничеству, в том числе криминальной основе, с разными лицами для получения средств существования;
- отсутствие должной организационно-материальной базы обеспечения правоохранительной деятельности и правосудия, особенно касающейся экспертиз и защиты участников уголовного процесса;
- отсутствие в силу объективных и субъективных причин комплексного подхода к повышению квалификации участников борьбы с преступностью: снабжение их литературой, систематический вызов для обучения в системе повышения квалификации, проведение научно-практических конференций и т.п. Из опрошенных сотрудников правоохранительных органов о современной преступности в России слушали лекции 40 % и читали юридическую литературу - 48 %, о проблемах организованной преступности соответственно 37 % и 49 %, о проблемах коррупции - 26 % и 44 %, о новом УК РФ - 48 % и 59 %. Около 40 % опрошенных не имели высшего юридического образования.
- отсутствие финансирования научных исследований проблем преступности и практическое игнорирование криминологических рекомендаций о борьбе с преступностью;
- сведение борьбы с преступностью к односторонней карающей деятельности, причем носящей выборочный характер, в том числе с учетом многочисленных иммунитетов. Между тем, как никогда, актуальны тезисы о предупреждении преступности, как главном направлении борьбы с ней, и о системном характере деятельности правоохранительных органов.

Предупреждение преступности лежит в сфере радикальной корректировки того реального процесса реформ, который идет в России. Разумеется, без отказа от курса на реформы. Дело не в отдельных ошибках, а в криминогенности конкретных стратегии и тактики реформ.

Логическое развитие событий, если не будет существенно скорректирована практика реформ, приведет к дальнейшей криминализации общества и государства, окончательному попранию демократических завоеваний, прав человека, разрушению законности.

В то же время наивно рассчитывать на существенное и быстрое снижение преступности в условиях нынешних экономических отношений, социальных и политических реалий в России. *Каждому типу общественно-экономической формации свойственны определенные характеристики преступности.* С этой точки зрения в России в годы реформ не могло не произойти усугубления криминальной ситуации. Другое дело - явная избыточность такого усугубления.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ОТДЕЛЬНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ПРЕСТУПНОСТИ

Коэффициенты преступности в России по (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек)

Показатели	1961 - 1965 гг.	1981 - 1985 гг.	1986 - 1990 гг.	1991 - 1995 гг.	1996 г.	1997 г.
Кф (сред- ний)	407	901	983	1770	1 778	1 629
Прирост к 1961-65гг., %	-	+ 123	+ 142	в 4,35 раза	в 4,37 раза	в 4 раза

**Число зарегистрированных преступлений по главам и некоторым статьям
УК РФ в России в 1997 г.¹**

Преступления - ст.ст. УК РФ	Зареги- стри- ровано пре- ступ-ле- ний в течение года	Выявле- но лиц, совер- шивших преступ- ления
Глава 16. Преступления против жизни и здоровья	268 780	196 270
Глава 17. Преступления против свободы, чести и достоинства лич- ности	8 258	3 532
Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и по- ловой свободы личности	15 620	11 010
Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	3 471	1 695
В том числе:		
Нарушение авторских и смежных прав - ст.146	302	84
Нарушение изобретательских и патентных прав - ст.147	43	36
Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и ве- роисповеданий - ст.148	4	8
Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних	66 501	45 625
В том числе:		
Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления - ст.150	20 209	614
Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий - ст.151	551	170
Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего - ст.156	1313	998
Глава 21. Преступления против собственности	1 424 149	713 182
В том числе:		
Хищение предметов, имеющих особую ценность - ст.164	91	78
Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности	61 689	41 835
В том числе:		
Незаконное использование товарного знака - ст.180	457	114
Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм - ст.181	33	13
Заведомо ложная реклама - ст.182	20	0
Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов - ст.184	1	0
Контрабанда - ст.188	3 375	1 778
Незаконный экспорт технологий, научно- технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, во- оружения и военной техники - ст.189	1	5
Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов ху- дожественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран - ст.190	4	5
Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерче- ских и иных организациях	1 336	406
Глава 24. Преступления против общественной безопасности	190 690	149 516
В том числе:		
Вандализм - ст.214	354	290
Раздел 25. Преступления против здоровья населения и обществен- ной нравственности	186 882	108 243
В том числе:		
Незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пере- сылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ -	176 215	103 873

1 Статистические данные о числе зарегистрированных преступлений и вы-
явленных преступниках в разрезе глав и статей УК РСФСР за 1993-1996 гг.
по России опубликованы в книге «Преступность, статистика, закон». М.,
1998.

ст.228		
Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ - ст.229	401	172
Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ - ст.230	835	59
Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества - ст.231	2 443	1 859
Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ - ст.232	939	252
Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта - ст. 234	4 229	1 055
Организация объединения, посягающего на личность и права граждан - ст.239	2	1
Вовлечение в занятие проституцией - ст.240	19	7
Организация или содержание притонов для занятия проституцией - ст.241	109	82
Незаконное распространение порнографических материалов или предметов - ст.242	413	302
Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры - ст.243	25	9
Надругательство над телами умерших и местами их захоронения - ст.244	662	200
Жестокое обращение с животными - ст.245	407	240
Глава 26. Экологические преступления	6 971	7 374
Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	50 845	36 088
Глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации	33	4
В том числе:		
Неправомерный доступ к компьютерной информации - ст.272	21	1
Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ - ст.273	1	1
Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети - ст.274	11	2
Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	22	2
В том числе:		
Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды - ст.282	12	1
Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	18 068	6 413
Глава 31. Преступления против правосудия	6566	5314
В том числе:		
Неуважение к суду - ст.297	67	41
Укрывательство преступлений - ст.316	1387	1066
Глава 32. Преступления против порядка управления	85 706	43 847
Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества	0	0
Всего зарегистрировано по главам 6-32,34 УК РФ	2 397 311	1 372 161

Таблица 2

Ответы взрослых граждан(за исключением осужденных, отбывающих лишение свободы)) на вопрос: «Из каких источников Вы получаете информацию о преступлениях?»¹

Ответы	% к общему числу опрошенных
Вообще стараюсь ее не воспринимать	14
Из центральных газет	57
Из местных газет	21
Из передач радио	29
Из передач центрального телевидения	72
Из передач местного телевидения	14
Из разговоров знакомых, родных	41
Из специальной юридической литературы	8
Из популярных книг о преступности	13
Из публикуемых данных официальной статистики	13
Из личного опыта	20
Из лекций, на учебных занятиях	7

¹ В данной книге не рассматриваются вопросы правовой культуры и ее формирования, т. к. им предполагается посвятить специальную работу.

ПРЕСТУПНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Редактор Рыбкин В.М.

Технические редакторы: Потапова О.Е., Разинкин А.В.

ЛР № 030317 от 27 февраля 1997 года

Сдано в набор 22 октября 1998 г. Подписано в печать 15 ноября 1998 г.
Формат 60х80 1/16. Объем усл. п. л. 9 п.л. Тираж 1 000 экз. Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО Фирма «Пандора-1». 107143 Москва, Открытое ш., д.28.